

929/574)

К 593

Ильяс КОЗЫБАЕВ

Тот самый ЖАНБАЕВ

Ильяс КОЗЫБАЕВ

Тот самый ЖАНБАЕВ

Историко-биографический очерк

Алматы
«Раритет»
2021

СЕРИЯ
«Түлгалар»
СЕРИЯСЫ
Нанбаев

УДК 94(574)
ББК 63.3 (5Каз)
К59

*Выпущено по программе «Повышение конкурентоспособности
сферы культуры и искусства, сохранение, изучение и
популяризация казахстанского культурного наследия и
повышение эффективности реализации архивного дела», по
подпрограмме «Приобретение, издание и распространение
социально важных видов литературы за счет средств
республиканского бюджета»
Министерства культуры и спорта Республики Казахстан*

Козыбасв И.М.

К59 Тот самый Жанбаев: Историко-биографический очерк.—
Алматы: Раритет, 2021. — 272 с.

ISBN 978-601-250-315-9

В наши дни важна популяризация достоверного исторического знания о ярких личностях Казахстана, которые выступают образцом для подражания. В их числе феноменально популярный в народе Сагалбай Жанбаев — оригинальный руководитель-самородок, близкий массам, живущий их заботами и нуждами, человек пусть и малограмотный, но умудренный жизнью, совестливый и невероятно скромный, с искрометным юмором.

В основу издания легли итоги кропотливой работы по сбору и изучению архивных материалов в Казахстане и России, периодической печати и других документов, во многом впервые введенных в научный оборот. Перед нами встает незабвенный облик Сагалбая Жанбаева, управленческая деятельность которого в Акмолинской, Северо-Казахстанской, Костанайской, Павлодарской, Семипалатинской областях и Каракалпакии принесла несомненную отдачу и пользу людям.

Книга адресована широкому кругу читателей.

УДК 94(574)
ББК 63.3 (5Каз)

© Козыбасв И.М., 2021
ISBN 978-601-250-315-9
© Издательская компания «Раритет», 2021

Предисловие

Стремителен бег времени, усложняемый пресловутой глобализацией. Казалось бы, что в сутолоке бесчисленного множества обыденных и значимых событий, сопричастных с деятельностью сотен миллионов людей, жизнь одного человека — это микроскопическая песчинка в океане истории, своеобразная космическая пыль.

В людских формулярах жизнеописания, хранящихся в вечном архиве исторической памяти, есть уникальные и обычные судьбы. Но, к сожалению, не каждый такой формуляр востребован летописцем: сколько наших предшественников кануло в Лету, так и не заслужив внимания историков, а за их биологической смертью последовало духовное забвение. Как тут не вспомнить меткое высказывание Бориса Пастернака, что загробная жизнь — это то, как человека помнят после смерти.

Из аксиомы о значимости человеческой жизни — равно как выдающейся личности, так и простого «маленького» человека, следует закономерный вывод о несомненной ценности любой биографии для познания общества в целом. Поэтому история каждого землянина ценна и неповторима, она позволяет лучше познать историю страны. В верности такого утверждения убеждаешься всякий раз, когда знакомишься с доскональной реконструкцией — жизнеописанием человеческого индивида, написанным профессиональным историком с убедительной достоверностью. Но чаще всего на практике речь идет о знаковой фигуре, человеке-харизматике, кото-

рый играл существенную роль в общественно-политической, культурной или научной жизни, влиял на поступки людей и общественное мнение. Жизнь и деятельность подобных личностей вызывает неизменный интерес читателей.

Однако в эпоху дикой коммерциализации «всего и вся» множатся случаи появления псевдоличностей, к примеру, в нашем Отечестве. Будем честны: тенденция вхождения в историю с заднего двора благодаря толщине кошелька или административному ресурсу набирает силу. В свою очередь, она тлетворно влияет на общественное сознание, которое уже восторгается и чаще положительно, чем отрицательно оценивает таких ловкачей, демонстрирующих бесцеремонное обращение с исторической действительностью. Отсюда и появление рукотворно слепленных «батыров», «гениев» и «деятелей» местечкового или родоплеменного масштаба, которые остаются на плаву до поры до времени, пока не уляжется пыль от деяний мистификаторов и объективные исследователи не расставят все на свои места. Вот только приходится признать, что мало кто из коллег спешит разоблачать такие фальсификации, обычно мы видим приверженцев политики «мирного сосуществования» с мифологизаторами отечественной истории.

Признаюсь, и мне в период написания данной книги приходилось не раз слышать недоуменные вопросы от работников архивно-библиотечного сообщества: «Почему Вы исследуете биографию Жанбаева в инициативном порядке? Он Ваш родственник, земляк или соплеменник? У нас ведь это сейчас сплошь и рядом».

Нет, дорогой читатель! Повествование о Сагалбае Жанбаеве ведется на фоне конкретной эпохи, явно умяемой в новейший период. И это не ностальгия по советскому прошлому, а попытка правдивого рассказа о времени, которое близко современникам (по крайней мере, поколению 50–70-х годов прошлого века). Для более молодой поросли наш герой интересен с морально-этической стороны, как образец сохранения собственного лица в условиях административно-командной системы, как демократический руководитель из народа, антипод

забюрократизированного чиновничества. Сама жизнь провела ему селекцию, выдвинув в ряды национальной элиты из низов.

Книга посвящена человеку, принадлежавшему к партийно-государственному истеблишменту СССР 40–50-х годов, чья жизнь, без преувеличения и натяжки, отдана беззаветному служению своему народу.

Обозревая более чем столетнюю историю Казахстана с 1917 года, мы убеждаемся, что нахождение во властной номенклатуре – должности секретаря обкома партии или акима, депутата парламента или министра, высокопоставленного партийного функционера или «агашки» поры независимости – означает только машинально-формальное включение в состав политической элиты ввиду явной размытости и отсутствия на деле научных критериев понятий «государственный/общественный деятель». В этом случае радует одно: наделенные повелением свыше «титлом-ярлыком» государственного деятеля с иконостасом орденов и медалей, разных званий не имеют легитимности в глазах общественности, не заслуживают доброй и долгой памяти народа.

Полагаю уместным выделить две стороны этой ремарки.

С одной стороны, как можно по должностному статусу считать государственным мужем неискоренимого казнокрада, политического флюгера с понятием «чего изволите?», морального перерожденца, чиновника-временщика, которого заботят исключительно собственное благополучие, личное благосостояние и карьерное долголетие без истинных заслуг перед народом и государством?

С другой стороны, в иную крайность впадают современные историки и публицисты, слепо подхватившие клише о представителях партийно-советской управленческой вертикали как сплошь погрязших в «бюрократизме, казенном формализме, затхлом рутинерстве, боявшихся новизны и инакомыслия». Да, во многом указанные пороки имели место. Но жизнь богаче всех формул, и это не дает основания мазать всех одной краской, в том числе многочисленную когорту управленцев разных уровней – романтиков и идеалистов, истинных патриотов-интерна-

ционалистов, осуществивших на $\frac{1}{6}$ земного шара грандиозный социалистический проект с неоспоримыми и привлекательными чертами, плодами которого мы пользуемся до сих пор.

Не углубляясь в дискуссию, отметим, что имя нашего героя – Сагалбая Жанбаева – и спустя полвека после смерти до сих пор на слуху, а народная молва в условиях нравственного дефицита в политике по-прежнему наделяет его особыми качествами оратора, гуманиста, кристально честного руководителя, креативного управленца. К сожалению, временная дистанция не пощадила современников и соратников Жанбаева, имеются пробелы в документах 20–40-х годов и позднего периода (так, недоступны для исследователей в полном объеме фонды Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б), партийной комиссии при ЦК компартии Казахстана), ряд «тайн» герой поведения унес вместе с собой, и в некоторых случаях автору пришлось опираться на косвенные свидетельства. Посему в настоящей работе не удалось исчерпывающе и документально проверить достоверность всех народных интерпретаций поступков и крылатых фраз, приписываемых Сагалбаю-Саке.

* * *

Приходится констатировать, что в исторической литературе Сагалбай Жанбасов обделен вниманием. Как правило, он вскользь упоминается в списке лиц, внесших заметный вклад в развитие республики, как член команды первого секретаря ЦК компартии Казахстана Жумабая Шаяхмстова¹. Имеются краткая биографическая справка и документальные материалы о нем в ряде энциклопедических и сводных изданий². Отметим наличие неточностей в биографии Жанбасова

¹Күрделі заманның қайсар қайраткері. Жұмабай Шаяхмстов туралы естеліктер. Воспоминания о Жумабас Шаяхмстове. Астана, 2002. С. 19, 22, 51; Қазақ Совет Энциклопедиясы. 6 т. Алматы, 1975. 278 б.

²Қазақ Совет Энциклопедиясы. 4 т. Алматы, 1974. 261 б.; Қостанайская область. Энциклопедия. Алматы, 2006. С. 346; Сыр елі. Қызылорда облысы. Энциклопедия. Алматы, 2005. 220 б.; *Ашимбаев Д.Р.* Кто есть кто в Казахстане. Изд. 11-е, доп. Алматы, 2010. С. 406–407; *Қаңлық В.И.* Семішатаинск: от бургомистра до акима. Семей, 2007. С. 5, 173–177; Қыппақ қайраткерлері. Алматы, 2010. 505 б.

в энциклопедии по Кызылординской области и отсутствие биосправки в энциклопедических изданиях об Акмоле, Северо-Казахстанской, Акмолинской и Павлодарской областях, где он с большой отдачей трудился. Большим упущением составителей – членов казахской диаспоры Омской области считаем невключение его биографии в энциклопедический справочник «Казахи Омского Прииртышья» (Омск, 2015. 488 с.).

Также заслуживают упоминания несколько воспоминаний и газетно-журнальных публикаций, содержащих интересные факты о деятельности Жанбаева³. Признавая исключительную ценность последней группы работ (особенно принадлежащих перу журналиста Жайбергена Болатова, партийных работников Оразалы Козыбасва и Ссйткасыма Боранбасва), хотелось бы отметить, что зачастую они носят характер воспоминаний с определенным налетом субъективизма и сверх меры используют устную традицию, то есть содержат информацию или версию третьих лиц, что, естественно, требует сопоставления с документами. Что касается публикаций заслуженного деятеля Республики Казахстан, ветерана-журналиста Ырысхана Мұсаұлы и красвса Тохтара Казбалинова⁴, то отнюдь не все приведенные ими факты нашли документальное подтверждение.

Примечательно, что всплеск интереса к личности Сағалбай Жанбаева приходится на последние 30 лет. Как вспоми-

³Қозыбаев О. Тыңдағы күндер. Алматы, 1995. 6–43 бб.; Болатов Ж. Жанбаев: аңыз бен ақиқат пемесе Сәкен туралы үш естелік // Коммунизм таңы. 1991. 4, 5, 8, 9, 10, 11, 12 қаңтар; Боранбаев С. Сағалбай Жанбаев туралы // Ақ желен. 1995. № 10. 7–9 бб.; Его же. Аңызға айналған Жанбаев // Ақиқат. 2011. № 8. 38–40 бб.; Мұқай Ә. Сағалбай Жанбаев: аңыз һәм...харизма // Алматы ақшамы. 2006. 16 қыркүйек; Мәулетов Ф. Елі сыйлаған Сағалбай // Қостанай таңы. 2013. 15, 19 наурыз; Шаяхмет А. Лйтқаны аңызға айналған // Қостанай таңы. 2015. 30 қаңтар; Қозыбаев О., Дегтярев Н. След в жизни // В краю хлеба и металла. Кн. вторая. Алматы, 1994. С. 9–19; Фомин В. Птрихи к трем портретам // Простор. 2002. № 7. С. 126–131; Фефелова Л. Жанбаев не ошибался // Костанайские новости. 2014. 20 февраля; Мендыбаев С. Личность, достойная памяти // Портреты истории. М., 2016. С. 218–224.

⁴Мұсаұлы Ы. Осы жұрт Жанбаевты біле ме екен? // Абай. 2009. № 3. 47–70 бб.; Қазбалинов Т. Сағалбай мен Анастас // Семей таңы. 2004. 9 шілде.

нает журналист Кайнар Олжай, по инициативе народного писателя Казахстана, главного редактора газеты «Егемен Қазақстан» Шерхана Муртазы в начале 90-х годов велся целенаправленный сбор юмористических сюжетов, главным действующим персонажем которых был Жанбаев⁵. Собственные корреспонденты газеты в регионах и читатели издания направляли в редакцию свои версии услышанных историй, часть из которых была опубликована в рубрике «Әзіл-оспақ, сын-сықақ» под общим названием «Жанбасв айтқан екен...»⁶. Руководство газеты тогда полагало и небезосновательно, что оптимистический лейтмотив юморин поднимет дух народа, отвлечет на время внимание от тягот переходного периода к рыночной экономике.

Однако благое намерение имело и обратную сторону: с тех пор С. Жанбаев фигурирует в печати преимущественно в формате анекдотичных случаев или юмористических зарисовок, за кадром осталась его созидательная работа, феномен его личности. Об этом свидетельствует в частности последняя работа, вышедшая с предисловием экс-парламентария, доктора исторических наук, председателя Совета ветеранов РК О.О. Озганбаева⁷. И, хотя все упомянутые юморные сюжеты фольклорного характера, связанные с Саке, носят, в основном, доброжелательный и уважительный характер, тем не менее, эта тенденция превращает в клише образ Жанбаева, больше подходящего для публикации в преемниках журнала «Ара» – «Шмель». Вполне уместным здесь будет авторитетное мнение сослуживца Жанбаева, кандидата исторических наук С. Боранбаева, что в большинстве случаев рассказы о Саке базируются на слухах и домыслах, далеки от правды⁸.

И все же, одной из причин слабой разработанности темы явилась позиция самого Жанбаева, неизменно с присущей

⁵URL: <http://kaztrk.kz/kaz/blogs/show-blog/273.html>.

⁶См.: Егеменді Қазақстан. 1991. 7 желтоқсан; 1992. 1 және 11 қаңтар, 29 ақпан, 1 сәуір, 4 пілде.

⁷Омірзақ Озғанбай, Көңболсын Бекмағанбет. Отты жылдар әзілдері мен аңыздары. Астана, 2015. 18–20, 198–200 бб.

⁸Боранбаев С. Сағалбай Жанбасв туралы // Ақ желен. 1995. № 10. 7 б.

ему скромностью отказывавшегося от интервью и иного внимания пишущей братии со словами: «Я не акын и батыр, даже не герой труда». Правда, позднее – уже не в ранге первого руководителя области, он опубликовал несколько статей-воспоминаний⁹, послуживших основой для трех брошюр на казахском языке¹⁰. Причем интересно, что по детализации событий и достоверности газетные варианты воспоминаний намного ценнее как источник, а брошюры подверглись существенному редактированию и цензуре, оригинальность материалов и их подача явно поблекли после литературной обработки и конъюнктурной правки. Однако же в этих публикациях Жанбаев остался верен своим принципам: повествование, в основном, о его времени, современниках, нежели чем о себе.

* * *

Появлению настоящего историко-биографического очерка предшествовали несколько лет сбора материалов в архивах Москвы, Алматы, Петропавловска, Костаная, Кокшетау, Павлодара, Семей и Кызылорды, беседы с людьми, знавшими героя нашей книги не понаслышке. Прискорбно, что время не пощадило друзей и коллег Сагалбая Жанбаева, ушли из жизни его братья, в 2005 году в возрасте 90 лет скончалась супруга Кульпан.

Неприглядная картина сложилась с личными документами Жанбаева. Так, после распада Советского Союза и краха партийной системы пропали документы и личные вещи, некогда

⁹Жанбаев С. Алғашқы бастама // Қазақ әдебиеті. 1959. 3 июль; *Его же*. Коммунистер // Қазақ әдебиеті. 1959. 11 декабрь; *Его же*. Откен күндер // Социалистік Қазақстан. 1960. 25, 26, 27 август; *Его же*. Ұйымдастыру білу – үлкен өнер // Социалистік Қазақстан. 1962. 27 май; *Его же*. Жаңа өмірдің жолдары // Лениншіл жас. 1964. 11 август; *Его же*. Лаулаған жалын // Лениншіл жас. 1966. 8 декабрь; *Его же*. Алтын астық // Лениншіл жас. 1968. 14 март; *Его же*. Арқашың алғанқы жолдары // Лениншіл жас. 1968. 30 октябрь; *Его же*. Арқашың болат торабы // Коммунизм пұры. 1968. 27, 28, 30 август, 3, 4 сентябрь.

¹⁰Жанбаев С. Омір өткелдері. Алматы, 1960. 44 б.; *Его же*. Кенді алқап: партия қызметкерінің қойын дәптерінен. Алматы, 1962. 54 б.; *Его же*. Омір өрнектері. Алматы, 1970. 76 б.

переданные семьей в Музей истории комсомола Казахстана. Оставшиеся бумаги взял на память племянник – сын сводного брата Мухамеджана Айдос, связь с которым утеряна.

И тем не менее, предпринятые поиски дали свои результаты. Как нам представляется, в целом удалось беспристрастно раскрыть основные вехи жизненного пути Сагалбая Жанбасова, чему посоддействовали архивисты, работники музсесв и библиотек. Позднее стали известны новые детали и документальные свидетельства, которые органично дополнили сюжетные линии исследования, уточнили ряд моментов.

Думаю, настало время поведать и о предыстории появления данной книги. Еще школьником я слышал от дяди-фронтовика Оразалы рассказы о Жанбасове, у которого ему посчастливилось быть конюхом несколько месяцев после демобилизации из армии (он находился тогда в штате горкома комсомола), спустя пару лет работал в Костанайском обкоме партии инструктором под началом Жанбаева. Одним словом, Саке был его кумиром, он старался походить на него во всем, особенно его отношению к людям. Но как часто бывает, так уж случилось, что слушателем я оказался невнимательным, относя многое на фантазии рассказчика, о чем сейчас весьма сожалею. Вторая ниточка, связанная с именем Жанбасова: оказывается, в далеском 1961 году мой отец написал газетную рецензию на брошюру Саке¹¹. Далее, узнал и о такой детали: Сагалбай Жанбаев в ранге первого руководителя Костанайщины как-то разделил трапезу в доме моего деда Кабаша. Последний полтора десятилетия возглавлял обычный казахский колхоз в Мендыгаринском районе и во время служебной командировки «первого» пригласил того на чай. По многовековым традициям степного гостеприимства зарезали ярку (молодую овечку), и тут заволновался Жанбаев, стал нервно прохаживаться по комнате. Поняв подоплеку в изменившемся поведении гостя, прадед Козыбай, живший с сыном, сказал: «Сагалбай, не волнуйся. Это овца не колхозная, а из моего

¹¹Қозыбаев М. Қарт коммунистін естелігі: С. Жанбаевтың «Омір өткелдері» деген кітапшасы туралы // Социалистік Қазақстан. 1961. 29 шілде.

личного подворья». Вот до чего щепетильным и честным был первый секретарь обкома!

Шли годы, я все чаще слышал о поступках Жанбасва от разных людей. Потом оказалось, что я близко знал ряд лиц, тесно общавшихся с Сагалбаем Жанбаевичем в разных областях и учившихся с ним в ВПШ, но не использовал шанс заполучить информацию из первых рук – было уже поздно...

И вот весной 2013 года, распрощавшись с государственной службой, решил вернуться в науку, начав с новой для себя темы – персоналистики, предпочтя «целину» – биографию Сагалбая Жанбаева. Для чистоты и эффективности «эксперимента по изучению человека-легенды», казалось мифической личности, не стал устраиваться на работу, взяв свособразный полугодовой творческий отпуск для сбора материала. Одновременно многообещающей и трудной оказалась эта ноша: документы собирались по крупицам и спустя полгода бесконечных поездок по архивам начал вырисовываться реальный образ Жанбаева. Но этого оказалось недостаточно, и вскоре потребовался добор материалов. Пользуясь случаем, выражаю искренние слова благодарности всем добровольным помощникам, содействовавшим мне и словом, и делом.

Книга писалась легко и работалось с настроением, доставив автору этих строк большое моральное удовлетворение. Первым читателем и благожелательным критиком рукописи стал Мухтар Абрарулы Кул-Мухаммед, он же благословил работу.

Теперь книга – перед читателями. Откройте ее, и она расскажет Вам о жизни замечательного человека.

Глава I

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

Законы жанра требуют хотя бы краткого экскурса в семейную хронику детства героя, его становления и вступления во взрослую жизнь. Раз так, то два первых десятилетия жизни Сагалбая Жанбасва можно условно разделить строго пополам: первая декада – в лоне семьи, а последующее время обозначить образным горьковским определением «в людях».

Начнем с таинства рождения, место действия – аул № 4 Алаботинской волости Омского уезда Акмолинской области (в советское время – аул Каратал Русско-Полянского района Омской области Российской Федерации). Не располагая метрикой Сагалбая как таковой, примем на веру сведения, содержащиеся в его многочисленных анкетах и автобиографиях: «родился в 1904 году». Добавим, что только в единственной биографической справке в уже упоминавшейся Казахской советской энциклопедии назван месяц рождения – январь, а по свидетельству дочери Жамилы, день рождения отца всегда отмечался 2 января, правда, в основном, в узком семейном кругу. Будем считать эту дату исходной, хотя в семьях казахов шаруа редко фиксировали точную календарную дату, а обычно увязывали с другими приметами, как например, «после русского Рождества», «после отела домашней коровы», «во время сильного джута (именно такой разразился в 1903–1904 годах)», а в контексте знаковых исторических событий искомого года это могло звучать и так – «до начала войны русского царя с японцами».

Любопытно, но именно эти зарубки времени затронуты в стихотворном поздравлении классика казахской литературы Сабита Муканова к 60-летию С. Жанбасва:

*Қазақша – қаңтар, римше – январьда,
Сібірде, қақап тұрған қыс-ызғарда,
Келіпсін дүниеге, Россия
Ортасы жатқан кезде батып қанға¹.*

Отец семейства Жанбай Аяганов был простым скотоводом, который слес-слес сводил концы с концами. Известно, что до революции он работал у баев Ногай и Машика Бултуновых, Алдабергенова в аулах Каратал и Соркуль. В 20-х годах имел небольшое хозяйство, насчитывающее лошадь, корову и двух баранов, чего, естественно, не хватало, и посему он работал сезонным пастухом в Каратале и ближайшем поселке Павловка. В 1929 году Жанбай Аяганов вступил, не имея паев, в колхоз. Умер по старости в 1944 году².

Сагалбаю не удалось сполна познать материнскую ласку, она умерла в его младенчестве. Отец привел в дом мачеху.

У Аягана было шесть сыновей. Помимо Сагалбая, это погибшие на фронтах Второй мировой войны Мухаммедья и Базарбай, а также Мухамеджан (впоследствии окончил Акмолинский сельхозтехникум), Кокыш и Кенжебек.

Аул № 4 в народе прозвали «Қара сирақ» (буквально «черная голень», но в смысловом отношении это выражение ближе к «сирағы шыққан кедей» или попросту «голь перскатная»), поскольку здесь преобладали бедняки, зарабатывавшие на пропитание наемным трудом у местных баев и казаков.

Если читатель захочет найти на современной карте малую Родину Жанбаева, то достаточно спуститься на юг от озера Алабота в сторону населенных пунктов Бологое и Розовка, что в 7–10 км от поселка городского типа Русская Поляна, где,

¹Муканов С. Таңдамалы шығармалар: 16 томдық. Алматы, 1972. Т. 1. 372 б.

²АПРК. Ф. 708. Оп. 69. Д. 950. Л. 9, 11, 13. В документах упоминается и брат по имени Жетписбай, возможно, одно из перечисленных выше имен братьев было ласкательным в семейном кругу.

по информации казахов-старожилов аксакала Муташа, Жексембая Сарсенова и Аманбая Баспаева, находилось место аула Каратал в прошлом. Сейчас бы вы увидели примерно такую картину этих мест.

Как видим, Сагалбай Жанбаев родился на стыке нынешних Павлодарской и Северо-Казахстанской областей с самым южным районом Омской области. Вероятно, приграничность этих мест, переходивших на протяжении первой трети XX века из одной административно-территориальной единицы в другую, затрудняет «идентификацию» героя среди политической элиты Казахстана. Судите сами, в 1904 году Черлакская волость разделилась на две – Алаботинскую и Кызылкакскую Омского уезда Акмолинской области в составе Степного генерал-губернаторства с центром в Омске. В 1918 году Акмолинская область переименовывается в Омскую. С конца 1919 года она входит в Сибирский край под управлением Сибревкома. С октября 1921 по май 1922 годов Алаботинская волость относится к Ореховскому району Акмолинской губернии КАССР, а с ликвидацией района передается в Черлакский уезд Акмолинской губернии с центром в Петропавловске. В марте 1923 года Алаботинская волость вместе с Кызылагаческой и Кирсесвской образуют Бостандык-Тускую волость Черлакского района. В мае 1925 года Черлакский район упраздняется, а его

волости присоединяются к Петропавловскому уезду. В 1928 году часть Бостандык-Туской волости включается в Кызыл-Туский район Петропавловского (Кзыл-Жарского) округа. И, наконец, в сентябре 1928 года Добровольская, Степановская, Черлакская и часть Бостандык-Туской волости Петропавловского округа по акту согласительной комиссии передаются в Омский округ РСФСР³.

Читателя, заинтересованного в нюансах национально-территориального размежевания Сибири и Казахстана в 1919–1922 годах, особенно судьбы казахских волостей по линии 54-й географической параллели (то есть Черлакского района), мы отсылаем к капитальному труду сибирского историка М.П. Малышевой и статье К.Б. Корженевского⁴.

Любопытно, но нам известен единственный случай, когда Жанбаев публично упомянул о своих корнях. Произошло это 30 января 1954 года, когда он представлял себя делегатам областной партийной конференции в Кызыл-Орде: «Родился в Омской области, жил в Павлодарской области, но в связи с районированием эта область (так в тексте. – И.К.) отошла к Омской области»⁵. И действительно, у Жанбасва и его сородичей была тесная связь с Павлодарским Прииртышьем.

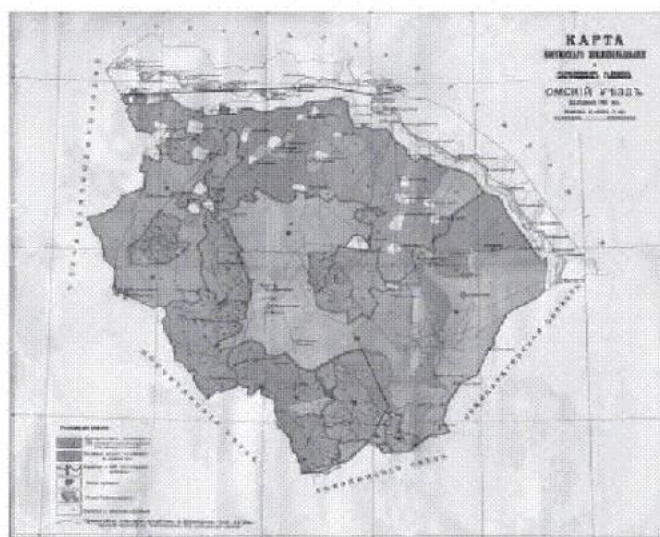
В подтверждение сказанного сошлемся на авторитетный источник – материалы комплексной историко-экономической экспедиции по изучению степных областей под руководством Федора Андреевича Щербины (1896–1903 гг.). Зная, что Жанбаев происходит из родового объединения каракыпчак, подрода сагал, просмотрим родовые схемы казахов уезда, состав-

³См.: URL: www.vnovovarshavke.ru/istoria/7-protokol 2; Справочник по административно-территориальному делению Казахстана (август 1920 г. – декабрь 1936 г.). Алма-Ата, 1959. С. 26, 39, 44–45, 127, 130–132, 198; Ермекбаев Ж.А. Российские казахи в составе РСФСР и СССР в 1917–1991 гг. Омск, 1999. С. 50.

⁴Малышева М.П. Национально-территориальное размежевание Сибири и Казахстана (1919–1922 гг.). Семей, 1999. С. 101, 135, 182, 186, 188, 192, 195–198, 201, 205–209.

⁵ГАЗО. Ф. 268. Оп. 2. Д. 2. Л. 234; Корженевский К.Б. Формирование разграничительных линий между Казахстаном и Сибирью в 1920-х – начале 1930 годов (на примере Черлакского района) // Научный диалог. Екатеринбург, 2020. № 2. С. 369–383.

ленные одним из лидеров алашской интеллигенции Алиханом Букейхановым – активным участником упомянутой экспедиции. Согласно последним, в Черлакской волости имелись только две общинно-аульные группы кыпчаков-сагал под номерами 49 и 53, которые локализуются и отмечены на карте точками южнее озера Алабота и юго-востоке волости.

На основе сообщений информаторов, вероятно всего, аксакалов, Букейханов констатирует: «Родоначальник группы Тугел пришел, не помнят, когда именно, с Каратау из Туркестана на Иртыш и поселился между нынешними поселками Татарского и Крутоярского. До настоящего времени сохранилось название леса «Тугел-бай», где жил Тугел. На настоящее место пришли с Иртыша 70 лет т.н. (тому назад. – И.К.)»⁶. Заметим, что данные сведения, особенно об уходе кыпчаков с берегов Иртыша ввиду установления границы 10-верстной полосы, полностью подтверждены ученым-этнологом М.С. Мукановым⁷. Возможно, это произошло и раньше, так как начало миграции кыпчаков за Иртыш Тельжан Шонанұлы

⁶Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Т. XI. Акмолинская область. Омский уезд. Омск, 1902. С. 25; Примечания к пообщинным таблицам Омского уезда. С. 13.

⁷Муканов М.С. Этнический состав и расселение казахов Среднего жуза. Алма-Ата, 1974. С. 72–74, 107–109, 186–187.

связывает с личностью военачальника Кошкарбая и относит к 1755 году⁸.

Каким могло быть детство мальчика в многодетной бедняцкой семье?

В реалиях Омского уезда тех лет – безрадостным. Государственные статистики, проводя обследование тамошних хозяйств кочевников в 1908 году, разделили население на экономические группы: соответственно – мелкие, средние и крупные. Так вот, к мелким отнесены хозяйства, имеющие не более 10 лошадей. На первый взгляд, вроде бы экономически достаточная величина, но на практике такие хозяйства «...при среднем расходе в 333 руб., они выручают от скотоводства 293 руб. Мелкие хозяйства являются, таким образом, хозяйствами недостаточными или бедными»⁹.

Смотрим по социальной градации ниже – это бедняки и неимущие, которые, цитируем: «Сам он самостоятельно вести кочевое хозяйство не может – не пропитаться от него, да и нет столько скота, чтобы перевозить во время кочевания семью и имущество, которое, как известно, все выбирается из зимовки и укладывается на арбы, и самому схать с обозом. Поэтому бедные и неимущие хозяйства, ... в громадном большинстве, действительно, состоят во время кочевания при богатых хозяйствах, составляя с ними как бы одно целое, а в зимнее время вполне зависят от них как по своей маломощности и крайней бедности, так и по родственным связям и установившимся разного рода отношениям. Положение этих рабочих в богатых хозяйствах очень незавидное и даже печальное и крайне приниженное. Получают они за свою работу и службу деньгами или натурой, пропитанием, материалами (шерстью, шкурами и т.п.) очень мало и терпят во всем крайний недостаток. Одеты в невозможное рваньё, которое при самой сильной фантазии нельзя счесть за одежду. Нередко ходят полунагие. Впалые щеки и обострившиеся скулы свидетельствуют о

⁸Телжан Шонапұлы. Жер тағдыры – ел тағдыры. Алматы, 1995. 29 б.

⁹Киргизское хозяйство в Акмолинской области. Т. II. Омский уезд. СПб., 1910. С. 47.

крайне недостаточном питании. Никогда не моются и не чистятся. Все на них засалено и грязно до последней степени... Сами хозяева относятся к этим своего рода париям с полнейшим презрением»¹⁰.

В 1914 году Сагалбай проходит краткосрочный курс аульной школы и получает азы грамоты, главное – он теперь может читать. Но в мае того же года начинается его трудовая биография в качестве пастуха земельного общества или попросту – аульного подпаса. Именно там в течение двух с лишним лет мальчик на своих плечах ощутит нелегкую судьбу степняка¹¹.

Теперь в силу профессии он стал еще ближе к природе, формирующей мироощущение номада.

Территория Омского уезда причудливо сочтала лесостепь и степную зону. Березовые колки и чернозем были присущи северной части уезда, а начиная с 54-й параллели – ниже станицы Черлаковской на Иртыше, начиналась классическая степь с солончаками, джусаном-полынью и перистым ковылем-акселеу. Здесь было много плесовых логов – «кара су» (наполненных талой или дождевой водой), чаще соленых, чем пресных, озер, болотца-томары с невысокими ивами, почвы разнились – от солончаковых до каштановых. Маловодье вынуждало каждое хозяйство иметь собственный колодец. Разумеется, мы опустили из описания богатейшие земли с обеих сторон Иртыша, находившиеся у сибирского казачества.

Словом, путешественник, побывавший тут, убедился бы в точности характеристики энциклопедического словаря – «настойной и дорожной книги для русских людей» – под редакцией знаменитого землепроходца В. Семенова-Тян-Шанского: «Как и внутренние степи, прииртышские представляют летом и осенью безжизненную картину: редкая их растительность окончательно засыхает, и почва обнажает свою грязно-серую поверхность. Малейший ветер поднимает облака песчаной пыли, срывает сухие остовы перекасти-поля ... и перегоняет их из одной ложбины в другую; друг за другом проносятся эти ша-

¹⁰Там же. С. 48–49.

¹¹АПК. Ф. 708. Оп. 69. Д. 950. Л. 7, 7 об.

рообразные комки, то привскакивая, то цепляясь между собой, и в их движении чувствуется что-то злое, но, несомненно, гармонизирующее с мертвым видом степи»¹². Впрочем, это обостренная реакция европейца, тогда как для местных жителей – привычный ландшафт гармоничной среды обитания.

Будучи пастухом, Сагалбай скорее всего познал все тяготы скотоводческого труда, хотя в эти годы дальность перекочевков сократилась из-за активизации казачье-крестьянской колонизации. Состав аульного стада был разношерстный, ибо, по меткому замечанию современников, «лошади для почета: чем богаче киргиз (казах. – *И.К.*), тем больше в его стаде должно быть лошадей; а рогатый скот – для сытости», т.е. бедняк прежде всего старается завести рогатый скот, так как он ему необходимее, чем лошади и овцы, он даст и молоко, и мясо, служит для передвижения тяжестей и даже для верховой езды – в степи не редкость встретить не только пастухов верхом на воле, но и просто всадника, едущего легкой рысцой на воле и даже на корове»¹³.

Довелось ему воочию увидеть и сильнейший джунт 1915–1916 годов, оставшийся в народной памяти как «ақ қоян» или «тақыр қоян». Талантливый омский писатель Антон Сорокин, досконально знавший язык, быт и обычаи казахов, дал образную картину джунта – страшного для степи несчастья. Не обесчужд, читатель, но мы сочли уместным воспроизвести пространственный отрывок из его рассказа «Гибель аула Батырбека»:

«Аксакалы качают головами и говорят:

– Горс, горс нам!

Женщины притухнут, стараясь быть незаметными. Бедные казашки знают, что сулит им будущее.

Подует холодный ветер. Невидимый, кутаясь в белых халатах снежной метели, он полными горстями забрасывает степь хлопьями снега. Опять будет темно и холодно в зимовках.

¹²Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. XVIII. Киргизский край. СПб., 1903. С. 106–107.

¹³Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Акмолинская область. Омский уезд. С. 50.

Дело идет о жизни и смерти, и потому люди неохотливы на слова. Некоторые советуют гнать скот на продажу в город, а на вырученные деньги купить муки. Но город далеко, и гнать затруднительно. Некоторые советуют заколоть скот.

Страшное слово несется по степи.

— Джут... джут... джут...

Страх делает людей неподвижными и ленивыми. Обреченные, они ждут гибели.

Степь покрывается ледяной корой, словно прозрачным стеклом. Сквозь толстый слой льда видна каждая травка.

Скот, чувствуя беду, не ждет помощи и готовится к борьбе со смертью сам. Рядами идут лошади и копытами стучат по льду. Крепкий лед сначала трещит, колется, потом отскакивает, и куски его с промерзшей травой иногда далеко откатываются по гладкому ледяному полю. Лошади едят заработанную таким тяжелым трудом пищу и оставляют половину ее несъеденной. За лошадьми идут верблюды, потом бараны. Они тоже оставляют немного травы. Последним идет рогатый скот. Шершавыми, как щетки, языками коровы облизывают всю траву и ничего не оставляют.

У лошадей распухают ноги. Из копыт течет кровь и пятнами окрашивает лед. Их замерзшая кровь на снегу похожа на алые бусы.

Теперь уже впереди идет рогатый скот. Слабыми копытами он ничего не может сделать. Гулко раздаются бесполезные удары по степи. Голодные волки чувят добычу и по ночам воют долго и протяжно. Они подходят к аулу и не боятся собак.

Скот умирает, лошади падают и не встают. Около них толпятся казахи, поднимают за хвост, ставят подпорки и из рук кормят клочками сена. Но сена не хватает.

Весь аул питается падалью. Мяса полные котлы, но едят и чувствуют голод, и нет радости от еды. С раздутыми животами лежат лошади на гладком льду, и белый снег заносит их трупы.

Во всем ауле умирает десять тысяч голов. Остается одна корова, одна лошадь и три овцы. Их кормят остатками сена.

Так джут гнал людей в город»¹⁴.

Нельзя исключать, что последствия джута обусловили уход Сагалбая из аула, и в 1916 году он на два года становится чернорабочим в кулацком хозяйстве Краснова в станице Черлаковской, уточнив в одной анкете – «в Грязновском участке»¹⁵. Возможно, в станице появился спрос на рабочие руки в связи с затяжкой войны или, как отмечают сибирские историки, «казаки в редких случаях занимались сельским хозяйством, предпочитая сдавать землю в аренду или обрабатывать ее дешевым трудом киргизов (казахов). Одна из комиссий по казачьему вопросу даже подчеркивала, «что киргизы приносят большой вред казачеству, приучая станичников своим даровым трудом к лени»¹⁶.

Станица была одним из самых больших селений в уезде, находилась в 130 верстах от Омска и 125 – от железнодорожной станции Омск. Основана в 1720 году как форпост Иртышской укрепленной линии. В 1916 году ее население насчитывало 1462 человека, в том числе 1285 душ казачьего сословия. Станичники имели 15 890 га земли, 3218 га – зерновых посевов, 72 га – огородных культур, 1715 – лошадей, 4471 голову крупного и 6505 – мелкого рогатого скота, 93 свиньи. Среди инфраструктурных объектов имелись станичное и поселковое правления, высшее начальное училище, церковь, почта и телеграф, медицинский и ветеринарный пункты, пристань и кабак, маслодельный завод, мельницы, базар, затон, хлебные ссыпки торговца Жернакова. Здесь дважды в год проводились ярмарки – Петропавловская (29 июня – 4 июля) и Покровская (10–18 ноября).

Мы не знаем, в чем состояли трудовые обязанности С. Жанбаева в 1916–1918 годах в Черлаковской, но можно предположить, что он работал на землях известного миросдавахмистра И.П. Грязнова в поселке Большой Атмас, что в 12 верстах от станицы (отсюда и «грязновский участок»)¹⁷.

¹⁴Цит. по: Сорокин А.С. Запах родины. Омск, 1984. С. 96–98.

¹⁵АИРК. Ф. 708. Оп. 69. Л. 950. Л. 7 об., 13.

¹⁶Цит. по: Сибирь в составе Российской империи. М., 2007. С. 56–57.

¹⁷Повиков С.В. Очерки истории Черлака и Черлакского района: 1720–1985 годы. Омск, 2008. С. 52, 69, 70.

Напрашивается вопрос об отношении нашего героя к событиям национально-освободительного движения казахов 1916 года, имевшего место и в данном регионе, но мы полагаем обращение сейчас к такому сюжету надуманно-натянутым и предлагаем руководствоваться формулировками строк из автобиографии Жанбасва: «До революции 1918 года ни в каких революциях не участвовал, все время находился под гнетом байско-хозяйского аула, а также до 1922 года я не имел никакого понятия о революционном движении пролетариата»¹⁸.

К сожалению, доподлинно неизвестно о жизни Жанбаева в 1918–1924 годах, за исключением упоминания в автобиографии и мемуарах о работе по найму в байских хозяйствах Яхии Бекова, Байбула Нагаева, Иманкулова и Досана в Черлакском уезде. В частности, он вспоминал о вспашке залежных земель в ковыльной степи однолемешным конным плугом. Но однозначно одно – это была суровая школа жизни.

Власть Советов дала шанс для крутого жизненного поворота обездоленным шаруа. Даже в условиях многонациональной Сибири и особенно Омского уезда, где казахское население в 1920 году составляло 18%, предпринимается ряд мер для политического пробуждения национальных меньшинств и вовлечения трудящихся масс в социалистическое строительство¹⁹. За этой расхожей фразой стоят неумолимые факты деятельности партийно-советских органов по социально-экономическому и культурному развитию национальных групп, включая казахов. В Омской губернии эту работу возглавил один из основателей партии «Уш-Жуз» Мукан Айтпенов. Так, в течение семи месяцев 1920 года руководимая им казахская секция Омского губревкома содействовала организации исполкомов в восьми казахских волостях и 79 аульных ревкомов, начинался выпуск газеты «Кедей сөзі» («Речь бедняка»). Оживляется работа среди казахской и татарской молодежи, возникают и активизируются комсомольские ячейки, создаются казахские школы. В

¹⁸ АПРК. Ф. 708. Оп. 69. Д. 950. Л. 15.

¹⁹ Подробно см.: *Балтабаева К.П.* Казахи и татары Западной Сибири (1919–1932 гг.). Алма-Ата, 1992. С. 16–89.

аулы и станицы Омского Прииртышья доходят номера новых периодических изданий на казахском и татарском языках «Азат Сөбср» («Освобожденная Сибирь»), «Еңбекшіл жастар», «Кедей сөзі», «Бостандық туы», «Қызыл шарк» и «Қазақ тілі».

Приоритетной задачей стала подготовка национальных кадров, особенно учителей, на курсах и в техникумах, рабочих факультетах, вузах Омска, Томска и других городов. Осенью 1924 года возможность получить образование выпадает Сагалбаю, и юноша с направлением от Черлакского уезда едет в Петропавловский казахский педагогический техникум²⁰.

Зададимся логичным вопросом: «Почему он?».

Во-первых, безукоризненный, с большевистской точки зрения, социальный статус. Во-вторых, после аульной школы Жанбаев упорно стремится к дальнейшему самообразованию. Как он сам рассказывал родным и друзьям, я – де не выпускал при малейшей возможности попавшейся книги или газеты, читая, пусть и медленно, но от корки до корки. Это могли быть номера журнала «Айқап» или газеты «Қазақ», упомянутые выше советские газеты, опубликованные до революции казахские книги. Плюс он обладал отличной памятью, долго не забывал прочитанного. В-третьих, не прошли даром годы жизни в казачьей станице, и Сагалбай худо-бедно изъяснялся по-русски. В-четвертых, по своей натуре юноша был энергичным и коммуникабельным, недавно вступил в комсомол. К тому же он хорошо понимал, что только грамотность позволит ему начать новую жизнь. И, наконец, пожалуй, последний довод – генетический фактор или предрасположенность, природа здесь явно не отдыхала.

В его родословной каракыпчака подрода сагал был великий предок батыр Тугел, прославившийся в противостоянии с джунгарами²¹. У Тугела было 16 сыновей от девяти жен, и

²⁰АПКР. Ф. 708. Оп. 69. Д. 950. Л. 11 об.

²¹Здесь и далее мы оперируем данными из жизнеописания потомков Тугел батыра, составленного заслуженным деятелем РК, ветераном отечественной журналистики Мұбаракжол Жаманбалиновым и краеведом Айтжаном Баделхановым. – См.: Жаманбалинов М., Баделханов А. Түгел батыр және оның ұрпақтары (тарихи аңыздар, шешендік толғаулар, өмірі-деректері). Павлодар, 1998. 128 б.

здесь нам следует запомнить имена двух сыновей, о которых пойдет далее речь: Таймас от третьей жены красавицы-калмычки Қаракөз – непосредственный прадед Сагалбая и Байсерке от пятой жены – известный шешен.

По преданиям, народ нарек Таймаса «аулис», то есть святым из-за его необыкновенных способностей врачевания и дара предвидения. Генеалогическое древо от него нисходит следующим образом: Қалжан – Аяған и от него два сына – Жанбай (отец Сагалбая) и Дәнбай.

Что касается Байсерке абыза, то образцы его красноречия приведены в ряде книг о народном фольклоре²². Вот одно предание о Байсерке под названием «Не кичись, что богат».

Жил-был известный в степи своим богатством скотовладелец Жайынбай. Своих дочерей от многочисленных жен он выдал за состоятельных выходцев всех трех жузов. Из-за непомерной гордости и самолюбия, не признавая других себе равными, да вдобавок имея подвешенный язык, стал он повсеместно навязывать свое мнение окружающим.

Как-то в одном ауле возникло судебное разбирательство в отношении некой вдовы, на которое пригласили Жайынбая с мудрецом Байсерке. Опасаясь своего конкурента, недобро задумал Жайынбай – морально подавить того до начала судейства.

Поэтому он прилюдно бросил в лицо Байсерке заранее подготовленные обидные слова о его бедности, когда тот пришел поздороваться с ним.

Незамедлительно мудрец ответил, что достоинство человека – не в богатстве, что все это – тлен, поскольку бесчисленных стад можно лишиться во время одного джута, а многочисленных домочадцев не уберечь от бедствия. И ты, Жайынбай, станешь никем, если лишишься богатства, а мудрец будет по-прежнему почитаем народом.

²²Ел аузынан: Шешендік сөздер, ақындық толғамдар, аңыз әңгімелер / Құраст. Б. Адамбаев, Т. Жарқынбеков. Алматы, 1985. 92–95 бб.; Өлгең қазағ. Аңыздар / Құраст. К. Сейдаханов. Алматы, 1985. 292–294 бб.; Төрекұлов Н., Қазбеков М. Қазақтың би-шешендері. Алматы, 1993. 310–314 бб.; Сөз тапқанға қолқа жоқ: Күлдіргі әңгімелер, шешендік сөздер, толғау-термелер / Ел аузынан жинағандар: А. Бейсенғалиева, С. Әбілғазин, С. Қарамендин. Алматы, 1988. 129–130 бб.

Трудно в подстрочном переводе передать афористичность, мудрость и сочность слов Байсерке абыза. На казахском языке их диалог звучит в таком слоге:

«Ол (Жайынбай. – И.К.) – өзіне сәлем бергелі абызға Байсеркенің бетін қайтармақ болып:

*Құлақ-мұрны жоқ шұнақ абыз,
Жал-құйрығы жоқ шолақ абыз,
Сен де келгенсің бе билікке? – депті.
Сонда Байсерке кідірместен:
«Ой, Жайынбай», өзің де, тілің де, жайындай екен,
Құлақ-мұрным жоқ болса,
Сұрқар шығармын.
Жал-құйрығым жоқ болса,
Тұлпар шығармын.
Біреуі – құстың бұлбұлы,
Біреуі – асылқының дүлдүлі.
Халықта атқа мінер ұл болса,
Ол – менің ұлым.
Халықта бар байлық болса,
Ол – менің пұлым.
Сен, малым көп деп тасыма,
Ол – бір жұттық.
Басым көп деп тасыма,
Оның – бір дерттік.
Жайынбай малымен бірге оледі,
Байсерке абыз халықпен бірге жасай береді,*

деген екен²³.

Я думаю, что читатель впоследствии по ходу изложения сам убедится в остроте языка и находчивости, возможно, переданной отчасти от предков Сагалбаю Жанбаеву. Добавлю, что это не полный перечень мастеров слова среди потомков Түгел батыра: среди них был и Мәлік шешен (1850–1933), прославленный волостной управитель Шаймерден Өразұлы и другие достойные потомки, которые насчитывают сегодня свыше трех тысяч человек.

Абсолютно правы были изрекшие истину «Жақсыдан жақсы туады» («От хорошего человека хороший и рождается»).

²³Цит. по: Жаманбашинов М., Бәделханов А. Түгел батыр және оның ұрпақтары. 48–49 бб.

Глава II

УЧАЩИЙСЯ ПЕДТЕХНИКУМА

Эпохальные изменения в жизни казахского народа после Октября 17-го года затронули в числе других сфер народное просвещение, которое стало доступным и получило всестороннюю поддержку государства. В то же время наличествовали серьезные проблемы в отрасли, начиная от финансирования до учебно-методического обеспечения преподавания, а главное – ощущался катастрофический дефицит педагогических кадров. Недаром местные газеты тех лет писали, что хороший учитель является «археологической редкостью», а нарком просвещения Смагул Садвакасов эмоционально взывал к обществу и власти о недооценке приоритета культурной политики, приводя в пример нехватку школ, слабость учебно-материальной базы, отсутствие учебников, низкий престиж педагогического труда, царящую в национальной школе «нашу «казахскую» халатность»¹.

Казахская интеллигенция близко к сердцу восприняла эту проблему общенационального значения, приняв деятельное участие в просветительской миссии. Так, например, в разные годы в наркомате просвещения на руководящих постах трудились Ахмет Байтурсынов, Аспандияр Кенжин, Султанбек Ходжанов, Сейткали Мендешев, Нугман Залиев, Елдос Омаров, Билял Сулеев, директорами педагогических техникумов и училищ – Абикей Сатпаев (Семипалатинск), Алимхан Ермеков (Каркаралинск), Жусупбек Аймаутов (Чимкент), Билял Ас-

¹Смагул Садвакасов. Избранное. Алматы, 1994. С. 37.

пандияров (Кустанай), ректорами вузов Санжар Асфандиаров, Динмухаммед Адилов, Есенгали Касабулатов, Иса Токтыбаев. Педагогами-наставниками в центре и на периферии работали Мухтар Ауэзов, Каныш Сатпаев, Халел Досмухамедов, Миржакип Дулатов, Мырзагазы Есполов, Молдагали Жолдыбаев, Назипа Кулжанова, Мустахим Малдыбасв, Карим Токтыбасв, Тельжан Шонанов, Маннан Турганбасв и мн. др.

Особую нишу в системе образования 20-х годов занимали педагогические техникумы, располагавшие, как правило, собственными зданиями, общежитиями, имевшие возможность обеспечивать курсантов бесплатным питанием и учебными материалами.

Урок в казахской школе

Педагогами в них была преимущественно по совместительству дореволюционная интеллигенция, преподносившая знания в классическом виде вкупе с новыми веяниями времени, когда требовалась связь теории с практикой, поголовное вовлечение обучаемых в общественно-политическую жизнь республики. Контингент слушателей был пестр, но отобран по принципу трудового происхождения из числа аульной и городской молодежи, в среднем 20-летнего возраста.

Одним из таких учебных заведений являлся казахский педагогический техникум в Петропавловске, обслуживавший всю Акмолинскую губернию. История его создания относится к ноябрю 1922 года, когда он возник как казахская параллель русского педтехникума, а позднее обрел аналогичный статус. Функционально он предназначался для «подготовки рядового квалифицированного работника просвещения для учреждений социального воспитания (детсадов, трудовых школ I-й ступени, детдомов) и учреждений политико-просве-

тительского характера (библиотек, музеев, клубов)», а также распространения педагогических знаний среди населения².

Возглавлял техникум по июль 1927 года включительно бывший деятель Алаш-Орды, выпускник Омского военно-медицинского училища Жумагали Тлеулин (1890–1938), известный публикациями в газете «Қазақ» и журнале «Айқап», автор оригинальных («Гигисна», «Здоровье», «Заразные болезни», «Чесотка») и переводных («Глазная болезнь – трахома», «Сифилис», «Болезни домашних животных, от которых могут заразиться люди») учебных пособий на казахском языке³.

В 1922/1923 учебном году педтехникум располагался в здании казахского клуба по адресу: Средне-Садовая, № 61, а его административный персонал состоял из заведующего, девяти преподавателей, секретаря и низшего служащего. Что касается курсантов, то среди 47 обучавшихся были две женщины, 45 казахов и 2 татарина, один коммунист и 29 комсомольцев, по социальному происхождению: 42 – из крестьян-шаруа, четверо рабочих, один – «не физического труда». В возрастном отношении: 14 учащихся от 15 до 18 лет, восемь – 18–20 лет, свыше 20–25 человек⁴.

В 1923 году техникум переместился в здание бывшего сухотинского училища. Это было деревянное здание (половина которого – двухэтажное) из 11 комнат, где поместился книжный фонд из 995 учебных пособий и 538 книг для внеклассного чтения⁵. Однако 15 сентября 1924 года Ж. Тлеулин получает предписание губернского отдела народного образования освободить занимаемое здание и переехать, как и русский педтехникум, в 1-й Дом Советов им. В.И. Ленина (до этого там находился губисполком), который и станет окончательным местом его дислокации. На обороте данного документа имеется поручение некому Зайцеву: «Дайте лошадь для перевозки физического кабинета кирпедтехникуму. 25/IX». Упо-

²ГАСКО. Ф. 1074. Оп. 1. Д. 27. Л. 47.

³Более подробно см.: Муканов К. Жумагали Тлеулин – деятель Алаш-Орды. Документальная биография. Алматы, 2005.

⁴ГАСКО. Ф. 1074. Оп. 1. Д. 5. Л. 5, 12 об., 13 об.

⁵Там же. Д. 2. Л. 24–25.

мянутый физкабинет являлся гордостью обоих пользующихся им коллективов: в нем имелось 287 приборов, хотя некоторые из них были неисправными⁶.

Мы имеем возможность показать, как выглядело это новое пристанище – бывшее Романовское училище.

*Фотография из фондов Северо-Казахстанского
областного историко-краеведческого музея*

За его толстыми стенами с высотой потолков в 6–8 аршин (4,2–5,6 м) скрывалось 15 комнат (самая маленькая площадью 28 квадратных саженьей или 127 кв.м) и один зал. Здание не имело водопровода и центрального отопления – большой минус в условиях сурового климата, поэтому его отапливали печами, нещадно дымившими. Крайне экономно было подведено электричество – отдельные классы сидели впотьмах или довольствовались одной лампочкой.

Имющиеся площади были распределены неравномерно: русскому техникуму – восемь комнат, еще одну занимал губернский архив, три помещения общего пользования двух техникумов – канцелярия, физкабинет и практическая школа. В итоге казахскому техникуму досталось четыре комнаты, причем ее библиотека-читальня уютилась в одном из учебных классов, другие две по вечерам были постоянно заняты вечерней школой повышенного типа. В сложившихся условиях

⁶Там же. Д. 3. Л. 13, 13 об.; Д. 18. Л. 19 об.

практическая школа Казпедтехникума занималась во вторую смену в помещении практикума соседнего учебного заведения, а подготовительные классы не имели возможностей для дополнительных занятий по вечерам⁷.

Именно в это здание осенью 1924 года пришел Сагалбай Жанбаев, проделав немалый путь из Черлакского уезда с единственной целью «учиться, учиться и учиться». Он знал о стандартных условиях приема, разосланных на места: принимаются лица обоего пола не моложе 15 лет, необходим пакет документов (метрика или заменяющий ее документ, ряд справок об образовании, об отношении к воинской повинности, анкета, командировочное удостоверение), образовательный ценз (в первую подготовительную группу – грамотность «по-киргизски», во вторую – бегло читать и писать по-русски, знать четыре арифметических действия, в первую основную группу – знания в объеме полной школы I-й ступени или иначе – пятилетка). В случае успешных вступительных испытаний перед комиссией педтехникума и зачисления он мог рассчитывать на место в общежитии и стипендию по шестому разряду⁸.

Жанбаев прошел через сито отбора и 12 ноября 1924 года губернская стипендиальная комиссия, рассмотрев личные дела слушателей казахского техникума, сочла 99 человек (среди них и наш герой под № 65) нуждающимися в искомой стипендии с мотивировкой «по социальному своему положению»⁹.

Естественно, нас разбирает любопытство о базовых знаниях Жанбаева. В архивных делах мы нашли две записи, проливающие на это свет. Первая – список лиц, подвергшихся испытаниям по арифметике для приема в первую подготовительную группу. Напротив его фамилии в соответствующих графах ведомости читаем¹⁰:

⁷Там же. Д. 18. Л. 18 об., 19; Д. 20. Л. 17 об.

⁸Там же. Д. 27. Л. 17.

⁹Там же. Д. 11. Л. 16 об.

¹⁰Там же. Л. 16.

Устно	Письменно	Общий вывод
2	1	1+

Вторая представляет собой общий список поступавших в подготовительные группы в количестве 68 человек, а ниже перечислена 31 фамилия зачисленных, включая Сагалбая под № 17. Что зафиксировали в ведомости члены комиссии? ФИО, возраст – 22, отсутствие командировочного удостоверения от уездных властей. Далее следуют оценки: родной язык – неуд, арифметика – неуд, русский язык – удовлетворительно, обществоведение – неуд, естествознание и география – неуд. В графе «в какую группу принимается» два вопросительных знака. В заключительной графе «постановление комиссии» карандашом начертано «I подготовительная группа условно»¹¹.

Попробуем разобраться, почему его все-таки зачислили слушателем техникума? Нам представляется, таких причин может быть несколько.

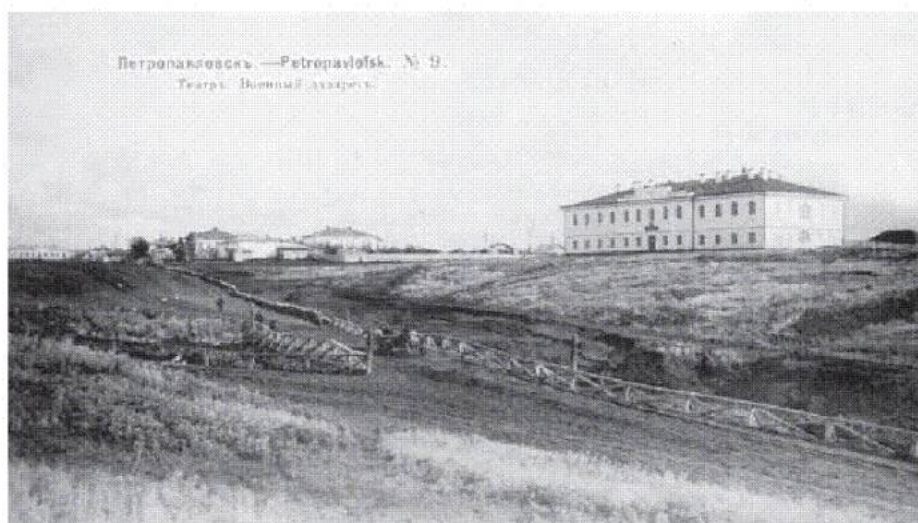
Первая – крайне низкий общеобразовательный уровень всех абитуристов, практически малограмотных и неграмотных. Так, в приведенном выше списке из 31 человека 27 показали примерно такие же познания, как Жанбаев. Хорошо знакомый с общей ситуацией по республике Смагул Садвакасов писал о контингенте техникумов: «Одна беда – учащиеся слабыс. Они – выпускники аульных школ, учителя которых, будучи сами не шибко грамотными, не в состоянии дать своим воспитанникам прочных знаний. Казахские учащиеся не успевают в техникумах, многие уходят из них, не окончив...»¹². Еще одно свидетельство в пользу приведенного тезиса – признание руководства самого техникума в годовом отчете за 1924/1925 учебный год: «В педтехникум, в первую подготовительную группу, поступают в общем окончившие казахскую начальную школу 3-летку, но бывают и отступления, т.к. контингент поступающих далеко не однородный и

¹¹Там же. Л. 25

¹²Смагул Садвакасов. Избранное. С. 183.

в большинстве случаев со слабой подготовкой. Окончивших аульную школу – 40 чел., не окончивших – 50 чел., с домашней подготовкой – 30 чел.»¹³.

Вторая причина – зависимость техникума от местного бюджета, ибо полагавшиеся средства из госбюджета покрывали только мизерную по тем временам зарплату педагогов¹⁴. Поэтому дирекция стремилась к максимальному представительству уездов губернии среди курсантов. К примеру, в 1924/1925 учебном году в техникуме обучалось из Петропавловского уезда 57 человек (39 – в подготовительных группах, 18 – в основных), Кокчетавского – 36 (30 и 6 соответственно), Атбасарского – 11 (9 и 2), Акмолинского – 15 (9 и 6), а от Черлакского уезда только трое в подготовительных группах. Это были Сапаргалиев, Жами Зайров и Сираж Даиров¹⁵.

Фотография из фондов Северо-Казахстанского областного историко-краеведческого музея

Третья – владение им русским языком на бытовом уровне, что было немаловажным в условиях губернии со смешанным населением. Кроме того, русский и казахский техникумы располагали общим учебным корпусом и общежитием, где требо-

¹³ГАСКО. Ф. 1074. Оп.1. Д. 18. Л. 23.

¹⁴Там же. Л. 22.

¹⁵Там же. Л. 18, 18 об.; Д. 3. Л. 17. К этому времени Жанбаев по болезни выбыл из техникума.

валась толерантная среда, а в Казпедтехникуме русский язык являлся одним из основных предметов.

Действительно, 143 курсанта (из них 96 казахов) обоих учебных заведений жили в одном общежитии – здании бывшего военного лазарета или «белого дома хана Аблая», взятого в аренду у военкомата на условиях ежегодного проведения текущего ремонта и через пять лет – капитального. Поселился там и Сагалбай.

Какая картина предстала перед ним? Это были высокие каменные хоромы с железной крышей, на обоих этажах которого горели электрические лампочки. На первом этаже располагались кухня, столовая и жилье технического персонала, в восьми комнатах этажом выше жили курсанты. Спали учащиеся на деревянных топчанах, при этом обеспеченность посудой и постельными принадлежностями составляла 50%. В комнатах не было столов, табуреток, вешалок и тумбочек, что, мягко говоря, затрудняло поддержание чистоты и порядка.

С другой стороны, курсанты не думали о хлебе насущном, ибо из полагавшейся им стипендии в восемь рублей шесть шло на питание, два – обмундирование. Разумеется, этого едва хватало, чтобы не ходить с пустым брюхом. Студенческая норма позволяла ежемесячно рассчитывать на 1,5 фунта (600 гр) белого и полфунта черного хлеба в день на общую сумму два рубля 93 копейки, а оставшееся шло на соль (6 копеек), полбу (12), пшено (3), муку (5), картошку (17), капусту (6), лук (3), чай (20), масло (40) и мясо (1 рубль 95 копеек)¹⁶.

Но недолго продолжалась студенческая жизнь Сагалбая в Петропавловске, поскольку обострение болезни (видимо, всю жизнь преследовавший его туберкулез легких. А по словам дочери, он тогда сильно простудился, застудив бронхи, поскольку ходил легко одетым) побудило его в том же ноябре 1924 года взять академический отпуск и поехать на лечение в Томск, в местную городскую больницу. Как отмечается в автобиографии, там он пробыл в больнице до сентября следующего года. Последствием заболевания с рядом сопутствующих

¹⁶Там же. Д. 18. Л. 20 об., 21; Д. 20. Л. 17 об.

«болячек» стало изменение облика С. Жанбаева: он потерял пышную шевелюру и стал обладателем головы с редчайшими волосиками (которые он регулярно сбрасывал), что мгновенно приклеило к нему прозвище «таз» – лысый на всю жизнь.

Выздоровев, он вернулся в Петропавловск. Первым делом Сагалбай с интересом знакомится с городом, который он не успел толком изучить.

Для уездного центра это был крупный город: порядка 4500 домов, 112 улиц. Последние в основном носили русские названия, но появились и казахские – Кызылтуская (бывшая Ямская), Мендешевская (Тaubинская), Бостандыкская (Ильинская), Сейфултинская. После недавнего переименования названия улиц сплошь да рядом соприкасались с историей революционного движения: Ленинская, Ульяновская, Троцкого, Сталинская, Володарского, Карла Маркса, Зиновьева, Урицкого, Крупской, Халтурина, Калининская, Свердловская, Воровского, Плехановская, Фрунзе, Буденновская, Розы Люксембург.

В 1925 году в городе насчитывалось 31 промышленное предприятие, в том числе государственная типография, чугунно-литейный, кишечный, кожевенный, пимокатный, овчинный и консервный заводы, спичечная фабрика. Работали четыре библиотеки и три клуба, 18 школ (две семилетки, десять советских школ, четыре татарские и две казахские, одна опытно-показательная), 12 лечебных учреждений, музей, гос-театр (штат 26 человек, в летнее время он функционировал в саду, где играл симфонический оркестр). На Почтамтской улице располагался кинотеатр «Мир труда» № 1 с пропускной способностью в будни 1020, в праздники – 1530 человек (соответственно два и три сеанса). Цивильный облик Петропавловска дополняли электростанция (до тысячи абонентов), телефонная станция (122 абонента), водопровод (степень изношенности такова, что, по словам водопроводчиков, «мы держимся на хомутах»), железная дорога и баня (до тысячи человек в день). В число архитектурных достопримечательностей входили здания русского и казахского техникумов, мгно-

вой двор, городская скотобойня, консервный завод, электростанция и водоканал. Городская публика адекватно отражала социальный срез трудовых ресурсов губернии, где преобладали работники земельно-лесного хозяйства – 4871 человек, советские работники (4348), просвещенцы (2243), железнодорожники (1398), пищевики (1094), а затем шли медики (721), строители (702), коммунальщики (645), кожевники (607), работники местного транспорта (307) и связи (230), горнорабочие (143), печатники (122), работники искусств (82)¹⁷.

Сагалбай с головой уходит в учебу, осваивая такие предметы, как математику, физику и химию, естествознание и географию, педагогику, физкультуру, обществоведение и историю, пение и музыку, русский и родной языки. Приходилось привыкать к следующему распорядку дня: ранний подъем, завтрак, занятия с 8.30 до 14 часов, обед и вновь вечерние занятия с 18 до 21 часа, где они готовились к урокам, занимались в читальне. Потом ужин и отбой в 23.00 и так каждый день.

В техникуме знания учащихся проверяли в устной и письменной формах, наряду с домашними заданиями, поручались рефераты и доклады. Основной материал излагался на лекциях или в форме бесед, осваивался на семинарах. Хотя техникум именовался педагогическим, он имел ярко выраженный сельскохозяйственный уклон, что обуславливалось специализацией губернии. Вот почему курсанты посещали с экскурсиями учреждения губернского отдела земледелия, склады сельскохозяйственной техники, сельские коммуны и мельницы, оказывали систематическую помощь подшефному аулу, находившемуся в 25 верстах от города. Впоследствии были введены дополнительные занятия по кооперативному счетоводству, теории кооперации и кооперативных знаний. В свою очередь, на занятиях по естествознанию «широко применялся метод активно-трудовой в виде практических работ на показательном поле – огороде»¹⁸.

¹⁷См.: Справочник по Петропавловску Акмолинской губернии на 1925 год. Петропавловск, 1925. С. 24–28, 36, 41, 51, 69, 77, 79, 83, 88–90.

¹⁸ГАСКО. Ф. 1074. Оп. 1. Д. 20. Л. 29 об.

Жанбаеву отчасти было легче воспринимать учебный материал по некоторым дисциплинам чем другим, так как «многие из них не знают русского языка или плохо его понимают и еще хуже изъясняются на нем. Отсутствие учебников на казахском языке и подготовленных педагогов-казахов не позволяют вести работу полностью на казахском языке, и та работа, которая ведется на казязыке, сопряжена тоже с большими затруднениями. И вот с такими учащимися без всякой подготовки, плохо понимающими по-русски, без учебников, нужно вести занятия так, чтобы их подготовить к основным группам педтехникума, то есть пройти почти курс семилетки»¹⁹. Как видим, преподавать в подготовительных казахских группах было труднее, чем в старших группах с продвинутыми учениками. Для пояснения скажем, что в 1925/1926 учебном году из 15 сотрудников техникума семь педагогов были русскими: Кибальнич Алексей Алексеевич, выпускник Нежинского историко-филологического института, педстаж 22 года (преподаватель русского языка и секретарь школьного Совета); Горбачев Николай Павлович – воспитанник Омской учительской семинарии, 36 лет (математика, физика и химия); Дерябин Александр Федорович – Каменно-Островский сельхозинститут, 15 лет на агрономической работе и три года в образовании (сельскохозяйственное естествознание); Логинов Николай Федорович – аграрно-педагогический факультет 2-го МГУ, один год (естествознание); Швецов Николай Макарович – Пензенское художественное училище, 20 лет (преподаватель графических искусств); Коцык Иван Васильевич – духовная семинария и один курс университета, 15 лет (пение и музыка); Бугров Петр Георгиевич – четырехклассное училище и курсы физкультуры, четыре года (физкультура)²⁰.

Педагоги вели строгий учет посещаемости занятий и работы учеников на протяжении всего учебного года. Наряду с учебной фиксировалась и общественная работа. Таким образом, к концу триместра каждый преподаватель на основе

¹⁹Там же. Д. 21. Л. 35.

²⁰Там же. Д. 5. Л. 18.

учетной ведомости имел полную картину работы учащегося и о качестве знаний по тому или иному предмету. В конце учебного года эти сводки данных обобщались по всем предметам.

Судя по ведомостям успеваемости, занимался Жанбаев с усердием и добросовестно. Если на первых порах напротив его фамилии ссть пометка «по-русски не пишет, читает слабо»²¹, то постепенно оценки повышаются. Так, по сводной ведомости за 1925 год у Сагалбая выставлено «удовлетворительно» по арифметике и физике, «хорошо» – по алгебре. Аналогичный документ за 1926 год содержит пометки о нашем герое «аккуратное (старательное) отношение к учебным занятиям» и «серьезное (сознательное) отношение к дисциплине», а успеваемость по 10 предметам в первом триместре 87,5%, в последующих двух и в целом за год – 100%. Попредметно преобладают удовлетворительные оценки, встречаются «хорошо» по географии, природоведению и педологии²². Примерно та же картина с успеваемостью за 1927/1928 учебный год, за исключением небольшой проблемы с алгеброй и геометрией, но он вновь переведен на следующий курс с предупреждением. Добавим, что в графе «общественная работа» значится «активист»²³.

Последний фактор был немаловажным в условиях динамичного времени с четким водоразделом «свой» – «чужой». Строя новый мир, большевики вели «истребительную войну» со своими политическими оппонентами. Не остался в стороне от политических кампаний и педагогический техникум: устраивались гонения на членов алашского движения из числа педагогов (достаточно сказать, что к ним относился директор Ж. Тлеулин, преподаватель литературы Магжан Жумабаев), разоблачались троцкисты и иже с ними. В 1925 году орган цензуры Казлито рекомендовал изъять из обращения сборник стихотворений М. Жумабаева, издание Туркгосиздата 1923 года, в первую очередь «...в кирпедтехникуме, средних шко-

²¹Там же. Д. 11. Л. 1.

²²Там же. Д. 14. Л. 52, 125 об., 126.

²³Там же. Д. 15. Л. 15 об., 16.

лах, библиотеке...»²⁴. Обвинялись в связи с алашордынцами однокашники Жанбаева – Шахмет Хусайнов (в будущем известный писатель-драматург, режиссер), Гафура Мурсалимова, Загифа Тналина, Ережеп Темиров, Закрия Рыспаев. В 1928 году был арестован и осужден на шесть лет журналист и общественный деятель, делегат съездов Алаш-Орды Кайрстдин Абдрахманұлы Болганбасв (1893–1937) – заместитель заведующего горono и по совместительству преподаватель техникума²⁵.

Педагоги старой формации – среди них были такие уникальные личности, как Сейтбаттал Мустафин, Галауетдин Мамеков и Жиенгали Тлепбергенов²⁶, беспокоились, что общественная работа учащихся протескает «...с большой интенсивностью, с такой интенсивностью, что временами вызывала опасения за то, что эта интенсивность может вредно отразиться на учебных занятиях... Уже одно количество собраний разных организаций, происходивших несколько раз в неделю и отнимавших у учащихся много времени, говорит за оживленность общественной работы... Помимо собраний, развивающих у учащихся дух общественности и общественные навыки, разных общественных работ по школе и по общежитию, к несению которых привлекались поочередно все учащиеся, – последние часто выступали вне стен школы на конференци-

²⁴Петропавловск. Время. События. Люди. Петропавловск, 2004. С. 103.

²⁵Шахмет Хұсайынов. Алтыш кадам. Алматы, 2005. 301, 325–326 бб.; Алап. Алап-Орда. Энциклопедия. Алматы, 2009. 105 б.

²⁶Мустафин Сейтбаттал (1892–1937) – педагог-просветитель. Окончил учительскую семинарию в Стамбуле. Вместе с К. Сатпаевым, М. Турганбаевым преподавал на курсах в Семипалатинске, с Ж. Аймаутовым и М. Ауэзовым издавал журнал «Абай», сотрудничал с изданиями «Қазақ» и «Айқап».

Мамеков Галауетдин Есильбайұлы (1891–1937) – педагог-просветитель. Окончил Троицкое мусульманское училище и русское высшее начальное училище в Пресногорьковке. Член партии «Алаш». Сотрудничал с изданиями «Қазақ» и «Айқап».

Тлепбергенов Жиенгали Адилұлы (1895–1933) – писатель-драматург. Учился в медресе Оренбурга и Казани, работал в национальной печати, сотрудничал с «Қазақ», «Алаш» и «Айқап». С августа 1927 г. – директор педтехникума. – См.: Алап. Алап-Орда. Энциклопедия. 251–252, 337 бб.; Северо-Казахстанская область. Энциклопедия. Алматы, 2006. С. 376.

ях и по проведению всех кампаний и в ликпунктах (пунктах ликвидации неграмотности. – И.К.), и в подшефном ауле, и на спектаклях и концертах в пользу разных организаций»²⁷.

Сохранившееся расписание внеклассных занятий за 1926/1927 учебный год показывает перенасыщенность общественных нагрузок: заполнены мероприятиями все дни недели, кроме воскресенья. Так, в понедельник еженедельные заседания профкома (с 15 до 17 часов) и кружка обществоведения (14–15); во вторник – кружок Авиахима и Политбой (16–18) и заседания женской секции (17–18.30); среда – раз в две недели президиум ячейки ВЛКСМ (14–15) и ее общее собрание (17–19); четверг – военный (15–16.30) и литературный (17–19) кружки; пятница – еженедельно президиум партийной ячейки (16–17) и заседание редколлегии стенгазеты «Сауле» (17–18); суббота – еженедельно общее партийное собрание (17–19), хоровой и музыкальный кружок (14.30–17)²⁸. И это только плановые мероприятия, а повестка второй половины 20-х годов ох как была богата на внутривополитические кампании. Особо гремел и создавал имидж казахскому педтехникуму четырехголосый хор, любовно пестуемый Иваном Васильевичем Коцык. Особое достижение коллектива, фотографию которого мы приводим ниже – поездка в Москву и выступление в Кремле.

В центре подобной активности находились партийная и комсомольская ячейки техникума, возглавляемые Сафарбековым и Калдигариным. Скорее всего, как и многие тогда, осознанно связал свою судьбу с Коммунистической партией и Сагалбай Жанбаев: 17 июля 1927 года комиссия горкома, рассмотрев за раз 89 заявлений, постановила принять его кандидатом в члены ВКП(б) с годичным испытательным сроком²⁹. Поручителями за него, то есть рекомендующими, выступили директор русского педтехникума Н.Н. Хомулло, секретарь горкома Томбовцев и слушатель совпартишколы Яхин. Первого поручителя Жанбаев знал по учебе: тот преподавал у него полит-

²⁷ГАСКО. Ф. 1074. Оп. 1. Д. 38. Л. 16 об.

²⁸Там же. Л. 8, 8 об.

²⁹Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 184. Л. 104 об.

экономии по совместительству³⁰. Николаю Николаевичу тогда было 37 лет, он имел среднее образование. Ранее возглавлял в губернии работу по политическому просвещению и издательской деятельности, позднее работал в губкоме партии. О Томбовцеве (правильнее – Тамбовцев) известно лишь, что в 1930 году он стал главным редактором районной газеты «Смычка». Более подробно можем сказать о тресте рекомендуемом – Маками Абдуловиче Яхине, который был моложе Сагалбая на два года. За плечами этого татарского юноши – годы батрачества на кулаков и купцов, такая же тяга к знаниям, которая привела его в школу казахского батрачества и советско-партийную школу. В 1928 году он станет ответработником Петропавловского горкома комсомола, последовательно перейдет на хозяйственную и партийную работу. Не исключено, что их пути с крестником Жанбаевым пересеклись в 30-е годы, когда Яхин работал в райкомах партии (Убаганском/Урицком, Акмолинском, Вишневском, Каркаралинском, Нуринском).

Фотография из фондов ЦГА КФДЗ РК

Можно упомянуть и такой примечательный факт: процедуру приема предварила рассылка списка подавших заявле-

³⁰ АПРК. Ф. 708. Оп. 69. Д. 950. Л. 14; ГАСКО. Ф. 1074. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

ние о вступлении в партию по городским организациям с такой припиской: «Всех лиц, знающих отрицательные стороны выше поименованных товарищей, просьба сообщить в первый горрайком партии»³¹.

Проучившись три года и окончив два основных курса, Жанбаев принимает решение покинуть техникум.

Попробуем понять логику этого шага.

Вероятно, Сагалбай не видел себя профессиональным учителем по окончанию учебы. Совсем недавно он был участником торжественного заседания, посвященного празднованию первого выпуска техникума в июне 1928 года. Тогда 15 учащихся выпускной группы на основании решения квалификационной комиссии получили свидетельства и квалификацию учителя трудовой школы I степени. Вглядитесь в лица выпускников того года.

Они были распределены губоно по самым глухим и отдаленным аульным школам: семеро – в Акмолинский уезд, по трое – в Атбасарский и Петропавловский, двое – Кокчетавский уезд³².

Ему же оставалось еще два года учебы, и в лучшем случае он мог получить свидетельство об окончании техникума в 26 с лишним лет. Еще два года жить на мизерную стипендию в 13 рублей 83 копейки, которая завсedomо уйдет на скудное питание, оплату стирки и бани, покупку топлива и других потребностей общежития и столовой. Что касается одежды, то большинство пропусков занятий учащимися в холодное время года объяснялось элементарным отсутствием одежды и особенно обуви. Очевидно, не позволяло оставаться в стенах вечно холодного и сырого общежития и состояние здоровья Сагалбая. Достаточно упомянуть, что эпидокружение также не блистало – 17 учащихся болели туберкулезом, двое умерли от него летом 1926 года, а один от злокачественной малярии в мае 1927 года. В 1928 году из техникума по разным причинам выбыло 15 человек³³.

³¹ГАСКО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 184. Л. 28.

³²Там же. Ф. 1074. Оп. 1. Д. 39. Л. 17, 17 об.

³³Там же. Л. 4 об., 9, 14; Д. 38. Л. 13 об.

Фотография из фондов ЦА КФДЗ РК

Еще одна причина видится в том, что Жанбасв понимал оторванность учебного материала от жизненных реалий. Особенно отчетливо это проявлялось в процессе преподавания обществоведческих дисциплин, которые ввиду идеологической значимости были отданы на откуп внештатным лекторам – так называемым ответработникам. У последних не хватало свободного времени на преподавание, и за год их сменилось 12 человек. Так, председатель губисполкома Мырзагул Атаниязов провел только восемь занятий и «с декабря прекратил занятия ввиду постоянных командировок и перегруженности другой работой», Кулумбстов «дал только четыре урока и больше не являлся в техникум ввиду откомандирования его на продолжительное время в уезд»³⁴. Представляется, что очное знакомство с «белсенды» 20-х годов, особенно в аулах, позволило зародиться и окрепнуть мысли, что и Сагалбай может попытаться счастья на новом поприще практической работы.

³⁴Там же. Д. 39. Л. 5–6.

Глава III

КОМСОМОЛЬСКИЙ ВОЖАК

Работа, из-за которой Сагалбай покинул техникум, была освобожденная должность секретаря Тонкерисского (позднее название трансформировалось в Тонкерейский. Ныне это территория района Шал акына Северо-Казахстанской области) районного комитета комсомола. К ней он приступил с сентября 1928 года, предварительно окончив месячные курсы секретарей райкомов ВЛКСМ¹. Весь штат райкома состоял из двух единиц – секретаря и руководителя юных пионеров, а всю работу эта тогда поистине самостоятельная организация проводила с помощью активистов.

Центр района находился в ауле Майбалык на берегу одноименного озера. Он представлял собой новое для степи поселение с комплексной застройкой – целый городок из сосновых срубов, заготовленных в Курганском уезде, включая здания клуба на пятьсот мест, больницы на сорок коек, ветеринарной лечебницы, жилых домов, батрачкова, красной юрты, школы ликвидации неграмотности, всевозможных контор районных организаций. Как вспоминал Сабит Муканов, после завершения строительства райцентра власти организовали большой той с конными скачками, борьбой, соревнованием в поднятии тяжелых слитков серебра – *джамба*².

Жанбаев прибыл в Майбалык в самом начале кампании по конфискации хозяйств крупных баев-полуфеодалов на основе

¹ АПРК. Ф.708. Оп. 69. Д. 950. Л. 14.

² Сабит Муканов. Школа жизни. Кн. третья. Алма-Ата, 1985. С. 210–217.

постановления ЦИК и СНК КАССР от 27 августа 1928 года. Только спустя шесть с лишним десятилетий комиссия Верховного Совета Республики Казахстан 12-го созыва вынесет вердикт, что данная мера насильственно прервала естественно-историческое развитие социально-экономических отношений в казахском обществе и переросла впоследствии в массовые антикрестьянские репрессии в рамках государственного курса на ликвидацию «кулачества как класса»³.

Ну а тогда крестьяне-шаруа, опьяненные идеей «отнять и поделить скот и имущество баев», взять реванш за годы унижений, выступили на стороне Советов. Особенную активность проявляла молодежь. Сошлемся в этой связи на отчет об общерайонном собрании комсомольцев на тему предстоящей акции. Так, Махметов из аула № 4, признавая правильность мер по конфискации крупной верхушки байства, выразил уверенность, что «остальных басв государство сумеет взять под пресс налоговой политики». Батрачка Кыдралова (аул № 8) возмущалась, что «хотят подвергнуть конфискации только три крупных байских хозяйства. Мало, нужно конфисковать, по крайней мере, человек девять, тогда будет лучше, меньше будет вредителей». Комсомолец Ибраев призывал выявлять и сообщать для учета о всех ценностях и наличии хорошей одежды у крупных басв, подлежащих конфискации⁴.

Неудивительна тональность речей комсомольских делегатов и на районной конференции бедноты и батрачества, где они составили 18,9% участников. К примеру, Хамит Джанбулатов озвучил официальную установку – «скот нужно распределить точно по инструкции СНК, чтобы была хозяйственная эффективность», а потом использовать коллективно. Когда

³Заключение комиссии Президиума Верховного Совета Республики Казахстан по изучению постановлений КазЦИК и СНК КАССР от 27 августа 1928 г. «О конфискации байских хозяйств», от 13 сентября 1928 г. «Об уголовной ответственности за противодействие конфискации и выселению крупнейшего и полуфеодалного байства», от 19 февраля 1930 г. «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством и байством» // Казахстанская правда. 1992. 22 декабря.

⁴ТАСКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 2. Л. 203.

предоставили слово Нарымбаеву из аула № 10 (по эпитету Жанбаева – «самый батрак»), тот подчеркнул: «Среди казахов много басв, но конфискуется почему-то мало, нужно больше конфисковать, чтоб бедноте было больше пользы. Дасен Тажиев хочет уговорить нас о том, что нет у нас баев таких, которые бы подлежали конфискации, мы должны бороться не только с баями, но и с такими, как Дасен Тажиев, которого не мешало бы сдать под суд».

Судя по документу, в той аудитории эмоции возобладали, часто раздавались взаимные обвинения и угрозы. Под занавес мероприятия на комсомольца Сагынбая Тастанбекова, предлагавшего дополнительно включить в список конфискуемых бая Казия Байгужинова, напал с ножом и ранил его такой же бедняк Илья Муканов (по версии авторов документа – подкупленный баями). Тогда же физически пострадал и упоминавшийся выше оратор Нарымбасв⁵.

Описанное было лишь прелюдией к самой конфискации. По Тонкере́йскому району отделом ОГПУ загодя были определены три байских хозяйства. В данном случае выбор определило не состояние их имущества (к слову сказать, несоответствовавшее критериям постановления ЦИК и СНК), а политическая благонадежность. Недаром чекисты в соответствующих графах списка дали предполагаемым фигурантам такие характеристики:

«Альтиев Садвакас, 40 лет, имеет пять членов семьи, при царизме был несколько лет волостным управителем. До революции имел 1500 голов одних лошадей. В бытность свою волостным управителем беспощадно угнетал население, требовал предоставления женщин, заслушание порол нагайкой и накладывал неимоверно большие налоги. Был грозой населения, при Колчаке имел тесное общение с а/о (алаш-ордынцами. – И.К.). Активный руководитель организации добровольческих отрядов повстанцев 1921 года. С целью укрытия от конфискации своего скота раздает таковой беднякам.

⁵Там же. Л. 177, 202–203, 205.

Арбабаев Абдер, 60 лет, имеет восемь членов семьи, является отъявленным группировщиком, пользуется среди населения большим авторитетом и влиянием, в 1927 году привлекался к ответственности за фиктивное раздробление своего хозяйства.

Рамазанов Аблай, 45 лет, имеет две жены, семья состоит из шести человек, активный а/о, инициатор и организатор добровольческого отряда повстанцев в 1921 году, командовал отрядом в 400 человек, выступал против коммунистического отряда Ковалевского. Пользуется большим авторитетом и уважением как умный человек. Отношение к Соввласти враждебное. Неоднократно замечен в антисоветской агитации»⁶.

Всей кампанисей в Петропавловском округе руководил уполномоченный Казкрайкома ВКП(б) Хамза Юсупбеков. В свою очередь, на местах работали комиссии содействия, включавшие представителей бедноты и батрачества. Вот и Тонкерейский райком комсомола выделил в помощь четырех членов бюро и трех активистов для учета байского скота и инвентаря⁷.

Перед нами протоколы обыска, осмотра и описи имущества, принадлежащего гражданину аула № 2 Альтиеву Садвакасу от 26–27 сентября 1928 года, составленные старшим уполномоченным ОГПУ Иващенко в присутствии свидетелей. Из них можно узнать, чем располагал именитый бай – бывший волостной управитель.

Это – две летние юрты, два деревянных амбара, трехкомнатная зимовка из дерна, облигации крестьянского займа 1927 года на 1000 рублей, варшавская и четыре деревянные кровати, две швейные машинки «Зингер», сепаратор, пять персидских и два простых ковра, четыре кошмы, десять ящиков-сундуков, жеребья полудоха, пара суконных галош, мужской тулуп на волчьем меху, покрытый сукном, демисезонное мужское пальто, мужская шуба, примерно те же наименования жен-

⁶Трусов В.И. Конфискация имущества и выселение баев в Петропавловском округе (1928 г.) // Трагедия и прозрение. Петропавловск, 2002. С. 54–55.

⁷ТАСКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 2. Л. 189.

ской одежды, одеяла, перины, подушки, ношенные пимы, три брички, лобогрейка, сенокосилка, конные грабли, 16 шестиаршинных досок, шкаф-буфет, два старых венских стула, четыре самовара, чайник, плуг, ... двухцветный карандаш и ящик с перепиской и учебниками царского периода. Присовокупим сюда по 11 быков и коров, 16 телят, 128 овец и коз, верблюда, 76 лошадей⁸.

Взамен отобранного Альтиев получил на руки бумажку-удостоверение нижеследующего содержания:

«Настоящее удостоверение выдано Петропавловским окрисполкомом гражданину Альтиеву Садвакасу, происходящему из аула № 2 Тонкерейского района Петропавловского округа в том, что на основании постановления КЦИК и СНК от 27 августа 1928 года о выселении байских хозяйств и согласно постановлению окрисполкома от 21 с./г. сентября он со всем своим семейством в числе «12» человек, а именно Садвакас Альтиев, жена Кульжамал, сын Саруар, дочери Магиша и Кагида, мать Дильдабай, брат Сейт-Ахмет, жена Маржана, сыновья Сабыр, Сармагамбет, Альмазымбет и дочь Хабиба в двухнедельный со дня вручения настоящего удостоверения срок выселяются в Актюбинский округ КАССР.

Настоящее удостоверение подлежит представлению в Актюбинский окрисполком.

Председатель окрисполкома

Залогин

Секретарь

Чуйкин»⁹.

В итоге по республике было изъято 145 тысяч голов скота в пересчете на крупный, притом за единицу принята рабочая лошадь, а коэффициент перевода составлял 0,25 – для жеребят до одного года, нетель – 0,5, овца – 0,1, ягненок и козленок –

⁸ЦГА РК. Ф. 135. Оп. 1. Д. 89. Л. 10–12. Разумеется, это было не все имущество: часть он упреждающе раздал или продал, а табун из 41 лошади находился на джайляу. – Там же. Л. 7–9.

⁹Там же. Л. 3.

0,062, вол, бык и корова – по 1. Цельная картина по округу: конфисковано 4883 головы скота, а также 35 кибиток, 31 дом, 23 землянки, 92 другие надворные постройки, 21 борона, 10 бункеров, 30 сенокосилок, 25 конных граблей, 6 веялок, 122 брички¹⁰.

При перераспределении скота по списку союза «Кошчи» он достался 81 колхозу и 843 хозяйствам, имущество – единоличным (70%) и кооперативным хозяйствам¹¹. Вряд ли полученные несколько голов скота существенно улучшили благосостояние хозяйств-счастливчиков: в лучшем случае, он был продан или банально съеден. Что касается «барахла», то, как свидетельствуют очевидцы, «в аулах имущество и скот басв передавались в сельскохозяйственные артели, в городах товары и ценные вещи нэпманов продавались с торгов. Этого, нетрудовым путем нажитого добра было так много, что коврами, снотовыми шубами, хрусталем, китайским фарфором пришлось забить все складские помещения города (Петропавловска. – *И.К.*). Цена на вещи так упала, что один мой знакомый купил громадный шелковый тканый ковер за сумму, не превышающую стоимость теленка»¹².

Более или менее утихли страсти, связанные с экспроприацией, а жизнь ставила новые вопросы – хлебозаготовки, первый призыв в Красную Армию казахской молодежи, весенние полевые работы, ликвидация неграмотности среди населения, вовлечение в комсомол новых членов. Параллельно несколько месяцев Сагалбай замещает отсутствующего секретаря райкома партии.

Осенью 1929 года в Майбалык приходит телеграмма, текст которой воспроизвел в своих воспоминаниях Жанбаев: «Райкому партии и райкому комсомола. Немедленно командуйте в губком комсомола тов. Жанбаева Сагалбая. Решением

¹⁰ *Дахилейгер Г.Ф.* Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана (1921–1929 гг.). Алма-Ата, 1965. С. 95, 356–357.

¹¹ Коллективизация сельского хозяйства Казахстана (1926 – июнь 1941 гг.). Ч. I. Алма-Ата, 1967. С. 214–215.

¹² Сабит Муканов. Школа жизни. Кн. третья. С. 318.

крайкома комсомола утвержден на руководящие работы. День выезда сообщим. Секретарь губкома партии Геренбулот. Секретарь губкома комсомола Булонин»¹³.

Жанбаев немедленно выезжает на тарантасе и со станции Петухова поездом добирается до Петропавловска. В руках у него полупустой чемодан с домашним скарбом, что вполне согласуется с культивируемым убеждением «стяжательство и вещизм не совместимы с обликом коммуниста и комсомольца, таким не стать настоящими революционерами». Не знаем, верить или нет, но Сакс впоследствии упомянет о девушке, повстречавшейся ему в пути и пожелавшей разделить с ним свою судьбу, на что он ответит «негоже комсомольцам наспех выбирать спутника жизни». И здесь же признается в правоте родителей завидных невест, пренебрегавших тогда ему подобными: «Қызымызды қолында сабау қамшысы жоқ, басында үйі, алдында малы жоқ, қаратаяқ, қамыт аяққа, басында билігі жоқ, жел аударған қаңбаққа, есі ауган жаққа жүрс беретін, қаратаяқ комсомолға бере алмаймыз» – («Не можем отдать дочь городскому комсомольцу, скитальцу – перекати-поле, не имеющему за душой ни дома, ни скота, даже камчи, не распоряжающегося самим собой»).

Новое место работы – секретарь Каракалпакского обкома комсомола – означало повышение, и он пробыл в городе Турткуле полный год до октября 30-го года¹⁴.

Как представляется, Жанбаев совершил карьерный скачок благодаря стечению ряда обстоятельств.

Еще в техникуме он сталкивался по комсомольским делам с Макаем Джунусовым – заведующим орготделом губкома (потом окружкома) комсомола. С переходом в райком Сагалбай стал чаще контактировать с ним. В конце мая 1929

¹³Сагалбай Жанбаев. Лаулаған жалын // Лениншіл жас. 1966. 8 декабрь.

В тексте искажены фамилии отправителей и статус административно-территориальной единицы – округ: правильно – Гриплат Христиан Людвигович и Ф. Булонин. – См.: Первые руководители Северо-Казахстанской области и районов. Петропавловск, 2010. С. 8, 324; Ашимбаев Д., Хлютин В. Казахстан: история власти. С. 286.

¹⁴АПК. Ф. 708. Оп. 69. Д. 950. Л. 14.

года Джунусов избирается заворгом уже крайкома комсомола и в августе во главе специальной бригады выезжает в Каракалпакию, где секретарь обкома партии Пстр Иванович Варламов (позже главный редактор газеты «Советская степь» – предшественницы «Казахстанской правды») просит укрепить руководство комсомолии опытными кадрами¹⁵. Следует добавить, что в январе 1929 года в комсомольской организации Кара-Калпакской автономной области состояло 2672 члена, из них 1038 казахов, 882 каракалпака, 539 узбеков, 97 русских, 52 татарина и 64 – прочих национальностей¹⁶. Также среди казахов было много выходцев из рода кыпчак. Так С. Жанбаев оказался в Каракалпакии, вдали от родных мест.

Отбросьте мысль, что его назначение стало возможным благодаря протекции. Еще до поездки Джунусова (а после нее, тем более) был вскрыт ряд серьезных недостатков по всем направлениям деятельности областной организации ВЛКСМ. Назовем лишь некоторые проблемные зоны: формирование первичных ячеек по родовому принципу; крайняя запущенность воспитательной работы с молодежью и юношеством; наличие «мертвых душ» в организации; засоренность руководящих кадров; вовлеченность комсомольцев в повстанческое («басмаческое») движение; непосредственное участие молодежных функционеров в культивировании обычая «қаранғы қонақ» – «ночной гость» (подобие феодалного права первой ночи)¹⁷.

Кроме того, условия работы в Каракалпакии для «варягов» были весьма неблагоприятными. Как писали ответработники ЦК ВКП(б), перечисляя местные особенности и трудности:

«а) Область оторвана от центров, нет железной дороги и налаженного судосудоходства.

¹⁵ Джунусов М. Незабываемые годы. Алма-Ата, 1976. С. 64–65; Ашимбаев Д., Хлютин В. Казахстан: история власти. С. 298.

¹⁶ АПРК. Ф. 143. Оп. 1. Д. 932. Л. 5.

¹⁷ Там же. Д. 889. Л. 5–14; Сағалбай Жанбаев. Лаулаған жалын.

б) Область находится на низком индустриальном уровне (всего три хлопкозавода) и ее пролетарские кадры незначительны.

в) Область многонациональная (каракалпаков – 38%, казахов – 28%, узбеков – 21%, остальные – туркмены и русские), причем коренная национальность, каракалпаки, находились на самой низкой ступени развития.

г) Область значительно отстала от других республик в своем культурном развитии (10% грамотного населения, одна больничная койка на 5000 жителей при большом распространении социальных болезней и т.д.).

д) Наконец, область бедна кадрами в самом широком смысле этого слова, особенный голод на специалистов (агрономов, врачей, зоотехников, ветеринаров, счетовых работников, гидротехников, педагогов, экономистов и т.д.).

... Областной аппарат коренизован на одну треть, переписка преобладает на русском языке, выдвижение каракалпакских кадров (а также узбекских и туркменских) явно недостаточно.

Это обстоятельство (в числе других) питает вспышки национальных трений и группировок (вплоть до обкома) и не способствует изжитию великодержавного шовинизма и местного национализма»¹⁸.

Уместно подчеркнуть, что наряду с С. Жанбаевым тогда в Кара-Калпакской АО работали и другие выдвиженцы-казахи, например:

Елеусизов Джумагалий Сакипович (1905–?), уроженец Казалинска, выпускник рабфака ЦК ВЛКСМ, с мая по октябрь 1929 года – заведующий орготделом Кара-Калпакского Казкрайсоюза, с октября 1929 по март 1930 года – председатель плановой комиссии Кипчакского райисполкома ККАО.

Баймухамедов Илял (1902–1941), уроженец Кустанайского уезда, окончил два курса Казахского института народного

¹⁸ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918–1933 гг. М., 2005. С. 685. И это было написано после инспекции Каракалпакии 2 января 1932 г.

образования, в 1929–1930 годах – секретарь Ходжелийского райкома партии.

Курамысов Измухан Мукашевич (1896–1938), уроженец Тургайской области, второй секретарь Казкрайкома ВКП(б), в октябре – ноябре 1929 года – уполномоченный крайкома в ККАО.

Сейдалиев – в 1929–1930 годах – заведующий Кара-Калпакским облторгом.

Алиев Толесын Нурмагамбетович (1892–1941) – родился в форте Александровский Мангышлакского приставства, участник Гражданской войны, в 1929–1930 годах – военный комиссар области.

Сейсеннов Буркитали Сейсеннович (1888–1938) – уроженец Иргизского уезда, участник национально-освободительного восстания 1916 года, в 1930 году – нарком внутренних дел ККАО.

Кальменев Аташ Алпысбаевич (1902–1938) – уроженец Актюбинского уезда, в 1929–1931 годах – заведующий областным финансовым отделом.

Дошанов Амир Бещанович – уроженец Оренбургского уезда, в 1927–1930 годах – заведующий отделом, ответственный секретарь Кара-Калпакского обкома комсомола, заведующий отделом облисполкома.

Букейханов Габдулхаким (1896–1938), уроженец Букеевской орды, учился в Московской сельскохозяйственной академии, в 1927–1930 годах – начальник Кара-Калпакского облплана – зам.председателя облисполкома. Он являлся младшим братом известного кюйши-композитора Махамбета Букейханова.

Секретарями местных райкомов ВКП(б) в 1928–1929 годах работали Сайбет Исанов (Кунградский), Абдулкадыр Джубанышев (Шабалинский), Хайбулла Байназаров (Турткульский), Исламгали Батыргалиев (Тахтакупырский), Дуйсен Таджибаев (Чимбайский), Усен Туманов (Тамдинский).

Иралин Нуртаза (1882–1938), уроженец Тургайской области, окончил Оренбургскую учительскую семинарию, в 1928–

1930 годах – заведомо внутренней торговли Кара-Калпакского облисполкома¹⁹.

За время пребывания в Каракалпакии Жанбаев с коллегами старался оживить деятельность комсомольских организаций, восстановить внутрисоюзную работу и чаще бывать на местах, добиваясь конкретных результатов в любом деле.

Конечно, многое для него было здесь в новинку: обычаи и традиции узбекского и туркменского народов, засилье по сравнению с Петропавловским уездом религиозной пропаганды и практики, закрепощенность местных женщин, употребление населением наркотических средств (кокнар), ирригационные сооружения и значимость воды, бескрайние пески Кызыл-Кумов, так называемая «коржумная канцелярия» – когда кочевые аулсоветы не имеют постоянного местопребывания, и представителя власти можно найти только в базарный день. Сагалбай увидел и механизм репрессивных действий центра в борьбе с повстанческим движением на примере Тахтакупырского вооруженного выступления, вспыхнувшего в ответ на перегибы при проведении хлебозаготовок²⁰. Не понаслышке знал он об отколовшихся в Каракалпакию из Кызыл-Ординского округа, бежавших от силовой коллективизации. Впрочем, массовое бегство байства и примкнувших к ним хозяйств бедняков наблюдалось также в Кипчакском, Ходжейлинском, Кунградском и Тахтакупырском районах автономной области²¹.

Дни напролет молодежные лидеры пытались переломить ситуацию в лучшую сторону, появились и первые результаты. Как следует из отчета Сагалбая на бюро Казкрайкома ВЛКСМ 27 января 1930 года, комсомол впервые после перерыва при-

¹⁹История Казахстана в русских источниках XVI–XX вв. Т. X. История Отечества в судьбах его граждан: Сборник автобиографий. Алматы, 2005. С. 250–251, 326–328; *Ашимбаев Д.Р.* Кто есть кто в Казахстане. С. 80, 176, 248, 369, 473, 552, 1010; *Ашимбаев Д., Хлютин В.* Казахстан: история власти. С. 295, 302, 303; URL: http://archive.president.kz/wp-content/uploads/G_Karakalpakskaya-oblast.pdf.

²⁰*Алланиязов Т.К.* Связь времен. Алматы, 2001. С. 98–110.

²¹Пасильственная коллективизация и голод в Казахстане в 1931–1933 гг. Сборник документов и материалов. Алматы, 1998. С. 66–67.

нял деятельное участие в посевной кампании, уделяется особое внимание культуре хлопчатника, к ирригационным работам в Шурахане в массовом порядке привлечены молодежь и комсомольцы (из работавших там 8850 человек они составили свыше 90%), во вновь организованных колхозах множится число комсомольцев, засеяны особые комсомольские десятины, организованы курсы трактористов для молодежи, ведется сбор средств для покупки двух тракторов²².

Смеем полагать, что Жанбасов отчитывался на бюро не сухо по бумажке, а со знанием дела говорил о проблемах. В подтверждение сказанного отметим, что на IV пленуме крайкома (21–27 января 1930 г.) Сагалбай выступал в прениях дважды – по вопросам весенней сельскохозяйственной кампании и по докладу М. Джунусова «Военный вопрос». В частности, он рассказал о подходах к увеличению хлопкового клина, наметках увеличить урожайность на 50%, организации агрокурсов, создании образцовых полей, обработанных трактором, решении обкома комсомола о севе до 60% хлопчатника за счет зерновых культур²³.

На склоне лет Жанбасов с особой теплотой будет вспоминать комсомольскую молодость, как секретарь Шайхабазского райкома по имени Бернияз нестандартно подошел к ликвидации неграмотности среди женщин, а в Ходжелийском районе комсомол методом народной стройки вручную прорыл канал от Амударьи, и вода преобразила этот край²⁴.

В октябре 1930 года юбилейная сессия КазЦИК высказывается за выделение ККАО из состава КАССР и тогда же наш герой решением крайкома «как переросток» передается на партийную работу в распоряжение Казкрайкома ВКП(б)²⁵.

²²АПРК. Ф. 143. Оп. 1. Д. 890. Л. 81, 88–89.

²³Там же. Д. 1034. Л. 8, 15.

²⁴Сагалбай Жанбаев. Жаңа өмірдің жолдары // Лениншіл жас. 1964. 11 август; *Тео же*. Лаулаған жалын.

²⁵АПРК. Ф. 708. Оп. 69. Д. 950. Л. 14.

Глава IV

В БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ

В последующие три года судьба забросит Сагалбая в разные регионы Казахстана.

Как бы акклиматизационный период после Каракалпакии он проведет в Енбекши-Казахском районе под Алма-Атой, где с октября 1930 по январь 1931 года возглавит орготдел райкома партии. Согласно решению Казкрайкома ВКП(б) от 3 октября 1930 года, это была третья номенклатурная группа руководящих районных работников, то есть «учитываемая крайкомом, назначение и перемещение которых производится с предварительным согласованием с орготделом крайкома: руководители [отделов] оргработы райкомов партии, руководители агитмассовых отделов райкомов партии, районные женские организаторы, секретари [парткомов] крупных производств и партколлективов, секретари крупных совхозных и колхозных ячеек, секретари партколлегий районных и городских контрольных комиссий»¹.

К сожалению, эти 100 с лишним дней жизни Жанбасва не сохранили (вернее, мы не нашли) документальных свидетельств. Единственное, что можно сказать по данным оперативных сводок Полномочного Представительства ОГПУ, основным событийным фоном в районе были откочевки местного населения из-за ужесточения хлебозаготовок, эпизодические вооруженные выступления «бандформирований»².

¹Ашимбаев Д., Хлютин В. Казахстан: история власти. С. 319.

²Советская деревня глазами ОГПУ—ГКЗД. Т. 3. Кн. 1. 1930—1931. Документы и материалы. М., 2003. С. 454.

О царившей вакханалии в аулах района свидетельствует и факт конфискации рядом бельсенды Чиликского аула № 6 по инициативе секретаря партячейки Нурбая Нусупбаскова «3 баранов, годовалого жеребужку, кобылу по 4-му году, быка, ... и один большой деревянный сундук, обитый жестью» у героя Гражданской войны – участника операции по ликвидации атамана Дутова Абубакира Жунусова³. Нет ничего удивительного и в том, что Сагалбай пробыл здесь чуть больше трех месяцев. Для сравнения: первый секретарь райкома партии Максут Джанышев – по предыдущей деятельности работник силовых структур (прокурор, начальник милиции, судья), был утвержден в должности крайкомом 9 августа 1930 года, а отозван уже 26 сентября того же года⁴.

Затем С. Жанбаев направляется на трехмесячные курсы резервистов на должность секретаря райкома⁵. Наконец, его переводят в Павлодар – поближе к родным местам.

Это был 1932 год⁶. Город с 17 декабря 1930 года понизил свой статус с уездного центра до районного. По данным справочника «Весь Казахстан», в Павлодарском районе насчитывалось 14 667 хозяйств с населением 71 586 человек (в городе – 21 тысяча), из них казахов 44 741 человек, или 62,5%. Зрительно представить территорию района поможет приводимая ниже карта, где пунктирной линией обозначены его административные границы⁷.

³) Документы свидетельствуют: Из истории деревни накапуне и в ходе коллективизации, 1927–1932 гг. М., 1989. С. 458–464.

⁴ Ашимбаев Д., Хлютин В. Казахстан: история власти. С. 316, 319; Ашимбаев Д. Кто есть кто в Казахстане. С. 324.

⁵ АПРК. Ф. 708. Оп. 69. Л. 950. Л. 14.

⁶ По анкетным данным, Жанбаев работал в Павлодаре с января 1931 г., но как уже отмечалось, еще три месяца он находится на учебе. Документально павлодарский стаж подтверждается ровно на год позже. Видимо, в течение 1931 г. в Казкрайкоме было принято подобное кадровое решение, однако в связи со смелой руководств райкома (ответсекретарем стал член партии с 1914 г. 35-летний Леонид Вацлыш, который за год своими перегибами довел хозяйства района «до ручки») и утверждением партийного аппарата второй районной партконференцией 17–19 марта, вопрос вступления Сагалбая Жанбаева в должность «подвис». Для 20–30-х гг. это был распространенный случай.

⁷ *Весь Казахстан. Справочная книга. 1931 год. Алма-Ата, 1931. С. 112, 339.*

Читателю, вероятно, хотелось бы визуально почувствовать дух провинциального городка, и такая возможность отчасти существует благодаря документальному наследию известного павлодарского фотографа и краеведа Дмитрия Поликарповича Багасва (1884–1958). На первой фотографии удачно передается общий вид Павлодара конца 20-х годов, а на второй несколько лет спустя заснят мальчуган-казах на улицах города⁸.

В нескольких вариантах автобиографии и личного листка, заполненных Жанбаевым в 40–60-е годы, постоянно фиксировалось, что в Павлодарском райкоме он работал по сентябрь 1932 года и занимал должность заведующего организационным отделом⁹. Судя же по первичным документам, он вначале числился инструктором агитационно-массового отдела¹⁰, но

⁸В данной главе приводятся фотографии Д. Багаева из фондов Центрального государственного архива кинофотофонодокументов и звукозаписи Республики Казахстан за № 5–3632, 5–3619, 5–3621, 5–4383, 5–3569.

⁹РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 244321; Ф. 17. Оп. 107 (учетно-партийные документы).

¹⁰ТАПО. Ф. 1-ш. Оп. 1. Д. 54. Л. 18.

фактически при малочисленном штате райкома (шесть ответственных и четыре технических работника) каждый сотрудник был «многостаночником». Правда, в протоколах, начиная с 10 марта 1932 года, Жанбаев упоминается как член бюро райкома и заведующий орготделом, а в июне – вновь как заведующий АМО. При отсутствии руководства Жанбасв оставался «на хозяйстве» и за секретаря райкома¹¹. Тем не менее, Жанбаев предпочел впоследствии указывать в документах, что занимал более престижную должность орготделовца¹².

Любопытно, кто же были его сослуживцы?

31 декабря 1931 года бюро Казкрайкома утвердило в должности ответсекретаря райкома известного в республике политического деятеля Абдуллу Ахмедовича Розыбакиева (1897–1938). До этого он занимал ряд значимых постов в партийной организации (инструктор крайкома, ответсекретарь Кзыл-Ординского окружкома), был членом правительства (нарком торговли и нарком снабжения в 1930–1931 годах).

Организационный отдел возглавлял Б. Алимов (1906 года рождения, узбек, партстаж с 1930 года, образование среднее), культурно-просветительский – Г. Бабохин (1889 года рождения, белорус, член партии с 1919, окончил среднюю школу), женский сектор – Р. Липина (1900 года рождения, русская, член партии с 1925, образование низшее). Председателем райисполкома работал А. Сатыбаев – 1901 года рождения, казах, партстаж с 1928, за плечами – средняя школа¹³.

Как видим, коллеги Жанбасва не уступали ему по всем критериям, но в одном он имел преимущество: будучи уроженцем Прииртышья он хорошо знал жизнь местных аулов и уже бывал в экстремальных ситуациях, рожденных насиль-

¹¹Там же. Д. 55. Л. 128.

¹²Там же. Д. 54. Л. 76, 77; Д. 50. Л. 33; Д. 68. Л. 10. Для того времени весьма характерна высокая текучесть кадров. Так, в течение января – февраля 1932 г. в должности руководителя орготдела побывали Базаров, Долгополов и Колесов.

¹³Там же. Д. 50. Л. 33.

Секретарь Актюбинского горкома партии Ашим Калыкович Сатыбаев в феврале 1938 г. станет жертвой репрессий и будет приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Посмертная реабилитация последует только через 20 лет.

ственной коллективизацией. Случай доказать это представился сразу же после его утверждения в должности 23 января.

Зимой 1932 года в районе, как и практически повсеместно, зримо ощущался жесточайший голод. Причины его общеизвестны, об этом много и всесторонне написано в исследованиях казахстанских ученых. Но если говорить о районной конкретике, то вот что узнали вновь прибывшие Розыбакиев и Жанбаев.

В районе волонтаристски проводилась специализация колхозов. Сам район рассматривался как животноводческий и условно был разбит на семь подрайонов. Как объясняли районные начальники: «Из этих семи подрайонов одни, охватывающие переселенческие поселки северо-восточной части, определены как земледельческо-скотоводческие. Остальные подрайоны признаны, в основном, животноводческими. Скотоводческие подрайоны разбиваются на три группы – молочную, мясную и шерстную. Северная часть района по левую сторону Иртыша отнесена к мясной группе, южная часть по обе стороны Иртыша – к шерстной группе. В нее входят два подрайона. Остальная часть отнесена к молочной группе»¹⁴.

Допустим, если энному колхозу определено молочное направление, то бюро райкома принимает решение собрать из прилегающих хозяйств всех коров для создания здесь крупной молочной фермы, разумеется, без наличия соответствующей базы и ветеринарной службы. Другие колхозы решили соответственно специализировать на овцеводстве. Как следствие, поголовье сосредоточивалось в более мощных колхозах, населенных русскими, а в шести казахских аулсоветах не оказалось ни одной коровы, ни одного теленка не только на фермах, но и в частном подворье. После специализации у казахского населения района сосредоточилось 25% овец, а в русских деревнях – 75%.

Да и можно ли было ожидать иного от несведущей в сельском хозяйстве верхушки республики. В этом смысле пока-

¹⁴Колхозный путь (орган Павлодарского РК ВКП(б), райисполкома и райпрофсовета). 1931. 17 января.

зательно распределение обязанностей в области сельского хозяйства между секретарями крайкома: Голощекин – посевная, хлебозаготовки, зерносовхозы, колхозное строительство; Кахиани – технические культуры, технические совхозы и коллективизация в этих районах; Курамысов – скотозаготовки, животноводческие совхозы, коллективизация в животноводческих районах; Голунов – плодоовощная промышленность, огородные культуры¹⁵.

Непоправимый удар по социальному положению населения нанесли завышенные планы хлебозаготовок, которые слепо выполнялись, несмотря ни на что. Достаточно сказать, что 18 казахских рабочих (шахтеров, грузчиков), членов партии с 5–10-летним производственным и партийным стажем, направленных для «укрепления аула», за невыполнение плана заготовок были сняты с работы, исключены из партии и осуждены в судебном порядке. При этом секретарь райкома Леонид Вандыш скрыл от всех факт официального снижения плана хлебозаготовок с 930 до 530 тысяч пудов и приложил максимум усилий для выполнения первоначального, заведомо нерéalного, задания.

Не последнюю роль в усугублении ситуации играла некомпетентность руководства района. Тот же Вандыш – сын рабочего из Витебской губернии, всю свою сознательную жизнь вращался в рабочей и военной среде: помощник электромонтера на электростанции во Владивостоке, полтора года тюрьмы за революционную деятельность, участие в Первой мировой войне, член Петроградского Совета, на военно-политических должностях в Красной Армии. Непосредственно до назначения в Павлодар являлся председателем Семипалатинской контрольной комиссии и членом краевой контрольной комиссии¹⁶. В начале января 1931 года Вандыш, напутствуя выезжающих на годовичную работу в колхозы на позиции председателей и членов правления выдвиженцев городских профсоюзов, преимущественно рабочих, говорил: «Вы встре-

¹⁵ Ашимбаев Д., Хлютин В. Казахстан: история власти. С. 333.

¹⁶ Колхозный путь. 1930. 13 ноября.

титесь с громаднейшими трудностями, с хитрым противодействием классового врага – кулака и бая, с хныканьем и влиянием неустойчивых элементов... Прежде всего надо рабочим – руководителям колхозов, как представителям пролетариата, воспитывать в массах классовую ненависть к кулаку и баю... Надо мобилизовать массу колхозников. Одним голым администрированием ничего не добьешься. Надо стать не «начальником», а действительным руководителем колхозной массы... Надо бороться за коллективизацию. К началу весенней сельскохозяйственной кампании по району должно быть коллективизировано не менее 60% бедняцких и середняцких хозяйств, первичными же объединениями должно быть охвачено как можно больше. Сейчас же у нас в колхозах имеются только 53% хозяйств»¹⁷. В действительности же в условиях сопротивления крестьянства райком принуждал исполнительную вертикаль к администрированию при выполнении планов хлебо- и мясозаготовок, засыпки семенного фонда, вовлечению в колхозы. Как следствие, в августе 1931 года Вандыш рапортовал о персвыполнении плана посевной на 23 тысячи га, вовлечении в колхозы 93,4% бедняцко-середняцких хозяйств, обобществлении скота в районе. В свою очередь, Казкрайком ВКП(б) признал коллективизацию в Павлодарском районе в основном законченной¹⁸.

Подобная политика привела к откочевкам населения и развалу местной экономики. Как позднее заявит Абдулла Розыбакиев на VI пленуме Казахского краевого комитета партии в июле 1933 года: «В результате такого руководства хозяйство района было пущено под откос. Вместо 16 400 хозяйств в 1929 году я застал в январе 1932 года только 3300 хозяйств. Вместо 14 500 голов рабочего скота – лошадей в 1931 году, я в январе 1932 года застал только 4600 голов. Вместо

¹⁷Там же. 1931. 8 января.

¹⁸Там же. 9 августа; Коллективизация сельского хозяйства Казахстана (1926 – июнь 1941 гг.). Ч. I. С. 459. В то же время крайком объявит позже Вандышу выговор. – См.: Ашимбаев Д., Хлютин В. Казахстан: история власти. С. 330.

330 тыс. общего поголовья скота всех видов в 1929 году, мы имеем сейчас только 30 тыс. голов»¹⁹.

Зимой печать голода ощущается в Прииртышье. Вот как описывали суровую действительность в своем письме от 1 февраля 1932 года из Павлодара политические ссыльные В. Иогансен, О. Селихова, П. Ссминин-Ткаченко, Ю. Подбельский и А. Флэгонтов в Президиум Центрального исполнительного комитета СССР: «В течение примерно полутора месяцев в Павлодар стекаются из районов голодные, опухшие и одетые в лохмотья люди, преимущественно казахи. Город наводнен ими. Развелось невероятное нищенство. В каждом доме их перебывает за день десятки человек. Ходят голодные всех возрастов: молодые, старые, дети. Свалочные места усеяны голодными людьми, выбирающими и поедающими отбросы.

Лечебные учреждения наводняются умирающими от голода. Голод вызвал эпидемии (создана даже чрезвычайная тройка по борьбе с тифом). Под городом и в самом городе постоянно находят трупы замерзших, бесприютных, голодных людей. Известны случаи смерти от голода в городской амбулатории, на глазах больных, пришедших на прием. Мы знаем дома, где голодные, вошедшие попросить хлеба, падали при смерти. Нередко можно встретить семейство казахов, бредущее неизвестно куда и тянущее за собою салазки со скарбом, поверх которого лежит труп ребенка, погибшего в пути...

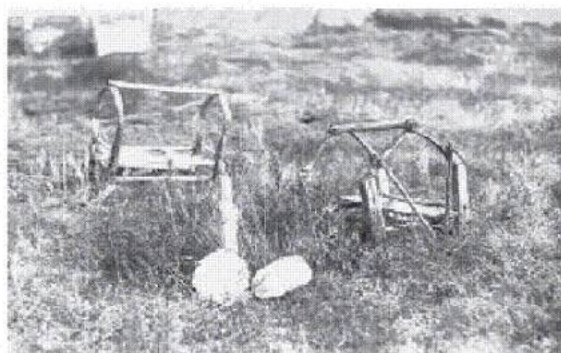
Бедствие развивается. Из районов голод гонит в Павлодар все новых и новых голодающих. Обессиленные люди тянутся по всем дорогам и гибнут в пути. По рассказам голодающих, собирающих по домам «кусочки», одни аулы и поселки совершенно уже опустели, а в других, вместо сотен дворов остались единицы или, в лучшем случае, десятки.

Часть населения ушла в Сибкрай, а оставшиеся застигнуты голодом и вымирают. В Павлодарском районе осталось

¹⁹Пестой пленум Казахского краевого комитета ВКП(б) 10–16 июля 1933 г. Стенографический отчет. Алма-Ата–Москва, 1936. С. 257.

меньше половины того населения, которое насчитывалось еще летом 1931 года»²⁰.

На помещенных ниже фотографиях Д. Багасва фотохроника 1932 года в Павлодарском районе: откочевки в город после джута, возвращение казахов-откочевщиков в павлодарские степи и детские могилки близ Муялды.

Розыбакиев предпринимает ряд антикризисных мер.

Во-первых, по закрытому решению бюро райкома от 30 января создается продовольственный фонд для помощи голо-

²⁰ Голод в казахской степи. Алма-Ата, 1991. С. 117–119.

Аналогичная информация подтверждалась и в других корреспонденциях с мест. В частности, это письмо жителя соседнего Максимо-Горьковского района Пургалия Дуйсенбинова председателю ВЦИК Михаилу Калинингу от 10 февраля 1932 г. О необходимости составлять реальные планы хлебозаготовок писал в Колхозцентр СССР член коммуны «Червона Украина» из Качир. Достоверные сведения поступали в центр и от органов ОГПУ, руководителей Западной Сибири. — См.: Голод в казахской степи. С. 120–121; Документы свидетельствуют: Из истории деревни пакагупе и в ходе коллективизации, 1927–1932 гг. С. 422–424; Советская деревня глазами ОГПУ–НКВД. Т. 3. Кн. 2. 1932–1934. М., 2005. С. 79–81; Насильственная коллективизация и голод в Казахстане в 1931–1933 гг. Сборник документов и материалов. С. 98–99, 126–132; *Болтина В.* О голоде в Павлодарском Прииртышье 1930–1933 гг. (документальная хроника) // *Отан тарихы.* 1999. № 3. С. 88–97.

дающим из пяти тонн пшена, шести тонн сбоя (это голова, ноги и внутренности животных, употребляемые в пищу), тонны муки, по центнеру сахара и масла, 15 плиток чая. Во-вторых, Жанбаеву вместе с Жумабаевым поручается определить масштабы голода за пределами города и оказать действенную помощь казахскому населению. В-третьих, инициируется вопрос перед руководством Казахстана о выделении продуктов питания для голодающих. В-четвертых, создается временный детдом для беспризорных детей²¹.

По сути, перед Жанбаевым – новым сотрудником, не связанным с прежним руководством, была поставлена непростая задача, от итогов которой зависели чрезвычайные действия местных властей.

В течение нескольких дней бригада обследовала казахские аулы, сделала по итогам инспекции сообщение на закрытом бюро райкома и составила «Сводку фактов о голодовке населения в аулах Павлодарского района», на которой чьей-то начальственной рукой начертано «Совершенно секретно»²².

Согласно архивному документу, Жанбаев и Жумабаев вместе с врачом побывали в 17 аулах из 21 (некоторые откочевали или объединились), где насчитывалось свыше тысячи хозяйств, посетили зимовки, беседовали с населением и активом. Причем поведение последних не было однозначным, например, в ауле № 21 местные коммунисты и активисты скрывали от комиссии наличие тифа и оспы. Проверяющие обошли все без исключения зимовки, дома и скотные дворы, могильники, организовали в каждом ауле похоронную команду и лично проконтролировали захоронение умерших людей, проверили деятельность открытых в отдельных аулах питательных пунктов. Дрожь пробирает от скупых констатаций сводки: «...В ауле не стало даже мяса от падали, чем до этого времени кормились, поэтому голодающие начали пи-

²¹ ГАПО. Ф.1-п. Оп. 1. Д. 54. Л. 24.

²² Там же. Л. 31, 31 об.; Д. 70. Л. 53–55, 66. Возможно, с учетом секретности данные документы приобщены к протоколу закрытого бюро райкома от 30 января, хотя из текста сводки следует, что сообщение было сделано не ранее 3 февраля.

таться лоскутами шкур и кожаными брюками, ужаривая их в огне... В хозауле, где находится овцеводческая ферма, умерли трехлестняя дочь и мать бежавшего кулака Бакина Сламбеска, трупы их были вынесены на двор, а проживающие в этом доме двое детей гр-на Сманкулова Темирбая ночью сварили мясо от трупа девочки и начали есть... Ночью, при появлении комиссии, гр-ка Бикельбасва с детьми была застигнута во время еды мяса и при проверке оказалось, что они ели мясо собачье... Были гр-не, которые занимались персваркой сдаваемой в утиль кости и питались этим супом...

Аул № 4 состоит из 2-х родов: «Сагынай» и «Кошен-Шурек». Комиссия обследовала месторасположение рода «Сагынай», где обнаружила непохороненных трупов 44. Остатки рода «Кошен-Шурек» были переселены к месту расположения рода «Сагынай», причем, по данным переселявшего их мугаллима Агжанова, у Кошен-Шурексов осталось свыше 30 непохороненных трупов.

Через медицинский осмотр было пропущено 66 голодающих, их них 15 человек нищих. Часть непохороненных бросали в могильники и, когда стали не в силах делать и этого, трупы начали выносить в скотный двор. Из числа 66 голодающих все остальные, за исключением 15 нищих, находятся в предсмертном положении.

Аул № 2. В этом ауле также были очень развиты болезни, в результате превратившиеся в голодную смерть. В этом ауле смертность началась в декабре м-ца. Ряд граждан, собираясь идти в город, умирали на дороге между канцелярией аулсовета и своих хозаулов. В этот период уполномоченные собирали трупы и организовали похороны. В ауле широко было развито питание собачьим мясом, падалью в совхозах и отбросами, остающимися после окота овец...».

Как показал выезд бригады, и это констатировано на закрытом заседании бюро райкома, партийные ячейки и низовые Советы, районные организации совершенно бездействовали вместо оказания срочной и действенной помощи голодающим. Даже по приблизительным подсчетам, в аулах

была зафиксирована смерть 498 человек, люди употребляли в пищу собак, овчину, имелись случаи каннибализма. Отмечался распад колхозов в пяти аульных Советах и уничтожение обобщественного скота на почве голода. В частности, в аулах № 1 и 2 из 627 голов скота осталось 36, № 11 – соответственно 2396 и 806, № 12 – 1381 и 476.

Заслуживает быть отмеченным пакет практических мер, намеченных после поездки Жанбаева и Жумабаева:

- 6250 человек, установленных бригадой, включены в контингент получающих продовольствие с 1 февраля сроком на шесть месяцев (при этом суточная норма выдачи питания установлена голодающим – 400 грамм, нуждающимся – 300 грамм). В это число вошли голодающие «казахской части 2900 человек, европейского 1100 человек, нуждающегося в продовольствии казахского 1200 и европейского 700, городского детского изолятора 200 чел. и питательного пункта в городе 150 чел.»;

- поставлен вопрос перед Казкрайкомом о дополнительном выделении району 416 тонн продовольственного фонда;

- из имеющихся в распоряжении Розыбакиева 50 тонн продовольствия решено израсходовать в феврале 39 тонн, выделив их создаваемым в суточный срок шести пунктам питания на местах;

- директору конторы «Союзмясо» предложено отпустить 12 тонн сбою райпотребсоюзу для голодающего населения, из которых три тонны выделить на пункт питания в Павлодаре;

- специально оговорено, что казахское население получает установленную норму продуктов ежемесячно в виде муки;

- другие меры предполагали решение медицинских, бытовых и прочих вопросов голодающего населения, а также сохранение имеющегося поголовья.

Кроме этого, Розыбакиев, как бывший нарком, великолепно знающий имеющиеся госрезервы, отправил две телеграммы с просьбой об экстренной помощи секретарю Казкрайкома Ф.И. Голощекину и получил ответ первого руководителя, ни разу за восемь лет так и не побывавшего в

ауле, следующего содержания: «Вы занимаетесь вопросами откочевков, а семфонды собирать не хотите?»²³. Несмотря на это, Розыбакиев в феврале вновь ставит вопрос о включении Павлодарского района в число территорий, «подлежащих отовариванию хлебом скотозаготовок в размере 40 процентов заготовительного плана 1932 года» и срочном выделении не менее 60 тонн продовольствия, а также предпомощи для учителей и интернатов на 900 человек (две телеграммы секретарю крайкома партии И. Курамысову), «хлебном отоваривании скотозаготовок» (в полпредство ОГПУ в Алма-Ате)²⁴. Ухудшающаяся ситуация с голодом и проблема откочевщиков, возвращаемых из Сибири в Павлодарский район, породила в марте очередные телеграммы в Алма-Ату Голощкинну, У. Кулумбетову (заместитель председателя Совнаркома КАССР) и Н. Сыргабекову (нарком снабжения), первому секретарю Сибкрайкома ВКП(б) Р.И. Эйхс и в Москву наркому земледелия СССР Я.А. Яковлеву–Эпштейну²⁵.

О драматизме зимы – весны 1932 года пишут и российские историки В.С. Познанский и М.П. Малышева, поскольку именно Западная Сибирь, сама переживавшая не лучшую ситуацию с продовольствием, стала прибежищем для не менее 50 тысяч казахов-откочевщиков. Путь беглецов от голода, особенно из Павлодарского района, пролегал в любом месте по степи до административно-территориальной границы или по железной дороге от Павлодара на станцию Кулунда и далее. Например, в приграничный Ключевской район павлодарские беженцы занесли сыпнотифозную эпидемию, увеличили казахское население (несмотря на возвращение части откочевников из Казахстана на родину) и число казахских колхозов и казахских бригад

²³Шестой пленум Казахского краевого комитета ВКП(б) 10–16 июля 1933 г. Стенографический отчет. С. 257.

²⁴*Там же*; Тереник Мария. Павлодар: это нашей истории строки. Ч. 1 (1720–1945 гг.). Павлодар, 2000. С. 16–167.

²⁵Тереник Мария. Павлодар: это нашей истории строки. Ч. 1 (1720–1945 гг.). С. 167–168, 170; Шестой пленум Казахского краевого комитета ВКП(б) 10–16 июля 1933 г. Стенографический отчет. С. 257.

в смешанных колхозах, значительную детскую беспризорность, усугубили продовольственный вопрос²⁶.

Борьба с голодом продолжилась и после откомандирования Сагалбая Жанбаева в распоряжение Карагандинского обкома ВКП(б) 1 сентября 1932 года²⁷. Следует добавить, что наш герой, кроме описанного эпизода, занимался рутинными вопросами в Павлодарском Прииртышье: проведением посевной и уборочной страды, сеноуборкой и скотозаготовками, экспортными заготовками пушнины и мехового сырья (к пушнине относили шкурки суслика, крота, водяной крысы, тушканчика), проведением районного слета колхозников, выполнением финансового плана, пропагандой работ И. Сталина, курировал комсомольские организации и местную печать²⁸. И, тем не менее, молодому коммунисту был присущ критический подход к решаемым задачам. Например, выступая на четвертой районной партконференции (июнь) он прямо назвал проблемы, мешающие развитию территории: «Мы переживаем огромнейшую недостачу в рабочей силе, во-вторых, у нас не хватает тягла, особенно верблюдов, в-третьих, имеющиеся рабочие чрезвычайно скверно снабжаются. В прошлом году у рабочих взято насильно более 300 коров. Кооперация снабжает нас с перебоями, есть случаи, когда рабочие по два дня сидели без хлеба, членов семей не снабжали, случаи, когда рабочие сидят на одном хлебе повседневно.

Я очень настоятельно прошу оказать нам помощь в устранении этих серьезнейших неполадок в работе совхозов, а также помочь нам быстрее механизировать ряд работ по скотоводству»²⁹.

Прислав в Караганду, Жанбасов узнал о досадной «накладке»: хотя постановлением Казкрайкома он был рекомендован секретарем Кзыл-Туского райкома партии, руководитель

²⁶Мальшева М.Н., Познанский В.С. Казахи-беженцы от голода в Западной Сибири (1931–1934 гг.). Алматы, 1999. С. 60–63, 437.

²⁷ГАПО. Ф.1-п. Оп. 1. Л. 56. Л. 83.

²⁸Там же. Д. 54. Л. 67, 77; Д. 55. Л. 106–107, 110–112, 132; Д. 56. Л. 8, 63, 84; Д. 60. Л. 4; Д. 68. Л. 10.

²⁹Там же. Д. 50. Л. 17–18.

Карагандинского обкома Исаак Беккер переиграл данное назначение ввиду задержки Сагалбая на прежнем месте службы. Ему пришлось довольствоваться местом заведомоделом Эмбакильдерского райкома (сентябрь 1932 – сентябрь 1933 гг.) и полуторамесячной учебой на курсах в шахтерской столице³⁰.

Год на новом месте пролетел быстро и причина тому – громадьё задач по оседанию кочевников и работа с вернувшимися откочевниками. В районе собственными силами построили 18 поселков европейского типа на 12 тысяч домов. В каждом поселке – бани, сарай, конюшни общего пользования. В первую очередь откочевникам оказывалась продовольственная помощь и предоставлялся кров³¹. Скупые строки документов приоткрывают и другие сферы приложения сил Жанбаева: развитие комбината по добыче золота «Степняк» и Чушкалинского мясосовхоза «Овцевод», издание газеты «Социалды кұрылыс», производственное кооперирование крестьянства в сельхозартели и товарищества по совместной обработке земли³².

Работа спорилась, была к тому же и особая причина – Жанбаева дома ждала молодая (на десять лет моложе) супруга Кульпан. Она была уроженкой Ембаки-Казахского района, после окончания школы непродолжительное время работала в комсомоле. Она происходила из многодетной семьи, из восьми детей две сестры умерли в младенчестве, два брата позже погибли в годы Великой Отечественной войны. Среди оставшихся трех сестер Кульпан была средней. Ее мама умерла молодой, отец – Ергужаев Апаргужа крестьянствовал, имел лошадь, двух коров, небольшие посеы. Будучи бригадиром колхоза, в 1932 году был заключен в тюрьму за невы-

³⁰АПКР. Ф. 708. Оп. 69. Д. 950. Л. 14–15.

³¹Коллективизация сельского хозяйства Казахстана (1926 – июль, 1941 гг.). Ч. II. Алма-Ата, 1967. С. 21–22; Насильственная коллективизация и голод в Казахстане в 1931–1933 гг. Сборник документов и материалов. С. 232–234.

³²ГААО. Ф. 3262. Оп. 1. Д. 5. Л. 102–103, 132, 138–140, 149, 176, 187, 189, 192–194, 201–202.

полнение плана хлебозаготовок, после освобождения из нее умер. Недолго думая, Сагалбай взял на воспитание младшего брата жены Абильду³³.

Таким образом, в работе Жанбаева в эти годы можно найти светлые и темные стороны, но представляется, что позитивного было гораздо больше. Образно говоря, его усилия на своем уровне были направлены на выправление ситуации, созданной режимом и усугубленной политикой Ф. Голощекина³⁴, действенную помощь родному народу.

³³ АЦРК. Ф. 708. Оп. 69. Д. 950. Л. 15–16.

³⁴ 13 августа 1933 г. Голощекин напишет письмо И.В. Сталину и Л.М. Кагановичу, в котором попросит оградить его от развернувшейся в республике после смены руководства «бесцеремонной проработки и оголтелого пельмования». В качестве основного аргумента защиты будет выдвинут посыл — «как могло случиться, что в течение 7 лет я проводил антипартийную, антиленинскую политику, а ЦК не только об этом не знал, но и выносил одобрения руководству и доверял мне в течение всего времени. Как могло случиться, что в течение этих лет, в особенности последних трех лет, в Казахстан приезжали и были в районах члены ЦК (т.т. Микоян, Шверник, Сулимов, Кубяк, Антипов, Андреев, Олиава) и члены ЦКК, все время находились инструктора ЦК и никто не сообщил ЦК о таком возмутительном антипартийном руководстве, если поверить всему тому, что теперь пишут и говорят». — См.: Советское руководство. Переписка. 1928–1941 гг. М., 1999. С. 247.

Глава V

В ПОЛИТОТДЕЛЕ МТС

В 1933 году в стране создаются политические отделы при машинно-тракторных станциях (МТС) и совхозах в качестве дополнительной политической надстройки на селе. До сего времени МТС, возникшие в целях модернизации экономики и развития колхозного строя, выполняли роль точек роста производительности труда и бесспорно являлись основными центрами механизации сельского хозяйства. Теперь же с образованием политотделов, облеченных полномочиями партийно-государственных и карательных органов (полный штат политотдела предусматривал должности начальника, двух его заместителей по партийно-массовой работе и по линии ОГПУ, помощников по комсомолу и работе среди женщин, редактора многотиражной газеты), в аграрной сфере появляется новая «чрезвычайная комиссия». При этом начальники политотделов назначались ЦК ВКП(б), сами политотделы не подчинялись сельским райкомам и непосредственно руководили партийными ячейками колхозов, обслуживаемых МТС.

Весной 1933 года ЦК ВКП(б) направляет в Казахстан для работы в политотделах 250 коммунистов. В конце года в политотделах при 82 МТС и 122 совхозах работает уже 710 человек, в январе и марте 1934 года для этой цели Казкрайком рекомендует новую группу партийцев¹. Среди руководителей политотделов можно привести имена Арвида Яновича Пельше (Магаджанский

¹См.: Под знаменем ленинских идей. Алма-Ата, 1973. С. 434; Казахская правда. 1933. 23 мая; Ашимбаев Д., Хлютин В. Казахстан: история власти. С. 358, 360.

совхоз Актюбинской и Черноиртышский совхоз Восточно-Казахстанской области, член партии с 1915 года, впоследствии первый секретарь ЦК компартии Латвии, председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС), Николая Семеновича Кузнецова (Таинчинская МТС Карагандинской области, член партии с 1917 года, позднее первый секретарь Кустанайского и Северо-Казахстанского обкомов партии), Николая Ивановича Гусева (Новороссийская МТС Актюбинской области, член партии с 1919 года, позднее заведомо Казкрайкома и ЦК КП(б) Казахстана, главный редактор газеты «Казахстанская правда»), Николая Павловича Миславского (Красногорская и Аулис-Атинская МТС Южно-Казахстанской области, впоследствии секретарь Зырянковского райкома партии), Жусупбека Арстанова (Майтубинский мясомолочный совхоз Южно-Казахстанской области, впоследствии главный редактор газеты «Социалистік Қазақстан»), Якова Моисеевича Рома (Полудинская МТС Карагандинской области, член партии с 1917 года, впоследствии первый секретарь Полудинского райкома партии) и др.

Осенью 1933 года принимается решение о назначении Сагалбая Жанбаева заместителем начальника Михайловской МТС по партийно-массовой работе (Карагандинская область)².

Несколько суток добирался Сагалбай с женой и ее братишкой до места назначения. Приехали они в лютый мороз, вдобавок их личные вещи были украдены по дороге. В Михайловке возникли проблемы с размещением, в конце концов, они остановились в небольшом саманном домике колхозника Белова. Комната была сырой, без пола и едва протапливалась кизяком, соломой и молодым тальником³.

Жанбаев с ходу приступил к работе, обстановка в радиусе МТС, как и во всем Казахстане, была сложной. Республика еще не оправилась от последствий чудовищного голода и людских потерь, сокращения поголовья скота, да и год выдался неурожайным⁴. Все еще продолжались массовые откочевки, серьез-

²АЦРК. Ф. 708. Оп. 69. Д. 950. Л. 10. Позднее Вишневский, ныне Аршалынский район Акмолинской области.

³Сагалбай Жанбаев. Алтын астық // Лениншіл жас. 1968. 14 март.

⁴Подробно см.: Абылхожин Ж.Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век. Алматы, 1997. С. 167–201.

ной проблемой в хозяйствах было состояние малочисленного живого тягла, имели место обезличка труда и упадок дисциплины. И хотя Михайловская МТС перевыполнила спущенный план сева и неплохо котирировалась в области, узких мест, присущих всем регионам, было предостаточно.

*Из фондов Северо-Казахстанского областного
историко-краеведческого музея*

Например, в колхозы Карагандинской области входило 100 тысяч хозяйств, которые имели 41 672 лошади, 22 тысячи волов и 1500 верблюдов, 400 тракторов, половина из которых не работала. Эффективность тракторного парка составляла 44–46%, меньше, чем в 1932 году. Не в последнюю очередь это объяснялось его изношенностью (эксплуатировались 4–5 лет), укомплектованного машинами разных систем без запасных частей, некачественным ремонтом техники, слабой подготовкой технических служб, бесхозяйственностью директоров МТС и неизменно отмечаемым

«злостным вредительством»⁵. Недостаток конской и воловой тяги вынуждал, несмотря на запрет Наркомзема, использовать для работы коров. Так, в акмолинском совхозе «Скотовод» четверть «наличного коровняка работает в ярме», по словам упомянутого выше Я. Рома, по Полудинской МТС во время посевной применялось 1030 коров. Чего стоит признание руководителя «Казтрактора» Винниченко, «МТС, выполнившие план, выполнили его в значительной части силами живого тягла». Более того, как отмечал нарком земледелия К. Сарымуддаев: «Мы надеялись на машины, но полного использования их не обеспечили и не развернули уборки ручным способом. Учтя опыт прошлого (1932. – И.К.) года, нам необходимо подготовить серпы, косы, жатки. В отдельных областях имеют место факты игнорирования ручного способа уборки, в частности, это есть в Восточно-Казахстанской области. Мы не сумели обеспечить всю уборку и обмолот комбайнами, сложными молотилками, поэтому уборка ручным способом может и должна остаться еще на ряд лет»⁶.

В документах тех лет часто встречается констатация фактов недостатка механизаторских кадров, агрономов, компетентных директоров МТС. На повестку дня встала и языковая проблема. Одни руководители, как политотделовец Аккульской МТС Карагандинской области Григос, сетовали: «Особенно остро для нас, не владеющих казахским языком, стоит вопрос об издании словарей, учебников казахского языка, что дало бы нам возможность изучать казахский язык, иначе нам работать очень трудно... Печать, как основной рычаг мобилизации масс на выполнение стоящих перед нами задач, отсутствует. Вот полная картина нашей действительности. Если в русских районах кое-где, например, в Сталинском районе, есть русская газета, то казахской газеты нигде нет. Может быть, по мнению некоторых, их и не нужно, но, по-моему, это не так, потому что мы имеем около 50 проц. казахского населения, которое русским языком почти не владеет, а казахских газет нет. Чем это объясняется? Кадров не хватает, нет казахского шрифта и т.д. Кроме того, в

⁵Шестой пленум Казахского краевого комитета ВКП(б). 10–16 июля 1933 г. Степнографический отчет. С. 48–49.

⁶Там же. С. 13, 21, 70, 122.

районах, где 50 проц. казахского населения, нет даже пишущих машинок на казахском языке и нужно писать от руки. Зачастую у нас напишут карандашом, и пока бумага дойдет до места, ее уже не могут прочитать, так как все сотрется», первый секретарь Восточно-Казахстанского обкома Михаил Стакун увидел другой недостаток языковой политики: «Как правило, хуже дело обстоит в тех колхозах, в которых мы не сумели разъяснить решения партии, указания товарища Сталина о коллективизации. К такого рода колхозам у нас в большинстве случаев относятся казахские колхозы. И это не случайно. Это объясняется тем, что колхозники-казахи, даже руководящий актив, не читают наших газет, не знают поэтому директив партии, а не читают газет потому, что латинский алфавит они не знают, по-русски неграмотны, а арабский алфавит запрещен. Между тем, по-арабски грамотных в каждом колхозе можно найти 10–30 человек, знающих же латинский алфавит среди взрослого населения колхоза можно встретить лишь как редкое исключение. Вся отчетность в казахских колхозах ведется в подавляющем большинстве на арабском языке. Все директивы посылаются на русском языке или на латинизированном алфавите»⁷.

Также грандиозные планы социалистического переустройства на деле тормозились технической отсталостью края. В частности, оперативность управления регионами страдала от плачевного состояния связи. В 1933 году лишь половина областных центров имела прямые устойчивые телеграфные связи с центром края, из 118 районов 48 имели прямые телефонные связи с областными центрами, 35 – через один переприемный пункт, шесть – через два, восемь – через три и 11 районов не имели связи ни с областью, ни с краем, ни между собой. Сеть внутрирайонных связей (райцентр – сельсоветы) была ничтожна в количественном отношении и плоха по качеству⁸. А если учитывать отдаленность населенных пунктов и бригад колхозов от политотдела, то и приходилось, как вспоминал Жанбаев, сутками не слезать с тарантаса, запряженного

⁷Там же. С. 84, 390–391.

⁸Левон Мирзоян в Казахстане. Сборник документов и материалов (1933–1938 гг.). Алматы, 2001. С. 31–32.

гнедой лошастью, чтобы объехать такие точки маршрута, как Бабатай, Вишневка, Койгельды, Танаколь, Берске, Сарыоба, Жакыпколь, Богдановка, Харьковка, Новый путь, имени Курамысова, имени Исаева, Ленин, Ильич, Пятилетка, Полярная звезда, Красный Октябрь, ТОЗ, имени Калинина, Бедняк⁹.

Но, пожалуй, наиболее кричащей проблемой была кадровая, поскольку высокая текучесть и перманентные чистки на фоне воинствующей нетерпимости инакомыслия «вымывали» специалистов, в партийно-государственном аппарате преобладала серая масса карьеристов и даже в нижнем звене сформировался значительный слой лжеблестящих. Через месяц после приезда в Казахстан, озабоченный Мирзоян в своем письме секретарю ЦК Лазарю Кагановичу доверительно писал: «...Отсутствие людей сказывается на каждом шагу.

Получив сведения о неблагополучии в нескольких районах, послали людей, обследовали 7–8 районов... В этих районах разогнали всю верхушку, многих отдали под суд, но укомплектовать новыми, проверенными, надежными [кадрами] не можем, ибо людей проверенных, надежных крайне мало. Это не только в отношении казахских кадров, но и в отношении русских. Сейчас около десяти районов не имеют секретарей, обкомы ежедневно бомбардируют нас телеграммами, но из края некого давать. Проблема людей сейчас здесь самая большая и главная. Надо очень решительно и крепко готовить казахские кадры, иначе аул мы не поднимем и не сделаем нашим.

Аппараты областных комитетов не имеют квалифицированных работников, слабы и малоподвижны. Аппарат же Красного комитета представляет собою кустарную мастерскую. В аппарате Крайкома никто не знает, что делается на местах, особенно в районах. Верная гарантия, что такой аппарат провалит дело, если его не переделать и не реорганизовать. Бессилие чувствуется везде. Все, с кем ни поговоришь, плачут, что на местах наших указаний и решений никто не выполняет, не слушаются и т.п. Проверка исполнения вообще не существует...

⁹ТААО. Ф. 1317. Оп. 1. Д. 46. Л. 14; *Жанбаев С.* Омір өрнектері. Алматы, 1970. 52 б.

Приходится преодолевать огромную косность, инертность, безразличие, а иногда и сопротивление в наших организациях в деле проведения политики партии. Кустарщина и кустарный метод работы буквально во всем. Ужас, что из себя представляет г. Алма-Ата – это паршивенькая деревня и, конечно, в несколько раз хуже любой северо-кавказской станицы»¹⁰.

Документальное подтверждение слов Левона Исасвича находим в отчетном политдонесении политсектора МТС Наркомзема от 22 декабря 1933 года: «Политотделу... пришлось в вопросе расстановки партсил на производстве встретиться с привитым в прошлые годы в Казахстане представлением у низового партактива, что коммунист должен начальствовать, а не работать. Заместитель начальника политотдела Каратальской МТС приводит примеры заявлений отдельных коммунистов о том, что как они могут ходить за плугом в поле, в то время, когда они числятся в составе актива...»¹¹.

Что касается политотдела Михайловской МТС, то судя, по документам, ее штат в 1933–1934 годы так и не был до конца укомплектован. Помимо Сагалбая, там трудился помощник по комсомолу Тагинбасов (1909 г.р., образование среднее, в партии с 1930 г., из крестьян), директором МТС был Шишин (1901 г.р., русский, член партии с 1924 г., из крестьян, образование среднее), среди актива упоминаются Козин, Бескишев, Дейнеко¹². Начальником Жанбаева был Илья Львович Изахарович (1898 г.р., еврей, член партии с 1917 г., окончил Московский институт народного хозяйства им. Плеханова). В его послужном списке должности ротаторщика Центрального продовольственного управления в Петрограде (1917), заместителя заведующего инструкторским отделом Центрального управления народного банка, комиссара по чрезвычайному налогу в Москве (1918–1919), начальника политотдела и члена коллегии ревтрибунала запасной армии Восточного фрон-

¹⁰Левон Мирзоян в Казахстане. Сборник документов и материалов (1933–1938 гг.). С. 24.

¹¹Коллективизация сельского хозяйства Казахстана (1926 – июнь 1941 гг.). Ч. II. С. 106–107.

¹²АПРК. Ф. 141. Оп.1. Д. 7106. Л. 50–51; ГААО. Ф. 1317. Оп. 1. Д. 46. Л. 14.

та (1919–1921), экономиста ЦК Союза строительных рабочих (1921–1922), председателя месткома строительства Дворца труда и наркомата финансов (1922–1924), председателя месткома завода им. Калинина (1924–1926), руководителя группы сектора Госплана СССР (1926–1932), председателя плановой комиссии при Карагандинском облисполкоме (1932–1933)¹³. Впоследствии он долгие годы будет работать на руководящих должностях в плановых органах республики.

Возможно, к счастью, в их политотделе не было представителя органов. В противном случае, МТС упоминалась бы в сводках ОГПУ руководству страны, как например: «Казахстан. Заместителями начальников полиотделов МТС по работе ГПУ за время текущей ремонтной кампании выявлен ряд к/р актов, совершенных а/с элементами, направленных к срыву ремонта. За срыв ремонта задержано 27 чел., из них 19 кулаков и баев. Ведется следствие.

Манкентская МТС. Всего в МТС с 1930 г. поступило 100 тракторов. Проверкой установлено наличие 81 трактора. Где остальные 19 тракторов – неизвестно, никто не знает, т.к. за это время переменялось много директоров и механиков, которые передавали трактора не по документам, а по наличию. Факт расследуется. Приняты меры к розыску пропавших тракторов.

...

Илийская МТС. Колхоз «Бедняк» [в] с. Аси испытывает продовольственные затруднения. Колхоз сдал по хлебозаготовкам лишних 30 ц хлеба, хлеб до сих пор колхозу не возвращен. В связи с продовольственными затруднениями из колхоза откочевало 8 хозяйств балхашцев (донесение заместителя [начальника] ПО т. Вахрушева от 15 апреля с.г.).

Предгорненская МТС. В связи с недородом в 1933 году в ряде колхозов создается тяжелое положение с продовольствием. Из 11 колхозов зоны деятельности МТС 10 испытывают затруднения с хлебом. Колхозники питаются жмыхом с лебедой, запасы которых в некоторых колхозах иссякли. В колхозах им. Калинина, Розы Люксембург, «Власть Советам», «Казахстанец», в

¹³Первые руководители Северо-Казахстанской области и районов. С. 173.

коммуне «Прогресс» никаких продовольственных запасов нет. В коммуне им. Голощекина при 405 едоках имеется 45 ц лебеды. В коммуне «Кр[асная] заря» имеется 50 ц отходов. На весенний сев колхозы остаются без продовольственного хлеба. Для обеспечения колхозников до начала сбора нового урожая требуется 3 тыс. ц хлеба. Вопрос ставился на обсуждение райкома партии, но положительных результатов не удалось добиться (донесение заместителя] нач[альника] ПО т. Соловьева от 31 марта с.г.)»¹⁴.

Но это отнюдь не означает, что в радиусе Михайловской МТС цариле благодущие, но все же по сравнению с другими порядки здесь были либеральнее. И хотя в духе времени и всевозрастающих требований верхов «закручивали гайки» и тут, но гораздо слабее. Просим не расценивать эти слова как обеливание нашего героя. Обратимся к архивным документам.

Выдержки из приказа начальника политотдела Изахаровича от 12 мая 1934 года № 18а:

«Всем председателям колхозов и партийно-комсомольским организациям радиуса Михайловской МТС.

§1

9–10 мая при объезде колхозов директором МТС и трех моих заместителей (имеются в виду заместитель и помощники. – И.К.) обнаружено следующее:

а) по колхозу Койгельды

Тракторист Переверзев расплавил в новом тракторе 2 пары подшипников, что объясняется вредительским отношением к трактору...

б) колхоз Береке

На 46 га по винс агронома т. Алдангарова произведено дискование в два следа, после чего бороньба в один след, после чего произведен был сев пшеницы и затем обратно бороньба

¹⁴Советская деревня глазами ОГПУ – НКВД. Т. 3. Кн. 2. 1932–1934. М., 2005. С. 496, 562.

безо всякого учета. Такая система обработки земли излишне разрыхляет почву и не обеспечивает правильную заделку семян. Масса зерна остается на поверхности.

в) колхоз Жакупкуль

Для работы тракторной бригады выделяются незначительные клочки земли вместо того, чтобы использовать имеющиеся массивы, которые давали возможность эффективно использовать трактор на гоны 1,5 километра. Не соблюдены правила безопасности хранения горючего...

§2

а) Приказываю председателям колхозов Бабай, Койгельды, Береке и Жакупкуль под их личную ответственность организовать людей таким образом, чтобы все ночевали в стане, в том числе и председатели колхозов.

б) немедленно пересмотреть состав работающих в сторону использования на тяжелых работах взрослых мужчин, всемерно борясь с байско-кулацкими пережитками эксплуатации детей, подростков и женщин.

в) поручить тов. Жанбаеву в трехдневный срок установить фамилии лиц, участвующих в варварском отношении к коню для привлечения к уголовной ответственности. Вопреки указаниям политотдела и заверениям тов. Жанбасва ни в одном из казахских колхозов не организовано громкой читки газет на стане во время отдыха, не организована красная доска почта, не выделены редактора полевых газет, не практикуется проработка директивных писем и приказов политотдела.

2) поручить тов. Жанбаеву сделать перелом развертыванием партмассовой работы среди колхозников Бабай, Койгельды, Танагуль, Береке, Жакупкуль. Снять с работы тракториста тов. Переверзина и предать суду...»¹⁵.

Или же в другом приказе № 7 от 8 апреля за коллективную пьянку на колхозные средства в день 8 марта последовали толь-

¹⁵ТААО. Ф. 1317. Оп. 1. Д. 45. Л. 126–129.

ко выговоры да предписание возместить ущерб, хотя формулировка приказа звучала «борьба с разлагающимися элементами, которые нарушают партийную дисциплину и подпадают под влияние классовых врагов, срывают колхозное строительство»¹⁶.

А вот как поступали политотделы в Восточно-Казахстанской области: Предгорненская МТС – за 1934 год исключено из колхоза 82 человека, Украинская и Заульбинская МТС – арестовано соответственно 37 и 61 человек (начальник политотдела Заульбинской МТС Гусев «рассматривает некоторые колхозы как сплошь кулацкие гнезда»). По неполным сведениям, к середине декабря 1933 года «вычищено из колхозов кулацко-байских и других чуждых людей по данным 36 политотделов 2487 человек, причем если говорить о должностном составе колхозов, то из 6018 человек должностных лиц вычищено 1009 человек, не считая 878 человек снятых с работы, что составляет в общей сложности 16,6% всего состава должностных лиц колхозов»¹⁷.

Следует признать наличие отдельных типичных для всего Казахстана недостатков, включая политотдел Михайловской МТС: «замыкание» решения всех хозяйственных дел МТС и обслуживаемых колхозов на политотдел, суестьливость в работе, увлечение администрированием и, как следствие, простои тракторов, повышение нагрузки на тягло (по одним данным, средняя выработка на один трактор по республике в 1934 году составила 323 га, а Мирзоян оперировал цифрой 130–150 га)¹⁸. Может сегодня покажутся примитивными и формальными методы и содержание программ партийно-комсомольской учебы тех лет, проводимой Жанбасвым, но они зиждились на единых установках.

Однако хочется обратить внимание на присущий Сагалбаю Жанбаеву стиль работы уже в те годы: в любом деле самое ценное – человеческий капитал, советские люди. Он знал людей, работающих в колхозах, бригадиров и ударников, аксака-

¹⁶Там же. Л. 44. Л. 8.

¹⁷Коллективизация сельского хозяйства Казахстана (1926 – июнь 1941 гг.). Ч. II. С. 103; АИРК. Ф. 141. Оп. 1. Л. 6111. Л. 11.

¹⁸Коллективизация сельского хозяйства Казахстана (1926 – июнь 1941 гг.). Ч. II. С. 261; Левон Мирзоян в Казахстане. Сборник документов и материалов (1933–1938 гг.). С. 88.

лов и молодых, причем знал не только по фамилиям и именам, чему способствовала фотографическая память на лица, но и их настроения и запросы. В радиусе МТС он был причастен к организации детских яслей, проведению киносеансов под открытым небом, созданию агитповозок в страду (ее репертуар живая газета, патефон, танцы, библиотека, шахматы, игра на балалайке), выпуску стенных газет, работе школ¹⁹.

Знаменательное событие в жизни Сагалбая произошло в сентябре 1934 года, когда он невольно оказался очевидцем рабочей встречи Сергея Мироновича Кирова и Мирзояна с колхозниками на станции Бабатай. По его воспоминаниям, Киров внимательно выслушал жалобы колхозников «Койгельды», чье зерно не принимали несколько дней, побеседовал с председателем колхоза Яковенко. Жанбаева поразило внимание члена партийного ареопага к мелочам: тот сделал замечание работницам хлебоприемного пункта, которые острым предметом разрезали мешки с зерном для анализа: «Так вы оставите колхоз без тары. Разве не видите, что из-за нехватки мешков колхозники используют для перевозки собственные ковры?»²⁰.

Вскоре последовала известная реорганизация политотделов МТС, фактически они были упразднены, а часть их работников перешла в партийные органы. Так, 44 политотдельца были избраны первыми, 27 – вторыми секретарями, 35 – стали инструкторами райкомов партии, 21 – назначен директором МТС, 184 – замдиректорами МТС по политчасти, 50 – секретарями райкомов комсомола²¹. По Карагандинской области перемещения затронули 95 человек из 29 МТС, в том числе И. Изахарович стал председателем Арыкбалыкского райисполкома, Н. Тагинбаев – секретарем Акмолинского райкома комсомола, а Сагалбай Жанбаев – заместителем секретаря Тонкерейского райкома партии²².

¹⁹ АПРК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 7266. Л. 143; ГААО. Ф. 1317. Оп. 1. Д. 44. Л. 12, 17.

²⁰ Жанбаев С. Өмір орпектері. 55–56 бб.; Казахстанская правда. 1934. 24 сентября.

²¹ Под знаменем ленинских идей. С. 469.

²² АПРК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 6193. Л. 1 об.; Ф. 708. Оп. 69. Д. 950. Л. 10; Первые руководители Северо-Казахстанской области и районов. С. 173.

Глава VI

СЕКРЕТАРЬ РАЙКОМА

В полном соответствии с равнозначными понятиями слов «коммунист» и «солдат партии» Жанбаев перебрасывается на другой участок, но, по сути, эта та же работа с людьми в знакомом ему Тонкерейском районе. По документам подтверждается его участие в работе бюро райкома ВКП(б) уже в начале августа 1935 года¹. Сагалбай занял должность заместителя секретаря райкома, правда, теперь центром района являлось село Марьевка, которое позже – в 1961 году – поглотят воды рукотворного моря – Сергеевского водохранилища.

Новое «кресло» не означало резкого возвышения, сельские партийные организации того времени, как и освобожденный партаппарат, были малочисленными. Достаточно сказать, что перед проверкой партийных документов летом 1935 года в районе насчитывалось 253 коммуниста, из них 101 – кандидаты в члены партии. Во время проверки, ставшей поводом для чистки, были исключены из рядов ВКП(б) 45 членов и 29 кандидатов, но, по указанию обкома, 15 вернули партбилеты. Таким образом, к осени 1935 года районная партийная организация состояла из 194 человек².

Местные комитеты правящей партии находились в самой гуще событий, генерируемых ею самой. Вот и в глухой провинции (на весь район были две библиотеки и четыре избы-читальни, среди коммунистов окончил сельскую школу 21

¹ГАСКО. Ф. 286. Оп. 1. Д. 25. Л. 89.

²Там же. Д. 41. Л. 2.

человек, не закончили школу – 24, имели среднее образование – 7, ликбес – 19 и занимались самообразованием – 30; из-за отсутствия специалистов в банке, МТС и райисполкоме допустили к работе административно-ссылных) райком партии сосредоточил в своих руках все нити управления. Достаточно сказать, в течение 1936 года бюро райкома собиралось 54 раза, было рассмотрено 86 партийных вопросов, 76 – хозяйственных и 93 – организационных³.

Сагалбаю пришлось заниматься преимущественно черновой, исполнительской работой, проводя все время в разъездах по хозяйствам и, как он привык, напрямую общаться с людьми. Тем более, помощи из центра ждать не приходилось и вот что зафиксировано в протоколе районного партийного собрания: «Помощь обкома и крайкома ВКП(б), нужно прямо сказать, что плохо помогают, никто не ездит и за два года два раза был секретарь обкома ВКП(б) проездом пару колхозов и на этом дело закончилось, члены бюро обкома проездом бывали по 1–1½ часа и уезжали, на собраниях, пленумах не бывали... много шлют молний, телеграмм, вызывают по прямому проводу, этим и ограничивается руководство... По любому вопросу посылают телеграммы РК ВКП(б), тогда, когда это не касается абсолютно РК, присъезжавший инструктор обкома тов. Торский указал инструкторам РК, чтобы они ехали только в те колхозы, где есть парторганизация, а в колхозы, где нет парторганизации, ездить не нужно, сделал вывод, что инструктора работают хорошо (с их слов), а не проверил их работу, т.е. как работают парторганизации их радиуса, присъезжают на гастроли вместо практической помощи»⁴.

Приведенные выше слова принадлежали шефу Жанбаева Григорию Никифоровичу Подлужному (1899–1942) – уроженцу Украины, бывшему слесарю, а потом политруку Красной Армии. Ему, работавшему ранее только в индустриально-развитых регионах, в том числе во главе Екатеринославских железных дорог, народным судьей и помощником прокурора, заворотделом райкома партии в Днепропетровске, в МТС на

³Там же. Л. 3–4; Д. 32. Л. 167; Д. 33. Л. 92.

⁴Там же. Д. 41. Л. 7.

Харьковщине, весьма некомфортно чувствовалось в Казахстане, куда его направили начальником политотдела Покровской МТС Карагандинской области (1934–1935), а с лета 1935 года – секретарем в Марьевку⁵. О переживаниях Подлужного как нельзя лучше свидетельствует его следующее признание: «Состав бюро обкома ВКП(б) даже не знает, где находится район, не считает нас за людей, не реагирует на наши сигналы, не отвечает нам на наши запросы и т.д., не указывает нам в нашей работе – правильно ли работает РК и его секретарь, то же самое касается крайкома, посылаем им протоколы и т.д., а руководство слабос – практическое»⁶.

Как явствует из изученных материалов, до 1937 года в районе обсудили каждого партийца, обращая внимание на слабые стороны и необходимость работы над собой. При этом в ходе обсуждений Сагалбай Жанбаев занимал всегда принципиальную позицию, высказывал свое мнение в глаза, но не впадал в раж очернительства и пустого критиканства. Так, председательствуя на бюро райкома 5 ноября 1936 года, он защитил директора Коноваловской МТС Ковцура от мелочных нападок его замполита Шатилова, требовавшего снять того с работы по отрицательным мотивам. По мнению Сагалбая, «Ковцур для партии не потерянный человек... он в дальнейшем может работать директором МТС... Все вопросы, выдвинутые Шатиловым, по сравнению с настоящей работой МТС не заслуживают внимания»⁷. В другой раз, обсуждая начальника райторга К. Кобелекова, Жанбаев выскажется за перевод последнего из членов в кандидаты члены партии, указав, что «отдельные поступки Кобелекова нехороши, Кобелеков занимается обманом, в Аиртауском районе так все говорят... Над собой не занимался. Имея солидный партстаж политически неграмотен, а в то время, как партучеба уезжает в район, выпивает потихоньку, своими действиями подрывает авторитет коммуниста...»⁸.

⁵ Первые руководители Северо-Казахстанской области и районов. С. 248.

⁶ ГАСКО. Ф. 286. Оп. 1. Д. 41. Л. 7.

⁷ Там же. Д. 32. Л. 231.

⁸ Там же. Ф. 100. Оп. 1. Д. 87. Л. 135. См. также: Ф. 286. Оп. 1. Д. 25. Л. 160–161, 206–207.

Обстановка накаляется в 37-м, дается максимальный простор для огульных обвинений всего и вся. В конце апреля на отчетном партсобрании С. Жанбасва прилюдно обвинят в даче «вредной» установки не критиковать руководителей, якобы «это нельзя, не хорошо и т.д.»⁹. Именно тогда были отведены 22 кандидатуры из 67 выдвинутых в члены пленума райкома. Вот как проходило обсуждение кандидатуры Жанбасва:

«Голубков: Жанбаев неважно работал, его можно отвести.

Ерофеев: Мотивов нет для отвода тов. Жанбасва, он как политический работник хороший, его нужно оставить для тайного голосования.

Васин: Жанбаев как партработник неплохой и стремился все лучше наладить партработу, в списках тайного голосования оставить.

Койлыбаева: Жанбаев партработник хороший. Включить его в список.

Зеленов: Жанбаев хорошо политически грамотный и хорошо вел воспитательную работу, в списке голосования нужно оставить.

Мусин: Без ошибок у нас никто не бывает, но Жанбасв много провел политмассовой работы.

Голосование: за оставление в списке – 90 голосов, против оставления – 1 человек. Результат – оставить в списке»¹⁰.

Но это были еще «цветочки». Для Северо-Казахстанской области гром грянул 9 мая, когда в газете «Комсомольская правда» опубликовали материал под названием «Личная жизнь писателя Шухова»¹¹. Он был подан в виде письма родителей бывшей супруги Шухова за подписью «В.Р.». Опустим подробности опуса и приведем выдержку из открытого письма-отклика «возмущенных» жен советских писателей Константина Тренёва (наиболее известное произведение «Любовь Яровая»), Антона Макаренко («Педагогическая поэма» и «Флаги на башнях»), Владимира Билль-Белоцерковского

⁹Там же. Ф. 286. Оп. 1. Д. 41. Л. 5.

¹⁰Там же. Л. 35–36, 60.

¹¹Перепечатано в газете «Казахстанская правда» 12 мая 1937 г.

(«Шторм»), Алексея Фейко (киносценарии «Аэлита», «Папиросница из Моссельпрома», «Сердца четырех»), Виктора Финка («Иностранный легион», «Евреи на земле», «Евреи в тайге»), Дмитрия Стонова («Семья Раскиных», «Прошедшей ночью. Лагерные рассказы») и других, опубликованного уже в газете «Правда»: «Как выясняется со слов пострадавших, член Союза советских писателей, кандидат в члены партии Шухов, окружив себя кампанией пропойц и насильников, издевался над своей женой, глумился над ней, избивал ее, таскал по полу за волосы, заставил сделать аборт, сжил со свету одного ребенка, инсценировал «общественный суд» над вторично забеременевшей женой, бил ее беременную по животу, так что новый ребенок умер через 30 минут после рождения... У Шухова хватило еще наглости ссылаться при этом на то, что он – «талантливый известный писатель», его «жизнь нужна больше», чем жизнь его ребенка и т.д. Похождения писателя Шухова вызывают чувство глубокого негодования»¹².

Казалось бы, в чем опасность данной публикации для Алма-Аты и Петропавловска? Но дело в том, что Иван Петрович Шухов (1906–1977) жил и творил в Северо-Казахстанской области, пользовался безграничной поддержкой местных властей, а в упомянутом письме среди якобы постоянных собутыльников упоминался первый секретарь Пресновского райкома партии Василий Семенович Конюхов и его жена Антонина Петровна, говорилось о либеральном отношении райкома к аморальщикам, тесной дружбе Шухова с «врагом народа», поэтом Павлом Васильевым. Взяв на себя роль обвинителя, редакция «Комсомолки» призывала обратить внимание на сигнал Прокуратуры СССР и правление Союза писателей страны.

Резонанс на выступление центральной печати оказался оглушительно громким. В день выхода материала срочно собрали заседание Союза писателей СССР с участием Всеволода Иванова, Леонида Леонова, Константина Федина, и главный

¹²«Личная жизнь» писателя. Открытое письмо президиуму правления Союза советских писателей // Правда. 1937. 15 мая.

литературный функционер Владимир Ставский «при общем одобрении заявил, что вопиющие факты, изложенные в этом письме, не могут не привлечь внимания всей писательской общественности. Как выяснилось на заседании, Шухову неоднократно делались предупреждения по поводу его поведения, недостойного советского писателя. Признав свосвременным выступление «Комсомольской правды», секретариат Союза советских писателей постановил командировать двух представителей Союза писателей на место жительства Шухова в Казахстан, в Пресновку для расследования всех фактов, приведенных в письме. В ближайшее время будет созвано общемосковское собрание писателей для обсуждения дела Шухова, а также вопросов этики в писательской среде». Возьмет «под козырек» и союзная прокуратура и устами помощника прокурора, небезызвестного юриста и писателя Льва Шейнина заявит о начале расследования дела Московской областной прокуратурой¹³.

В Казахстане попытались спустить скандал «на тормозах», а республиканское правление Союза писателей во главе с Сабитом Мукановым – близким другом Шухова, медлило с «проработкой» писателя. В дело вмешивается ретивый собственный корреспондент «Правды» по Казахстану Константин Степанович Пухов, печально знаменитый своими «разоблачениями» в 1937 году, который обвинит Союз писателей и персонально Муканова в покровительстве Ивану Петровичу, одновременно приписав последнему бесчисленные банкеты и кутежи, злоупотребление средствами Литфонда, попытку изнасилования женщины и даст «убойный» абзац в концовке статьи с обвинительным уклоном: «Преступления Шухова в Пресновке творились на глазах руководителей Северо-Казахстанского обкома ВКП(б). Несмотря на это, обком возбудил ходатайство о том, чтобы пьяницу и развратника Шухова приняли в партию, минуя первичную организацию. В 1935 году Шухов стал кандидатом в члены ВКП(б). В знак призна-

¹³Казахстанская правда. 1935. 12 мая.

тельности, Шухов в свою очередь посвятил роман «Родина» ... секретарю Северо-Казахстанского обкома Максиму Аммосову»¹⁴.

Тем временем в Пресновке бюро райкома ограничилось принятием статьи к сведению, а первичные парторганизации райисполкома и неполной средней школы выразили поддержку Конюхову и Шухову. Как будет отмечено в информации об этих мероприятиях, Конюхов «...заявил, что все сказанное в статье «Комсомольской правды» на 98% (!) неправда», Шухов «... не признал своих преступлений и вообще ничего не сказал»¹⁵. На 16 мая в Алма-Ате анонсировалось общегородское собрание писателей на базе КазПИ по «делу Шухова», но его проигнорировала пишущая братия, и оно превратилось, в основном, в тусовку читателей. Как напишет «Казахстанская правда», собравшихся не удовлетворил доклад С. Муканова, молчание Мухтара Ауэзова, отсутствие на общественном судилище Сакена Сейфуллина¹⁶.

Одним словом, сложилась парадоксальная ситуация: в Казахстане публикации центральных органов партии и комсомола не были восприняты как указание к исполнению, более того, подверглись сомнению. Партийными органами незамедлительно предпринимаются необходимые меры, и 19 мая собрание казахстанских писателей признает факты, изложенные «Комсомольской правдой», правильными и потребует вывода Шухова из состава правления Союза с последующим рассмотрением вопроса о его дальнейшем пребывании в рядах Союза советских писателей¹⁷.

Не знавший подводных течений Василий Конюхов (1902 г.р., уроженец Ленинградской области, выпускник ЛГУ и Ленинградского химико-технологического института, в трудовой биографии рабочие профессии, служба в армии, работа инструктором волостного комитета партии, заведующим рабфа-

¹⁴Шухов К., Овчаров В. Похождения Шухова // Правда. 1937. 15 мая.

¹⁵Казахстанская правда. 1937. 18 мая.

¹⁶Самокритика вполголоса // Казахстанская правда. 1937. 18 мая.

¹⁷Собрание писателей Казахстана // Казахстанская правда. 1937. 20 мая.

ка, преподавателем морского училища и химико-технологического института)¹⁸, вечером 20 мая выступит на областной партконференции и пункт за пунктом разбивает все доводы злополучной статьи. Своей единственной ошибкой он признает приглашение на работу некоего Кузнецова, оказавшегося троцкистом¹⁹. На следующий день происходит странная метаморфоза, и к протоколу конференции приобщается письменное заявление Конюхова с признанием собственного выступления политически неправильным, справедливости критики партийной прессы, подтверждается участие в пьяных кутежах вместе с Шуховым и присяжными писателями, упоминается об информированности о положении дел бывших секретарей обкома Аммосова и Мусина. Конференция, заслушав Конюхова, осуждает оба его выступления как антипартийные и двурушнические²⁰.

Какой нажим был использован в отношении теперь уже бывшего секретаря Пресновского райкома партии, остается только гадать. Но через две недели в республиканской печати Конюхов предстанет как разоблаченный троцкист, расхититель народного добра, а в качестве его подельников Шухов и бывший председатель райисполкома Карим Капаров, в попустительстве и угодническом почитании «своего писателя» обвинят Аммосова²¹. По счастливой случайности спасение для Шухова пришло свыше – «вождь народов» был знаком с его творчеством, и это уберегло писателя от гильотины пролетариата²².

Испить полную чашу страданий выпало на долю Конюхова вместе с коллегами, так как 10 сентября 1937 года бюро ЦК КП(б) Казахстана примет секретное решение об организации показательных процессов над участниками контрреволюционных групп в Алма-Атинской («Урджарское дело»), Карагандинской («Каркаралинское дело»), Южно-Казахстанской

¹⁸Первые руководители Северо-Казахстанской области и районов. С. 199–200.

¹⁹ГАСКО. Ф. 22. Оп. 2. Д. 1. Л. 30.

²⁰Там же. Д. 3. Л. 384–386.

²¹Рахович А. Пресновские нравы // Казахстанская правда. 1937. 4 июня.

²²Варшавская Л. Иван Шухов – у истории на ветру // Известия – Казахстан. 2004. 25 сентября.

(«дело ветеринарных работников») и Северо-Казахстанской («Прессновское дело») областях²³.

К тому времени маховик репрессий был запущен по всему Союзу. На основе закрытого решения Политбюро нарком внутренних дел СССР Н. Ежов издает приказ № 00447, согласно которому с 5 августа 1937 года повсеместно начинаются репрессии антисоветских элементов по внесудебным решениям троек (в них входили руководитель управления НКВД, прокурор и секретарь партийного комитета области или соответственно края, республики), подразделяемых на две категории: «а) к первой категории относятся все наиболее враждебные... они подлежат немедленному аресту и, по рассмотрению их дел на тройках, – расстрелу; б) ко второй категории относятся все остальные, менее активные, но все же враждебные элементы. Они подлежат аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально опасные из них заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки». При этом, в целях разделения ответственности регионы обязали самим предлагать лимиты и количество репрессированных по обеим категориям на утверждение Политбюро ЦК ВКП(б). В частности, по Северо-Казахстанской области лимиты составили 300 и 650 человек, 19 ноября бюро ЦК КП(б) Казахстана увеличит количество репрессируемых по области соответственно на 200 и 550 человек²⁴.

²³ Политические репрессии в Казахстане в 1937–1938 гг. Сборник документов. Алматы, 1998. С. 95–96.

²⁴ Козыбаев И.М. «Большой террор» в Казахстане. Алматы, 2019. С. 121–137, 185–191; Ашимбаев Д., Хлютин В. Казахстан: история власти. С. 388; Политические репрессии в Казахстане в 1937–1938 гг. Сборник документов. С. 140; Папков С.А. Тройки ОГПУ–НКВД в Сибири в 1925–1938 гг. // Вопросы истории. 2012. № 12. С. 21–38.

Не исключено, что это неполные данные. Подробно о разночтениях в определении числа репрессированных, расхождении утвержденных списков с инициативами на местах см.: Павлова И.В. Механизм власти и строительство сталинского социализма. Новосибирск, 2001. С. 330–341; Орынбаева Д.Ш. Политические репрессии в Казахстане в 1937–1938 годы: сравнительно-исторический анализ проблемы. Автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. ист. наук. Алматы, 1999. С. 20; Жанбосинова А.С. «Прошу снять с меня незаслуженное клеймо 58-й статьи»: эго-документы в истории политического террора в Казахстане. Семей, 2020.

В июле 1937 года должность Жанбаева переименована на второго секретаря райкома. А вскоре он узнает об аресте сотен людей, якобы направляемых группой во главе с Тураром Рыскуловым, Нигметом Нурмаковым и Султанбеком Ходжановым. Среди них знакомые ему Узакпай Кулумбетов, Мансур Гатаулин, Абдулла Асылбеков и другие партийно-советские работники.

Нет сомнения в том, что Сагалбай осознавал надуманность инкриминируемых им обвинений. И не последнюю роль в осмыслении происходящего сыграл процесс в Пресновке, стартовавший во второй половине сентября. Как можно было всерьез такой формулировке обвинительного заключения, предъявленного В. Конюхову, К. Капарову, Н. Уразбаеву, К. Фазылову, А. Майкотову, С. Отепову, С. Искакову, С. Калугину, И. Гребешок и А. Гомснюк: «Контрреволюционная национал-фашистская группа в Пресновском районе организовалась по непосредственным заданиям врагов народа, национал-фашистов Кулумбетова и Ескараева и в своей подрывной, вредительской работе сомкнулась с троцкистской группой, руководимой Конюховым.

Руководители троцкистской и национал-фашистской контрреволюционных организаций Конюхов и Капаров вели подрывную контрреволюционную работу, направленную на свержение Советской власти, реставрацию капитализма, отторжение Казахстана от Советского Союза и ликвидацию социалистических форм хозяйства: колхозов, совхозов и МТС, а также развертывание пораженческой агитации среди населения через баев и аульное духовенство, организацию широкой диверсионно-вредительской, подрывной работы, направленной на развал колхозов, МТС и совхозов, на срыв и дискредитацию важнейших хозяйственно-политических мероприятий Советской власти»²⁵.

Спустя 80 лет мы не можем осуждать нашего героя, не выступившего открыто против творимого произвола. Так, в сентябре он, как член бюро райкома, проголосовал за исключение из партии арестованных Джалбулдина и Тасмагамбетова, которых на Пресновском процессе обвинили в связи с

²⁵ Ленинское знамя. 1937. 20 сентября.

Конюховым и вынужденно признался «...мы запоздали с их разоблачением»²⁶. А события же развивались так стремительно и казалось, что репрессиям нет конца: в 1937–1938 годах только из числа первых руководителей областного масштаба невинно пострадали следующие граждане, и это неполный мартиролог – бывшие первые секретари обкома М. Аммосов, Н. Кузнецов, С. Сегизбаев, председатели облисполкома С. Степанов и Ф. Целых, секретари райкомов И. Скибинский (Мамлютский), М. Сулейменов (Бейнеульский), С. Джолдаспасов (Есильский), Х. Акбердин (Кзыл-Тусский), С. Сарсенбаев (Энбекшильдерский), Я. Ром и Я. Вишневецкий (Полудинский), И. Берестин (Булаевский), Г. Патылицин (Красноармейский, потом секретарь обкома), К. Слепышев (Соколовский), А. Смирнов (Кокчетавский), председатели райисполкомов Н. Стариков (Полудинский), Л. Вагнер (Келлеровский), И. Галкин (Приишимский) и др.²⁷

Столь массивный удар по кадровому корпусу не прошел бесследно для партийного аппарата, особенно на районном уровне, вскрыл неприглядную картину с короткой скамейкой запасных. Исходя из ситуации, бюро ЦК КП(б) Казахстана 2 ноября 1937 года принимает решение о выдвижении новых партийных кадров и обязывает в 10–15-дневный срок подобрать первых секретарей, в месячный – вторых и третьих секретарей во все райкомы²⁸.

10 ноября Северо-Казахстанский обком рекомендует Жанбасова исполняющим обязанности первого секретаря Аиртауского райкома²⁹. Данная вакансия открылась еще два с половиной месяца назад после назначения Шамухана Тауксханова на

²⁶ГАСКО. Ф. 286. Оп. 1. Д. 41. Л. 99.

Имеются и другие свидетельства подобного рода, когда Жанбаев на публичных мероприятиях осуждал понавших под репрессии. – См.: *Там же*. Д. 38. Л. 169; Ф. 100. Оп. 1. Д. 103. Л. 203; Аиртауский колхозник. 1938. 1 февраля, 3 июня.

²⁷Политические репрессии в Казахстане в 1937–1938 гг. Сборник документов. С. 123–125, 304; Трагедия и прозрение. С. 198–199; Первые руководители Северо-Казахстанской области и районов. С. 44–46, 61–62, 93, 114, 126, 132, 245, 273, 277.

²⁸Левон Мирзоян в Казахстане. Сборник документов и материалов (1933–1938 гг.). С. 207.

²⁹АПРК. Ф. 708. Оп. 69. Д. 950. Л. 19.

одно из самых беспокойных мест – прокурором республики³⁰. В свою очередь, работавший в райкоме до Таукеханова Ибрай Абишев подвергся репрессиям³¹. Таким образом, Сагалбай имел перед глазами примеры двух совершенно разных судеб своих предшественников на этом посту.

Процедурные формальности не заняли много времени: 20 ноября бюро райкома согласилось с решением обкома об использовании товарища Жанбаева, и через день пленум райкома утвердил его и.о. первого секретаря³². Более демократическая форма – выборы бюро и секретарей на партконференции произошла только в апреле будущего года, а кандидатуру Жанбаева в кооптированном и избранном форматах ЦК КП(б) Казахстана утвердил 7 марта и 17 июля 1938 года³³.

Но и на новом месте и в целом по области моральная атмосфера была не лучше. Вот характерные жалобы на злоупотребления силовых ведомств:

Бейнеткорский райотдел НКВД – «наш районный НКВД, если один человек не клеветает на другого, [его] без всякого следствия берет под арест. Если в деревню приезжает кто-либо из НКВД, то наши глаза лезут на лоб. Боясь выхода из дома, ожидаем, чья настала очередь...»;

Рузасвский райотдел НКВД – «мне не дают спать ни день, ни ночь, посадит меня А. на стул, даст лист бумаги и предлагает писать, что я агитатор. Я вышел из сил от своеобразной пытки. А. берет полено с собой, палку и дверцы чугунные от печки. Если только закрою глаза, А. со всей силой ударяет возле меня, за ночь он ударяет бесчисленно раз...»;

Энбекшильдерский райотдел НКВД – «... допрос продолжался круглые сутки, то есть мучили меня круглые сутки без сна и отдыха, непрерывно с 17 июля до 19 августа... Следственное дело, в основном, числилось за пом. уполномоченного РО НКВД Б., а допросы производились почти всеми сотрудниками РО НКВД и

³⁰ Ашимбаев Д., Хлютин В. Казахстан: история власти. С. 390; Первые руководители Северо-Казахстанской области и районов. С. 286–287.

³¹ Первые руководители Северо-Казахстанской области и районов. С. 87.

³² ГАСКО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 87. Л. 208; Д. 86. Л. 22.

³³ АПРК. Ф. 708. Оп. 69. Д. 950. Л. 22–25.

милиции, включая фельдгегерей, посменно, по шесть часов для каждой смены. Измученный таким образом в течение 32 суток я дошел до такого состояния, что временами (частенько) терял сознание... Во избежание дальнейших мучений и ради того, чтобы удовлетворить требования следователя, я вынужден был ложно показать... Все мои ложные показания были по требованию РО НКВД оформлены собственноручным заявлением...»³⁴.

И тем не менее, в области нашлись смельчаки, бросавшие вызов системе. Это первый секретарь обкома партии Николай Семенович Кузнецов, стоявший во главе организации с ноября 1937 по май 1938 года. Еще на предшествующей равнозначной должности в Кустанае он лично обращался к Сталину и Маленкову по поводу необоснованного изгнания партийных кадров³⁵. В Петропавловске Кузнецов получал объективную информацию об издевательствах над заключенными в органах НКВД от заместителя прокурора области Филиппа Федоровича Гамиловского и по возможности поддерживал его³⁶.

14 марта 1938 года бюро обкома принимает неординарное постановление по заявлению заведующей Молотовской районной больницы В.Г. Тимошенко. Оказывается, молодую комсомолку из-за ареста мужа исключили из ВЛКСМ и профсоюза, пытались уволить с работы, приписав ей связь с врагами народа, производство подпольных аборт, развал работы медицинского учреждения и якобы родство с расстрелянным отцом-бандитом, а работник НКВД угрозами склонял ее к сожительству. Весьма примечательны пункты данного постановления:

«1. За допущение необоснованного и огульного исключения тов. Тимошенко из комсомола и за клевету на нее, тов. Андриенко с работы секретаря Молотовского райкома комсомола снять и исключить его из кандидатов КП(б) Казахстана.

Предложить РК ЛКСМК тов. Тимошенко В.Г. в комсомоле восстановить.

³⁴Цит. по: Политические репрессии в Казахстане в 1937–1938 гг. Сборник документов. С. 172–173.

³⁵Трагедия и прозрение. С. 189–193.

³⁶Политические репрессии в Казахстане в 1937–1938 гг. Сборник документов. С. 169–173, 273.

2. Заведующего райздравом тов. Ваганову (член партии), за необоснованное обвинение и травлю тов. Тимошенко и за несоказание ей помощи в работе – с работы снять.

3. Миронова А.Ф., члена партии с 1928 года (ранее имел выговор за половую распущенность), за использование служебного положения и за дискредитацию органов НКВД из партии исключить и привлечь к судебной ответственности.

4. За бездушное отношение к молодому специалисту, комсомолке тов. Тимошенко – бюро Молотовского райкома партии объявить выговор. В отношении секретаря райкома КП(б) К тов. Величко вопрос обсудить особо»³⁷.

Разумеется, по сравнению с вышесказанным несопоставима критика Жанбасвым в январе 1938 года парторга Комаровской МТС Морозова за «культивирование обстановки непартийной подозрительности между коммунистами», формально-бюрократическое отношение при исключении коммунистов из партии и рассмотрение их апелляций³⁸. Но, согласитесь, это тоже поступок. Или же в разгар беспощадной борьбы с казахским национализмом в районе обязали директоров МТС и руководителей районных учреждений вести переписку с казахскими Советами и колхозами только на казахском языке, хотя и сослались при этом на известное постановление КазЦИК³⁹.

А в остальном жизнь текла своим чередом, в аграрном районе, каким был Аиртауский, основное внимание уделялось сельскому хозяйству. В межрайонном соревновании по выполнению хозяйственно-политических задач сталинской пятилетки их ви-зави были арык-балыкцы. В 1938 году труженики области решили сообща бороться за показатели, не ниже 100 пудов зерновых культур, восемь–десять центнеров урожая подсолнуха, 12–15

³⁷Аиртауский колхозник. 1938. 21 марта.

Справедливости ради отметим, что и руководитель ЦК КП(б) Казахстана Мирзоян в меру своих возможностей противодействовал произволу и беззаконию органов. – См.: Левон Мирзоян в Казахстане. Сборник документов (1933–1938 гг.). С. 257–260; Козыбаев И.М. «Большой террор» в Казахстане. С. 128–130, 144–145.

³⁸Аиртауский колхозник. 1938. 1 февраля.

³⁹Там же. 3 и 25 марта.

тонн картофеля в среднем с одного гектара, а также надой двух тысяч литров молока в год от фуражной коровы, три кг шерсти от каждой овцы грубошерстной породы, три с половиной кг – от метисовой овцы и пять с половиной кг – тонкорунной овцы, за 18 деловых поросят от свиноматки, за 12–15 кг хлеба и полтора – два рубля деньгами на трудодень, за 650 га выработки на колесный трактор, 2500 га – на трактор ЧТЗ, 450 га на 15-ти футовый комбайн и 600 га – на 20-ти футовый комбайн⁴⁰.

В 1938 году в жизни С. Жанбасва произошло знаменательное событие – по Володаровскому избирательному округу № 178 он избирается депутатом Верховного Совета Казахской ССР первого созыва, войдя в число 300 первых депутатов – лучших людей своего времени. 24 июня на основании протоколов 24 участковых комиссий окружной избирком подведет окончательные итоги: в голосовании приняло участие 8530 человек из 8548 избирателей, недействительных бюллетеней – 9, с вычеркнутыми фамилиями всех кандидатов – 51, за Жанбаева подано 8470 голосов⁴¹.

Выборам предшествовала активная избирательная кампания, сохранялась и известная интрига: на первоначальном этапе кандидатами в депутаты по округу были выдвинуты Иосиф Сталин, Михаил Калинин, Вячеслав Молотов, Климент Ворошилов, Николай Ежов, Левон Мирзоян, председатель КазЦИК Нурбапа Умурзаков и Сагалбай Жанбаев⁴². Примечательно, что в числе первых озвучил имя Жанбаева на предвыборном собрании директор средней школы Нуржан Ауельбеков – отец будущего крупного государственного деятеля, жизненная биография которого пройдет в тех же регионах, что и у Сагалбая, Еркина Ауельбекова. Он, в частности, сказал: «Товарищи, мы должны выдвинуть кандидатом в депутаты Верховного Совета КазССР лучших достойных сынов нашей Родины. Я выдвигаю кандидатом в депутаты Верховного Совета КазССР от Молотовского избирательного участка воспитанника нашей

⁴⁰Там же. 3 января и 26 февраля.

⁴¹ЦГА РК. Ф. 1109. Оп. 5. Д. 23. Л. 24–26.

⁴²Аиртауский колхозник. 1938. 14, 17 и 21 мая.

партии, секретаря РК КП(б)К тов. Жанбаева, я надеюсь, что тов. Жанбасв оправдаст наше доверие»⁴³.

23 мая в районной газете обнародуется лаконично-трафаретное письмо Жанбасва, адресованное «колхозам и колхозникам колхозов им. Молотова, им. Володарского, рабочим и служащим райцентра и Комаровской МТС и всем трудящимся Володаровского избирательного округа» нижеследующего содержания: «Выражаю Вам искреннюю благодарность за оказанное мне доверие – за выдвижение моей кандидатуры в депутаты Верховного Совета Казахской ССР.

Сообщаю Вам, что я даю согласие баллотироваться по Володаровскому избирательному округу № 178, по выборам в Верховный Совет Казахской ССР.

Завещаю Вас, что я сумею оправдать Ваше доверие, еще больше буду бороться за дело укрепления нашей республики, за дело партии Ленина-Сталина».

Позже в печати появится ряд агитационных материалов о С. Жанбаеве. Опустив общеизвестные сведения, приведем имеющиеся в них некоторые личностные характеристики кандидата в депутаты.

Секретарь райкома комсомола Борсуков: «...Тов. Жанбасв большую помощь оказывает мне. Просвжая по колхозам, тов. Жанбаев бывает в комсомольских организациях и помогает им в работе... Жанбаев заботится о воспитании детей, часто бывает в школах, в пионеротрядах. 16 комсомольцев выдвинуты тов. Жанбасвым на руководящую работу».

Сотрудник райисполкома Хохлов: «Тов. Жанбасв является чутким и внимательным руководителем, тов. Жанбаев всегда говорит с любым сотрудником организации или учреждения. Часто тов. Жанбаев заходит в РИК и никогда не уйдет, чтобы не зайти в тот или другой отдел, узнать обстановку работы и побеседует с сотрудниками».

Ситников: «Тов. Жанбаев очень чутко относится к коммунистам, интересуется личной жизнью каждого коммуниста. Недавно по его инициативе направлен на курорт старый коммунист тов. Зубковский».

⁴³Там же. 21 мая.

Уполномоченный по заготовкам Аиртауского района Г. Стригин: «Тов. Жанбасва я знаю с 1935 года, мне пришлось с тов. Жанбаевым вместе работать в период его работы в Тонкере-йском районе секретарем РК КП(б)К с 1935 по 1937 годы... Работая секретарем... проявил себя как преданный сын партии (большевиков), завоевал авторитет как в партийной организации, так и среди колхозников района»⁴⁴.

Фотографии кандидата в депутаты и первого секретаря райкома – депутата Верховного Совета Казахской ССР первого созыва

15–18 июля 1938 года состоялась первая сессия Верховного Совета КазССР, полномочия которого впоследствии в связи с началом войны будут продлены до 1947 года. Жанбасв, как и все депутаты, получит определенные привилегии, утвержденные на этой сессии: 500 рублей ежемесячно для возмещения расходов, связанных с исполнением депутатских обязанностей, суточные в размере 75 рублей для возмещения расходов за период сессии, а также постоянные билеты для бесплатного проезда по всем железным дорогам и водным путям КазССР⁴⁵.

⁴⁴Там же. 9 и 20 июня.

⁴⁵Там же. 27 июля.

Интересная деталь: сессию открыл старейший депутат, трижды орденоносный акын Джамбул Джабаев. В народной памяти сохранился курьезный случай, связанный с именами старца и Сагалбай.

Как-то на одной из сессий Верховного Совета подряд друг за другом выступили два депутата с «шевелюрами», как у Жанбасва. После них на трибуну поднялся Сагалбай. Сидевший в президиуме возле подключенного микрофона Джамбул вскинул свои очи на очередного оратора и схибно поинтересовался у Жумабая Шаяхметова: «Кто этот плешивый, откуда он взялся?». Между тем слова Джамбула слышал весь зал. Тогда Сагалбай, не прерывая выступления и не тушуясь, молниеносно парировал: «Жакс, этого лысого зовут Жанбасв»⁴⁶. По другой расширенной версии⁴⁷, старец не на шутку рассердился на посмевавшего ему возразить и привел пословицу «Өлстін бала молага қарай жүгіреді» (в переносном смысле: по тебе несчастье плачет). Но и тут Жанбаев не растерялся и мгновенно дал «отлуп» Джамбулу «Ой, ененді... Болсаң боларсың. «Тегін адам таз болмайды»... Екпінің тау жығардай скен» («Может и так. Но говорят же, что непростой человек рождается лысым... Сравни с русской пословицей «Видна птица по полету». А с вашим настроем только и горы крушить»). Как следует из материалов Верховного Совета, описанный эпизод мог иметь место 6 ноября 1940 года. Именно в тот день Жанбаев и Джамбул вместе сидели в президиуме торжественного собрания советских, партийных, комсомольских и общественных организаций столицы совместно с депутатами республиканского парламента, представителями союзных и автономных республик, краев и областей РСФСР и Казахской ССР, посвященного празднованию XX годовщины образования Казахской автономии и XXIII годовщины Октябрьской революции⁴⁸.

⁴⁶Жанбаев айтқан екен... // Егеменді Қазақстан. 1992. 1 сәуір.

⁴⁷См.: *Болатов Ж. Жанбаев: аңыз бен ақиқат* // Коммунизм таңы. 1991. 5 қаңтар.

⁴⁸ЦГА РК. Ф. 1109. Оп. 3. Д. 1. Л. 1–4.

Глава VII

В АКМОЛИНСКОМ ОБКОМЕ

В августе 1938 года обком рекомендует Жанбаева на работу членом областной партийной коллегии, но при вынесении окончательного решения его должность звучит более весомо – секретарь партийной коллегии по Северо-Казахстанской области¹. Этот контрольный орган подчинялся уполномоченному Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Казахской ССР, возникшей на базе известной и грозной Центральной Контрольной Комиссии, избираемой съездом партии. Постоянные представительства комиссии, действовавшие в республиках, краях и областях, осуществляли контроль за исполнением решений партии и ЦК ВКП(б), строго бдили за укреплением партийной дисциплины и вели борьбу с нарушителями партийной этики.

Для Сагалбая 1938 год складывался относительно благополучно: его миновали репрессии, он стал депутатом Верховного Совста и делегатом II съезда компартии Казахстана. Но вряд ли он чувствовал себя в безопасности: 14 августа бюро обкома сняло с работы и исключило из партии его близкого соратника, первого секретаря Акмолинского райкома Григория Подлужного с клеймом «активного члена правотроцкистской контрреволюционной организации, возглавлявшего руководство контрреволюционной группой

¹ АПРК. Ф. 708. Оп. 69. Д. 950. Л. 26–28.

в Тонкерейском районе», на следующий день он был взят под арест НКВД².

Кроме того, ни статус, ни полномочия партколлегии не гарантировали ее работнику иммунитета. Так, в 1937–1938 годах подверглись репрессиям и.о. уполномоченного Комиссии партконтроля по Казахстану Сергей Михайлович Елуферьев, секретарь партколлегии уполномоченного Комиссии Аманбай Каспакбаев, член партколлегии Мухамедгалий Койшибаевич Татимов, бывший секретарь Чимкентской облпартколлегии Шакир Галиаскарович Галихайдаров. Предшественник Жанбаева на этой должности в 1935–1937 годах, а затем член партколлегии уполномоченного Комиссии по Казахстану и впоследствии Дальнему Востоку Александр Леонтьевич Раздобреев был арестован 16 августа 1938 года³. Добавим, что и депутаты Верховного Совета Казахской ССР легко лишались неприкосновенности – таковых оказалось 13 человек по печально знаменитой 58-й статье⁴.

Причины нелюбви спецорганов к сотрудникам аппарата уполномоченного Комиссии вполне понятны: именно они могли разрушить сфабрикованные дела репрессируемых во время рассмотрения вопроса их исключения из партии или разборе апелляций. В этой связи приведем такой показательный факт: по Казахстану с 20 января по 15 апреля 1938 года обратилось с апелляциями в республиканскую и областные партколлегии 1264 исключенных из партии, из них были восстановлены в партии 703 человека, еще 58 переведены в кандидаты в члены партии⁵. Существовала и другая мера воздействия представительства Комиссии партконтроля. Так, в сентябре 1938 года Ка-

²ГАСКО. Ф. 22. Оп. 2. Д. 632. Л. 62.

29 августа 1939 г. выездной сессией военного трибунала СССР по КазССР в городе Петропавловске Подлужный был оправдан «за недоказанностью состава преступления» и освобожден. – См.: *Ашимбаев Д.* Кто есть кто в Казахстане. С. 853.

³Политические репрессии в Казахстане в 1937–1938 гг. Сборник документов. С. 162, 273, 285, 307; *Ашимбаев Д.* Кто есть кто в Казахстане. С. 370, 547, 866.

⁴Республиканың бірінші депутаттары – 1938 жыл (Мұрағаттық құжаттар жинағы). Первые депутаты Республики – год 1938 (Сборник архивных документов). Т. 1. Астана, 2009. С. 17.

⁵Политические репрессии в Казахстане в 1937–1938 гг. С. 255.

рагандинская облпартколлегия объявила выговор с занесением в учетную карточку трем коммунистам за исключение партийцев по непроверенным данным. Последний из этой троицы некто О. показал, что кандидат в члены партии Смагулов является сыном бая, за что тот лишается партбилета. Далее цитируем документ, «при проверке оказалось, что О. сам лично не знал отца Смагулова, он слышал от своей тещи про одного бая Смагула, слепого на один глаз. Отец Смагулова баем не был и умер в [19]34 году с двумя глазами, за что О. объявлен выговор. Смагулов восстановлен в партии»⁶.

Работы в партколлегии было много, ведь за июль – декабрь 1938 года исключили по области 317 членов и кандидатов партии, причем 154 – как врагов народа, 17 – выходцев из чуждой среды, 23 – жуликов и расхитителей социалистической собственности, 105 – по другим разным причинам, 18 – за саботаж хлебобулочной и хлебопоставок. Анализ дел позволил члену партколлегии Овсякову заключить, что «парторганизации стали на путь репрессий, [что] характеризует их работу с отрицательной стороны, ибо репрессии – это есть крайняя мера применения, при условии, когда все исчерпано». Одновременно в докладной записке доказательно отмечался «преступно-легкомысленный и огульный» подход при привлечении и к судебной ответственности (из 389 привлеченных осужден 351 человек)⁷.

В силу своих обязанностей Жанбаев находится в гуще партийной жизни, но он по-прежнему прост и демократичен. К примеру, его попросили, и он не отказался выступить в роли переводчика выступающих на третьем пленуме обкома и пятой областной партконференции с казахского на русский язык⁸. Судя по стенограммам, до синхрониста ему еще далеко, но основное содержание перевода довольно длинных спичей понятно аудитории и нам, сегодня интересующимся данным документом.

⁶Там же. С. 243.

⁷Там же. С. 246–249.

⁸ТАСКО. Ф. 22. Оп. 2. Д. 611. Л. 39–43; Д. 1096. Л. 16–18, 35–39.

Выступал Жанбаев перед товарищами по партии и как представитель новой инстанции. Говорил он живо, в критическом ключе. В частности, он упрекал секретарей райкомов за прием в партию скопом и случаи огульного исключения. Попало от него секретарю Макинского райкома Басаргину, который страшал коммунистов привлечением к строжайшей ответственности за малейшую недисциплинированность. Подобный стиль руководства демонстрировал и секретарь Степнякского райкома Пилипчак, заявивший на собрании: «Я тебя в шею выгоню. Или же: если ты не наладишь работу электростанции, я тебя посажу завтра же. Разве это партийная работа? Или так: в 12 часов ночи под руководством товарища Пилипчака собирается экстренное заседание... и идут в магазин мануфактуру покупать». Проскользнул в выступлении и такой нюанс работы партколлегии: «Я не говорю о том, товарищи, что все решения КПК (комиссии. – И.К.) правильны о восстановленных, были и такие случаи, что сегодня восстанавливали, а на второй день органами НКВД этот человек забирался. Такие положения имеются»⁹.

Сам же секретарь партколлегии особых привилегий не имел и помимо неплохой заработной платы относился по должности к числу 43 ответработников (секретари, заместители и заведующие отделами, секторами обкома партии, секретари горкома, руководство облисполкома и горисполкома, обкома комсомола, первые лица областных учреждений), которые могли посещать однодневный дом отдыха партактива «Пестрое» на 80 человек при оплате трех рублей за обед с носа. Существовал и более элитный дом отдыха «Сосны» в Боровом, где за партноменклатурой высокого уровня закреплялись дачи и имелось подсобное хозяйство¹⁰.

В июле 1939 года партколлегии повсеместно упраздняются, и Жанбасов с легким сердцем переходит в обком на позицию заместителя заведующего отделом кадров, о чем свидетельствует решение бюро обкома от 19 июля¹¹. По «технологии»

⁹Там же. Д. 611. Л. 212–215.

¹⁰Там же. Д. 632. Л. 20–21, 57–59.

¹¹АПРК. Ф. 708. Оп. 69. Д. 950. Л. 29.

утверждения номенклатурной единицы тех лет бюро обкома утвердило характеристику на нового сотрудника, где отмечалось: «...Один из растущих казахских работников... При рассмотрении жалоб и апелляций чутко подходил к судьбам коммунистов, в то же время беспощадно боролся с врагами партии. Политически развит, партийно выдержан, в работе самостоятелен и инициативен, пользуется авторитетом... Тов. Жанбаеву требуется серьезная общеобразовательная подготовка, над чем он сейчас работает недостаточно. Работу зам. зав. отделом кадров ОК КП(б)К осваивает неплохо». На основе данной характеристики сектор парткадров ЦК сделал письменное заключение с выводом «с работой зам. зав. отделом ОК КП(б)К справиться может», не забыв упомянуть для страховки о судимости его покойного тестя¹².

С супругой в Боровом

Буквально через месяц с небольшим в карьере Жанбаева последовал резкий скачок. Еще в январе 1938 года в республике образовали Гурьевскую, Кзыл-Ординскую и Павлодарскую области. 14 октября 1939 года указом Президиума Верховного Совета СССР образуются Семипалатинская, Джамбулская и Акмолинская области. В состав последней с центром в городе Акмолинске включаются четыре района Карагандинской области (Акмолинский, Новочеркасский, Эркешпиликский, Вишневский), город Степняк и 11 районов Северо-Казахстанской области (Сталинский, Калининский, Макинский, Атбасарский, Есильский, Рузаевский, Арык-Балыкский, Молотовский, Зерендинский, Щучинский, Энбекшильдерский). 16 октября 1939 года на территории области образовали новый — Шортандинский район. Когда обсуждался вопрос о руково-

¹²Там же. Л. 30–31.

дите, знающем кадры этого региона, кандидатура Сагалбая Жанбаева была объективно самой подходящей: он досконально изучил кадровый корпус Северо-Казахстанской области, был приемлемой фигурой и для присоединенных районов Карагандинской области, где ранее он работал. К тому же двуязычие Сагалбая как нельзя лучше соответствовало национальному составу области и ее партийной организации, где 40,7% коммунистов составляли казахи, 36,7 – русские, 18,1 – украинцы, еще 4,5% – другие национальности¹³.

Очевидно, перечисленные доводы стали веским основанием для включения Жанбаева в состав оргбюро ЦК КП(б) Казахстана по Акмолинской области, утвержденном 11 сентября, в качестве секретаря обкома по кадрам¹⁴.

Во вновь образованной области доминировал аграрный сектор, состоявший из 603 колхозов, 33 МТС с 6010 тракторами, 11 комбайнами, 615 тысяч голов скота. Имевшиеся 94 промышленных предприятия специализировались преимущественно на переработке сельскохозяйственной продукции, работал пимокатный завод, золотодобывающая отрасль была представлена трестом «Каззолото» с его рудниками, функционировала железнодорожная линия Петропавловск – Караганда, и строилась железная дорога Акмолинск – Карталы. В области с населением 457 666 человек, в том числе Акмолинск – 33 209, было 257 сельаулсоветов, 1381 населенный пункт, города Атбасар, Степняк, Щучье¹⁵.

Первоочередная задача оргбюро ЦК заключалась в организации областных структур и налаживании эффективного управления, но задуманное застопорилось по банальной причине – захолустный Акмолинск не имел свободного жилищного фонда. Много времени и сил заняло приспособление отдельных зданий в городе под жилье, размещение област-

¹³ ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 20. Л. 63.

¹⁴ Димбаев Д., Хлюпин В. Казахстан: история власти. С. 411.

¹⁵ Акмолинская область в цифрах и фактах прошлого. Справочник. Акмолинск, 1996. С. 6; Акмолинская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Вып. 5. Кокшетау, 2010. С. 10. Попутно отметим расхождение статистических данных в этих изданиях.

ных организаций, обеспечение работников квартирами. Для пущей наглядности предлагаем вниманию читателей фотографию города той поры из фондов бывшего Президентского центра культуры.

У Сагалбая же объем работы в этот период был колоссальный – предстояло укомплектовать номенклатуру обкома, а это 1640 ответственных должностей, в том числе партийных кадров – 382, советских – 217, сельскохозяйственных – 309, транспорта и связи – 144, заготовительных – 101, комсомольских – 74, культпросвещения – 92, здравоохранения – 59, промышленности – 45, торгово-кооперативных – 36, военного ведомства – 114, суда и прокуратуры – 67¹⁶. Вот здесь и помогло ему знание людей, региона в целом. Секретарь обкома изначально взял верный курс на использование местных кадров, сочтя подбор опытных и молодых работников.

Знакомясь с протоколами оргбюро за октябрь – декабрь 1939 года, бросаются в глаза пункты повесток дня, где, в основном, докладывает Жанбаев – шло утверждение кандидатур руководящего и среднего звена. Так, на заседании оргбюро 25 ноября Жанбаев представил на утверждение сразу 38 человек. К февралю 1940 года удалось сформировать костяк номенклатурной «обоймы», и укомплектованность по всем категориям достигла 79,45%, а по работникам областного звена – 69%¹⁷.

¹⁶ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 20. Л. 85.

¹⁷Там же. Л. 85–86; Д. 9. Л. 81–88.

Пусть не создается впечатления, что обком «штамповал» решения, поскольку Жанбаев, как секретарь по кадрам, подписывал характеристики на новых выдвиженцев и, следовательно, нес за них долю ответственности, а таковых оказалось 795 человек. К примеру, председатель колхоза Туяков стал заместителем председателя Эркешиликского райисполкома, председатель сельсовета Семенов – зам. заведующего по кадрам Щучинского райкома партии, зоотехник совхоза Валентин Александрович Малышев – третьим заместителем председателя облсовета, зоотехник райзо Алпысбай Темирбулатович Абетов – начальником животноводческого управления облзо (в 1944 году стал помощником секретаря Кокчетавского обкома партии по животноводству), комбайнер МТС орденоносец Петрович – директором МТМ, заведующий парткабинетом Ребенков – вторым секретарем Есильского райкома и т.д.¹⁸ О том, что процесс подбора кадров тогда был непрост, а судьбы номенклатурщиков непредсказуемы, свидетельствуют выборочно взятые донесения УНКВД по Акмолинской области инстанциям. Если в первом секретарю оргбюро Г. Алексинцеву сообщалось о скрывании своего социального происхождения третьим секретарем Степнякского райкома партии Канапией Касеновым («дед Муса имел байское хозяйство, получил звание хаджи») и предлагалось принять решение, то во втором спецсообщении, продублированном первому секретарю ЦК компартии Казахстана Н. Скворцову, говорилось буквально следующее: «По имеющимся у нас данным, ряд руководящих партийно-советских работников в количестве 15 человек Шортандинского района, как то: секретарь РК КП(б)К Жусупов, секретарь по кадрам РК КП(б)К Белан, инструктор РК КП(б)К Папков и др., имеющие в личном пользовании коров, до сего времени не сдают государству причитающиеся с них маслопоставки по 4 кг 400 грамм»¹⁹.

В конце концов, успешно завершилось организационное становление области, Жанбаев полностью вписался в новый коллектив, заслуженно избран делегатом III съезда компартии

¹⁸Там же. Д. 20. Л. 83–84.

¹⁹Там же. Д. 59. Л. 32, 118.

Казахстана. Он по-товарищески помогает коллегам и со знанием дела участвует в выработке решений по вопросам деятельности МТС, организации зимовки скота и уборки урожая, перестройке пропагандистской работы, содействию строительству железнодорожной магистрали Акмолинск – Карталы. Совместно с идеологом области Василием Александровичем Бакуновым Сагалбай определяет работников областных организаций, кто в обязательном порядке должен изучать казахский язык²⁰.

По ходу повествования расскажем об одной истории, приключившейся с Жанбаевым в этот отрезок времени.

Стояла осень 1940 года. В те годы была весьма распространена практика направления уполномоченных из области в районы для контроля за ходом сельскохозяйственных работ. На сей раз это была жатва в Зерендинском районе.

Объезжая колхозы, Саке завернул на ток одного из хозяйств, и поразился звенящей тишине и увидел, что за исключением двух-трех ребятишек и старика-сторожа все колхозники спали мертвым сном.

При виде этой картины Жанбасв вскипел. Он дал жару руководителям колхоза и поднял на работу буквально всех.

После возвращения в Акмолинск Жанбаев поведал об этом случае уроженцу тех мест Туре Кокеманову, работавшему начальником отдела областной прокуратуры: «Представляешь, я не знал, как поступить, когда увидел колхозников, спокойно спавших среди бела дня. Я до того рассердился, что начал рвать на себе волосы».

Собеседник, глядя на сверкающую лысину секретаря обкома, поддел его: «Саке, как и какие волосы Вы рвали у себя?».

Жанбасв молниеносно парировал: «То, что ухватил пальцами, вырывал по одному, а что захватил в кулак – вырывал сотнями»²¹.

Моментально эта история «ушла в народ», и еще долго руководители района и того хозяйства краснели при упоминании этой байки...

²⁰Там же. Д. 9. Л.129; Д. 28. Л. 79; Д. 29. Л. 26, 105–106; Д. 30. Л. 5, 57; Д. 153. Л. 12.

²¹Жанбасв айтқан сөзін... // Егеменді Қазақстан. 1992. 11 қаңтар.

Когда же рассматривались кадровые вопросы и судьбы людей, Жанбасв был принципиален. Так, например, с его подачи бюро обкома 20 февраля 1941 года отменило решение Акмолинского райкома о снятии с работы прокурора Тюлина, усмотрев в этом конфронтацию между последним и начальником районной милиции. Тогда же Жанбаев убедил членов бюро вынести аналогичное постановление на решение Щучинского райкома, предлагавшего освободить от работы председателя райсовета Потлова за то, что «будучи в колхозе им. Чапаева по служебным делам останавливался на квартире жены репрессированного, тем самым дискредитировал себя, как руководителя района»²². Сагалбай Жанбаев увидел перегибы в судебной практике по вопросам нарушения трудовой дисциплины в свете известных союзных указов лета 1940 года, когда за несколько месяцев по области передали необоснованных материалов для привлечения к уголовной ответственности на 357 человек и без веских оснований осудили 87 граждан. Вот несколько примеров. Директор Ново-Колутонской МТС Боргуль передал материалы в суд на 24 тракториста и четырех комбайнеров, судом оправдано соответственно 10 и 1. Директор Журавлевской МТС Шагатов передал материалы в суд на 11 трактористов и пятерых комбайнеров, безосновательными оказались материалы на шесть человек. Схожие факты имелись по Зерендинскому, Акмолинскому и Макинскому районам. Как оценил данную тенденцию обком, «...руководители совершенно не заботятся о создании условий в работе, формально подходят к упорядочению трудовой дисциплины, подчас злоупотребляют указом Президиума Верховного Совета СССР»²³.

*Представители области на
Всесоюзной сельхозвыставке.
Москва, август 1940 г.*

²²ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 153. Л. 157.

²³Там же. Д. 32. Л. 4, 25–26.

Не забывал Сагалбай и о депутатских обязанностях. По его предложению, озвученному на VI сессии парламента в 1941 году, области дополнительно выделили из бюджета средства на строительство кинотеатра, ремонт школ и мероприятия по борьбе с паводком²⁴.

*Митинг на центральной площади Акмолинска
перед отправкой на фронт*

Вскорс грянула война. Полагаю, что читатель хорошо осведомлен об истории Великой Отечественной, победа в которой ковалась и в тылу, в далском Казахстане. Акмолинцы, как и все советские люди, принесли на алтарь Победы бесценные жизни своих сынов и дочерей, отличились храбростью на поле брани, самоотверженно трудились на колхозных полях и фермах, в цехах и на транспорте, по-братски приютили сотни тысяч эвакуированных и депортированных соотечественников, жертвовали материальные ценности и помогали фронту чем могли²⁵. Без сомнения, в этом есть и толика труда партийных руководителей, стоявших у штурвала районов и области.

²⁴ЦГА РК. Ф. 1109. Оп. 3. Д. 59. Л. 24–27, 66–67.

²⁵См.: Все для фронта, все для победы (1941–1945 гг.): Сборник документов и материалов. Астана, 2005; Акмолинская область в годы Великой Отечественной войны. Вып. 5. Кокшетау, 2010; Акмолинцы – на фронте и в тылу. Астана, 2010; Книга памяти Казахстана – Боздақтар. Алматы, 1995; История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В 5 т. Т. 4. Алматы, 2010. С. 449–538.

Им приходилось заниматься всеми проблемами военной экономики, в том числе мобилизациями коммунистов на фронт.

Так, Жанбаев предметно занимался формированием национальных войсковых соединений, а это создавало ворох проблем и потребовало от области подобрать только для одной кавалерийской дивизии казахов 38 человек младшего начальствующего, 10 политического и 430 – рядового состава (обеспечив при этом партийно-комсомольскую прослойку среди призываемых не менее 35–40%), 680 лошадей, 100 пароконных повозок, 11 легковых и 39 грузовых машин, 500 тонн овса, 250 – сена, 275 – соломы, 60 – муки и 10 – крупы, 100 – картофеля, 50 – овощей, по 5 – мяса и масла, 850 комплектов обмундирования, 610 седел с полным выюком, санитарно-хозяйственное, обозное и инженерное оборудование²⁶. А с какими сверхусилиями людей приходилось выполнять увеличенные планы хлеба- и мясopоставок при дефиците трудовых ресурсов, опираясь на женщин и детей – «движущую силу колхозного производства»²⁷. Современники не забыли, как обрадовался Сагалбай Жанбаев и поддержал начин Акимжана Назарова из колхоза «Қызыл ту», который вместе с односельчанами, включая знаменитую Мариам Жағорқызы, сдали 120 тысяч рублей из личных сбережений на строительство танковой колонны²⁸. В своих публикациях, указанных во введении, Жанбаев тепло вспоминал о военной поре, называл десятки имен, с кем свела его судьба. Поэтому мы решили избежать соблазна связать все славные дела в области за эти годы с именем нашего героя, тем более, Родина высоко оценила его деятельность в суровую годину, наградив Почетной грамотой КазССР (1940 год, формулировка указа «за активное участие в социалистическом строительстве»), орденами «Знак Почета» (1942 год, «за особые заслуги в области социалистического

²⁶Рассекреченная война: «особые папки» ЦК КП(б) Казахстана. 1941–1945 гг. Сборник документов. Алматы, 2010. С. 138–142, 145–152, 168–171, 173–174; ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 156. Л. 102–103.

²⁷См.: Абылхожин Ж.Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век. С. 216–226.

²⁸Егемен Қазақстан. 2010. 25 тамыз.

строительства и оборону СССР») и Ленина (1945 год, «За достижения в развитии сельского хозяйства и промышленности КазССР»), медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Наш рассказ о том, как война повлияла на Жанбаева, руководителя и человека.

За эти годы Жанбасв поднялся в «табели о рангах» на две ступени вверх: в декабре 1941 года после ухода в армию Сагадата Кульмагамбетова на должность комиссара полка утвержден вторым секретарем, а в апреле 1944 года в связи с переходом А.Т. Купаева на равнозначную должность во вновь образованной Кокчетавской области – первым секретарем Акмолинского обкома партии. В заключении ЦК при представлении «на первого» отмечалось: «Тов. Жанбасв на всех участках партийной работы показал себя с положительной стороны. Политически развит, партийно выдержанный. К разрешению вопросов подходит вдумчиво, серьезно. Экономическое состояние области знает хорошо, в областной партийной организации пользуется авторитетом. В работе инициативен, требователен к себе и подчиненным, чуткий товарищ как к руководящим работникам, так и к рядовым членам партии»²⁹.

Изученные материалы дают основание считать, что карьерное восхождение Жанбасва по существовавшим в стране Совсов социальным лифтам было закономерным, он обладал недюжинными организаторскими способностями, не занимался подковерными играми, имел подход к людям, был сильным аграрником-практиком, мог ставить и решать проблемные вопросы не силами одного аппарата, а при опоре на массы, советуясь с народом. К примеру, Жанбаев всемерно поддерживал возрождение в области практики зимнего отгона скота и в зимовку 1942–1943 годов на выпасах находились 19 721 лошадь и свыше 61 тысячи овец. Особенно широко это применялось в Эркешиликском, Кургальджинском, Энбекшильдерском и Есильском районах. Выступая на пленуме обкома в феврале 1944 года, Жанбаев подчеркивал: «Некоторые

²⁹АПРК. Ф. 708. Оп. 69. Д. 950. Л. 32–36; ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 458. Л. 49.

товарищи считают, что зимняя пастьба – это пагубное дело для животноводства, от этого скот может погибнуть. Даже специалисты и руководители облзо говорят, что как же так на тебеневке лошадей не поить, а для организма ежедневно требуется 25 литров воды, значит снег перевести в воду – одна лошадь должна съесть 30 (так в тексте. – И.К.) кубометров снега (смех). Видите, люди не хотят считаться с долголетним опытом старых животноводов-казахов, хотят доказать научно, а когда эту науку не связывают с практикой, получится смешно.

Могу привести я такой факт, что падеж лошадей, находящихся на зимнем отгоне составил 47 голов, или 0,4%, падеж овец – 719 голов, или 1,3%, тогда как по области падеж скота, находящегося на стойловом содержании, составил по лошадям 4,3%, крупнорогатому скоту – 3,6% и овцам – 5,3%»³⁰.

Обладая солидными жизненными наблюдениями, Жанбаев щедро делился ими с окружающими, особенно с руководителями хозяйств и районов. Кстати, это было крайне необходимо, поскольку за 11 месяцев войны на смену ушедшим на фронт руководящим колхозным кадрам пришло только 475 новых председателей колхозов, зачастую с малым опытом организационной и административно-хозяйственной работы³¹. Например, обращаясь к горс-руководителям, предпочитающим сидеть в кабинетах и судить о заготовке кормов по отчетам, а при аврале засыпать телеграммами парторганы «ввиду катастрофического положения с кормами разрешите забить скот, дайте корм», Сакс отвечал: «Скажите, где такая фабрика в Акмолинске, которая вырабатывает корм? Или хотите, чтобы обком и облисполком разрешили уничтожить скот лишь потому, что вы не накосили сена? Зарапортовались эти руководители до такого положения, что потеряли всякую государственную, партийную ответственность за свои кормовые балансы. Забалансировали и то сено, которое осталось под снегом, ту солому, которая была комбайнами разбросана по полям»³².

³⁰ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 455. Л. 100.

³¹Там же. Д. 259. Л. 12.

³²Там же. Д. 455. Л. 95.

Нередко Жанбаев заострял внимание руководителей на важность прогнозирования и разъяснительной работы с людьми. Вот и в июне 1944 года Саке перед областной аудиторией привел в пример колхоз «Победа» Калининского района, где в беседе с ним рядовой колхозник поведал о состоявшемся в коллективе обсуждении видов на урожай и размеров трудодней по итогам уборки. Далее следует обобщение и практический совет: «А что стоило секретарю райкома по каждому колхозу сделать соответствующие расчеты и там, где наместился прорыв, поговорить с колхозниками, что нужно сделать подкормку или прополку, как следует организовать, чтобы выправить это положение... Задача секретарей райкомов, директоров МТС заключается в том, чтобы они предвидели бы по каждому колхозу сколько должны собрать хлеба, сколько должны сдать государству, сколько засыпать семян, сколько должны получить колхозники на трудодень, сколько должны продать хлеба государству»³³.

Или вот какими соображениями по вопросам партийно-политической работы поделился Жанбаев с партактивом, увязав с усиливающейся тенденцией несвоевременного проведения пленумов райкомов: «Мне кажется, что причина этого недостатка кроется в неправильном подходе к вопросу о проведении пленумов... Некоторые секретари и другие работники думают, что раз пленум райкома, то нужно обязательно собирать всех руководителей – районных и сельских, ставить только общие «большие» вопросы, проводить пленум в большом зале и т.д. В результате такого подхода пленум райкома как бы теряет свое значение и деловой характер, превращаясь в широкое собрание партийного актива...

А вот, чтобы собрать членов райкома без особого шума, по-деловому обсудить не только общий, но и «маленький» вопрос... да мало ли найдется таких «малых» вопросов, которыми не грех заниматься пленуму райкома»³⁴. Попутно Жанбаев раскритиковал работу Вишневого райкома, увлекшегося «забал-

³³Там же. Д. 456. Л. 151

³⁴Там же. Д. 361. Л. 150.

тиванием» одного и того же вопроса из месяца в месяц и даже спустя полгода «... чесотка все распространялась, вопреки решению райкома»; предлагает не закреплять за инструкторами райкома одни и те же хозяйства, а энное количество первичных организаций, ограничив продолжительность пребывания там (на деле доходило, что прикрепленные «болтались» в командировке месяцами, сами оторвавшись от райкома).

Как ни странно, но многие предложения Жанбаева, несмотря на витисватость фраз, не лишены логики и практичности. Вот как он интерпретировал на ходу идею шефства города над селом, которой противились руководители эвакуированных заводов, предпочитая «отделаться» разовой помощью под нажимом обкома (один из директоров Муравьев предложил изготовить для каждой МТС станки и получить взамен по 25 «живых людей» за станок), и сказал: «Наша область является сельскохозяйственной и нужно, чтобы парторганизации города и районов сосредоточили все внимание на сельское хозяйство. Если мы с вами не будем растить хлеб, получим высокий урожай, создадим материальную базу рабочих и служащих промышленности, то выполнение программы промышленности пойдет легче. Поэтому нельзя считать, как думают отдельные товарищи, что промышленности не касается сельское хозяйство. Между промышленностью и сельским хозяйством должна быть тесная связь, должна быть взаимопомощь...

Я никак не могу согласиться с выступлением товарища Муравьева... Во-первых, нельзя пойти на такое довольно странное предложение потому, что нельзя менять людей на машины. Это политически неправильно и вредно. Во-вторых, нельзя использовать момент, связанный с трудностью военного времени и заниматься каким-либо вымогательством.

Разве непонятно, что в связи с военной обстановкой и решением ГКО все заводы обязаны делать запчасти наравне с боеприпасами. Во-первых, потому что специальных заводов для сельского хозяйства нет сейчас, и, во-вторых, сейчас обязательно должны восстановить тракторный парк МТС»³⁵.

³⁵Там же. Л. 152.

За этой тирадой – руководитель-прагматик, которому архиважно поддержать на плаву наличествующую технику, сократившуюся после ее изъятий для нужд фронта, ввести в действие неработающие без дефицитных фондов и запчастей трактора, облегчить ручной труд женщин и детей, вырастить хлеб, улучшить материальное положение населения. Именно поэтому, сверяясь с собственными убеждениями, он дал следующий ответ на вопрос о почете и уважении к партийным руководителям: «По-моему, партия не будет вам искусственно создавать почет и уважение. Почет и уважение завоевывается горбом и правильной реализацией решений ЦК...»³⁶.

Здесь мы подошли к проблеме стиля и методов работы руководителей любого ранга в условиях войны. Понятно, что время и обстановка требовали экстренных и волевых, нередко непопулярных решений в интересах дела, но и здесь грань между необходимостью и оправданностью, с одной стороны, администрированием и достижением результата любой ценой, «без игры в демократию», с другой, легко нарушалась имьяреками без угрызений совести: мол «война все спешет», «цель оправдывает средства». И подобных фактов в истории минувшей войны великое множество.

Жанбаев вместе с Героем Советского Союза Маликом Габдуллиным

5 июля 1941 года ЦК КП(б) Казахстана резко осудил «грубое нарушение принципа добровольности позаимствования семян в колхозах и у колхозников Акмолинской области», за что 16 июля пленум обкома освободил первого секретаря Г. Алексинцева от занимаемой должности, а за неприятие мер по пресечению фактов грубого администрирования и сокрытия их

³⁶Там же. Л. 153.

от ЦК уполномоченный Совнаркома и Центрального Комитета в области Исагали Шарипов (заметьте – заместитель председателя СНК) схлопотал строгий выговор. Дабы пресечь подобную «порочную» практику на местах по решению ЦК этот случай стал предметом обсуждения на заседаниях бюро обкомов и райкомов, закрытых партийных собраниях по республике³⁷.

«Разбор полстов» на пленуме в Акмолинске провел завсудуший организационно-инструкторским отделом ЦК Харитон Анастасьев (о нем самом речь пойдет ниже). Оказалось, что излишки зерна у преуспевающих колхозов, которые после расчетов с государством и МТС, засыпки в семенной фонд подлежали распределению между колхозниками за трудодни, волонтаристски, без разрешения правлений и общих собраний членов хозяйств изымались для посевной в отстающих колхозах. Мало того, зерно забиралось по распоряжению районных бастыков, кое-где проводились обыски на личных подворьях, и колхозников, отказывающихся отдать хлеб исключали из колхозов и отдавали под суд. По сути, радивые колхозники лишались стимулов к труду, поддерживались изжившиеся настроения у слабых хозяйств, возрождалась забытая продрозверстка. Выскажем предположение, что, возможно, эти факты сошли бы с рук Алексинцеву, но первый секретарь ЦК Николай Александрович Скворцов решил преподнести поучительный урок всем руководителям и установить железную дисциплину. Дело в том, что на пленуме ЦК в декабре 1940 г. Алексинцев уже предлагал «...потрусить, освободить от хлеба колхозников» для пополнения семенных ресурсов и получил резкую отповедь Скворцова, затем уклон в сторону администрирования акмолинского секретаря был дополнительно обсужден на бюро ЦК, но тот, как видим, продолжал гнуть свою линию.

В ноябре 1942 года ЦК осудил случаи грубого администрирования в Павлодарской, Актюбинской и Северо-Казахстанской областях. В частности, это факты угроз вышестоящих руководителей к исполнителям. Секретарь Северо-Казах-

³⁷Козыбаев М.К. Казахстан – арсенал фронта. Алма-Ата, 1970. С. 86; ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 150. Л. 2–21.

станского обкома В. Николаев «...в своем обращении с секретарями райкомов не обходится без эпитетов: «сукин сын», «подлец», «предатель». Тов. Николаев настолько привык к подобного рода выражениям, что произносит их как шутку, оскорбляет и озлобляет людей зная, что его не привлекут за это к ответственности... Ругань в Северо-Казахстанской обл. возведена в принцип руководства и передается от обкома до колхозного бригадира. «Вот что рассказывают (со слезами на глазах) колхозницы колхоза им. Пушкина, Мамлютского района, о своем председателе колхоза Боровинском: «Ну что за председатель у нас», – говорят они, – был бригадиром, был человеком. Помогал, подсказывал, советовал. Стал председателем, словно его подменили, только ластся. Хорошо работаем, доброго слова не скажет, нуждаемся в чем, не поможет...». Директор Майбалыкской МТС Слажев, обрутав бригадира колхоза за невыполнение норм выработки, в «дни острстки» сажает его в машину и везет «попугать» в райотдел НКВД»³⁸.

К сожалению, были и не единичные случаи «морального разложения», нарушения законности и злоупотреблений со стороны номенклатурных работников. Например, в Макинском районе в рукоприкладстве уличили председателей колхозов «8 марта» и «Красный ударник», членов партии Яковлева и Потапенко. «Зав. Макинским райфо – Бассенко за неуплату подоходного налога незаконно изъял корову у колхозника Андреева, у отца фронтовика Снегирева отобрал скот и передал его в колхоз «VII съезд Советов», за что взял из колхоза 3400 руб. и пару рабочих волов. В Сталинском районе, работник РО НКВД Нуралин в отсутствие председателя колхоза «Энбск» собрал членов правления и под своим председательством провел заседание, потом незаконно произвел ревизию кладовых, снял с работы старшую доярку и выселил ее вместе с семейством в соседний колхоз. Колхозникам колхоза «Энбск» Нуралин угрожал арестом и привлечением к судебной ответственности»³⁹.

³⁸Рассекреченная война: «особые папки» ЦК КП(б) Казахстана. С. 378–381.

³⁹Там же. С. 507.

В августе 1943 года бюро ЦК специальным постановлением осудило случаи избиения колхозников в Кургальджинском и Атбасарском районах; незаконного задержания органами прокуратуры, суда и милиции нескольких сот граждан; расхищения и разбазаривания продуктов и товаров, предназначенных для снабжения рабочих, колхозников и семей военнослужащих. Кроме того, была установлена причастность к незаконному отпуску фондовых товаров руководящих партийно-советских работников области – секретаря обкома по торговле и общественному питанию Мотовилова, заместителя председателя облисполкома Бектасова, секретаря горкома Митюры, заведующего облторготделом Ниязова. Как следствием, лишились работы Мотовилов, секретари Вишневского райкома Кубасов и Кравченко, другие виновные⁴⁰.

Судя по материалам, подобные отступления от закона и норм морали имели место и в других регионах Казахстана. Так, первому секретарю Семипалатинского обкома Анастасьеву, который осенью 1941 года читал мораль акмолинской верхушке, в 1943 году ЦК указал на недопустимость «грубости и самоснабжения». Речь шла о многочисленных фактах грубости и бестактности в отношениях с подчиненными и коллегами, покупки дефицитных товаров на базе Золотопродснаба⁴¹. В 1943 году бюро ЦК и Совнаркома было поставлено в известность о некорректном поведении членов семей республиканской элиты при спецобслуживании в мастерской индпошива. Приводим выдержку из докладной записки: «... Жена зам. председателя Совнаркома КазССР т. Полякова, при ежедневном почти посещении мастерской, требует от руководства принятия заказа на пошив 2-х плюшевых пальто, когда ей объясняют, что такого материала нет, то требование, выражающееся в большом скандале, переходит на принятие заказа на пошив пальто из материала «бостон». При этих требованиях т. Полякова, как правило, указывает на первую группу, что ей возможно. Необходимо отметить, что из лимита

⁴⁰Там же. С. 471–475.

⁴¹Там же. С. 448–450.

I кв. 1943 года остаток неиспользованных талонов у т. Полякова имеется только 330 руб., тогда как заказано уже предметов, на выкуп которых требуется сверх лимита I кв. 1600 руб., или 80% лимита II кв. С этим т. Полякова не желает считаться.

В семье т. Кадырбекова (секретарь ЦК КП(б) К) все заказы, повседневное посещение мастерской проводит его сестра, которая, не считаясь с наличием лимита, требует принять все новые и новые заказы, тогда как лимит I кв. уже перерасходован, если выкупить все вещи, на 600 руб. Согласно имеющимся данным, сестра т. Кадырбекова взятые вещи в мастерской дарит окружающим, а также продает некоторые из них на базаре...»⁴².

В свете поднятых вопросов что мы можем сказать персонально о Жанбаеве?

Естественно, он, находясь в рамках системы и будучи «винтиком» партийной машины, не мог не подражать стереотипам поведения партийно-советских руководителей, отдав дань администрированию. Но, тем не менее, твердость и принципиальность Жанбаева исходили из уверенности в правоте вершимого дела и подпитывались из родника революционного романтизма, а отнюдь не были признаком диктата или самодурства, приспособленчества. Он хорошо знал психологию людей, предпочитал убеждать, а не заставлять слепо исполнять указания, считался с общественным мнением, был предельно честен с людьми, верен слову и открыт душой. Его отличали простота и скромность, неподдельная забота о человеке, способность признавать собственные ошибки.

При всем этом, поступки Жанбаева не преследовали целью дешевую популярность, были направлены исключительно на благо людей, он прибегал к «мягкой силе», меткому слову. К примеру, современники одобрили строгий спрос Сагалбая, учиненный завсудующему школьным отделом обкома Аманову и отметили: «Он стал заниматься своим делом только за последнее время и только тогда, когда на него нажал тов. Жанбаев»⁴³.

⁴²Там же. С. 416–417.

⁴³ГААО. Ф. 1. Оп. 1 Д. 553. Л. 92.

Или вот другой эпизод. Один из отдаленных районов области не справлялся с планом сдачи хлеба, Саке выехал на место. Беседует с руководителями района, а все как один ссылаются на суровую зиму, плохие дороги, отсутствие транспорта для перевозки. Поняв, что от них ничего не добиться, Жанбаев поручает созвать объединенное заседание пленума райкома и сессии райсовета. После открытия заседания Жанбаев поднимается на трибуну и читает собравшимся текст телеграммы такого содержания: «Москва, Кремль, Сталину. Мы с радостью докладываем, что ввиду плохих погодных условий, разбитых дорог и отсутствия машин не можем выполнить план сдачи хлеба государству». Затем предлагает руководителям района, членам пленума и депутатам подписаться под телеграммой. Ну кто же подпишется под этим?! Собравшиеся дают обещание в течение пяти дней выполнить план хлебосдачи и сдерживают свое слово⁴⁴. Следующий метод разъяснения, который он, по словам очевидцев, применял и в 30-е и 50-е годы: когда он видел, что сев произведен для галочки на бросовой земле, и заведомо не взойдут всходы, то Жанбаев снимал кепку (шляпу) и, обнажив голову, спрашивал у председателя (бригадира): «Как думаешь, волосы вырастут?». Услышав робко-отрицательный ответ добавлял: «Вот и здесь ничего не вырастет». И не надо было ругать или воспитывать, подобная наглядность объяснения действовала безотказно.

Далее, приведем образчик критики Жанбасевым деятельности силовых структур на пленуме обкома: «Наши следственные органы не всегда спешат к разбору дел виновников расхищения и разбазаривания общественного скота, а на отдельные частные мелочи душой откликаются».

Я вам приведу еще один факт об истории четырех курей: гражданин Гаврош – работник автоинспекции и его сосед Кешубаев заспорили о четырех курицах, т.е. Гаврош, зайдя в квартиру Кешубаева увидел четырех кур и, имея подозрение, что эти куры были украдены у Гавроша осенью 1942 года, так как своих кур Кешубаев не разводил, Гаврош заявил об этом

⁴⁴Жанбаев айтылған сөз... // Егеменді Қазақстан. 1992. 29 февраль.

в милицию. Милиция по распоряжению начальника облмилиции Иванова и Терещенко возбудила уголовное дело по статье 162 УК против Кешубасва, а кур изъяли. При изъятии произвели обыск, искали везде, в том числе и в печи, не варится ли в печке Кешубаева еще курица (общий смех).

Вопрос «о курицах» оказался настолько «серьезным» вопросом, что областные органы следствия не могли решить его, и дело было взято для изучения помощником прокурора республики т. Бахтиозиным. Товарищи Бейсембин, Прокоза, Фисюк, если бы наши работники облпрокуратуры и облмилиции, так кропотливо занимались делами, связанными с расхищением и растранижением общественного скота, если бы они воспитывали массы в духе непримиримости к ворам, жуликам, конечно, гораздо лучше было бы сохранено общественное поголовье»⁴⁵.

Заслуживает быть отмеченной такая черта нашего героя, как скромность. Он и любил эту крылатую фразу «скромность украшает большевика» и соответствовал ей всю жизнь. Ни в одном документе или воспоминаниях современников не говорится о компрометирующих Жанбасва фактах, да и их не могло быть.

По должности первому секретарю обкома полагался лимитный набор продуктов по первой группе «А» на сумму 1100 рублей ежемесячно, включая чай (500 грамм), сахар (5 кг), конфеты (4), муку (15), крупу (5), рис (6), макаронные изделия (4), печенье (4), сельдь (2), рыбу разную (6), масло растительное (2), жиры (8), сыр (4), мясо (30), колбасу (4), мыло⁴⁶. Да, роскошный ассортимент. Но сам Сагалбай был неприхотлив к еде, равнодушен к спиртному и табаку, да много ли надо им с женой и двум-трем двоюродным братишкам, воспитывавшимся в семье. После женитьбы и до выхода на пенсию он помогает многодетной семье сестры супруги. Не

⁴⁵ГААО. Ф.1. Оп. 1. Д. 455. Л. 102–103.

⁴⁶Рассекреченная война: «особые папки» ЦК КП(б) Казахстана. С. 539–541.

Овощи, молоко, табачные и вино-водочные изделия отпускались за наличный расчет в соответствии с установленными нормами.

знаю, как в войну, но в конце 40-х годов за дастарханом Жанбаевых всегда есть место коллегам, помощникам, водителю, командированным, но при этом он сам не ходит в гости – считает неэтичным. С другой стороны, Жанбаев щепетилен и строг, когда дело касается противозаконных махинаций: в июле 1944 года бюро обкома выносит наказание ответработникам «за незаконный отпуск промтоваров из фондов хлебозакупа для выдачи артистам и участникам сессии облсовета»¹⁷.

Не требует комментариев и такой поступок Жанбаева: он помог трудоустроиться жене «врага народа», отбывшей трехлетний срок в КарЛАГе Загфи Садвокасовне Тналиной (1911–1998). Она училась в Петропавловском педтехникуме на курс ниже Саке, была активисткой, выступала с хором техникума в Кремле, являлась заводилом и членом бюро крайкома комсомола. С осени 1941 года в течение двух лет она работает завхозом областного русского колхозно-совхозного передвижного театра и эвакуированного Ворошиловградского драмтеатра, с августа 1943 года – заместителем директора и режиссером областного объединенного русско-казахского музыкального драматического театра. Как напишет она в автобиографии: «Найти работу с таким клеймом (жена «врага народа», ее муж Абат Алибасов до ареста руководил Казахским государственным издательством. – И.К.) было очень трудно»¹⁸.

Закончим главу парой историй с Саке.

Как-то Сагалбай зашел в присмную Жумабая Шаяхметова, а там ожидает первый секретарь Гурьевского обкома партии Мурзахмет Бекжанов. При этом Бекжанов и помощник Шаяхметова – лысые.

Неожиданно из кабинета выходит Шаяхметов.

Тогда Жанбаев, вскочив, обращается к нему: «Жумеке, все лысые Казахстана собрались. Вы нас примете или как?».

¹⁷ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 459. Л. 38.

¹⁸Кәкішұлы Т. Орен тұлға // Хұсайынов Шахмет. Алтын қалам. 326–330 бб.; Страницы трагических судеб: Сборник воспоминаний жертв политических репрессий в СССР в 20-е – 1950-е гг. Алматы, 2002. С. 264–272, 426; Государственный архив города Алматы. Ф. 339.

Шаяхметов молвил: «Эй, Сагалбай, с тобой ничего не поделаешь, заходите», и принял обоих секретарей обкомов⁴⁹.

Говорят, что как-то в Акмолинск позвонил один из секретарей ЦК из Москвы. Опешивший от неожиданности Жанбаев представился по телефону «скотский секретарь Жанбаев слушает!» (а хотел сказать – секретарь обкома по животноводству Жанбасв слушает)⁵⁰.

Как известно, Ж. Шаяхметов высоко ценил и уважал Жанбасва. Вместе с тем, они частенько подтрунивали друг над другом. Вот однажды на многочленном совещании в пылу импровизации Жумекен допустил в отношении Сагалбая выражение «Эй, таз» (плешивый). Здесь моментально вскакивает Жанбасв и говорит: «Жумекс, Жумекс. Все, что Вы сказали, правильно и понятно. Однако давайте не будем касаться головы». Тем самым он дал понять, что это выражение относится в то же время и к оратору с такой же «прической»⁵¹.

⁴⁹Жанбаев айтқан екен... // Егеменді Қазақстан. 1992. 29 февраль.

⁵⁰Шаухаманов С. Жизнь, достойная подражания // Кызылординские вести. 2015. 11 апреля.

⁵¹Жанбасв айтқан екен... // Егеменді Қазақстан. 1992. 4 шілде.

Глава VIII

СЛУШАТЕЛЬ

ВЫСШЕЙ ПАРТИЙНОЙ ШКОЛЫ

Ближе к концу войны Сагалбай Жанбаев стал все чаще задумываться об учебе, необходимости получить систематизированное образование. До этого все было недосут, а несколько пройденных краткосрочных курсов ничего основательного не дали, да и пример партийно-государственной топ-верхушки СССР в лице Политбюро давал повод не комплексовать. Судите сами: были самоучками Лазарь Каганович и Павел Постышев; имели за плечами два класса приходской (сельской) школы Ян Рудзутак, Григорий Петровский и Андрей Андреев; незаконченное низшее образование Николай Ежов; только сельскую школу – Климент Ворошилов, Николай Угланов и Михаил Калинин; учились в духовных заведениях Иосиф Сталин и Анастас Микоян; окончил фельдшерскую школу Григорий Орджоникидзе; училище (реальное, городское, начальное, медико-техническое, заводское) – Михаил Томский, Сергей Киров, Станислав Косиор, Влас Чубарь, Андрей Жданов, Роберт Эйхе, Лаврентий Берия, Николай Шверник; исключены из вузов Валериан Куйбышев, Николай Бухарин (академик АН СССР), Вячеслав Молотов, Алексей Рыков, Сергей Сырцов; рабфак – Никита Хрущев. Особняком стояли Карл Бауман (Киевский коммерческий институт), Николай Вознесенский (Коммунистический университет им. Свердлова, доктор экономических наук), Георгий Маленков (Московское высшее техническое училище), Александр Щербаков

(Коммунистический университет им. Свердлова и Институт красной профессуры)¹.

Согласно переписи населения 1939 года, номенклатурных работников в СССР насчитывалось 1 млн 960 тысяч и при общей грамотности 99,7%, законченное среднее образование имели менее 1/3 всех руководителей, высшее – 6,7%, около 56% руководящего состава не имели законченного среднего образования и при этом нигде не учились². По состоянию на начало 1946 года, пятая часть секретарей обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик, а также треть секретарей горкомов и окружкомов, более половины секретарей сельских райкомов не имели среднего образования³.

Но война кардинально обновила руководящий корпус, и наметилась новая тенденция – достойную конкуренцию старшему поколению стала оказывать молодая, более образованная поросль.

А как стояла кадровая проблема в Казахстане?

В 1945 году из всех секретарей обкомов, горкомов и райкомов партии имели высшее образование 53, неполное высшее – 32, среднее – 212, неполное среднее – 177, низшее – 262 человека⁴.

Что касается номенклатуры из коренной национальности, то ситуация выглядела следующим образом.

В начале 1941 года в номенклатуре ЦК КП(б) Казахстана казахи составляли 31,8%, или 911 человек.

На 1 июля 1944 года казахов – номенклатурных работников 30%, из них с высшим образованием – 25,4, средним – 23 и низшим – 33,1%.

В 1946 году интересующие нас показатели по национальному признаку составляли 33,5 в республиканских органах, 37 – в областных и 51,4% – в районных. В партийных органах сия пропорция достигла 47,3, в том числе в аппарате ЦК – 44,3,

¹ См.: Павлова И.В. Механизм власти и строительство сталинского социализма. С. 175–178.

² Там же. С. 253.

³ Козыбаев М.К., Голикова З.А. Золотой фонд партии. Алма-Ата, 1973. С. 46.

⁴ АПРК. Ф. 708. Оп. 8. Д. 1300. Л. 72.

обкомов – 36,9 и райкомов – 52,9%. Среди первых секретарей райкомов партии – 46,3, вторых – 61, секретарей по кадрам – 56,6%. В органах Советов – 41,8, в том числе среди председателей облисполкомов 86,6, их заместителей – 48 и председателей райисполкомов – 58,8%⁵.

Жанбаев четко осознавал необходимость повышения квалификации, получения систематического образования для дальнейшего пребывания в партийной номенклатуре. С учетом возраста и подготовки Саке единственным приемлемым вариантом для учебы являлись высшие партийные школы в Москве, а именно Высшая школа партийных организаторов (ВШПО, создана в 1936 г.) и Высшая партийная школа (ВППШ, 1939) при ЦК ВКП(б), обе с двухгодичным сроком обучения, которые давали высшее партийно-политическое образование. В Казахстане уже были выпускники ВППШО 1945 года – бывший ответработник Карагандинского обкома Сабыр Ниязбеков, направленный вторым секретарем Северо-Казахстанского обкома Николай Бобров и назначенный в сентябре 1945 года наркомом совхозов, бывший председатель Совнаркома Татарстана Сулейман Гафиатуллин. Но упомянутые выше партшколы имели отличия: если для поступления в ВППШ требовалось, как минимум, среднее образование, то в ВШПО повышали знания те, кто не имел и этого минимального уровня, главное было соответствовать требуемому партийному стажу и иметь достаточный опыт руководящей партийной работы.

Надо отдать должное Жанбаеву, который поставил и добился от руководства республики санкции на очное обучение и соответствующей рекомендации, наличие которой было обязательным требованием. Он выезжает в Москву, имея на руках командировочное удостоверение на бланке Акмолинского обкома от 22 октября сроком на 15 дней⁶. Как следует из документов архива, решениями ЦК компартии Казахстана от 9 октября и бюро обкома от 12 октября Жанбаев освобождается от занимаемой должности в связи с «выездом его на учебу

⁵Там же. Л. 2–3.

⁶РГАСПИ. Ф. 612. Оп. 4. Д. 154.

в Высшую школу парторганизаторов при ЦК ВКП(б)»⁷. Добавим, что в тот год от республики были отобраны и рекомендованы для поступления в ВШПО 9 и в ВПП – 10 человек⁸.

Но рекомендацию республиканского ЦК предстояло подтвердить в Москве наличием базового объема знаний, уровнем владения русским языком. К сожалению, с этим возникли проблемы, как и с возрастным цензом, поскольку предельная планка формулировалась «до 40 лет». Сегодня, не располагая материалами вступительных испытаний Жанбасва (если таковые были), мы не можем судить о правдивости утверждений, что Саке не справился с сочинением и на чистом листке лишь написал свою фамилию и имя, но одно несомненно – он столкнулся с серьезным препятствием, и его судьба висела на волоске. Конечно, со стороны Сагалбая было опрометчиво ставить на кон свою относительно успешную карьеру и заслуженный авторитет, осознавая скудный багаж знаний конца 20-х годов, не подкрепленный позднее серьезным самообразованием перед «путешествием из Акмолинска в Москву». Но настойчивый и настырный Жанбаев и тут нашел выход из затруднительного положения.

Он решал обратиться непосредственно к человеку, полномочному решить вопрос – Георгию Максимилиановичу Маленкову, кандидату в члены Политбюро, секретарю ЦК и куратору Управления кадров. Возможно, этот ход ему подсказали руководители ЦК КП(б) Казахстана или заведующий отделом школ ЦК ВКП(б), одновременно преподававший в ВШПО и ВПП, уроженец Семипалатинского Прииртышья Николай Никифорович Яковлев. Несомненно, Сагалбай лично знал сотрудников секретариата Маленкова, поскольку тот возглавлял Комитет при СНК СССР по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецких оккупантов, а Акмолинская область действительно шефствовала над разрушенными хозяйствами и районами Орловщины.

В конце концов, Жанбасв связывается с Маленковым по телефону и после представления произносит фразу, по ко-

⁷ТААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 561. Л. 2; Д. 565. Л. 187.

⁸АПРК. Ф. 708. Оп. 8. Д. 1300. Л. 66.

торой Сагалбая все знают и поныне: «Когда во время войны мясо надо было – Жанбаев надо, зерно надо – Жанбаев надо, шерсть надо – Жанбасв надо, учиться надо – Жанбасв не надо?». По другой версии О. Козыбаева, близко общавшегося с Жанбаевым, после неудачи на вступительных экзаменах Сагалбай два дня не мог попасть на прием к Маленкову. Тогда он категорически заявляет помощнику (и это вполне похоже на него), что не уйдет из приемной, не встретившись с главным кадровиком партии. В итоге он получает желаемую аудиенцию. Разумеется, мы не ручаемся за точность передачи слов, но, по свидетельствам многих современников, Жанбаев самолично подтвердил факт разговора с Маленковым и его содержание. Последний адекватно воспринял предельно смко и по существу выстроенную фразу Жанбаева, в которой есть не только боль обиженного национала, но и претензии человека – «маленького винтика» – к административно-командной системе на «нужность». Как результат, спускается необходимое указание начальству ВШПО и затем издается приказ № 275 по школе от 4 ноября, в соответствии с которым Жанбасв зачисляется слушателем 1-го курса с 3 ноября 1945 года⁹.

Сразу добавим, что после завершения войны система подготовки партийно-советских кадров подверглась реформе и, согласно постановлению ЦК ВКП(б) «О подготовке и переподготовке руководящих партийных и советских работников» от 1946 года, ВШПО прекращает свою деятельность, а ее контингент передается в ВППШ. Для Жанбасва это реформирование имело такие последствия: срок обучения продляется до трех лет, а по отдельному 9 пункту постановления, который не был опубликован, слушателям ВППШ устанавливаются стипендии в размере месячного оклада заработной платы, получаемой до поступления на учебу (но не ниже 1800 рублей в месяц), питание по нормам литеры «А», продовольственный лимит на сумму 200 рублей в месяц, промтоварный лимит на 3000 рублей в год, за семьями слушателей сохраняется жилплощадь и

⁹РГАСПИ. Ф. 612. Оп. 4. Д. 154.

дополнительное снабжение в размерах, получаемых по месту прежней работы¹⁰.

Итак, Жанбасв зачислен на партийный факультет ВПШ, отделение организационно-партийных работников¹¹. Ему предстояло наверстывать упущенное, так как таких как он, с неполным средним образованием среди слушателей раз-два и обчелся. Усложняло задачу и то, что основной формой занятий являлись лекции, количество семинарских занятий минимально и очень много времени отведено для самостоятельной работы. В учебном плане в основном гуманитарные предметы – история ВКП(б), история СССР, всеобщая история, политэкономия, диалектический и исторический материализм, логика, международные отношения и внешняя политика СССР, экономическая и политическая география, русский язык и литература, иностранный язык, основы советской экономики и практика руководства отраслями народного хозяйства, партийное строительство, основы государственного права СССР, на каждый отводилось от 50 до 350 учебных часов, а на иностранный язык – 540 часов.

Учебный корпус ВПШ – знаменитое здание на Миусской площади, дом 6. До революции здесь размещался городской народный университет им. Альфонса Шанявского – генерала русской армии и сибирского золотопромышленника, среди его известных преподавателей – поэт Валерий Брюсов, естествоиспытатели Владимир Вернадский и Климент Тимирязев, механик и математик Сергей Чаплыгин, геохимик Александр Ферсман, экономист Александр Чаянов, а выпускников – поэты Сергей Есенин и Николай Клюев, писательница Анастасия Цветаева, психолог Лев Выготский, генетик Николай Тимофеев-Ресовский и др. В 20-е годы там располагался Коммунистический университет им. Свердлова, а в 30-е рядом с перестроенным главным корпусом возвели четыре семиэтажных общежития. Перед комплексом партшколы находилось

¹⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 3. М., 1954. С. 476–484; АПРК. Ф. 708. Оп. 8. Л. 1300. Л. 75.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 612. Оп. 4. Д. 154.

здание первого в России кончного депо, впоследствии приспособленного под троллейбусный парк и главная изюминка района – Миусский сквер с тенистыми аллеями и фонтанами.

На впечатлительного Сагалбая наибольшее эмоциональное воздействие оказала ленинская аудитория, где дважды в 1919 году выступал Ильич. Там же за два месяца до его поступления встречался с профессорско-преподавательским составом и слушателями всесоюзный староста Михаил Иванович Калинин, отметивший: «...Нам нужны не такие люди, которые знают только букву марксизма, которые только для экзамена зазубрили его формулы, а люди, овладевшие марксистским методом и умеющие применять его в практической жизни»¹².

Имидж ВППШ в те годы был очень высок. К примеру, в 1945 году ее окончили 343 человека (из них 112 женщин) 22 национальностей и наиболее работоспособного возраста (до 30 лет – 213 человек, от 30 до 35 – 130). 250 слушателей до школы имели высшее образование (170 из них историко-философское и литературное), 81 – незаконченное высшее и только 12 – среднее. По итогам выпуска, 60 лучших слушателей решением ЦК ВКП(б) были оставлены в школе для работы над диссертациями¹³. Параллельно с основным набором ВППШ окончили экстерном или заочно ряд перспективных партийных функционеров, в том числе будущие возмутители дум – Генеральный секретарь ЦК КПСС Юрий Андропов и идеолог «перестройки» Александр Яковлев.

Реноме ВППШ создавал сильный педагогический коллектив 13 кафедр. Профессорами и доцентами школы являлись мэтры исторической науки И.И. Минц, А.М. Панкратова, В.М. Хвостов, Ф.В. Потемкин, Е.Н. Городцкий, Э.Н. Бурджалов, К.В. Базилевич, С.А. Лозовский, П.Н. Поспелов, З.В. Удальцова, Л.И. Зубок, филологи М.В. Светлаев – племянник Михаила Булгакова, Ф.М. Головенченко, экономисты С.Г. Струмилин, К.В. Островитянов, Г.А. Козлов, Л.М. Гатовский, Т.С. Хачатуров, И.А. Трахтенберг, правовед А.И. Денисов,

¹²Сталинец (орган парткома, профкома и дирекции ВППШ). 1945. 3 октября.

¹³Там же.

философы М.М. Розенталь, П.Ф. Юдин, М.Б. Митин. В числе лекторов 1947–1948 гг. были два академика и восемь членов-корреспондентов АН СССР, 35 профессоров и докторов наук, 80 доцентов и кандидатов наук¹⁴.

Ректором школы в 1939–1946 годах был известный философ Георгий Федорович Александров, одновременно в эти же годы являвшийся начальником Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б). Понятно, что львиную долю времени у него занимала аппаратная работа в ЦК: Управление состояло из 17 отделов, 12 отдельных секторов и восьми других подразделений. Постоянно «на хозяйстве» в ВПШ с 1939 года был его заместитель, а с августа 1946 года и в течение последующих 26 лет ректор высшей партийной школы Николай Романович Митронов. Поскольку в публикациях о Жанбаеве тиражируется версия об определенной связи Митронова с Казахстаном (якобы он там работал) и посему опекал Сагалбая, считаем необходимым дать краткую биосправку о нем.

Митронов, 1904 г.р., уроженец Гродненской губернии, член партии с 1928 года. Окончил педагогический техникум в Бузулуке (1924), 2-й МГУ (1928), обучался в аспирантуре Московского пединститута (1933) и в Институте красной профессуры (1938). С 1938 года – заместитель директора по учебной части Высшей школы пропагандистов при ЦК ВКП(б)¹⁵. Как следует из материалов личного дела, ни Митронов, ни члены его семьи не имели абсолютно никакого отношения к Казахстану.

Слушателями первого курса стали 410 человек со всех концов страны, поистине интернациональный коллектив, состоящий из представителей 34 национальностей. Если говорить об их образовательном бэк-граунде, то более половины имело высшее образование (из них около 100 – техническое), 30% – незаконченное высшее и 13% – среднее. Уже первые месяцы учебы показали сложности усвоения материала и работы над докладами, слабые результаты по иностранному языку у многих слушателей¹⁶.

¹⁴Там же. 1948. 22 июля.

¹⁵РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 354661.

¹⁶Сталинск. 1946. 10 февраля.

К радости Сагалбая, его и других, так называемых представителей «нерусской национальности», освободили от изучения иностранного языка и взамен ориентировали на освоение «великого и могучего». И когда начались интенсивные уроки русского языка, диктанты и изложения, эта дополнительная группа «взвыла». Предвосхищая события и дабы не возвращаться к этому сюжету скажем, что русским языком они занимались все три года, но перед выпуском по контрольному диктанту 15 человек получили «нудовлстворительно»¹⁷. К счастью, Жанбаева среди этих «отличившихся» не было, хотя малограмотность в письме и устной речи у него осталась до конца жизни.

Впрочем, проблемы с учебой возникли и у слушателей с институтским багажом. То ли их расслабило наличие на курсе заведомых аутсайдеров или же сказался резкий переход от войны к мирной жизни, а может, повлияли соблазны большого города? Но на забывших о специфике учебного заведения быстро нашли действенную управу: их разбирали на партийном бюро курса и выносили вмиг «отрезвляющее» решение – «просить партком и ректорат школы сообщить в Управление кадров ЦК ВКП(б) о непартийном отношении тов. Н к учебе»¹⁸.

Ну а теперь настал черед познакомиться с сокурсниками Жанбасва, из общения с которыми он черпал много полезного для себя.

Среди женской половины назовем харизматичную латышку, бывшую подпольщицу – секретаря ЦК комсомола республики Эллу Анкупе, серьезную не по годам Анну Бродову (впоследствии заведующая идеологическим отделом ЦК компартии Узбекистана, министр бытового обслуживания), единственную слушательницу со значком депутата Верховного Совета СССР Анну Елькину. Упомянем женщин-посланцев Казахстана – Валентину Михайловну Кузнецову (уроженка с. Буласво Северо-Казахстанской области, 1918 г.р., окончила Петропавловский планово-экономический техникум. Работа-

¹⁷Там же. 1948. 2 апреля.

¹⁸Там же. 24 июня и 22 июля.

ла секретарем Северо-Казахстанского и первым секретарем Кустанайского обкомов комсомола, зам. завотделом школ ЦК ЛКСМ Казахстана. С апреля по сентябрь 1945 года находилась в резерве ЦК ВЛКСМ. После московской учебы до выхода на пенсию преподавала политэкономии в Алма-Атинской высшей партийной школе) и Марину Викторовну Хрусталеву (уроженка Ярославской губернии, 1909 г.р. С 1938 года в Казахстане – ответработник Кустанайского горкома и обкома партии. После ВПШ – секретарь Джамбулского обкома, председатель Кокчетавского облисполкома, заместитель министра финансов КазССР по кадрам).

Аксакалом курса (на 15 лет старше Сагалбая) был Михаил Книга, избиравшийся члном ЦКК еще на XV съезде ВКП(б). Оригинальными личностями слыли журналист Сергей Бессуднов – участник беспосадочного перелета к Северному полюсу на самолете «СССР Н-331» в 1945 году, лучший знаток английского языка на курсе дипломатичный Август Восс (с 1960 по 1984 гг. – секретарь, первый секретарь ЦК компартии Латвии, в 1984–1989 гг. – председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР), бывший комиссар партизанского соединения в Крыму Николай Луговой, Герой Советского Союза Федор Марков, второй секретарь ЦК компартии Армении Сурен Микасян, сын легендарного революционера Степана Шаумяна – Лев Степанович. Политическими «тяжеловесами» считались слушатели, бывшие до этого первыми руководителями: это Иван Гришин (председатель Новосибирского облисполкома, после ВПШ – первый секретарь Сталинградского обкома партии, посол СССР в Чехословакии, заместитель министра внешней торговли СССР), Яков Иночкин (в 1938–1943 гг. – первый секретарь Актюбинского обкома партии, потом на работе в РСФСР), Роман Мельников (председатель Смоленского облисполкома), Виктор Никулин (первый секретарь Самаркандского обкома), Аннаяр Юзбашев (в 1942–1945 гг. заместитель председателя Совнаркома Туркменской ССР, позднее – первый секретарь Марыйского обкома).

О потенциале сокурсников Жанбаева свидетельствует то, что впоследствии многие из них взошли на политический Олимп страны в качестве руководителей парламентов Белорусской ССР (Сергей Притыцкий, ранее первый секретарь Гродненского, Барановичского, Молодечненского, Минского обкомов), Киргизской ССР (Абдыкаир Казакбаев), Казахской ССР (Шакир Карсыбаев, также он первый секретарь Восточно-Казахстанского и Актюбинского обкомов), Мордовской АССР (Иван Астайкин), Дагестанской АССР (Шахрудин Шахмалов), Коми АССР (Анна Елькина). Референтом Н. Хрущева (1954–1958), а затем управляющим делами Совета Министров СССР (1959–1964) работал парторг курса Георгий Степанов. Кадрами всей партии на протяжении 30 лет (1961–1990) ведал Евгений Разумов, застрявший «вечным замом» заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС. Первыми секретарями обкомов стали Иван Лысенко (Киевский), Василий Мокрушин (Кемеровский), Андрей Ромашков (Ниже-Амурский), Александр Симонов (Калужский), Илья Страхов (Хакаский), Николай Коновалов (Калининский и Калининградский), Николай Вороновский (Чувашский), Владимир Карлов (Калининский, в 1960–1962 и 1976–1986 – заведующий сельскохозяйственным отделом ЦК КПСС), В. Карлов (Агинский), Мухамедгали Сужиков (Актюбинский, Кзыл-Ординский, Семипалатинский), Иван Храмков (Кустанайский). Членом Комитета партийного контроля при ЦК КПСС являлся Роман Мельников (1963–1982, до этого второй секретарь ЦК компартии Узбекистана), управляющим делами Совета Министров РСФСР Иван Смирнов. Избрали научную стезю и защитили докторские диссертации Цырендаши Будасев (бурятская филология), Афанасий Гергесов (история Бурятии), Токтагали Жангельдин и Нурулла Сарсенбаев (философия), Федор Зуев (славяноведение), Бадрутдин Кашкаев (история Дагестана), Янис Турчинс (экономика), Василий Увачан (история народов Севера, в 1948–1951, 1961–1976 годах – первый секретарь Эвенкийского окружкома партии). В этот список мы сознательно не включили десятки заслуживающих быть

упомянутыми имен партийно-советских работников, депутатов Верховного Совета, ректоров вузов и всех тех, кто получил диплом ВПШ в 1948 году вместе с Жанбасвым.

Сагалбай стал популярен в партшколе с первых дней учебы. Окружающим импонировала его непосредственность и находчивость, простота, несмотря на статусное положение, профессура отмечала аналитическое мышление, умение разложить теоретическое положение в преломлении практики. А услышав его свособразную русскую речь без необходимого согласования и как бы вторично выстроенную после мысленного перевода смысла фразы с казахского на русский, с затруднениями в подборе отдельных слов, но при этом речь образную и доходчивую, мало кто удерживался от улыбки.

Достоянием всех и первым по популярности анекдотом в ВПШ в последующем стал эпизод с ориентированием Жанбасва «на местности».

Это произошло в первые дни заезда в общежитие, которое иногороднему провинциалу показалось бы инкубатором: каждый этаж прорезал длинный как плац коридор, и к нему выходили многочисленные, не отличимые друг от друга, двери комнат. Саке вышел в город (по одной версии, с товарищами осмотреть Москву и затем он растерял их в ГУМе), с грехом пополам добрался до места и осознал, что не помнит номера комнаты. Признаваться в этом взрослому мужчине было не с руки, и он стал обходить комнаты одну за другой (в надежде, что или он узнает свои вещи, или его узнают соседи), задавая вопрос: «Жанбаев здесь живет?». Отметим, что для только прибывших слушателей, толком не знающих друг друга, этот вопрос не казался странным. Таким способом Жанбасв обходит определенное количество комнат и наконец добирается до своей, где на его тот же вопрос получает встречный: «Сагалбай, что ты?». Жанбаев тогда невозмутимо ответил: «А я пошутил (в другом изложении – «Я решил тебя проверить»)¹⁹.

¹⁹Сәдуақас Аңсағов. Ағалардың айтқандары // Сыр бойы. 2009. 29 қыркүйек. По другой версии, Жанбаев выпел из комнаты умыться с дороги. – См.: Жанбасвың айтқандары // Егеменді Қазақстан. 1991. 7 желтоқсан.

Скрашивала студенческий быт Сагалбая приехавшая несколько позже его ненаглядная Кульпан, которой раньше из-за постоянной работы на износ не мог он уделить больше внимания и отдать весь жар своего сердца. В свободное от занятий время они знакомились с красавицей-Москвой, да и в самой школе культурная жизнь была ключом.

Здесь регулярно устраивали показы популярных фильмов, литературные вечера, лекции-концерты и выступления мастеров искусств, встречи с интересными людьми. Так они увидели и услышали виолончелиста Михаила Ростроповича, скрипача Леонида Когана, солистов Большого театра Веронику Борисенко и Ивана Петрова, балетмейстера Игоря Моисеева, поэта Льва Ошанина, композиторов Анатолия Новикова и Тихона Хренникова, дважды Героя Советского Союза Сидора Ковпака, всемирно-известных академиков Сергея Вавилова, Александра Опарина, Леопа Орбели, Александра Неемеева. С интересом они обсуждали новинки художественной литературы вместе с писателями Ильей Эренбургом, Иваном Новиковым, Николаем Вирта, Эммануэлем Казакевичем, Геннадием Фишем, Виктором Некрасовым, Лидией Сейфуллиной и Зоей Кедриной. В непринужденной обстановке слушатели задавали интересующие их вопросы министрам СССР, руководителям партийных и комсомольских органов²⁰.

Гостеприимные казахи не изменили своим традициям и в огромном мегаполисе. Вот как Сабит Муканов описал трудности самоудинения для творческой работы в письме из Белокаменной: «... Осы бір кезде, Москваға қазақтың ғалымдары мен жазушылары қаптап кетіп, бәрінің де ақшасы көп «қулар», кеш болса-ақ, не өзі шақырады да, не өзіңе кеп, «сүмірейіп» отырып алады. Оларға не «кет» дей алмайсың, не «бармаймын» дей алмайсың. Адалын айтқанда, бұл соңғы «пәле» бірталай кешімді жеді» (речь о том, что соплеменники жаждут общения и, соблюдая традиции, приходится жертвовать свободным временем)²¹.

²⁰Сталинец. 1945. 3 октября, 1946. 6 декабря, 1948. 8 и 25 марта, 13 и 24 апреля.

²¹Ілияс Омаров: хаттар арқалаған сырлар – Из переписки Ильяса Омарова. Алматы, 2012. 53 б.

Но Жанбаев знал во всем меру, ибо на первом месте для него стояла учеба, дававшаяся с трудом. Впрочем, летом 1946 года супруга ненадолго покинула его и, благополучно родив в октябре в Петропавловске первенца, дочь Жамилю, вернулась к мужу. Дочь же осталась на попечении родственников.

Трудности в учебе Жанбасва имели свои причины. Допустим, свободное владение русским языком было бичом практически всех националов. Даже у круглого отличника, который был на курсе старше, Нурымбека Джандильдина (к слову, будущего секретаря ЦК

С любимой Кульпан

по идеологии и ректора Алма-Атинского института иностранных языков, члена-корреспондента Национальной академии наук) были определенные шероховатости с русской речью, хотя тот занимался дни напролет²². Худо-бедно Саке получал свою «удовлетворительно» по русскому, и для него это было равнозначно хорошей отметке, но в партшколе, где готовили и будущих журналистов, преподавали литературу на продвинутом уровне, требуя знакомства с произведениями. Вдобавок к этому существовал большой перечень первоисточников – работ классиков марксизма-ленинизма, более приоритетная вещь для партийного руководителя, одолеть которые стоило Сагалбаю много крови. Не забывайте, на дворе – послевоенная пора, еще властвовали догмы и схоластика «Краткого курса», Жанбасву были куда ближе вопросы партийного строительства и конкретной экономики, чем пространная история мировой философии и логики, политическая география, историческая обстановка в период написания произведений Пушкина и Достоевского, история средних веков и международных отношений. Поэтому

²²См.: Сталинск. 1946. 30 марта.

мы думаем, что в исключительных случаях он сдавал экзамены и таким способом, о чем поведали современники (возможно, в несколько приукрашенном виде).

«Тринадцатый билет»²³

Рассказывают, что в ходе подготовки к экзамену по философии Жанбасв усиленно готовился по вопросам, включенным в билет № 13. Настал день экзамена, на глазах у профессора Саке берет наугад билет и через мгновение возвращает на место, перемешивает билеты. Осерчавший экзаменатор вопрошает: «Почему вы так сделали?». «Извините, товарищ профессор, это был 13-й билет, а я страх как боюсь суеверий». Говорят, преподаватель велел вновь найти и отвечать именно билет № 13...

«Какой поэт самый сильный?»²⁴

Предстоял экзамен по истории русской литературы XIX века. В комнату молодых одноклассников, готовившихся по предмету, зашел Жанбаев и спросил: «Кто самый сильный русский поэт?».

– Александр Пушкин.

– Тогда хорошенько, подробно расскажите о нем.

Ребята, дополняя друг друга, рассказали об этапах творческого пути поэта.

– А говорят, что у этого Пушкина есть сильный последователь, моложе его...

– Не Михаил ли Лермонтов?

– Да, он, тот самый! Теперь прошу подробно повествовать мне и о нем.

Сокурсники разъясняют ему значение творчества Лермонтова.

«Мне этих двоих достаточно!» – заявляет Жанбасв потягиваясь и отправляется почивать.

На следующий день на экзамене Сагалбаю, как назло, попадается вопрос о творчестве Николая Некрасова. Жанбасв приступает к ответу.

²³Жанбаевтың айтқандары // Егеменді Қазақстан. 1991. 7 желтоқсан.

²⁴Жанбасв айтқан сөзін... // Егеменді Қазақстан. 1992. 1 қаңтар.

– Великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин родился в 1799 году в Москве в дворянской семье. Он автор поэмы «Евгений Онегин»...

– Вам ведь достался вопрос о Некрасове? Переходите к нему, – прерывает доцент.

Жанбасв начинает вновь: «Великий русский поэт Александр Сергеевич...»

– Вы расскажите о творчестве Некрасова.

– Ну и интересный же Вы, ведь без Пушкина не было бы Некрасова, – сказал тогда Жанбаев...

В качестве комментария к этому эпизоду приведем выдержку из заметки заместителя заведующего кафедрой русского языка и литературы М.Светляева в школьной многотиражке: «В программу ВПШ включен курс истории русской и советской художественной литературы. Вряд ли надо доказывать важность этой дисциплины... Недавно у нас прошли экзамены по литературе на 2-м и 3-м курсах. Что показали эти экзамены? Один итог – положительный: они показали, что среди наших слушателей есть люди, которые действительно знают литературу, находят время читать ее и знакомиться с ней...

Другой итог – отрицательный, и притом значительно пересвешивающий первый: в целом экзамены прошли неярко. Почему? У многих и многих слушателей было обнаружено недостаточное знакомство с художественными произведениями, недостаточная начитанность. Это отметили все преподаватели, принимавшие экзамен. Пока слушатель, сдающий испытание, делает вступление по теме, высказывая общие положения, его речь льется гладко, изложение ведется уверенно... Но вот он должен перейти к содержанию произведения, к анализу образов... и вся гладкость, и уверенность исчезают. Товарищу, например, надо говорить о романе Л.Н. Толстого «Война и мир», оценить идейное содержание этого романа (на фоне 60-х годов), а он говорит, будто на экзамене по русской истории, о войне 1812 года, о Наполеоне, о Бородине – о чем угодно, только не о произведении Л.Н. Толстого.

Во многих случаях непосредственное знакомство с произведением и вывод на основе анализа произведения подменяются поверхностными, порою очень схематичными сведениями, подхваченными на лекции, при чтении стенограммы или учебника. Получается недолговечное знание учебника и того, что говорил такой-то профессор на лекции, а не знакомство с подлинными произведениями художественной литературы. Рассуждать о непрочитанном произведении – это то же самое, что выступать по вопросу, в котором не разобрался: иногда подобные рассуждения просто комичны и смешны»²⁵.

«Экзамен по политэкономии»²⁶

Рассказывают, что как-то Жанбаев сдавал экзамен по политической экономии. Взял билет, а там вопрос, о котором он и не слыхивал: «Что такое конкретный и абстрактный труд?». Сидит, думает, как отвечать, но на ум, как ни пытается, ничего не приходит. Размышления Жанбасва о том, что он, видимо, пропустил лекцию на эту тему, или таковой не было, прерывает голос экзаменатора, приглашавший отвечать.

Саке не спеша подошел к преподавателю, сел и глядя ему прямо в глаза сказал: «Уважаемый профессор, Вы, конечно, извините, но из Вашей затеи ничего не получится».

Не поняв смысла слов Сагалбая, преподаватель несколько смутился: «Извините, но я Вас никак не хотел обидеть».

– Хорошо, поверим Вам на слово. Но, тем не менее, предупреждаю, что из Вашей затеи поймать конкретного Жанбасва на абстрактном вопросе ничего не выйдет.

«Слово, сказанное к месту, спасение», – молвил довольный профессор, а Жанбасв благополучно миновал и этот экзамен.

«Трясина»²⁷

Рассказывают, как-то сдавал Жанбасв экзамен по философии. Взял билет, прочел вопрос, а там попалось произведение

²⁵Сталинец. 1947. 22 ноября.

²⁶Жанбаев айтқан екен... // Гегеменді Қазақстан. 1992. 11 қаңтар.

²⁷Там же.

Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Вопрос был мудреным и для людей с высшим образованием, а у Сагалбая лишь неполный курс Петропавловского техникума, ему и выговорить-то слово «эмпириокритицизм» сложно.

Но не таков был Жанбаев, чтобы сдаться без боя, к тому же с его острым языком и железной логикой!

Настал черед, он начал отвечать, и речь его была так проста и запутана, но лилась без конца. Тут начало кончаться терпение и у экзаменатора, и он, уважая и годы, и положение Жанбаева, деликатно попросил: «Товарищ Жанбаев, видно, что Вы знаете вопрос билета, но не могли бы Вы рассказать покороче и по существу, а то уж слишком долго барахтаетесь».

Сразу ухватился за вылетевшее слово Саке и сказал: «Товарищ профессор, Жанбаеву, чтобы не утонуть, пришлось и побарахтаться».

Говорят, что профессор, довольный находчивостью Жанбаева, от души расхохотался и поставил положительную оценку.

«Как шагать?»²⁸

На экзамене по истории партии Жанбаеву достался вопрос по произведению Ленина «Шаг вперед, два шага назад». Затрудняясь с ответом, он молвил: «Во времена Ленина иначе нельзя было поступать. Нынче же правильнее делать два шага вперед, один назад».

«Что такое случайность?»²⁹

На этот вопрос, значащийся в билете, Жанбаев начал отвечать, глядя профессору прямо в глаза.

– Ну как бы Вам на него ответить, а? Случайность? Уважаемый профессор, к примеру, я знаю этот вопрос очень хорошо, как свои пять пальцев. Ответ так и вертится на языке. Однако сейчас, по различным обстоятельствам я ведь могу и не рассказать Вам то, что знаю. Ну разве это не чистейшая

²⁸Там же. 1 сәуір.

²⁹Там же. 4 шілде.

случайность? Или же передо мной Вам с радостью мой коллега вещал: «Надо же, бывает же такая случайность, что на мою удачу мне достался билет, к которому я готовился и поэтому получил четверку». Он уходил с экзамена довольный Вами, тем, что у профессора легкая рука, открытое сердце и он вообще хороший человек. И я шел к Вам, надеясь, что мне также улыбнется удача.

Довольный профессор рассмеялся:

– Правда, что он говорил обо мне как о хорошем и великодушном человеке?

– Уважасмый профессор, разве все не ясно, как божий день. Ведь то, что мы свободно сидим и мирно беседуем с Вами на экзамене, демонстрирует настрой действительно хорошего человека.

Смеясь, умиленный профессор поставил в зачетную книжку оценку «хорошо».

«Логика»³⁰.

Жанбаев сдает экзамен по логике. И надо же, что из трех вопросов билета он знает только один из них – о дедуктивном умозаключении.

– Товарищ профессор, чтобы мой ответ был понятен, разрешите начать с примеров.

– Товарищ Жанбас, воля ваша, начинайте.

– Примеры дедукции таковы. Во-первых, я казах. Во-вторых, казахи очень любят мясо. Следовательно, логический вывод: я тоже люблю мясо.

Говорят, что профессор, удовлетворенный цепью земных умозаключений слушателя, поставил в итоге ему положительную оценку.

«Лермоний»³¹.

По воспоминаниям однокашника Жанбаева Нурымбека Джандильдина, записанным академиком Салыком Зимановым,

³⁰Там же. 11 қаңтар.

³¹Салык Зиманов. Материалы к биографии /Сост. И.М. Козыбаев. 2-е изд., доп. и перераб. Алматы, 2016. С. 314.

Саке сдавал экзамен по русской литературе. До этого он готовился, в основном, по творчеству Пушкина. Однако ему достался вопрос о Михаиле Юрьевиче Лермонтов. В сердцах он изрек:

– Лермоний дейтин тагы куын бар ма еді (Надо же, неужели есть еще и такой «жук» Лермоний»).

Не беремся судить, все ли доподлинно достоверно в приведенных выше историях, но наш герой, как вытекает из приказов по школе, благополучно переводился с курса на курс, как выполнивший учебный план и сдавший положенные экзамены³².

Но была еще одна причина, по которой, видимо, Саке не мог напряженно заниматься. В конце первого курса обследование в филиале Кремлевской поликлиники поставило ему диагноз «туберкулез легких», и, по настоянию врачей, ему предоставили полуторамесячный отдых. К сожалению, вылечить болезнь так и не смогли, о чем говорит медицинское заключение в мае 1948 года³³.

После сдачи четырех государственных экзаменов (история партии, политэкономика, основы советской экономики и практика руководства отраслями народного хозяйства, партийное строительство – первые три на «посредственно», последний – на «отлично») в период с 24 мая по 15 июля 1948 года Жанбаев получил на руки диплом ВПШ № 000267 с припиской во вкладыше, что приказом министра высшего образования СССР от 15 августа 1947 года № 1177 ВПШ при ЦК ВКП(б) включена в список высших учебных заведений. Разумеется, диплом был не «красный», но из 17 дисциплин он получил две «отлично» (история СССР до XIX века, основы государственного права СССР), девять «хорошо» и шесть «посредственно» (древняя история и история средних веков, новейшая история, логика, история международных отношений и внешняя политика СССР, экономическая и политическая география, русский язык).

По нашему мнению, благополучное завершение ВПШ – серьезный успех Жанбасва и, как бы ни говорили, результат приложенного труда и усилий. К примеру, на фотографии

³²РГАСПИ. Ф. 612. Оп. 4. Д. 154; Ф. 17. Оп.107. Д. 244321.

³³Там же. Ф. 612. Оп. 4. Д. 154.

выпуска мы видим лица лишь 324 человек из 410 на первом курсе. Провалили госэкзамены по истории партии – шесть человек, политэкономии – трое³⁴.

В итоговой характеристике на выпускника значилось: «В школу пришел со слабой подготовкой по русскому языку. За время пребывания в школе много и серьезно работал над изучением марксистско-ленинской теории и русского языка. Экзамены сдал на хорошо и удовлетворительно. Значительные успехи имеет и в овладении русским языком.

Дисциплинирован. В отношении с товарищами скромен, общителен.

Может быть использован на руководящей партийной или советской работе»³⁵.

Вместе с Сагалбаем окончили школу и другие посланцы Казахстана, которых следует назвать поименно (о Марине Хрусталевой и Валентине Кузнецовой говорилось выше).

Гордость выпуска – обладатель диплома особого образца, без единой четверки и одновременно окончивший МГУ экстерном, Александр Николаевич Зайкин, 31 год. Будучи в армии, получил травму и был переведен на инвалидность. В 1944–1945 годы – первый секретарь Алма-Атинского горкома комсомола. В 1948 году оставлен в ВППШ преподавателем кафедры истории международных отношений. Блестящую карьеру прервал досадный случай: летом 1949 года выступил на колхозном собрании, где оспорил решение о лишении огорода его пожилой матери-вдовы. Моментально об этом последовал сигнал в ЦК, решением парткомиссии Зайкин переведен на год из членов в кандидаты партии, а ректорат партшколы поспешил уволить его. С 1950 года до самой кончины в 1977 году работал доцентом исторического факультета КазГУ им. С.М. Кирова, в 1954–1956 годы – был секретарем парткома университета. Защитил кандидатскую диссертацию на тему англо-советских отношений в 1941–1942 годах³⁶.

³⁴Сталинец. 1948. 13 и 24 июня.

³⁵РГАСПИ. Ф. 612. Оп. 4. Д. 154.

³⁶Архив КазПУ. Оп. 10. Св. 24; Ашимбаев Д., Хлютин В. Казахстан: история власти. С. 430.

ДЕМКИН Л.Г.

ЖАНГЕЛЬДИН Т.

ЖАРКИНБАЕВ З.

ЗАЙКИН А.Н.

ИВАНОВ А.Т.

ИСКАКОВ К.

КАРСЫБАЕВ Ш.

КУНЯНБАЕВ С.М.

СУЖИКОВ М.А.

ХРУСТАЛЕВА М.В.

КУЗНЯЕВА В.М.

САРСЕНБАЕВ Н.С.

СОРОКИН П.Л.

ЖАКИН К.А.

Жакин Кайржан Авзакирович, 27 лет. Уроженец Баянаула, выпускник педучилища, в 1938–1939 годах учился на физико-математическом факультете КазГУ. В 1939–1942 годах – в армии, участник Великой Отечественной войны. После полученного тяжелого ранения демобилизован, инвалид 2-й группы. Затем работал директором мастерской индпошива, политическим редактором областных изданий, инструктором, завсектором кадров, помощником секретаря Павлодарского обкома партии. После ВПШ – заведующий отделом школ, за-

тем – пропаганды и агитации того же обкома партии и Бескарагайского райкома.

Токтагали Жангельдин (1916–1973) – бывший комиссар партизанского отряда в Белоруссии. До ВПШ – на руководящей комсомольской работе. В последующем – на ответственных должностях в Южно-Казахстанском обкоме и ЦК компартии Казахстана, был директором ряда НИИ. Доктор философских наук.

Жаркимбаев Зейнулла Куштаевич (1914–1996). В свое время нарком просвещения республики Темирбек Жургенев посодействовал ему в поступлении в Коммунистический институт журналистики. До партшколы работал секретарем Казалинского и Сыр-Дарьинского райкомов партии, заведомом республиканской газеты «Социалистік Қазақстан». После Москвы – первый заместитель главного редактора газеты «Социалистік Қазақстан», главный редактор газеты «Ленин жолы», секретарь Южно-Казахстанского обкома, заместитель председателя Кызыл-Ординского облисполкома.

Иванов Алексей Тимофеевич, 37 лет. В годы войны являлся секретарем ЦК комсомола Казахстана. После ВПШ работал в Кызыл-Ординском обкоме, ЦК компартии Казахстана, секретарем Восточно-Казахстанского обкома, завершил карьеру инструктором ЦК КПСС.

Искаков Касымжан (1908–1996). Профессиональный парработник. В годы войны был на руководящих должностях в столичной парторганизации. В последующем – секретарь Актюбинского и Павлодарского обкомов, председатель Джамбулского облсовпрофа, председатель парткомиссии Чимкентского обкома партии.

Карсыбасев Шакир (1913–1995). Окончил тот же техникум, что и Сагалбай, правда, позже. До 1945 года – на ответственных партийно-советских постах в Северо-Казахстанской области. После ВПШ – второй секретарь Восточно-Казахстанского обкома, первый секретарь Талды-Курганского и Актюбинского обкомов, председатель Актюбинского облисполкома.

Кунанбаев Слямжан Муратбекович (1922–1999). Его всегда отличала военная выправка и организованность, участник

Великой Отечественной войны. Поступил в ВПШ, будучи инструктором ЦК компартии Казахстана. Впоследствии работал секретарем ЦК комсомола, в ЦК компартии и правительстве, управляющим делами Совета Министров. Защитил кандидатскую диссертацию, преподавал в вузах Алматы, доцент, заведующий кафедрой.

Сарсенбасв Нурулла Сарсенбасвич был в числе молодых на курсе, 27 лет. В 1940 году окончил Алма-Атинский горно-металлургический институт. Был на партийной работе в регионах, главным редактором журнала «Қазақстан коммунисті». В последующем – на научно-педагогическом поприще, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Казахской ССР.

Сорокин Павел Петрович, 30 лет, уроженец Самарской области, за плечами – Петропавловский железнодорожный техникум, межкрасная школа УГБ-НКВД, курс военно-политического училища. В годы войны служил в СМЕРШ (старший лейтенант). До школы работал завсектором Семипалатинского обкома партии. Вернувшись в Казахстан, работал в партийных органах в Павлодарской и Восточно-Казахстанской областях.

Последним в списке казахстанцев был Леонид Григорьевич Демкин (1907–1998), в годы войны – секретарь, заместитель секретаря ЦК КП(б)К по торговле и общественному питанию. После окончания ВПШ остался в Москве, работал в системе Министерства торговли СССР, был заместителем министра торговли РСФСР.

И, наконец, нельзя не упомянуть представителя Астраханской области – этнического казаха Мухамедгали Аленовича Сужикова (1910–1999). Это был человек высочайшей самоорганизации, прирожденный вожак, обстоятельный во всем. В годы войны он работал председателем Володаровского райисполкома, секретарем Астраханского окружкома партии, заместителем секретаря обкома по животноводству. Его постоянно тянуло к соотечественникам, которых он, как бывший педагог, заботливо опекал. После партшколы Муха был направлен на руководящую партийную работу в Казахстан, и судьба стол-

кнет его с Жанбаевым во время работы первым секретарем Актюбинского обкома и секретарем ЦК, в Кызыл-Ординской и Смигальцевской областях.

Завершить главу хочется красивым, но пока неподтвержденным документально сюжетом о завязавшейся в Москве дружбе Жанбасва с Анастасом Ивановичем Микояном³⁷.

По версии Т. Казбалинова, Микояна волновало душевное состояние его родного младшего брата Артема – знаменитого авиаконструктора, создавшего вместе с М.И. Гуревичем и В.А. Ромодиновым серию истребителей МиГ: тот напряженно работал без отдыха несколько лет, а в это время в муках разрабатывал первый реактивный самолет, получив при этом инфаркт. На сотования старшего брата Артем отвечал: «А у меня, Анастас, такая работа. Нервная работа!». Встретив как-то гражданскую жену Максима Горького – известную актрису Марию Федоровну Андрееву, Анастас Иванович попросил совета: нет ли в Москве человека, способного развеселить Артема, не смеявшего три (!) года. И якобы Андреева порекомендовала Жанбаева, который единственный, кто может это сделать.

Отпросив Сагалбая у ректора ВПШ на пару дней, Микоян повез Жанбасва на свою дачу в Кунцево, где их ждали Артем и Михаил Гуревич. Уже в машине после первых двух фраз Жанбаева Анастас повеселел.

Приехали, сели ужинать. Хозяин дома стал переговариваться с Саке, и Артем поперхнулся хлебом, услышав колоритную речь Жанбаева. Вскоре Артем хохотал не переставая, а Гуревич, схватившийся за живот от смеха, упал со стула. Так, если верить этой истории, между влиятельным членом Политбюро, находившемся у власти «от Ильича до Ильича без инфаркта и паралича», и Жанбаевым установились теплые взаимоотношения. В знак благодарности Микоян дал слово Сагалбаю помочь ему впоследствии в трех сложных жизненных ситуациях. А между тем еженедельные поездки

³⁷См.: Т. Казбалинов «Сагалбай мен Анастас» // Семей таңы. 2004. 9 шілде.

на дачу Микояна продолжались до окончания ВПШ, как-то раз Гуревич даже дал свой персональный самолет Жанбаеву слетать на недельку домой.

И еще один пассаж о том, как Жанбаев сдавал государственный экзамен по истории партии многочисленной комиссии, в которую вошло пять членов Политбюро.

К притихшим выпускникам, среди которых не было желающего первым отвечать комиссии, обратился член Политбюро Андрей Андреевич Андреев и посулил добавить балл первому добровольцу. Комиссию развеселила реакция Жанбаева, громогласно задавшего вопрос с подковыркой: «А что, ответившему на пять, Вы поставите шесть?».

Жанбаеву выпало отвечать «ссерому кардиналу» партии Михаилу Суслову. Сагалбай предупреждает, что будет отвечать по возможности кратко и персходит к первому вопросу об Октябрьской революции: «Товарищ Ленин возглавил революцию пролетариата, а товарищ Коба (Сталин) ему помогал...». После этого тезиса Жанбаев оглашает здравицу в честь вождя «Да здравствует товарищ Сталин!», которую поддерживают и члены комиссии, вставшие навтыяжку.

Следующий вопрос билета касался советского патриотизма. Жанбаев относительно подробно рассказал о героизме членов подпольной организации «Молодая гвардия» во главе с Олегом Кошевым, а завершил ответ предложением почтить память павших героев пятью минутами молчания. Все без исключения встают, пауза.

Суслов не дал возможности Жанбаеву ответить на третий вопрос билета и отпустил восвояси с отметкой «хорошо», а в качестве мотивировки своего решения сказал Андрееву: «Третьим вопросом значится «Интернационал». Я опасался, что он заставит всех нас хором его исполнить, а я некстати забыл прихватить с собой книжечку со словами гимна»...

Такова вкратце суть истории, изложенная краснедом Т. Казбалиновым.

Оставим в стороне мелкие фактологические неточности и сосредоточимся на основных вопросах.

Во-первых, Мария Федоровна Андреева, содействовавшая финансированию большевистской партии через своего поклонника, фабриканта Савву Морозова, лично знавшая Ленина и его окружение, вероятнее всего, знала Жанбаева. В годы войны в Щучинский район Акмолинской области – на курорт «Боровос» – были эвакуированы 800 академиков, членов их семей и детей работников АН СССР. Закрытым постановлением бюро ЦК КП(б) Казахстана от 2 августа 1941 года руководству обкома и Щучинского райкома поручалось обеспечить наилучшие условия для их размещения и периодически лично выезжать на место для оказания всяческого содействия³⁸.

В числе эвакуированных была Мария Федоровна, в ту пору директор Московского Дома ученых (она возглавляла его с 1931 по 1947 годы), ее дочь Катя и трое внуков – Марина, Володя и Алеша. Ее разместили с дочерью на даче № 37 на двух хозяев вместе с семьей академика Вернадского. Если обратиться к дневнику академика, то вот что он написал о своем пребывании в Боровом: «Стоят настоящие морозы. Масса неполадок в помещениях – холодно, перебои со светом, с водой. И еще находимся в привилегированном положении. Правда, наше личное устройство стояло на втором месте по сравнению с «генералами» – Бах, Гамалей, которые заботились, главным образом, о себе и близких. Их называли «аристократами». Мне, Зелинскому, пришлось добиваться (улучшений условий быта).

В конце концов, мы все же в привилегированном положении по сравнению с «поселком» Боровос, где положение даже семей, взятых на войну – и в смысле даже питания – неудовлетворительно. В этом последнем мы совсем привилегированы. Приходится уборщиц и т.д. подкармливать»³⁹. Как писала Андреева из Борового академику А.М. Деборину: «Уехала без денег, бросив на произвол квартиру, вещи, книги, рукописи, словом – как сумасшедшая... Меня мучает то, что я согласилась уехать, что я уехала из Москвы, не осталась на посту, что

³⁸Рассекреченная война: «особые папки» ЦК КП(б) Казахстана. С. 79–80.

³⁹Вернадский В.И. Дневник 1941 года. URL: <http://militeka.lib.ru/db/vcrnadsky-vi/01.html>.

я поддалась страху за детей, которые попадут без меня в детдом, где говорят на неизвестном и трудном казахском языке, где они погибнут, за дочь»⁴⁰.

Но вскоре она изменит мнение о Казахстане в лучшую сторону: «Казахстан – изумительное явление! Природа здесь удивительная, правда, с очень резкими колебаниями. Солнце сейчас печет по-африкански, сразу зацвели все цветы, а в низинах еще кое-где дотаивает в лед обратившийся снег и болота не просыхают. Комаров и всякого гнуса – тучи, особенно малыши, ходят опухшие и все в пятнах от их укусов.

Иной раз идет навстречу тебе допотопная арба с впряженными в нее малорослыми быками и будто из дерева выточенный, коричневатый от загара казах, живой экспонат московского этногр[афического] музея народов СССР. Но встречаешь иной раз интел[лигентного] казаха, и так радостно, интересно и волнующе проходят эти встречи. Особенно понравился мне заместитель председателя Совнаркома Тажибаев, молодой, красивый, крепкий, как хорошая стальная пружина, казах»⁴¹.

В Боровом Андреева развернула бурную деятельность: вошла в состав распорядительного бюро академического коллектива, ведала жилищными и бытовыми вопросами, занималась культурно-просветительской работой⁴². И, конечно, за год с лишним пребывания в Казахстане Андреева контактировала со вторым секретарем обкома Жанбаевым, знала его лично. Что касается послевоенной поры, то слушатели элитной ВПШ в первую очередь посетили Дом ученых –

⁴⁰См.: Воспоминания академика А.М.Деборина // Вопросы философии. 2009. № 2. С. 121.

⁴¹Мария Федоровна Андреева. Переписка. Воспоминания. Статьи. Документы. Воспоминания о М.Ф. Андреевой. Изд. третье, доп. и перераб. М., 1968. С. 437–438.

⁴²Несколько иные акценты при оценке деятельности Андреевой в Боровом расставила дочь академика Л. Берга в своих мемуарах, вышедших на Западе: «... Но к тому времени, когда организована была выставка, я порвала знакомство с Андреевой. Она не только назначала, кому что есть, не только направляла поток жизненных благ в удобное ей и ее закулисным властителям русло. Она властвовала над жизнью и смертью обитателей пансионата». – См.: Р.Л. Берг. Суховей. Воспоминания генетика (1 часть). URL: <http://www.modernproblems.org.ru/memo/119-sykhov1.html?showall=1>.

крупнейший культурный очаг столицы, а общительный Саке не преминул поздороваться и засвидетельствовать свое почтение Марис Федоровне.

Во-вторых, документально не подтверждается знакомство Анастаса Микояна с Жанбаевым. В личном фонде Микояна (637 огромных дел) среди документов, фотографий, воспоминаний, открыток и писем имя Жанбасва нами не обнаружено. Отсутствует он и в «Дневнике дежурного по приемной Наркомвнешторга, Министерства внешней торговли СССР – о работе приемной, министра» за 1945–1948 годы. Очевидно, тогда все партийные бонзы копировали регламентацию своего рабочего распорядка по аналогии со Сталиным. Вот и в дневниках по приемной Микояна пунктуальнейшим образом зафиксировано его времяпровождение по часам и минутам. Единственная запись от 24 января 1947 года упоминает о казахстанце. В тот день Микоян приехал в 14.50, уехал в 21.00. Среди принятых парикмахер Сверчков (15.00–15.20), с 16.05 до 20.50 – состоялось совещание по Германии и Румынии (присутствовали 43 человека, список прилагается). После совещания были приняты Бабанов – армянское постпредство (20.50–20.57), председатель Совета Министров Казахстана Ундасынов (А.И. забрал его на квартиру)⁴³.

Со слов дочери Жанбасва, ее мать, да и ранее отец, никогда не упоминали о близком знакомстве с Микояном, в семейном альбоме не было и совместных фотографий с ним.

В-третьих, в союзной печати за период проведения государственных экзаменов в ВППШ нет упоминаний о визите в школу аж пяти (!) членов Политбюро. По крайней мере, это должно было найти отражение в многотиражке школы, но и там подобного нет. Только упоминается, что в государственную экзаменационную комиссию по истории партии входили 42 научных работника, включая ректора, его заместителей, деканов курсов, профессоров и преподавателей школы, а также приглашенных ученых из других учебных заведений и научных учреждений. Председателем комиссии был Г.А. Козлов⁴⁴.

⁴³РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 3. Д. 17. Л. 29.

⁴⁴Сталинск. 1948. 2 апреля и 13 июня.

Глава IX

НА КУСТАНАЙЩИНЕ

9 августа 1948 года выходит постановление ЦК ВКП(б) об откомандировании С. Жанбасва в распоряжение ЦК компартии Казахстана для использования на организационно-партийной работе. Он получает на руки соответствующее направление за подписью Г. Маленкова, управление делами ЦК выдает ему аванс на проезд в сумме 4500 рублей¹.

Здесь нам не избежать одной фольклорной истории о распределении Саке после ВПШ.

Рассказывают, что во время процедуры распределения представитель ЦК оглашал конкретное место будущей работы каждого выпускника. Дошла очередь до Жанбасва, и объявляется, что он рекомендован вторым секретарем Кентауского горкома партии (в других вариантах называется другое место работы, но главное – не должность первого руководителя). Сагалбай сидит молча, как ничего не бывало.

Завершив оглашение списка, оратор спрашивает для проформы: «У кого-нибудь есть вопросы?». «У меня есть вопрос», – говорит, приподнимаясь, Жанбасв.

– Уважаемый представитель Центрального Комитета, меня интересует, о каком Жанбаеве, рекомендованном на должность второго секретаря горкома, Вы давеча упомянули? О том Жанбасве, которого направил в ВПШ лично Георгий Максимилианович Маленков и являвшегося до этого первым

¹ АПРК. Ф. 708. Оп. 12. Д. 189. Л. 223; Оп. 69. Д. 950. Л. 37.

секретарем Акмолинского обкома партии, или речь о другом Жанбаеве?

Осознавший шаткость своей позиции и нелогичность принятого решения представитель ЦК якобы вышел из положения, сказав, что вопрос требует уточнения.

В последующем народная молва увязала назначение Жанбасва первым секретарем обкома именно с этим острым и инсказательным вопросом².

У нас есть основания сомневаться в правдоподобности описанной версии, поскольку в мае того же года отдел кадров ЦК КП(б) Казахстана намечал трудоустроить выпускников ВПШ следующим образом: Жанбаева – первым секретарем Джамбулского обкома, Л. Демкина – первым секретарем в Кустанай, К. Исакова – вторым секретарем в Восточный Казахстан, А. Иванова – ответственным организатором ЦК, М. Хрусталева – заведующим структурным отделом в Талды-Курганский обком, С. Кунанбаева – секретарем ЦК комсомола по пропаганде и агитации³. Несомненно одно, Ж. Шаяхметов изначально прочил Сагалбая на должность первого секретаря обкома, что полностью отвечало взятому им курсу на выдвижение национальных кадров на ведущие роли.

Но жизнь распорядилась иначе. Демкин остался на работе в Москве, требовалось срочно заполнить пустовавшую с марта вакансию в Кустанае: недолго проработавший первым секретарем Виктор Николаевич Козлов скончался во время отдыха в санатории Кисловодска. 17 августа бюро ЦК КП(б) Казахстана утверждает Жанбаева первым секретарем Кустанайского обкома и вносит на утверждение Москвы⁴. 3 сентября пленум обкома, на котором положительную характеристику Жанбаеву дал председатель Президиума Верховного

²Жанбаев айтқан екен... // Егеменді Қазақстан. 1992. 11 қаңтар.

³По другой версии, Жанбаев акцептировал, что это вопреки всякой логике: без высшего образования мог работать первым секретарем, а, расширив кругозор и получив высшее образование, он идет с понижением в должности. – Там же. 4 шілде.

³АПРК. Ф. 708. Оп. 12. Д. 1642. Л. 145.

⁴Там же. Оп. 69. Д. 950. Л. 38–39.

Совета республики Даниял Керимбаев, легитимизировал решение ЦК⁵.

Такова предыстория появления Сагалбая Жанбасва в Кустанайской области, где он стал первым и единственным казахом-руководителем областной партийной организации с 1937 по 1991 годы (правда, в смутное время репрессий и.о. второго секретаря Кустанайского обкома партии Мамскбай Бисопанов менее четырех месяцев нес бремя руководителя обкома до своего ареста).

Следует отметить, что до его назначения в области было много разговоров и пересудов, признаться, нелестного характера. По свидетельству бывшего ответственного работника обкома, в последующем в течении 20 лет заместителя министра торговли Казахской ССР по строительству Льва Павловича Демьяненко, Кустанайщина встретила Жанбаева с прохладцей. Были те, кто знал его по Акмолинской области, гуляли байки и анекдоты о нем из московской жизни. Словом, общественное мнение представляло Сагалбая Жанбаева в ином свете, чем он оказался в действительности.

Но вскоре время все расставило по своим местам, и наш герой завоевал заслуженную любовь и неформальное почитание среди кустанайцев, как руководитель-самородок — человек большой честности и порядочности.

Дабы не «утонуть» в водовороте цифр и событий 1987 дней пребывания Жанбаева на Кустанайщине, остановимся лишь на некоторых сторонах его деятельности,

Жанбаев на берегу Тобола

⁵ТАКО. Ф. 7211. Оп. 13. Д. 8. Л. 1-4.

адресовав любопытного читателя к имеющейся литературе краеведческого характера⁶.

При этом считаем необходимым сделать существенную оговорку: речь пойдет о созидательной стороне жизни Жанбаева на конкретных фактах, которые не лишены моментов, оставивших незабываемый след в устной народной традиции. Подобные эпизоды являлись естественным дополнением к кипучей работе руководителя, не закрытого от народных масс, общительного и простого, заботливого и строгого, с метким словом и философским взглядом на жизнь.

Прежде всего, это отношение Жанбаева к кадрам руководителей и специалистов, что подразумевает их подбор, постановку и воспитание.

Глава области с населением в 380 тысяч человек имел большую власть над вверенной и строго ранжируемой «номенклатурной армией». Так, в московской номенклатуре находились секретари, члены бюро, заведующие отделами, секретарь партколлегии, заведующий особым сектором и шифровальщик обкома партии; все секретари Кустанайского горкома и первые секретари 18 сельских райкомов партии; председатели областного и городского Советов депутатов трудящихся; председатель облсовпрофа; первый секретарь обкома комсомола; ответственные редакторы областных газет «Большевиктік жол» и «Сталинский путь»; директор завода № 514; начальник Кушмурунского отделения железной дороги и начальник политотдела при нем; уполномоченный Министерства заготовок по области; представитель по области Совета по делам колхозов при правительстве СССР; межрайонные государственные инспекторы по определению урожайности при Госплане СССР по Джетыгаринскому и Кустанайскому пунктам; старший контролер за расходом и сохранностью хлебопродуктов по области Министерства госконтроля СССР; прокурор области;

⁶См.: Кустанайская область: прошлое и настоящее. В двух частях. Ч. II. Кустанай, 2007; Черныш И.М. Очерки истории Кустанайской области. Кустанай, 1995; Его же. Очерки истории г. Кустаная. Т. III. Кустанай, 1994; Кустанайская область. Энциклопедия. Алматы, 2006; Кустанайская область: страницы истории (1936–2006 гг.). Сборник документов. Кустанай, 2006.

начальники областных управлений МВД, МГБ, статистики; управляющий областной конторой Промбанка Министерства финансов СССР. По нашим подсчетам (возможно, неполным), в номенклатуру обкома входила 3421 должность, а основную номенклатуру только одного Пресногорьковского райкома партии составляли 269 человек и учетно-резервную – 157⁷.

*Из фондов Центрального государственного архива
кинофотодокументов и звукозаписи РК*

Жанбаев, вернувшийся после перерыва к руководству регионом, иными глазами взглянул на укоренившуюся систему управления, практику партийно-политической работы. Судя по его дальнейшим действиям, он увидел ряд нестыковок в деятельности партийно-советских и хозяйственных органов, местных руководителей и попытался по-своему изменить их методы работы. В данном случае уместно привести пространную выдержку из письма Ильяс Омарова в ЦК (в 1945–1947 гг. – первый секретарь Восточно-Казахстанского обкома партии), который дал всесторонний анализ буксовавшей административной машины: «Наблюдая за нашей практикой приходишь к убеждению, что за последние годы у нас выработался своего рода транзит в руководстве колхозами: райком – колхоз. По этой проторенной дорожке круглый год курсируют всевозможные уполномоченные, которым мало дела до экономики колхозов. Лишь бы выполнить задание. Характерно, что у многих руководителей районов, да нередко и области, развиваются навыки и хватка уполномоченных, а не качества политических руководителей. Роль наших первичных звеньев, я имею в виду первичные партийные и ком-

⁷ ТАКО. Ф. 72п. Оп. 13. Д. 110. Л. 3, 3 об., 7–29, 35.

сомольские организации, сельские советы, по меньшей мере, занижены. Они, как заевший механизм, не приводятся в действие. Все это приводит к неорганизованному администрированию. Наличие системы «Работай по команде» зачастую сковывает инициативу, создает боязнь и робость в решении вопросов, мешает жить своим умом, должен жить умом уполномоченных.

При решении щепетильных вопросов бывают множество оглядок, а вопросы требуют прямого ответа. Иногда даже правильное решение вопроса вызывает беспочвенные упреки... Это приводит зачастую к тому, что более сложные вопросы на местах не решаются, когда за председателя колхоза должен думать секретарь райкома, а за секретаря райкома – секретарь обкома. В связи с этим часто решаются вопросы чохом, даются стандартные указания вроде шапки одного размера, которая потом надевается на головы без учета их размеров. Я лично считаю, что такая практика ошибочна, и она рассчитана не на систему руководства, а на временный успех. Учрежденные, никем не предусмотренные, но существующие ныне институты уполномоченных (в нынешних размерах) не достигают ни политические, ни экономические цели. Уполномоченные должны посылаться при чрезвычайных обстоятельствах, но не вся жизнь состоит из чрезвычайных явлений, а уполномоченные курсируют круглый год. Это на практике приводит, во-первых, к дискредитации нашего руководства, ибо рождает неверие в силу существующего на местах государственного и партийного аппарата. Во-вторых, умаляет степень ответственности наших основных руководителей, так как зачастую уполномоченные больше отвечают, чем руководители. В-третьих, укрепляет вредную для дела кампанейщину, так как уполномоченные, отвечая за узкий участок, заставляют проводить отдельные мероприятия в ущерб другим участкам работы, ибо признанный хорошим уполномоченный должен править умом местного руководителя. В-четвертых, дезорганизует работу других отраслей промышленности народного хозяйства, так как их руководители от мала до большого месяцами отрываются

ся от основной работы, теряют нити в руководстве. Не пора ли кончать с этим?»⁸

Первые шаги Жанбаева в области начались со знакомства с кадровым потенциалом партийных комитетов. Уже в сентябре 1948 года с высокой требовательностью к коммунисту-руководителю было рассмотрено персональное дело первого секретаря Мендыгаринского райкома К.Ф. Балахинского, которого за провалы в работе и главным образом за «морально-бытовое разложение» сняли с должности, вывели из членов обкома и исключили из партии. Следует подчеркнуть, что новый руководитель области не рубил сплеча: он самолично проверил сигналы с выездом на место и, только убедившись в моральном падении сослуживца, пошел на крайние меры⁹. Настоящий фурор произвело появление Сагалбая Жанбаева в трудовых коллективах, куда годами не приезжали руководители области. Из выступления директора комбината «Джстыга-разолото» Воскресенского на областной партконференции в феврале 1949 года следует, что за 2,5 года «...комбинат ни разу

⁸Ильяс Омаров: хаттар аркалагап сырлар: Из переписки Ильяса Омарова. С. 21–22.

⁹ТАКО. Ф. 72п. Оп. 13. Д. 18. Л. 10–11, 43–44; Д. 8. Л. 4–6; Қозыбаев О. Тыңдағы күндер. Алматы, 1995. 22–25 бб.

Раз уж мы коснулись морально-нравственной темы, то отметим нетерпимость Жанбасва к таким проступкам. В то же время, например, он попросил поэта Габбаса Жумабасва не публиковать фельетон в стихах (построенный на проверенных фактах), где в переводе на русский язык имелись такие строки:

У одного деятеля:

в Ивановке – Маппа,
в Степановке – Паша,
в Михайловке – Саппа,
в Архиповке – Клаша,
в Долбушинке – Даша.

У другого:

в Ивановке – Сабира,
в Степановке – Назира,
в Михайловке – Кабира,
в Архиповке – Хазина,
в Долбушинке – Пазиша.

См.: В краю хлеба и металла. Встречи, беседы, диалоги. Кн. третья. Алматы, 1994. С. 95.

не был вызван с отчетом на бюро обкома партии... Жанбаев – единственный секретарь обкома, который спустился в шахты, посмотрел, откуда рождается золотодобыча»¹⁰.

Отныне правилом стало систематическое заслушивание в обкоме отчетов секретарей райкомов и первичных партийных организаций. К примеру, если в 1949 году бюро обкома обсудило работу Семиозерного, Федоровского, Тарановского и Амангельдинского райкомов, то в 1950 году были заслушаны Узункольский, Введенский, Джетыгаринский, Карабалыкский, Затобольский, Тарановский, Убаганский и Карасуский¹¹.

В контексте освещаемой проблемы затронем часто муссируемое и противоречиво трактуемое «тургайское дело» 1949 года¹².

О чем речь? В 1949 году решением Кустанайского обкома было распущено бюро Тургайского райкома партии, а ряд его руководящих работников за грубое нарушение Устава сельскохозяйственной артели привлечен к уголовной ответственности, в том числе первый и второй секретари райкома, заместитель председателя и председатель райисполкома, райпрокурор и председатель колхоза. Также с десяток человек понесли наказание в административном и партийном отношении. И все же на фоне непрекращающейся репрессивной политики государства на селе в первые послевоенные годы «тургайское дело» получило громкий резонанс, и вот почему.

До сего времени главными «стрелочниками» в неэффективности сельскохозяйственного производства были выбраны председатели колхозов. Этим объясняется высокая сменяемость председательского корпуса: за девять месяцев 1947 года в республике сия участь постигла 1968 человек. Кроме того, за 1946 и шесть месяцев 1947 года были преданы суду

¹⁰ТАКО. Ф. 72п. Оп. 14. Д. 1. Л. 215.

¹¹Там же. Оп. 16. Д. 1. Л. 41–42.

¹²См.: Сулейманов М.-Х., Сулейманова Ж., Голубев А. Ильяс Омаров. Жизнь и философия. Алматы, 2003. С. 125–127; Қайырбеков Г. Жаныңдай көрген жаксы ағаң // Ильяс Омаров. Толғамдар – Раздумья. С. 189–190; Болатов Ж. Жанбаев: аңыз пен ақиқат немесе Сәкен туралы үш естелік // Коммунизм таңы. 1991. 8, 11, 12 қаңтар.

734 руководителя колхозов¹³. Но, если разобраться, в гораздо большей степени вина лежала на партийно-советском аппарате, принуждавшем председателей колхозов идти на противоправные действия. Однако реально призвать номеклатурщиков к порядку, добиться от них выполнения принятых решений вышестоящих органов и действовать в рамках закона не удавалось.

Судите сами. Еще в дожанбаевский период, в январе и мае 1947 года обком принял два постановления «О фактах грубейших нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах Амангельдинского района». В октябре 1947 года первый секретарь обкома В. Козлов направил письмо секретарю Амангельдинского райкома Ахметжанову с грифом «Сов. секретно», в котором перечислял новые факты бесплатной раздачи председателями колхозов «Кен-Арал», им. Жданова, «Егин-Булак», им. Джамбула, им. Иманова, им. Сталина, 20 лет Октября, «Буйруктал», «Бирлик», «8-е марта» общественного скота своим знакомым, присвоения ими масла, шерсти, зерна, денег от продажи сельхозпродукции, о чем сообщалось в заявлениях и жалобах граждан. Обком поручал проверить перечисленные факты с выездом на места и восстановить нанесенный ущерб¹⁴. Но вместо реагирования на письмо райком ограничился полумерами и фактически заволокитил его выполнение. Как показала проверка жалоб и заявлений по району бригадой обкома в июле 1948 года, нарушали действующее законодательство и злоупотребляли своим служебным положением (брали бесплатно или по заниженным ценам в колхозах продукты, скот и имущество) председатель райисполкома, секретарь райкома партии по кадрам, начальники райотделов МВД и МГБ. И вновь обком снисходительно отнесся к перечисленным лицам, объявив им выговоры и предложив рассчитаться с колхозами по среднерыночным ценам. Таким обра-

¹³ Асанбаева А.Н. Председатели колхозов как объект репрессивной политики государства (по документам Комиссии партийного контроля) // Казахстан: послевоенное общество 1946–1953 гг. Алматы, 2012. С. 87–88.

¹⁴ ГАКО. Ф. 72п. Оп. 13. Д. 32. Л.1; Д. 36. Л. 163–164.

зом, случившееся обком расценивал как единичное явление и ограничился обсуждением принятого закрытого постановления только на заседании районного актива, а не в масштабах области¹⁵.

В 1949 году новая проверка в районе, и снова обнаружены, пусть и незначительные, нарушения со стороны ответработников. Из воспоминаний руководителя данной проверяющей группы Туленды Оразбаева следует, что за короткий промежуток времени Жанбаев дважды звонил ему и, переживая за дальнейшую судьбу проштрафившихся, просил убедить их быстрее рассчитаться за ущерб, а то они могут быть и осуждены¹⁶.

Иначе обстояло дело в Тургае, где нарушения были вскрыты работниками представительства Совета по делам колхозов при правительстве СССР по Кустанайской области¹⁷, которые подчинялись Москве. Подробная докладная записка содержала убедительные факты, нашедшие подтверждение при проверке обкома. Проиигнорировать сигнал данной инстанции Жанбаев в любом случае не мог, да и его самого поразила масштаб дела: десятки ответственных работников «доили» колхозы продолжительное время, к тому же члены бюро райкома оказались втянуты в межродовые разборки, проявившиеся в частности, при голосовании на районной партконференции и в текущей работе.

Жанбаев считал нужным проинформировать об итогах проверки Шаяхметова. В телеграмме сообщалось, что «в Тургайском районе установлены грубые нарушения Устава сельскохозяйственной артели в большинстве колхозов района, личные злоупотребления членов бюро и ряда руководящих работников, непринятие мер к нарушителям Устава сельхозартели и даже укрытие отдельных преступников. Всего за

¹⁵Там же. Д. 32. Л. 2–3.

¹⁶Болатов Ж. Жанбаев: аңыз пен ақиқат // Коммунизм таңы. 1991. 8 қаңтар. Партийное взыскание получил второй секретарь райкома Досмагамбетов, а данный случай был обсужден на бюро райкомов области. – См.: ТАКО. Ф. 72п. Оп. 14. Д. 27. Л. 43–47.

¹⁷ТАКО. Ф. 72п. Оп. 14. Д. 40. Л. 49–65.

1948 год растранижено и продано по низким ценам только районным работникам 277 пудов пшеницы, 1206 пудов проса, в том числе роздано бесплатно 705 пудов зерна, продано в 1948 году по низким ценам из колхозов района 11 лошадей, 154 головы крупного рогатого скота, 783 овцы. Кроме этого, во всех колхозах имеются факты обмена крупного скота на мелкий – телят, ягнят». Предварительно до бюро обкома Жанбаев озвучивает возможные меры наказания: «Считаем необходимым второго секретаря райкома Рыстина, нач. РО МГБ Кенжетаетова и зампред райисполкома Бексултанова исключить из партии. Первого секретаря райкома партии Мусина, председателя райисполкома Туремуратова, нач. РО МВД Молдабасва, райпрокурора Ибрасва, зампред райисполкома Даниярова со строгим партвзысканием перевести в другой район»¹⁸.

Обсуждение на бюро обкома 25 июня завершилось принятием более строгих и неординарных мер: распущено бюро райкома и принято решение о проведении внеочередной райпартконференции; исключены из партии и отданы под суд М. Мусин, А. Рыстин, Р. Туремуратов, А. Бексултанов, И. Ибрасв; лишены своих должностей и партийных билетов зампред райисполкома З. Данияров, начальник райотдела МГБ С. Кенжетасв, заведующий райотделом Е. Досмухамбетов, заведующий дорожным отделом Егизбасв, народный следователь К. Нургазин, председатели колхозов Б. Кашанов и Ш. Ормагамбетов. Сняты с занимаемых постов с занесением строгих выговоров в учетные карточки начальник райотдела МВД К. Молдабаев, начальник райсельхозотдела З. Искаков. Строгача получил и заместитель заведующего сельхозотделом обкома партии А. Трубов, за обмен девяти метров бархата на 320 кг проса в Тургайском районе. Установить же меру партийной и государственной ответственности других работников поручалось новому составу бюро райкома¹⁹.

Как видим, обком спросил по всей строгости и принципиально за систему отпуска скота и продукции на основании

¹⁸Там же. Д. 39. Л. 401–402.

¹⁹Там же. Д. 27. Л. 75–80.

записок ответработников или по их устным распоряжениям (а иногда и силовым методом), за продажу продуктов по низким ценам (покупали пуд пшеницы за 48 рублей при среднерыночной 80–100 рублей, проса соответственно 24 и 35–40 рублей), за дискредитацию власти как таковой. Нравственная эрозия была сродни раковой опухоли, поражавшей аппарат управления сверху донизу: раз позволено первому секретарю райкома партии, то также действует его помощник, члены бюро райкома, а далее – по цепочке. Суровыми мерами, возможно, с некоторыми перегибами (например, некоторые люди говорят об излишне строгом наказании первого секретаря райкома Мусина), Жанбаеву удалось обуздать партизанские вольности районных бастыков, поднять дисциплину на местах. Так как Жанбаев воспринял случай в Тургае как системное явление, то и действовал столь жестко. Естественно, дальнейшая шумиха вокруг «тургайского дела» была по самому руководству республики, поэтому для встреч с населением и «выпуска излишнего пара» командировается секретарь ЦК Ильяс Омаров²⁰.

Отличительной особенностью стиля кадровой политики Жанбасва была опора на местные кадры, выдвижение молодых, перспективных работников. Так, на руководящих постах номенклатуры обкома в начале 50-х годов оказались молодые, в том числе бывшие фронтовики, Казбек Альжапаров, Алексей Визер, Оразалы Козыбасв, Аубакир Касымканов, Шангерей Жаныбсков, Ергали Жауков, Герой Советского Союза Александр Парадович, Мнайдаров, Владимир Неровный, Раиса Бойко, всего 218 человек. Существенно – до 700 человек – выросло число женщин-руководителей всех рангов²¹. Именно в эти годы получили продвижение по работе Василий Дов-

²⁰Сулейманов М.-Х., Сулейманова Ж., Голубев А. Ильяс Омаров. Жизнь и философия. С. 125.

К слову, по результатам выборочной проверки в 1949 г. 24 районов Акмолинской, Карагандинской, Кустанайской, Павлодарской и Талды-Курганской областей было выявлено участие 786 ответработников районных организаций в нарушениях Устава сельхозартели. – См.: Асанбаева А.Е. Председатели колхозов как объект репрессивной политики государства. С. 87.

²¹ТАКО. Ф. 72п. Оп. 16. Д. 1. Л. 47–48.

галь, Мухамедгали Укубаев, Иван Касьянов, Файзулла Жаксылыков, Дмитрий Брусник, Танатхан Бисенбаев, Петр Костенко, Василий Федориненко, Ссйтжапар Ссйтасв, Ссралы Жакстов, Туленды Уразбаев, Андрей Минасов, Мухамедгали Досасв, Яков Буц и др.

*С. Жанбаев и председатель Президиума
Верховного Совета КазССР Д. Керимбаев среди
Героев Социалистического Труда Джангильдинского района.
Из фондов историко-краеведческого музея
Костанайской области*

Обновление кадрового состава шло параллельно с изменением стиля партийной работы. Аппаратчики стали чаще бывать в низовых организациях и глубже вникать в их работу, оказывать практическую помощь на местах, словом, установилась живая связь между областным центром и селом. Начиная с 1950 года обком отказался от практики массовой посылки в районы уполномоченных²². Жанбаев нещадно критиковал практику, когда «некоторые руководящие товарищи увлекаются проведением большого количества собраний, совещаний и заседаний. Любят без конца произносить речи,

²²Там же. Оп. 15. Д. 5. Л. 40.

много говорить по всем вопросам партийной и хозяйственной работы, думают этими разговорами решить все практические вопросы. Это неправильно. Мы у себя с членами бюро, секретарями обкома договорились, что во время весеннего сева сократить проведение всевозможных заседаний и совещаний до минимума, не допускать всякого рода излишнюю, ненужную заседательскую суетню, перенести всю свою практическую работу непосредственно на производство, осуществляя оперативное руководство районами, колхозами, МТС и совхозами прямо на местах. К чему приводит поверхностное неоперативное руководство говорит такой факт, когда секретарь Узункольского РК КП(б)К тов. Жаксылыков за весь период зимовки скота ни разу не бывал в колхозах района, не знал действительного положения дел, в своем руководстве исходил из неправильных информации председателей колхозов. Например, в колхозах «Серп и Молот», имени Кирова с каждым днем увеличивался падеж телят, который объяснялся заболеванием паратифом, а отход овцепоголовья – болезнью вертяшка. Будучи в этом районе, выехав непосредственно в эти колхозы вместе с тов. Жаксылыковым, я установил, что причиной падежа является неправильный уход и содержание молодняка в неотапливаемом помещении, отсутствие своевременной подвозки кормов, что приводило к бескормице и истощению скота»²³.

Можно привести много примеров заботливого пестования растущих работников Жанбаевым, не жалевшего для этого времени. Вот, к примеру, 35-летний первый секретарь Затобольского райкома, потомственный педагог Михаил Александрович Пермяков импонировал Сагалбаю нестандартным мышлением, независимой манерой поведения, высокой работоспособностью и честностью. В своих выступлениях Пермяков не боялся критиковать областное начальство невзирая на лица, что только приветствовал Жанбаев, если критика была обоснованной и шла на пользу дела²⁴. Вспоминая прошлое, Михаил Александрович признается: «...Честным и добросо-

²³Там же. Оп. 17. Д. 5. Л. 176.

²⁴Там же. Оп. 15. Д. 2. Л. 161–168, 212–214.

вестным руководителям легко было работать с Жанбаевым. Казалось, что таких людей он отлично знал, понимал и всячески оберегал от нападков.

Скажу, однако, что С. Жанбаев, как высокий руководитель, был самым демократичным и человечным среди тех, с кем мне пришлось работать. Он находил время и лично сам разбирался и доходил до истины по любому принципиальному вопросу, касающемуся чести и достоинства руководящего работника. При нем критика недостатков была не только сверху, но и снизу. Первый руководитель вел дело так, чтобы пленумы или активы проходили по-боевому, чтобы полнее вскрывались на них недостатки и оплошности»²⁵.

Не раз судьба Пермякова висела на волоске. Так, в 1948–1949 годах дважды по инициативе уполномоченных ЦК его поведение обсуждалось на бюро обкома, но прошло предложение Жанбасва ограничиться обсуждением. В феврале 1951 года жалоба уволенного инструктора райкома и анонимки стали поводом для новой проверки Пермякова, постановление бюро – «строго предупредить»²⁶. В апреле 1952 года бюро обкома признало работу Убаганского райкома (куда по просьбе Жанбаева перешел Пермяков) «по борьбе с растаскиванием общественного добра в колхозах» совершенно неудовлетворительной, но Михаилу Александровичу был объявлен только выговор²⁷. Объяснение скрытых мотивов поступков Сагалбая Жанбаева мы находим в воспоминаниях Пермякова: «Я до сих пор вспоминаю случай со мной и каждый раз не удерживаюсь от улыбки. Звонит мне его помощник Гриша и говорит, что меня вызывает Жанбаев. Захожу к нему, предлагает сесть. Вызывает Гришу и говорит, чтобы организовал нам чай с печеньем. Я сижу, пью чай, а он говорит с секретарями райкомов. Кого благодарит за хорошие дела, а отстающих ругает. Потом обращается ко мне:

²⁵Из краю хлеба и металла. Жизнь замечательных людей Кустанайской и Тургайской областей. Встречи, беседы, диалоги. Кн. 2. Алматы, 1994. С. 21.

²⁶ГАКО. Ф. 72п. Оп. 16. Д. 27. Л. 48–59.

²⁷Там же. Оп. 17. Д. 24. Л. 3–4, 8.

– Ну ты, Пермяков, понял, зачем я тебя вызвал? То-то! У кого дела идут лучше, с теми чай пью. Кто плохо работает – с теми ругаюсь. Такая должность у меня. Так что тебе спасибо за работу и пока до свидания.

Как-то в два часа ночи меня разбудил телефонный звонок.

– Здравствуй, Пермяков! – я сразу узнал его голос. – Извини, что поздно звоню. Я давно тебе не звонил. Как ты думаешь, почему?

– Потому, – отвечаю, – что у нас дела идут неплохо.

– Ты прав. Извини за беспокойство. Спокойной ночи.

Весной 1951 года он приглашает меня и говорит:

– Пермяков, у тебя в районе дела идут хорошо, а вот у твоих соседей-убаганцев – полный развал. Я тебя прошу дать согласие поработать в этом отстающем районе. Если исполнишь мою просьбу, век буду помнить...

Как-то в выходной день мы с женой пошли в клуб посмотреть кинофильм. Прошло немного времени, как начался фильм, мне сказали, что к телефону приглашает Жанбаев.

– Что, кино смотришь? Правильно делаешь. Хочу сообщить радостную весть: бюро обкома партии рекомендует тебя на учебу в Московскую высшую партийную школу при ЦК ВКП(б). Недели через две поедешь сдавать экзамены. Готовься»²⁸.

Требовательность Жанбаева к руководителям знала меру, ибо, умудренный жизнью, он прекрасно понимал зигзаги человеческой судьбы, фактор случайности. Летом 1951 года получили серьезный урок на всю жизнь не только главный фигурант описанной ниже истории – первый секретарь Карасуского райкома Кенжетаев, но и многие государственные служащие. А дело было так.

Кенжетаев, навеселе возвращавшийся из гостей в ночь на 8 мая, увидел служебную машину Жанбаева, буквально пару часов перед этим приславшего в райцентр в командировку. Несмотря на предупреждения помощника Саке и третьего

²⁸В краю хлеба и металла. Жизнь замечательных людей Кустанайской и Тургайской областей. Встречи, беседы, диалоги. Кн. 2. С. 22–23.

секретаря райкома, Кенжетаете ворвался в комнату, где отдыхал Жанбаев, и под парами зеленого змия наговорил лишнего. Жанбасев предлагает сле стоявшему на ногах «гостю» идти отдыхать, тот ни в какую, в конце концов, сымитировав свой внезапный отъезд, Сагалбаю удается отправить руководителя района домой. Днем следующего дня экстренно проводится закрытое заседание бюро райкома, где коллеги «высыпали» своему шефу по первое число за пьянство и дебош в присутствии Жанбасева, но, учитывая чистосердечное раскаяние и предстоящую отчетно-выборную конференцию, постановили ограничиться данным обсуждением. Между тем, в ходе обмена мнениями на бюро начальник райотдела МГБ обронил многозначительную фразу: «Каждый из нас выпивает, но мы должны знать меру. К тому же руководителю района надо знать, к кому можно идти, а к кому нельзя идти в гости»²⁹.

«Когда, с кем и сколько пить?» – это извечный вопрос и так называемое неписаное правило для номенклатурщика советской и постсоветской эпохи. Сколько людских судеб сломало хмельное зелье, а были и те, кому искусство питья помогло сделать карьеру. Для поколения военной поры несколько чарок за столом было делом обыденным. Общеизвестна была «Засядько норму знает!». Приведем ее распространенную версию.

Однажды на приеме в Кремле заместителя наркома угольной промышленности Александра Федоровича Засядько (1910–1963) попросили произнести тост и налили полный граненый стакан водки. Он его выпил и не закусил. Затем ему налили еще стакан. Выпил и не закусил. Налили третий – та же история. Попытались налить четвертый, он накрыл стакан рукой и сказал: «Засядько норму знает!». Когда через некоторое время встал вопрос о его назначении на пост министра угольной промышленности, то Сталину стали намекать о любви Засядько к водке, на что Сталин ответил: «Засядько норму знает!». Он был утвержден в должности и десять лет

²⁹ГАКО. Ф. 72п. Оп. 16. Д. 27. Л. 105 об.

возглавлял отрасль. В финале ни к чему хорошему пристрастие Засядько к возлияниям не привело.

11 мая проводится закрытое заседание бюро обкома, где после проработки виноватого Жанбаев отмечает его работоспособность, энергичность, требовательность, осознание им своих ошибок и предлагает ограничиться данным разговором, а Кенжетасву чистосердечно рассказать о случившемся делегатам районной партийной конференции³⁰. Возможно, читателям даннос решение покажется либеральным, но, по существу, воспитательная функция была выполнена на все 100%, коммунист-руководитель попал под общественный контроль и получил моральное наказание.

Несотъемлемая черта характера Жанбасва – готовность помочь любому человеку. Так, однажды к нему пришел на прием, а он принимал почти ежедневно, ведущий агроном облзема Владимир Григорьевич Савостин. Во время разговора Сакс обратил внимание, что собеседник чем-то сильно удручен. Поинтересовавшись, узнал о бесконечных претензиях органов из-за одного из родственников супруги. Время было непростое, но Жанбасв не побоялся дать указание не тревожить опытного специалиста, великолепно знавшего бонитеты почв региона. В 1951–1952 годах кавалер ордена Трудового Красного Знамени Савостин даст ценные рекомендации по освоению целинных земель в области и будет координировать работу по лесопосадкам, в 1971 году удостоится высокого звания Героя Социалистического Труда. Другой пример. Несоднократно руководитель области, по себе знавший опасность болезни легких, предлагал пройти курортное лечение директору совхоза «Сулукольский» Абдулле Халиулину, но тот всякий раз отказывался со ссылкой на очередную сельскохозяйственную кампанию. Но все-таки упорный Жанбаев убедил его и несколько раз посылал на лучшие курорты, но болезнь взяла верх³¹.

Вот как поведал о встрече с Жанбасвым, повлиявшей на его судьбу, Иван Иванович Дьячков – в ту пору заводчиком

³⁰Там же. Л. 102, 116–117.

³¹Сағалбай Жанбасв. Коммунистер // Қазақ әдебиеті. 1959. 11 декабрь.

Тарановского райкома партии, «сватуемый» на работу в аппарат обкома: «Я, сельский парень, проработавший почти девять лет в своем Тарановском райкоме партии, не соглашался переезжать в город – отрываться от живой работы с людьми и прозябать в кабинетно-бумажной суете. После очередного «собеседования» решил обратиться с письмом к первому секретарю обкома партии и поныне известному в республике Сагалбаю Жанбаеву и объяснить ему, почему убедительно прошу оставить меня работать в районе.

Я знал, что он рос без родителей, хорошо понимает человеческие нужды. Знал также, что он воспитывался в казахском детском доме и поэтому слабо говорил по-русски. Ну и решил написать ему на казахском языке:

– Қымбатты, Сәке! – почтительно обратился к нему.

Не поняв этого обращения и всего письма, написанного непонятной для него латинской графикой, он вызвал меня к себе.

– Ты что написал? – возмущенный, строго спросил он, как только я зашел к нему в кабинет:

– Это что за буквы? Ты хочешь показать, что Жанбай неграмотный, да?...

Я несколько растерялся, но тут же объяснил, что хотел, как можно уважительнее написать, что сегодняшней графике я не учился и поэтому прошу, мол, простите меня за этот казус. Сәке немного успокоился и, вздохнув, сказал примирительно:

– Правильно, вы молодые, грамотнее нас. А почему? – испытывающе посмотрел он на меня и, помолчав, наставительно ответил:

– Потому вы грамотнее, что мы, вот такие старые Жанбай, остались малограмотными, – и попросил прочитать письмо вслух.

Прослушав, заботливо сказал:

– Избу, корову, козу, свинью, птицу продай – в сберкассу положи и скажи себе:

– «Ақша жок». А в обкоме работать надо. Ты не будешь, я не буду – кто будет? Вон, молодежь на целину собирается!... – улыбнулся он, встал, пожал мне руку:

– Желаю успехов!³²

Интересно, каким запомнился Жанбаев его бывшим сослуживцам? Вспоминают вестераны.

Туленды Айтбаевич Оразбаев – бывший инструктор отдела кадров обкома, участник Великой Отечественной войны.

Принявшись за работу, Жанбасев сразу взялся за партаппарат. Как было принято тогда, ознакомился с соответствующими компрометирующими материалами в органах. Учитывая национальные аспекты кадровой политики, заменил второго секретаря обкома Салимгереев Токтамысова (впоследствии его изберут первым секретарем Западно-Казахстанского и Кызыл-Ординского ОК) на Николая Светличного из ЦК комсомола, моментально дав ему прозвище «комсомол».

Жанбаева все называли Саке, даже русские уважительно величали Саке Жанбаевич. Казалось, что Жанбаев не знает, что такое усталость, трудится дни и ночи напролет. Его отличала феноменальная память, он никогда ничего не забывал, будто все отложилось в мозгу. При этом он, исходя из богатого жизненного опыта, досконально и, признаюсь, безошибочно знал и чувствовал людей, их психологию, как простого люда, так и советского чиновничества. Так, как-то весной, в начале апреля поехал Оразбаев с Саке в Мендыгаринский район в командировку. Поздно вечером поужинали у секретаря райкома Морозихина, заночевали. С утра выехали в Узункольский район, а на дороге грязь непролазная. Вскоре машина забуксовала и встала. Шофер предпринимает усилия вырваться из трясины, а Жанбаев ему: «Бесполезно, давай мы выйдем из машины и попробуем подтолкнуть». Результат нулевой. И вот тогда секретарь произносит слова, которые Оразбаев воспринял как чушь: «Если Морозихин не дурак, то забеспокоится, смогли ли мы доехать до соседнего района и обязательно пришлет помощь. Если же не поступит так, то значит, дурак». Через некоторое время на дороге появилась машина «ГАЗ-67», водитель которой был послан Морозихиным. «Значит, не

³²Иван Дьячков. Славные патриоты моей Родины. Костанай, 2009. С. 53–55.

дурак», – констатировал шеф, а подчиненный убедился в его чутье на людей.

Что поражало в Сагалбас, так это чрезмерная прямота, постоянство в принципах, невзирая ни на что. Помнится, в 1966 году, на XII съезде компартии Казахстана Оразбаев вместе с земляком, бывшим секретарем ЦК Минайдаром Салиным (1904–1983) встретили в фойе бывшего руководителя республики Исмаила Юсупова (1914–2005). Как водится, поприветствовали друг друга, начали расспрашивать о семье. Вдруг возле них появился Жанбаев, тоже делегат съезда. Он сразу накинулся на Минайдара: «Эй, как ты можешь здороваться с Юсуповым? У него же руки по локоть в крови невинных людей?». Опешивший Исмаил-ака, зная характер Жанбасва, поспешил убраться подобру-поздорову. Всегда выдержанный и мудрый Салин едва утихомирил Сагалбая словами: «Саке, тут Вы не правы. В свое время мы с Вами тоже многих людей исключили из партии, возможно, среди них были невинные. Если так посмотреть, мы также не без греха».

Как-то поехали вместе с Жанбаевым на партконференцию в Амангельдинский район. Передвигались на двух машинах: впереди «Победа» первого секретаря, сзади «ГАЗ-67», где находились личные вещи и еда, ибо нередко приходилось ночевать посреди степи. Присхав, разместили Жанбасва с помощником в двухместной гостинице. Около 4 часов утра Оразбаева разыскала комендант гостиницы и сообщила о срочном отъезде Жанбаева на двух машинах. Пошли разбираться и выяснили, что гостей, оказывается, поселили на места работников геологической партии. Те, неизвещенные об этом, пришли ночью в подпитии и не разбираясь выставили новых жильцов из номера. Помощник попробовал было что-то объяснить, но с ним обошлись отнюдь невежливо. В последний момент один из геологов признал Саке и попытался исправить положение, но тот был непреклонен: «Нет, это ваши места. Мы поступили несправедливо, вы отдыхайте – мы уезжаем». В итоге они скоротали ночь в одной юрте.

С утра Жанбаев устроил выволочку представителям местной власти, виновным в недоразумении (оказывается, дежурные

милиционеры самовольно покинули пост у гостиницы, понадеявшись на авось), однако предостерег от принятия малейших мер против геологов, пригрозив начальнику раймилиции если что, лишит погонов. Началась партконференция, и Жанбаев предпринял упреждающий шаг: после краткого приветствия он самолично рассказал о ночном происшествии и таким образом пресек любые возможные инсинуации на этот счет.

В другой раз Т. Оразбаев оказался свидетелем разговора Саке с двумя молодыми казашками, которых они осенью подвезли на машине в Узункольском районе. Первая из них, одетая в простую, но опрятную одежду, сказала, что привозила еду мужу, работающему здесь на тракторе, и теперь возвращается в Аксуат. Жанбаев не поскупился ей на похвалу. Вторая рассказала, что возвращается к родителям в Ульгули после неудачного замужества. Немного подумав, Жанбаев вдруг сказал второй молодке: «Послушай, а тот парень, что женился на тебе, по-моему, безмозглый, даже, скорее, дурак. Сколько вы прожили в браке?». «Полтора года», – ответила женщина. «А теперь посмотри на свою одежду. Твоя мать, продав единственную корову, справила тебе хорошее пальто из плюша. А ты за это время износила его донельзя! Женщине, которая не может ухаживать даже за собой, не справиться и с домашним очагом. Совершенно правильно, что тебя выгнали. Вот посмотри на соседку. Она трудится, как пчелка, за 7–8 километров принесла еду мужу, но при этом выглядит безупречно, смотреть любо-дорого. А твой вид не идет ни в какое сравнение с ней». Спустя некоторое время, пребывая в думах, он сказал вслух, как бы размышляя: «Надо же, вроде бы такая пригожая, а ведь после развода познает тяготы жизни. Вот бы ее взять в город, научить хозяйничать, дать образование, может, и встала бы на ноги. Такая молодая, но такая неряха».

Оразбаев рассказывает о ретивом заведующем военным отделом обкома, который по-солдафонски дал письменное указание на места, поставив первостепенной задачей партийных органов уплату членских взносов ДОСААФ (было в свое время такое добровольное оборонное общество, с обязательным

для всех членством). Недолго думая, один из райкомовских работников отправил этот циркуляр Жанбаеву, а он моментально созвал бюро обкома. Распаленный Саке вопрошал коллег: «Что за насмешки над партией? Неужели у обкома нет других важных дел, кроме уплаты членских взносов ДОСААФ?». Во время монолога Саке на повышенных тонах оторопевший заведующий военным отделом, человек по натуре стеснительный, машинально то вставал, то садился. Обратив на это внимание, Жанбаев бросил в его адрес: «Садись, садись. У меня айт два нету», как бы намекая на неармейскую аудиторию. Вскоре этого работника «ушли».

Вспоминается случай с директором швейной фабрики «Большевичка» Радкиным, чье предприятие выпускало модели детской одежды, вызывавшие массовые рекламации. Жанбаев, собрав явный брак фабрики, устроил отдельную выставку ее изделий и буквально заставил Радкина на глазах у людей облачиться в несуразную детскую одежду, оказавшуюся большой даже для взрослого мужчины. А когда директор посмел возразить, что он не кукла, Саке вскипел: «Нет-нет, ты еще не кукла! Мы еще превратим тебя в куклу».

В восприятии Т. Оразбаева Жанбаев был доверчив, как ребенок, верил людям на слово, чем некоторые беззастенчиво пользовались. Но если видел чью-то ошибку, то всплялся в этого человека, как пиявка, — была и такая черта характера, но не имел при этом задней мысли и руководствовался только интересами дела. Являясь приверженцем железной дисциплины и порядка, стремился исправить такие недостатки человека, как безынициативность и медлительность. Но при всем этом Жанбаев никогда не наказывал безвинного, хотя порой и превышал меру.

Однажды Туленды-аксакал стал свидетелем любопытного случая. Как-то приехали они вместе в Пресногорьковку на пленум райкома. Здесь жила родственница писателя Габита Мусрепова, некогда учившаяся в Ленинграде в театральном вузе, но ввиду болезни вернувшаяся на родину и ныне учительствовавшая. Жанбаев поручает Оразбаеву выдвинуть ее

в президиум, где она сидит рядом с первым секретарем. После завершения мероприятия Саке с простодушием ребенка и торжеством в голосе молвил: «Эта женщина в годы комсомольской юности отвергла мои ухаживания, сказав, что я плешивый. Теперь же я специально посадил ее в президиум. Пусть почувствует, как я поднялся, и кусает свои локти».

Среди недостатков Жанбасва, впрочем, свойственных любому человеку, Оразбаев отмечает грубоватую манеру общения и недостаток культуры, что, возможно, вызывалось пробелами в образовании. Особенно это было заметно на фоне поведения Ильяс Омарова, приехавшего в Тургайский район для умиротворения местного населения после известных событий 1949 года. Среди встречавших его было много желающих поприветствовать лично, обняться со знаменитым земляком. Здесь Жанбаева черт дернул посоветовать молодым девушкам и женщинам воспользоваться моментом и целовать Ильяс Омаровича в лицо, прямо в губы. Омаров, резко развернувшись к Сагалбаю, прилюдно пристыдил его: «Саке, в свое время, когда и Вы, и я были молоды, мы ухаживали за девушками. Ныне возраст не тот, да и задор у меня не прежний. Ну, а если Вы не изменились, то действуйте на свое усмотрение».

Оразбасву неоднократно доводилось бывать в доме Жанбасва, обстановка которого была до того скромной, что не может вспомнить что-либо особенное из мебели. Не страдал изысками и гардероб первого секретаря и вообще он не страдал тягой к накопительству. Как он пришел нищим в этот мир, так практически с несколькими чемоданами и остался к концу земного срока. Люди говорили, что перед смертью Сагалбай позвал доверенного товарища, сказав ему напоследок, что добра-богатства как такового не нажил, на сберегательной книжке есть тысяча рублей, которые можно потратить на похороны³³.

Сардар Сыздыков – бывший инструктор ссльхозотдела обкома, участник войны.

³³Болатов Ж. Жанбаев: аңыз бен ақиқат // Коммунизм таңы. 1991. 5, 8 және 9 қаңтар.

Ставит в заслугу Жанбаеву всемерное выдвижение национальных кадров. Так, при нем 12 райисполкомов возглавили казахи, появились специалисты-казахи в облздраве и финансовых органах. Саке не считал зазорным спросить о неизвестном ему, перенять новое. Для лучшего овладения русским языком он даже заучивал наизусть передовицы газеты «Правда». Строго требовал за исполнение порученного и не дай бог не выполнить! В то же время во время обсуждения на бюро важных вопросов не спеша выслушивал мнения буквально всех, особенно курирующих инструкторов отделов, и потом принималось всесторонне обдуманное решение.

Вспоминает избирательную кампанию по выборам в Верховный Совет СССР 1950 года, когда Жанбаева выдвинули кандидатом от трудящихся Тургайского региона. Приехали они для встреч с избирателями, а вечером скоротали время в гостях. Ну а на селе, как водится, слухи распространяются быстрее скорости звука. Поутру узнают, что якобы руководители района «прикарманили» средства, выделенные для организации выборов. Данный вопрос выносится на бюро райкома, слухи оказываются небеспочвенными. На глазах у всех Жанбасв обращается к районным бастыкам: «А ваши намерения оказываются недобры. Так вы и меня причислите к числу расхитителей. Вчера я выпил пару чашек чаю, съел полкило мяса. Вот вам оплата за это», – и протянул хозяину застолья сторублевую купюру.

Сегодня я невольно сравниваю современных руководителей с Жанбаевым. Конечно, по уровню образованности, кругозору они несопоставимы. И все же, разве мало сегодня чинуш с крутыми дипломами о высшем образовании, не утруждающих себя самообразованием, которым подчиненные готовят всевозможные справки и тексты для озвучивания. А Жанбаев кардинально отличается от них, хотя бы тем, что не стеснялся учиться у других, спрашивать о непонятном, доходил до всего сам³⁴.

Серали Жакетов – бывший инструктор орготдела обкома, фронтовик.

³⁴Там же. 11 қаңтар.

Наряду с требовательностью ко всем и к себе, Жанбаев оставался общительным человеком, всегда советовался с людьми. Так, по вопросам кадров он всегда доверял мнению профильных отделов обкома. Еще одна черта Саке – поддержка нового, прогрессивного. Только при нем пленумы обкома и партконференции, сессии областного Совета проводились с синхронным переводом. Переводчиками выступали Б. Жангисин, С. Буркитбаев, С. Мауленов и С. Аскаров.

Жанбасв был неприхотлив и не боялся трудностей. Он сидел в конную повозку директора обувной фабрики Стручкова и пропадал неделями в командировках по области, несмотря на февральские бураны или трескучие январские морозы. И никто не слышал от него жалоб и сстоований на усталость.

Молодые сотрудники помнят, как они поражались трудоспособности первого руководителя, для которого работать без выходных и праздников, до десяти-одиннадцати часов вечера было делом обычным. К примеру, он в 6 часов вечера звонил из Пресногорьковки, что в 200 км от областного центра, и просил на девять вечера собрать членов бюро обкома для обсуждения важного вопроса.

Многие опасались крутого характера Жанбаева, но, скорее, не его строгости, а требовательности. А так он всегда был готов протянуть руку помощи страждущему, поддержать в трудную минуту. Как вспоминает С. Жакетов, после женитьбы в 1953 году он все не мог перевезти к себе мать, которая жила в ауле в 18 км от города. И вот однажды Жанбасв, вызвав его, расспросил о жите-быте молодожена, поинтересовался, чем помочь и, выделив транспорт, посодействовал переезду.

На первых порах у Жанбаева были проблемы с русской речью, но и тут он показал свой характер, проявив упорство в его изучении. Бывало, поднимется он на трибуну, в руке томик Ленина с закладками. Выступая, время от времени возьмет книгу и зачитает соответствующий отрывок или цитату и продолжит дальше. В конце концов, он стал складно говорить по-русски.

Полагает, что, если бы современная техника попала тогда в руки Жанбаева, он бы горы свернул. А тогда он располагал лишь допотопной тягловой силой.

К недостаткам Жанбасва отнес манеру перепроверять подчиненных, привлекая к этому других коллег. Или же во время отъезда из области второго секретаря С. Токтамысова дал поручение выяснить, кто из сотрудников пришел проводить отставного руководителя³⁵.

Сейткасым Боранбаев – бывший партработник, кандидат исторических наук.

Деятельность Жанбаева можно рассматривать двойко: первое – деяния, достойные подражания, второе – странные поступки, дававшие повод для насмешек.

Так, Жанбаев прервал традицию проводить все мероприятия в области только на русском языке. Бывало, раньше все потешались над неправильным ударением или склонением в речах выступающих нерусской национальности. Введенным новшеством Жанбасва стало оборудование зала заседаний обкома наушниками, что позволило на деле ввести двуязычие в работу партийно-государственных органов.

С первых дней пребывания в области Жанбасв зарекомендовал себя умелым руководителем, хорошо разбирающимся в производственных вопросах. Не в пример предыдущим бастькам, без ссылок на погоду он исколессил всю область, знал ситуацию из первых рук. Так, в один год в местности Жайылма зимой пошел дождь, затем ударили морозы, вся степь покрылась ледяным панцирем, и близлежащие хозяйства, занимающиеся скотоводством, оказались в труднейшем положении. Тогда Жанбаев первым из руководителей добрался до места на самолете и возглавил работу по расчистке снега и доставке кормов и сена из других районов. И подобных случаев не счесть.

Как-то во время одной из таких поездок заехал Жанбаев в один колхоз. Смотрит, на улицах многолюдно, среди них в

³⁵Там же. 12 қаңтар.

легкой одежде прохаживается и председатель колхоза. К дрожащему от страха баскарме подходит Саке и интересуется: «Чем занимаетесь?». Напуганный председатель признается: «Аксакалы пригласили, вот мы и ходим, поздравляем с айтом (религиозным праздником)». После небольшой паузы Жанбасев сказал: «Правильно, надо быть с народом в таких случаях, продолжайте».

Стучалось, Жанбаев инкогнито обходил учреждения торговли и быта Кустаная. Как-то захотел он взвесить конфет и печенье в одном магазине, а продавец ссылается на отсутствие оберточной бумаги. Тогда он подставляет свою кепку и товар отпускается в нее. Затем эта кепка с содержимым стала наглядным основанием для разговора с руководителями торговли относительно культуры обслуживания покупателей. В другой раз Сагалбай посетил обычную парикмахерскую, где, обслужив его, он заплатил по таксе, которая оказалась одинаковой для лысого и стандартного посетителя. И из этой истории извлекли соответствующие уроки.

Была еще одна хорошая черта у Жанбаева – вместе с семьей ходить в театр, посещать концерты, и вскоре народ привык к простому в общении секретарю обкома. Надо отдать должное Жанбасеву: он никогда не наказывал людей необоснованно, но иногда бывал злопамятен, особенно, если предметом издевательств (отнюдь не шуток) выбиралась его лысина³⁶.

А вот что рассказали автору этих строк Л.П. Демьяненко и Ш. Жаныбсков.

Лев Павлович Демьяненко, упоминавшийся выше, был на фронте командиром пулеметной роты. В обкоме работал инструктором отдела торговли и признается, что ни Жанбасев, ни его жена не высказали ему просьбы личного характера (достать, помочь и т.д.).

Если говорить о минусах первого секретаря, то он с трудом писал по-русски. Первое время его резолюции сообщая расшифровывали несколько человек, а затем нашли выход,

³⁶Боранбаев С. Сагалбай Жанбаев туралы // Ақ желен. 1995. № 10. 7–9 бб.

определив к нему очень грамотного и порядочного помощника Мендыгалиева (по-свойски все его звали Гришей). Ему Жанбасв высказывал пожелание по резолюции, тот писал или ее печатали, затем он расписывался.

Во-вторых, он говорил по-русски коряво, ломано, не чисто, однако голос был поставлен хорошо. Никаких вопросов не возникало, когда Жанбасв выступал на хозяйственные или житейские темы, речь была понятна и отлично воспринималась аудиторией. Но вот когда дело касалось философских аспектов или теоретических моментов, то была большая вероятность того, что он «поплывет», перейдет к примитивному объяснению. Что делать, ведь тогда руководители должны были регулярно выступать перед активом? Но и тут в обкоме нашли выход из положения: когда вопрос или сообщение касалось «заумных вопросов», заведующий отделом заранее предупреждал собравшихся, что у Жанбасва времени в обрез, он должен быстро уехать, не задавайте вопросов. Люди понимали и шли навстречу.

Иногда Жанбаев сам давал пищу для разговоров. Например, идет бюро обкома. В его большом кабинете, как положено у высших партчинов, стоят шкафы с сочинениями классиков марксизма-ленинизма, материалами партийных съездов. Допустим, рассматривается вопрос по сельскому хозяйству. Он начинает разговор и по ходу подходит к шкафу и берет томик Ленина и начинает зачитывать несколько строк на выбор, затем их интерпретировать. Бывало попадал впросак, но поразительно часто он так заворачивал разговор, что все оказывалось правильно.

По мнению Льва Павловича, Сакс был руководителем-самородком, жизненным руководителем. В этой связи вспоминается один случай, когда Демьяненко был уполномоченным в одном из казахских колхозов Мендыгаринского района. Он уже собирался уезжать, когда позвонил секретарь райкома и известил о скором приезде Жанбаева. Уполномоченный задержался, тем более, председатель признался, что страшно боится Жанбасва, который в прошлом году отчитал его

за посевную. Дождались, начался разговор на улице перед правлением. Председатель было начал говорить по-казахски, а Жанбаев тут же оборвал: рядом товарищи, не владеющие казахским, давай говорить по-русски. Разговор коснулся того самого злополучного вопроса годичной давности, оказывается, Саке ничего не забыл, тем более, в этот раз председатель не выправил ситуацию и повторно посеял на непригодной земле. Здесь Демьяненко и услышал знаменитую историю с лысиной («разве здесь вырастет что-нибудь»). После отъезда первого секретаря председатель сказал, да он убедил меня на всю оставшуюся жизнь, и я даже под угрозой наказания не буду сеять на таких землях.

В те годы частым явлением было исключение из рядов партии руководителей хозяйств, которое исходило от первичных партийных организаций и райкомов. Как правило, окончательное решение вопроса выносилось на рассмотрение бюро обкома. Так вот Жанбаев всегда строго наказывал перегибщиков в лице секретарей районных комитетов, если видел несправедливость, кампанейщину в подходе к судьбе коммуниста. Будучи последовательным сторонником коллегиальности в принятии решений, тем не менее, он неизменно отстаивал свою точку зрения, позицию до конца, если был категорически несогласен с товарищами, не терпел несправедливости.

Еще об одном случае, связанном непосредственно с Демьяненко. Молодой фронтовик встретил девушку своей мечты, полюбили друг друга, расписались, дали крошечную хибарку. Разумеется, удобств никаких, из мебели удалось разжиться шкафом и столом, о кровати и мечтать не приходилось. 28 мая 1949 года родилась первенец-дочь, а купать младенца не в чем. Тазиков тогда в открытой продаже не было. Демьяненко пошел на использование служебного положения и купил на складе облпотребсоюза эмалированный таз. Примерно в это же время председатель горисполкома, бывший фронтовик Мостовой купил на этом же складе кровать.

Время было бурное, одна кампания за другой... Надо же было так совпасть, что в это время прокурору области

А.И. Плаксину предстоял отчет на бюро обкома по вопросам борьбы со спекуляцией, и эти два факта он включил в доклад и сделал их «забойными»: дескать к спекуляции ведут действия партийных работников, не подали бы пример – ничего не было бы. В рекомендациях к решению бюро Плаксин предлагал строго наказывать виновных по партийной линии и снять с работы. Как вспоминает Демьяненко, он готовился к худшему, так как его заведующий отделом Хусаинов сказал открытым текстом: тяжело будет отстаивать, придется уйти с работы, а в партии – отстоим.

Началось бюро, все выступающие клеймят виноватых. Наконец, обсуждение закончилось, и берет слово Жанбаев, который неожиданно предлагает исключить из партии... прокурора. Все в шоке. Следует добавить, что тогда прокурора назначала Москва, и он не подчинялся напрямую обкому. Жанбаев мотивирует: месяц назад ему было поручено разобратся по фактам спекуляции (товар не доходит до складов, увозят на квартиры и пр.), усилить профилактическую работу с правоохранительными органами. А он винит парторганы, что они поощряют нарушителей законности. А где в докладе примеры массовой спекуляции, где ОПГ, где роль милиции и прокуратуры, этого в сообщении нет. Есть два факта. Что, Демьяненко должен купить ребенка в галоше?

В ответ прокурор громко возмущается и слышит от Жанбаева: «Мы тебя снять не можем, а исключить из партии в наших силах. Пусть потом, если смогут, тебя – беспартийного – оставят на этой должности. Я понимаю, если бы ты написал, что Жанбаев не стоит в очереди за сахаром или иное что-либо веское. Что, кроме тазиков, заняться нечем?». В итоге прокурор слезно повинился, что недостаточно проработал вопрос и не разобрался с проблемой. Вот так Жанбаев погасил дурную активность прокурора.

И так всегда, Жанбаев не боялся идти вразрез мнению большинства, отстаивал свою точку зрения, если был убежден в ее правоте, не терпел несправедливости. По мнению Демьяненко, Жанбаев всегда смотрел глубоко в корень проблемы,

обладал стратегическим мышлением и как человек-практик шел от жизни.

Шангерсей Жаныбсков – бывший инструктор обкома, впоследствии свыше десяти лет являвшийся заместителем председателя Совета Министров республики.

Жанбасв – это человек-легенда. С одной стороны, малограмотный, при чтении русского текста отдельные слова не мог произнести правильно. На ходу переходил с русского на казахский и наоборот, говорил простым языком, доступно и доходчиво для людей, главное – по сути дела. Содержание речей било в одну точку, всегда великолепно знал фактаж, черное называл черным, виновных обличал, подвиги возвышал.

Сакс имел природный дар и аналитический ум, великодушную память, целеустремленный и твердый характер. Всегда знал, что делается на местах и как надо поступать. Никогда не думал о себе, только о людях. Стиль работы – открытый, прозрачный, человек не меркантильный, сторонник объективности, правдивости, разумных действий. Не поощрял кампанейщины и ненавидел приспособленцев, умел добиться выполнения задуманного. Отмечается энергичность в постановке производственных вопросов, рожденных жизнью. Именно он поддержал инициативу местных специалистов по распашке залежных земель после войны, что увеличило посевные площади области и дало необходимый государству хлеб³⁷.

В скромности Жанбасва Ш. Жаныбсков еще раз убедился в 1963 году, будучи первым секретарем Кустанайского горкома партии. К нему на прием пришла пожилая русская женщина, которая жаловалась на нечеловеческие условия проживания в холодном доме, негодном для жилья. Это был дом № 62 по улице Повстанческой (ныне – Касымканова). Оказалось, это

³⁷В 1940 г. в Кустанайской области подняли 77 455 га целины под посевы, в 1948 г. посевные площади увеличились на 30 тыс. га, в 1951–1952 гг. – 360 312 га, в 1953 г. – 109 357 га. – См.: Ковальский С.И., Маданов Х.М. Освоение целинных земель в Казахстане. Алма-Ата, 1986. С. 145; Черныш П.М. Очерки истории Кустанайской области. С. 228; Большевиктик жол. 1949. 11 февраль; Сталинский путь. 1952. 3 сентябрь.

была бывшая квартира Сагалбая Жанбаева. Единственно, чего там не хватало, так это будки для дежурного милиционера.

Много времени Жанбаев уделял развитию и благоустройству областного центра, насчитывавшего тогда чуть более 40 тысяч жителей. Мягко говоря, город был неухоженный. Как написал в сердцах на избирательном бюллетене по выборам депутатов местных Советов в январе 1948 года один горожанин: «Выходит, что хоть черта выбирай, лучшего для города не будет, если во главе Совета будет поставлен человек, или дурак, или бездарный администратор, или крикун бестолковый. Город по-прежнему будет без света, летом – в грязи непролазной, зимой – в снегу непроезжем. Наплодят опять армию спекулянтов, карманных воров и разных паразитов. Баня также будет работать в году два месяца, хлеб будет и сырой, и горький, а мельницы будут обменивать зерно на муку, одни отруби с полыньей, и много других показателей, нежелательных для граждан советского государства. Откуда же будет культурная, хорошая и довольная жизнь, если это не изменится»³⁸.

Желая изменить положение дел в городе, Жанбаев решает поближе познакомиться с основным градообразующим предприятием – заводом № 514 искусственного шелка по медно-аммиачному способу Министерства текстильной промышленности СССР. Данное предприятие союзного значения, созданное на базе эвакуированных в войну заводов, в 1946 году начало строительство в расчете на оборудование, поступавшее из Германии в счет репараций. На заводе имелось управление капитального строительства с общим штатом 912 человек, которое в 1948 году вело строительство главного корпуса, опытно-производственной установки, раствора-бетонного и асфальто-бетонного заводов, производства сборных железобетонных плит, ТЭЦ, наружных теплосетей, комплекса водоснабжения и канализации, гаража на 30 машин, клуба, роддома, жилого дома и общежития, подсобных помещений³⁹.

³⁸ГАКО. Ф. 72п. Оп. 13. Д. 25. Л. 6.

³⁹*Там же*. Ф. 1455. Оп. 1. Д. 20. Л. 91; Д. 21. Л. 74–77.

Мощность заводского комплекса позволяла ежедневно выпускать 93 железобетонные плиты, 16 700 обожженных кирпичей, 26 кубометров древесины, добывать 37 кубометров камня, а также производить шлакоблоки⁴⁰.

Возглавлял завод опытный управленец Ефим Иосифович Аграчев, 1896 года рождения, еврей, уроженец города Великие Луки. Известно, что он в 1923–1929 годах работал в аппарате Наркомтруда РСФСР, был членом партии с 1920 года. Прибыл в город в декабре 1941 года, за ударный труд награжден Знаком отличника социалистического соревнования Наркомата текстильной промышленности СССР, орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За доблестный труд в Отечественной войне 1941–1945 гг.». Военный инженер третьего ранга проживал на площадке завода в бывшей детской больнице по улице Павших борцов, 75⁴¹.

Жанбасв был наслышан о крутом нраве директора, не жаловавшего местные власти. На предприятии была высока текучесть рабочей силы, особенно малоквалифицированной из числа казахов. Основными ее причинами являлась плохая организация труда, слабая производственная подготовка, да и бригадирский состав относился к местным кадрам, как к лагерным рабочим. К примеру, только за 1947 год с завода по разным причинам было уволено 755 человек⁴². Секретарь обкома, переодевшись на манер аульных казахов, стал тайком посещать стройку, но разве на работе под присмотром начальства поговоришь с рабочими по душам? И тогда Жанбасв зачастил в заводскую баню (в самом городе была единственная баня), благо, горожане могли, уплатив полтора рубля за помывку, посещать ее вместе с рабочими⁴³. Ну а там, разомлевшие от кайфа работяги делились накипевшим.

Рассказывают, что потом Жанбаев умудрился зайти в баню в директорский день – была у того такая прерогатива. Увидев по-

⁴⁰Там же. Л. 20. Л. 91 об.

⁴¹Там же. Д. 66. Л. 10, 10 об.

⁴²Там же. Л. 21. Л. 114.

⁴³Там же. Л. 51.

ствие озеленения. На совещаниях, посвященных «высоким материям», Саке мог привести приземленные примеры, предлагая задуматься над реальными проблемами людей. Так, на пленуме обкома в апреле 1953 года, посвященном кадровой политике, он сначала констатировал, что «для успешного осуществления всякого дела требуется серьезное отношение к нему наших кадров. Нам необходимо добиться любовного и правильного отношения наших работников к выполнению порученного участка работы. Нельзя добиться успеха при таком методе работы, когда стоишь над душой работника, каждый день напоминаешь ему о выполнении того или иного дела – он им занимается, а как только отошел от него, то он самоустраниется и продолжает работать спокойно, без напряжения».

Идет обсуждение социалистических обязательств области

У нас за последние годы на пустыре между станцией Кустанай и городом вырос рабочий поселок завода легкой промышленности. Что можно сказать об его благоустройстве? По улицам этого рабочего поселка нельзя пройти и просхать, особенно в весеннее или дождливое время. Люди ходят с опасением, чтобы не поломать ноги, а на машине вообще просхать невозможно. Что могут сказать в свое оправдание

т. Мельников и Пирожков, если к ним завтра приедут представители из демократических стран, чтобы посмотреть работу завода и благоустройство рабочего поселка», а затем перешел к проблеме озеленения как равнодушный горожанин: «Сегодня я беседовал с одним инвалидом Отечественной войны, который около своего дома (по ул. Чкалова, 139) садил сад, он мне заявил, что он пенсионер, а другой жилец учится, однако он решил посадить сад, чтобы при старости лет было где посидеть, отдохнуть и не дышать пылью. Рядом с этим домом живет шофер. Я разговаривал с его женой, которая сообщила, что муж ее работает в Амангельды, сада у дома нет, но они обязательно посадят деревья. А вот около дома по ул. 1 Мая, № 56, где живет сотрудник облуполминзготов. Соболев, не посажено ни одного куста, если бы тов. Кижяев поговорил по этому поводу в своем коллективе, то, я надеюсь, посадка была бы, безусловно, произведена»⁴⁵.

Как свидетельствуют документы и современники, Жанбаев отличался в лучшую сторону от других руководителей именно неподдельной заботой о человеке. Вот лишь несколько примеров.

Приехал по весне Жанбаев в сельхозартель «Жаңа жол». Дело было к вечеру, колхозники собирались ужинать, да настронис у них, заметил секретарь обкома, не такое, как прежде, и поздоровались с ним холодно. Начал смотреть, чем их собираются кормить, а там пустая похлебка, нет мяса, масла, молока. А тут еще колхозник с подковыркой говорит другому: «А, может, предложить Саке потрапезничать с нами, или он пойдет сейчас домой к председателю, где его ждет свежее мясо?». Поняв, в чем дело, Жанбаев сказал главе колхоза и председателю сельсовета: «Вы идите в свои теплые дома, вас ждет вкусная еда, а я тут на стане переночую». Естественно, никакой спокойной ночи у бастыков не было, но поутру питание колхозников резко улучшилось⁴⁶.

⁴⁵ГАКО. Ф. 72п. Оп. 18. Д. 3. Л. 139–140.

⁴⁶Жанбаев С. Ұйымдастыра білу – үлкен өнер // Социалистік Қазақстан. 1962. 27 май.

В одну из поездок зимой Жанбаев увидел на проезжей части пожилого мужчину в истрепавшейся одежде с вязанками дров на спине. Остановив машину, подошел к аксакалу и, поздоровавшись, расспросил о жите-быте. Оказалось, что его единственный сын погиб на фронте, невестка дни напролет работает в колхозе, внуки маленькие, а председатель к тому же не даст машину завезти дров.

Жанбаев сажает старика в машину и отвозит его домой, пообещав доставить дрова в целости и сохранности. Сам же срочно вызывает председателя колхоза, мирно чаевничавшего дома, и, посадив в машину, отвозит к месту, где остались дрова. Затем он препровождает пешего председателя с поклажей до дома аксакала⁴⁷.

Говорят, что этот действенный метод воспитания сразу стал известен всей области.

Довелось слышать похожий рассказ о том, как Жанбаев проучил одного председателя колхоза, отправлявшего женщин на работу за десяток километров пешком, дескать, «доберутся сами». Он посадил толстокожего баскарму в свою машину, вывез его за десяток километров от поселка и предложил добраться самому, как это делают женщины-колхозницы.

И еще две вариации на одну тему: как Жанбаев добился от военного начальства содействия людьми и техникой для вывоза хлеба.

Версия первая. Как-то Жанбаев пригласил начальника расквартированной поблизости части и, ознакомив с положением в области, попросил выделить машины для вывозки урожая. Генерал не воспринял доводы секретаря обкома. Тогда Саке в сердцах якобы сказал: «А вы знаете, кто кормит и одевает военнослужащих? Это мы – работники сельского хозяйства. Если вы – армейский генерал, то я – генерал партии. Клади на стол партбилет!». Опешивший генерал тотчас согласился предоставить машины и говорят, что это положило начало практике использования военного транспорта на вывозке хлеба.

⁴⁷Жанбаев айтқан сөзін... // Егеменді Қазақстан. 1992. 29 февраль.

Версия вторая. Та же ситуация с уборкой хлеба, действующие лица секретарь обкома и начальник военного гарнизона. Отчаявшись получить содействие военных всеми возможными способами, Жанбаев вызвал начальника гарнизона на бюро обкома. По договоренности, во время заседания зазвонил телефон. Подняв трубку, Жанбаев говорит: «Да, здравствуйте, товарищ Иосиф Виссарионович! Дела идут неплохо, ведем уборку, урожай хороший, задействовали в уборке всех. Но есть проблема с вывозкой зерна. Вы спрашиваете, здесь ли начальник гарнизона? Да, да, здесь. Неплохо помогает, но машин еще мало. Вот...». В это время к Жанбасву подбегает генерал и шепчет на ухо: «Обязательно помогу, обязательно помогу». Тогда Жанбаев: «Иосиф Виссарионович! Начальник гарнизона, находящийся здесь, обещает помочь». Говорят, что от волнения после этих слов начальник гарнизона потерял дар речи⁴⁸.

Мы уже говорили о своеобразии русской речи в устах Жанбаева, что, впрочем, не мешало ему доносить самую суть вопроса до любого слушателя, задеть его за живое, воспитывать словом. Приведем еще несколько примеров из кустанайского отрезка жизни нашего харизматичного героя.

Обычно Саке широко применял народные пословицы, с ходу переводя их на русский язык. Иногда случались накладки. Однажды он затруднился точно перевести пословицу: «Біреуге ор қазба, қазсаң, терең қазба» и выдал следующий экспромт, ударив при этом кулаком по столу: «Кончайте базар. Ложите сюда партбилет. Кому яму копайт, туда саму попайт». Смысл фразы был понятен всем.

Однажды Сагалбай разбирался с жалобой на первого секретаря Тарановского райкома партии Дмитрия Ивановича Берлин (1904–1980), впоследствии Героя Социалистического Труда. Во время состоявшегося разговора «первый» не удовлетворен ответами Дмитрия Павловича. Тогда Жанбасев неожиданно спрашивает: «Слушай, как твоя фамилия?». Тот отвечает: «Вы же знаете, Саке». Жанбаев вновь: «Я у тебя спрашиваю, как твоя фамилия?». Услышав, наконец, требуемое, говорит:

⁴⁸Там же.

«А ты знаешь, как наши взяли Берлин? Если не сможешь найти общий язык с народом, мы тебя тоже возьмем, как Берлин»⁴⁹.

Думаю, партработники напряглись, когда услышали на аппаратном совещании от первого лица области такую тираду, цитирую дословно без исправления ошибок: «Контроль исполнения решения ЦК ВКП(б) до райкомов не доводится, слабое воспитание партийной государственной дисциплины парторганов прикрывает обрастание, обращается к хозяйственникам взаимной выручке, попустительство в обрастании, приобретая дома, допускают обрастание излишества, далеко превышающие прожиточный минимум. Коммунисты идут на антигосударственный путь, суют свое свиное рыло в советский огород. За счет учреждений проводят празднества. Привыкли за государственный счет прививать правдивость. Чистота является основным условием для работников партийного аппарата»⁵⁰.

Перечисленное – это только видимая часть айсберга. Еще предстоит оценить роль Сагалбая Жанбаева в развитии промышленного потенциала области, открытии и освоении месторождений бокситов и железа, магнетитных руд. Он неоднократно «бомбил» письмами министра геологии СССР П. Захарова, заместителя председателя Совета Министров СССР И. Тевосяна, ЦК компартии Казахстана, добиваясь выделения фондов, оборудования, материалов и специалистов, принятия постановления правительства страны «Об усилении геологоразведочных работ по подготовке новой железорудной базы в Кустанайской области Казахской ССР» от 4 декабря 1950 года. В 1957 году он рассказывал, как неоднократно ставил эти вопросы перед заместителями председателя правительства Г. Маленковым и М. Сабуровым и даже был вынужден дать телеграмму-шифровку на имя И. Сталина о перспективах Соколовско-Сарбайского и Кушмурунского месторождений⁵¹. Вот и на групповой фотографии, запечат-

⁴⁹Шаяхмет А. Айтқапы аңызға айналған Сагалбай Жанбаев туралы біреп сөз // Қостанай таңы. 2015. 30 қаңтар.

⁵⁰ТАКО. Ф. 72п. Оп. 15. Д. 26. Л. 199.

⁵¹Там же. Д. 9. Л. 12–16; Оп. 16. Д. 22. Л. 171–181; ЦДПИ. Ф. 7. Оп. 10. Д. 4. Л. 124.

левшей участников выездной правительственной экспертной комиссии по проблемам Аятского железорудного месторождения, рядом с академиками И.П. Бардиным, К.И. Сатпасвым, Н.Г. Кассиным, заслуженно, а не по протоколу, находится и Сагалбай Жанбаев.

Первый ряд (справа налево): академики Н.Г. Кассин (второй), К.И. Сатпаев, И.П. Бардин, С. Жанбаев

И так во многих малых и больших делах на благо людей есть частичка души нашего героя. Он был постоянно на людях, передвигаясь на всевозможных средствах транспорта в любую погоду. Это мог быть и ЗИС-101, «ГАЗ-67», конная подвода или «Победа»⁵². Из жизненных благ, полагававшихся руководителю его уровня, назовем высокую заработную плату (1600 рублей) и санаторно-курортное лечение. Последнее

⁵²В 1948 г. на партийные органы области приходилось 38 машин (один ЗИС-101, четыре М-1, три виллиса, 13 «ГАЗ-67», три пикапа, шесть «ГАЗ-А», пять «ГАЗ-АА», один ЗИС-5, один «мерседес-бенц», один «Град»), в том числе по одной машине на райком, «мерседес» – горком, гараж обкома ЗИС-101, две М-1, 3 «ГАЗ-67», виллис и пикап. – См.: ГАКО. Ф. 72 п. Оп. 13. Д. 128. Л. 10, 71.

было весьма кстати, так как здоровье его было очень расшатано. Так, в заявлении на имя Шаяхмстова от 6 июня 1952 года он писал: «Весенний сев закончен. Все подготовительные работы к проведению сенокоса и поднятию паров в области сделаны. Состояние здоровья плохое. Прошу Вас представить мне отпуск с 20 июня сего года и обеспечить путевкой», а 27 января 1953 года бюро обкома разрешило ему выезд на лечение в Кремлевскую больницу в связи с болезнью⁵³.

Своим честным трудом Жанбасв заслужил уважение и любовь кустанайцев. В марте 1950 года он был избран депутатом Совета Национальностей Верховного Совета СССР по Амангельдинскому избирательному округу № 118 (из 96 192 избирателей, принявших участие в голосовании, он получил 95 908 голосов), в январе 1951 года стал депутатом Верховного Совета Казахской ССР по Кустанайскому сельскому избирательному округу № 177, в марте 1953 года – депутатом горсовета. Среди наказов депутату Верховного Совета СССР избиратели называли строительство школы в поселке Кушмурун, водохранилища – в Тургайском районе, Дома пионеров – в поселке Семиозерном, содействие в приобретении дождевальная установки колхозу имени Джангильдина⁵⁴. Примечательно, что на всех встречах с избирателями Саке использовал фразы, понятные и реализуемые в то, а не нынешнее время: «Я постараюсь быть верным слугой советского народа, с честью выполнить указы своих избирателей», «буду честным слугой народа»⁵⁵.

На сессиях высшего представительного и законодательного органа государственной власти СССР Сагалбай Жанбасв заседал вместе с лучшими избранниками советского народа – Петром Машеровым, Сабиром Камаловым, Жалелом Кизатовым, Иваном Баграмяном, Иваном Коневым, Константи-

⁵³ТАКО. Ф. 72п. Оп. 17. Д. 49. Л. 45; Оп. 18. Д. 16. Л. 7; Оп. 13. Д. 135. Л. 26.

Для сравнения: зарплата других секретарей обкома составляла 1400 рублей, заведующих обкома и ответственных редакторов областных газет – 1300, инженеров – 950, stenographers – 500, уборщицы – 160 рублей. – Там же. Оп. 13. Д. 128. Л. 38; Д. 135. Л. 27.

⁵⁴ЦГА РК. Ф. 1109. Оп. 5. Д. 414. Л. 169 об., 170; Большевиктік жол. 1953. 4 март, Сталинский путь. 1950. 3, 4, 7 и 11 марта.

⁵⁵Сталинский путь. 1950. 1, 7, 18 марта.

ном Скрябиным, Мирзо Турсун-Заде, Мартиросом Сарьяном, Алексеем Косыгиным, Андреем Туполевым, Петром Кривоносом, Максимом Рыльским, Ильсей Эренбургом, Талгатом Бегельдиновым, Канышем Сатпаевым, Найлей Базановой, Маликом Габдуллиным, Мухтаром Каптагаевым, Калибеком Куанышбасвым и др.

*Депутаты из Казахстана вместе с
маршалом Советского Союза С.М. Буденным*

23–25 января 1954 года состоялась X областная партийная конференция. Выступивший с отчетным докладом С. Жанбасев говорил о грандиозных задачах по освоению целинных и залежных земель в области (план на 1954 г. – 1,442 млн га, фактически выполнено – 1,725 млн), являвшейся ведущей в заготовке хлеба. И, возможно, странным и неожиданным для делегатов форума стало то, что в состав обкома из 71 человека не вошел

Сагалбай Жанбаев⁵⁶. Вместо сильного, пусть и малограмотного, аграрника-практика, прирожденного лидера Алма-Ата по указке Москвы рекомендовала бывшего сокурсника Жанбаева по ВПШ, идеолога, абсолютно ничего не смыслящего в сельском хозяйстве, но нажившего политический капитал на борьбе с казахскими националистами, заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК компартии Казахстана Ивана Петровича Храмкова⁵⁷.

*Посланцы Казахской ССР вместе с
маршалом Советского Союза К.Е. Ворошиловым*

Так закончилась пятилетка Жанбаева на кустанайской земле.

⁵⁶Там же. 1954. 24 января; Черныш П.М. Очерки истории Кустанайской области. С. 232.

⁵⁷ТАКО. Ф. 72п. Оп. 19. Д. 2. Л. 227–228.

Глава X

КЗЫЛ–ОРДИНСКИЙ БЛИЦ

29–30 января 1954 года проходила VIII областная партийная конференция в Кызыл-Орде, в работе которой принял участие Жанбаев в качестве представителя ЦК. К концу второго дня работы форума интрига для делегатов исчезает: им сообщают об отзыве в распоряжение Центрального Комитета первого секретаря обкома Арынгазы Кайсаканова, а Жанбаев выдвигается в члены обкома¹. 30 января пленум обкома рассматривает организационный вопрос, и вот Жанбаев – первый секретарь обкома – на непривычном для себя юге².

Вообще-то, смена руководства областного комитета за полмесяца до очередного съезда компартии Казахстана – дело неудивительное, ведь есть такое понятие, как ротация руководящих кадров. Но кадровая рокировка Сагалбая имела иной подтекст.

Возвышение Н. Хрущева и оглашение планов по освоению целины в восточных районах СССР не встретили единодушного «одобрямс»

¹ГАКЗО. Ф. Р-268. Оп. 2. Д. 2. Л. 2, 234, 244.

²Там же. Д. 6. Л. 3; Ленинский путь. 1954. 2 февраля.

даже среди партийно-советской элиты. И хотя на встрече с секретарями обкомов из Казахстана (в ней участвовал и выступал Жанбасв) после сентябрьского (1953) года Пленума ЦК КПСС Никита Сергеевич нашел понимание, то Ж. Шаяхметов был настроен скептически. Так, в воспоминаниях Хрущева есть такой пассаж о позиции Шаяхметова: «Сам казах, он, безусловно, знал свой родной край. Я допытывался: какое количество земель находится в распахке? Какие площади пригодны под распахку, но не распахиваются? Какие там снимают урожаи? Каковы перспективные возможности земель, которые могут быть распаханы? Из беседы с ним я понял, что он со мной говорил неискренне, занижал возможности и доказывал, что земель, пригодных к распахке, там очень мало или даже совсем нет: все уже распаханно, перспективы отсутствуют. Какие-то площади распахать можно, но не столько, сколько стране нужно. Не помню, на какой цифре он остановился: что-то в пределах трех миллионов гектаров...

Вскоре после этого пленума приняли решение о первом этапе освоения целинных земель, сначала до восьми миллионов гектаров. Эту цифру мы изыскивали с помощью секретарей обкомов партии, хотя Шаяхметов продолжал отстаивать меньшую цифру. Я потом проанализировал его позицию и понял, что он знал о всех возможностях Казахстана. Почему же секретари обкомов заняли другую позицию? У меня сложилось впечатление, что здесь имели место политические, точнее, националистические мотивы. Шаяхметов понимал, что если увеличить площади под зерно, то обрабатывать их казахи сами не смогут. В Казахстане жило много людей других национальностей, главным образом, украинцев и русских. Он понимал, и никто этого не скрывал, что придется звать на помощь добровольцев, желающих поехать на освоение целинных земель. Мы-то были уверены, что их найдется нужное количество, а он этого вовсе не хотел, ибо тогда еще сильнее снизится удельный вес коренного населения в Казахстане»³.

³Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть (Воспоминания в 4-х кн.). Кн. 4. М., 1999. С. 73–75.

Жумабай Шаяхметов как руководитель-прагматик представлял трудности кавалерийской атаки на целину. К примеру, по подсчетам первого секретаря Акмолинского обкома Н. Журина, представленным в Москву, для увеличения посевных площадей области в 1954 году в 2,2 раза требовалось переселение 65 тысяч человек и дополнительная поставка 9400 тракторов и около пяти тысяч комбайнов при существующей инфраструктуре, то есть без организации новых совхозов⁴. Что касается отношения Жанбасва к освоению целины, то в его бытность на Кустанайщине распашка нетронутых земель и залежей началась с 1949 года, а в целом за пять лет за счет этих мер посевные площади увеличились на 284 тысячи га. Как отмечалось в письме первого секретаря обкома на имя Хрущева от 14 января 1954 года, в Кустанайской области имеется резерв неосвоенных земель площадью 2078 тысяч га⁵.

Нам представляется, что пересброска Жанбасва из главной зерновой области республики была составным элементом плана по смещению Шаяхметова и зачистке его кадров. К тому же регион для передвижки выбрали специфический по видам хозяйствования и наихудший, с точки зрения использования опыта Саке, то есть это была ссылка с уверенностью в несизбежном провале. Кзыл-Ординская область уже много лет находилась на последних местах по социально-экономическому развитию в Казахстане, а в 1953 году не были выполнены почти все показатели государственных планов. При этом начиная с 1948 года в области побывало 12 правительственных бригад по проверке ее состояния, но практической помощи не было оказано. Остались невыполненными большинство пунктов двух специально принятых по области постановлений правительства. Что касается кадровой верхушки, то местный истеблишмент пребывал в состоянии бесконечных перестановок: за послевоенный период сменились пять первых, по

⁴Журин Н.Н. Трудные и счастливые годы: Записки партработника. М., 1982. С. 172.

⁵Феделова Л. Жанбаев не ошибался // Костанайские новости. 2014. 20 февраля; ГАКО. Ф. 72 п. Оп.19.Д. 56. Л. 3–6.

четыре вторых и третьих секретарей обкома, пять председателей и семь заместителей председателя облисполкома, семь секретарей обкома комсомола, 34 председателя райисполкомов (в среднем в каждом районе по 4–5), 31 секретарь райкома, соответственно, и кадры рангом пониже⁶.

В начале февраля смещается руководство республики, проводится съезд, реорганизуются ведомства, и в этой круговерти решение Бюро ЦК об освобождении Жанбаева и утверждении Храмкова принимается только 30 марта⁷. После этого за подписью секретаря ЦК Ф. Карибжанова составляется справка о причинах освобождения Саке для Центра следующего содержания: «Тов. Жанбаев Сагалбай в должности первого секретаря Кустанайского обкома КП Казахстана работал свыше пяти лет. В связи с повышенными требованиями, предъявленными сентябрьским пленумом ЦК КПСС, он по своим деловым качествам не в состоянии руководить этой областью с большим объемом сельскохозяйственного производства. Поэтому ЦК КП Казахстана решил перевести его первым секретарем обкома партии в область с меньшим объемом работы»⁸.

Жанбаев моментально включается в работу, время не ждет, тем более, ситуация оказалась архикритической. Наряду с сильным наводнением, вскрылась неприглядная картина с зимовкой скота во многих хозяйствах, урон от падежа скота шел на десятки тысяч. В феврале – марте внимание обкома, в основном, сосредоточено на вопросах животноводства, преодолении недостатков в организации зимовки в Казалинском, Сыр-Дарьинском и Яны-Курганском районах⁹. 10 февраля 1954 года бюро обкома обсуждает ход зимовки скота в Джалагашском, Аральском, Казалинском и Кармакчинском районах, принимается решение о перераспределении сена внутри области¹⁰. О явном неблагополучии в экономике и политике в

⁶АЦРК. Ф. 708. Оп. 27. Д. 92. Л. 95.

⁷Там же. Оп. 69. Д. 950. Л. 44.

⁸Там же. Л. 43.

⁹ТАКЗО. Ф. Р-268. Оп. 2. Д. 23. Л. 6–9; Д. 25, 26, 100.

¹⁰Там же. Д. 24. Л. 3–9.

Аральском районе говорят такие констатации из постановления обкома: «...Допускается нетерпимое спокойствие и явно безразличное отношение райорганизаций к делу сохранения общественного поголовья скота колхозов... Животноводы в отдаленных местах предоставлены сами себе...»¹¹.

Глубокий анализ запущенности дел в животноводстве Жанбаев приведет на областном активе 29 марта. Описируя известной на то время цифрой падежа скота в 60,1 тысячи голов, глава области выделит основные причины случившегося. Прежде всего, это отсутствие прочной кормовой базы, убаюкивание себя дутыми данными об объемах заготовленных кормов, система обмана и очковтирательства государства. Доходило до того, что создавались муляжи копен и скирд. Возобладал психологический стереотип: «Температура Кзыл-Орды наравне с Ташкентом, бывает короткий срок зимы, не больше 2–3 месяцев, а поэтому незачем заготавливать корма, а летом нас спасают Кара-Кумы, мы туда и перекочуем, а зимой нас спасают Кзыл-Кумы...»¹².

Во-вторых, игнорирование человеческого фактора – чабанов. По словам Сакс, «...отары находятся под открытым небом. Не лучше живут также и чабаны, они с семьями, с детьми ютятся в так называемых «юртах», по существу, это не юрты, а самые старые, дрянные кошмы, подлежащие немедленной сдаче в утильсырье. Также они не обеспечены продуктами питания, теплой одеждой, обувью. Многие дети этих чабанов почти голые и разутые»¹³. В-третьих, отсутствие водопоя скота, использование талых вод, малочисленность колодцев. В-четвертых, неорганизованность зимовки как таковой, отсутствие планирования. И, наконец, невнимание к повышению продуктивности отрасли, отсутствие материальных стимулов.

Примечательно, что в своей речи Жанбаев неоднократно ссылается на передовой опыт, повсданный ему лучшими

¹¹Там же. Д. 81. Л. 1.

¹²Там же. Д. 15. Л. 47.

¹³Там же. Л. 45.

чабанами и предлагает учесть традиции функционирования байских хозяйств: «В байском хозяйстве, у бая и бандита Акмурзы более 20 лет стог сена еще сохранился. Правда, это сено заготовил не он, а батраки, но, однако факт остается фактом, что в отдельных местах в урочище Карак Кармакчинского района в нынешнем году кормили скот этим сгнившим сеном», «имеются многочисленные байские колодцы, которые были засыпаны песком, но при очистке с успехом можно их использовать», «но некоторые наши руководители колхозов и районных организаций не додумались до такой простой вещи, как это сделал раньше бай. Вот крупнейший бай Тулеген, который сделал аул, прорыл глубокую яму, посадил вокруг этой ямы саксаул, чтобы задержать снег, прорыл с трех сторон арыки, чтобы протекали талые воды в эту яму, этим самым создал искусственный водоем», «имеются в ряде мест старые байские постройки, которые можно легко без особых затрат приспособить к скотопомещениям»¹⁴.

Верный своему правилу – увидеть все своими глазами, посоветоваться и потом принимать решение, Жанбаев умудрился за пару месяцев побывать во многих местах области, изучить Кара-Кумы. Дотошный донельзя, он сам вникал в новые для себя культуры – рис и хлопчатник, знакомился с рыбными промыслами, вникал в ирригационную науку, много общался с аксакалами. В частности, его по-человечески затронула распространенность такой болезни, как проказа. Разумеется, за столь короткий срок, к тому же под прессингом чрезвычайщины, в условиях полубойкота инертного местного чиновничества, выжидавшего период адаптации и изучавшего нового первого секретаря, Жанбаев лишь крупным планом рассмотрел основные проблемы области. Он поражался удивительному терпению и трудолюбию местного крестьянства, работавшего в колхозах за символические трудовни и практически вручную. Его удивляла архаика экономической жизни в области и, глядя на повсеместные кочевья колхозов, он мыс-

¹⁴Там же. Л. 52, 53, 55.

ленно возвращался в начало века. Как можно было так отстать в развитии от среднестатистических колхозов Казахстана? И спустя треть века Советской власти 75 колхозов из 86 не имели стационарных колхозных центров и посему круглый год кочевали¹⁵.

Жанбасв подверг резкой критике стиль работы органов управления, сочтя его канцеляйско-кабинетным, основанным на вере в силу постановлений и приказов. Он прямо заявил перед областным активом: «Обком и облисполком руководят сельским хозяйством путем различных заседаний, принятием постановлений и дачей неконкретных директив и указаний... в 1953 году в Терень-Узьякский райком партии поступило 307 постановлений обкома партии, 725 других указаний, из них 114 указаний поступило только за последние два месяца, а райисполком за это же время получил от облисполкома и других областных организаций 1739 распоряжений и, в свою очередь, направил 1102 указаний низовым организациям. Областное управление сельского хозяйства за прошедший год направило в районы 9266 указаний»¹⁶.

Общаясь с номенклатурой, Жанбасв видел некомпетентность и слабость кадров. Это и неудивительно, поскольку за два с половиной года из 869 работников обкомовской номенклатуры сменилось 72,4%, при этом более половины из них сняты с работы, как несправившиеся и скомпрометировавшие себя¹⁷. Что можно было говорить, если первый секретарь Аральского райкома Т. Литвинов руководил колхозами, облетая их на самолете¹⁸. Как вспоминал один из ветеранов партии Абжами Байшуаков, такому практику и психологу, как Сагалбай, хватило одного вопроса, чтобы «раскусить» Литвинова. Жанбаев спросил у него: «Сколько сосков у верблюдицы?», на что тот, опешив, ответил: «Вообще-то много». «Их было бы неплохо сосчитать», – сказал Сагалбай, потеряв ин-

¹⁵АІРК. Ф. 708. Оп. 27. Д. 92. Л. 13.

¹⁶ТАКЗО. Ф. Р-268. Оп. 2. Д. 15. Л. 68–69.

¹⁷АІРК. Ф. 708. Оп. 27. Д. 92. Л. 89.

¹⁸ТАКЗО. Ф. Р-268. Оп. 2. Д. 15. Л. 116.

терес к руководителю района, который вскоре потерял свой пост¹⁹.

С каждым днем Саке отчетливее понимал, что в одиночку, без системного решения накопивших за многие годы проблем, область не поднять. Прежнее начальство, а тем более руководство из Алма-Аты, предпочитало посещать районы вдоль железнодорожной магистрали, обсуждая вопросы за дастарханом в купейном вагоне. К слову сказать, пока поезд колесил по территории области, до столицы бывало успевали «настучать» на поведение чиновников, отведавших местное гостеприимство. Между тем, росло непонимание между Жанбаевым и другими областными чинами. В частности, он болезненно воспринял попытку председателя облисполкома М. Нуркеева решать все возникающие вопросы накоротке со вторым секретарем обкома М. Летуновым, не ставя его в курс дела. Касалось это и кадровых вопросов, что, естественно, шло вразрез с существующим порядком. Раздражало его и отсутствие председателя облисполкома на работе по состоянию здоровья и, как он был информирован, злоупотребление горячительными напитками²⁰. В свою очередь, М. Нуркеев высказывал законное недовольство установившимся единоначалием, считал неприемлемым переносить опыт хозяйствования в северных областях в кзыл-ординские реалии. Да, к тому же Жанбаев был несведущ в нюансах водоиспользования, а его манера прямодушного и шутливого обращения с людьми не воспринималась ментальностью юга²¹.

В этих непростых условиях Жанбасву удастся найти резервы повышения урожайности сельскохозяйственных культур и увеличения поголовья скота, которые были оформлены социалистическими обязательствами тружеников села на 1954 год²². В то же время следует признать, что это был экстенсивный путь развития области, без коренных преобразований и в пределах ее реальных ресурсов на тот момент.

¹⁹Жанбаев айтқан екен... // Егеменді Қазақстан. 1992. 1 сәуір.

²⁰АІРК. Ф. 708. Оп. 27. Д. 92. Л. 20, 43–44.

²¹Там же. Л. 20–21.

²²См.: Ленинский путь. 1954. 21 мая.

Сколько бы еще продолжалась эта пытка для Жанбаева, осознававшего свое бессилие изменить ситуацию, не приедь в регион в ознакомительную поездку П.К. Пономаренко. Для руководителя, привыкшего мыслить масштабно и по-современному, сопоставлять с развитыми республиками и странами, увиденное на земле древнего Сыра стало настоящим шоком. Позже, не удержавшись, он сравнит социально-экономическое положение Кызыл-Ординской области с районами, пострадавшими от немецкой оккупации, не в пользу казахстанской провинции²³.

29 мая 1954 года на Бюро ЦК компартии Казахстана с участием членов бюро обкома и приглашенных лиц рассматриваются два вопроса по области: «О положении дел в Кызыл-Ординской области» и «Об итогах зимовки скота в Казалинском районе, Кызыл-Ординской области». Судя по стенограмме, заранее до обсуждения члены Бюро договорились по главному вопросу – обновлению руководства области. Предваряя заседание рассказом о своих впечатлениях от поездки, Пономаренко сразу поставил вопрос ребром: «Такое положение дел нас удовлетворить не может. Я должен сказать, что, конечно, тов. Жанбаев работает там не так много, падение области идет уже много лет и виноваты в этом деле и т. Кайсаканов, который сейчас у нас в ЦК работает, и те товарищи, которые до него работали. Но я должен сказать, что т. Жанбаев не повернул в области должного внимания на этот вопрос, не приподнял все областные организации на то, чтобы прескратить падение области, для того, чтобы обеспечить ее поливами, не приковал внимание к важнейшим хозяйственным вопросам, которые стоят перед областью и даже не приложил труда, чтобы разобраться в некоторых других вопросах.

И вот у нас в ЦК сейчас в свете этого, на основании тех замечаний, которые делают и члены бюро, и некоторые работники парторганизаций, на основании писем, которые мы получаем из Кызыл-Ординской области и на основании дел по

²³АПРК. Ф. 708. Оп. 27. Д. 92. Л. 2.

хозяйственному развитию области уже теперь возникла такая мысль: справится ли со сложными задачами развития этой области т. Жанбасв. Что он работник честный, это не вызывает никаких сомнений. Но, в данном случае, его силы не совсем правильно используются, не на том участке. Если, скажем, он справится, тогда нужно говорить, какие меры помощи надо оказать. Или, может быть, должен стоять вопрос о посылке туда сильнейшего работника из числа тех, которыми располагает республиканская партийная организация, я бы сказал, что стоит задача послать туда самого сильного из того состава, который мы имеем, начиная от ЦК и что у нас в обкомах имеется. Если такое решение найдем целесообразным, мы т. Жанбасву найдем дело»²⁴.

Слово предоставляется Сагалбаю, и тому не остается иного, как признать критику справедливой. Затем он излагает собственное видение проблем и предлагает новые решения, признает особую специфику региона («я работал раньше в другой плоскости, в северо-восточных областях и там была другая система») и ставит вопрос об ответственности за невнимание к области чиновников республиканского уровня, на что Пантелеймон Кондратьевич бросает реплику: «Почему не отвечают, Шаяхмстова прогнали с поста, Афонова прогнали».

Жанбасв: «Мне кажется, что очередь доходит до меня, я чувствую это, но решение должно быть объективным, правильным. Я хотя и проработал три месяца, но я отвечаю, я коммунист».

Пономаренко: «Почему вы считаете, что очередь дошла до вас, считаете, что ЦК преднамеренно подходит... Вы даете правильную хозяйственную характеристику, а выводы делаете неправильные. Мы вас не привлекаем к ответственности, а обсуждаем вопрос о том, как поднять руководство области. Это совсем другое дело».

Жанбасв: «Я должен отвечать первым долгом потому, что я секретарь обкома. Я устав хорошо знаю, изучил его насквозь,

²⁴Там же. Л. 4–5.

кое-что знаю на практике. Я должен нести ответственность перед ЦК как коммунист. Что я должен сказать: тов. Пономаренко сделал вполне правильные замечания. Мои лета уже дошли, это, во-первых, ЦК правильно, вовремя, своевременно реагирует на этот вопрос. Я по-партийному признаю – не по плечу мне поднять партийную организацию. Я не совершил никакого преступления, я отдал всю душу, но поднять эту область – не в моей натуре»²⁵.

Следует обмен мнениями, наступаст очередь Брежнева, который сперва обозначает позицию по Жанбаеву: «Мне думается, что посылка т. Жанбаева в эту область была неправильна. Все знают, что он привык к определенным условиям работы и его послали, бросили в такие нереально тяжелые условия и новые, причем без учета всех особенностей, даже физических его возможностей и даже других его возможностей.

Я думаю, оценивая таким образом положение дел, мы сами себя мобилизуем к тому, чтобы на этот раз и в других случаях более правильно решать вопрос с областью. Вы поймите, что казахи, местное население, жившее там, не может найти средств к существованию и уходит со своей родины. Это же ужасное положение. Кызыл-Орда – бывшая столица казахского народа, а оттуда народ убегает, т.к. не находит средств к существованию. Это же позор, товарищи, мы осуждаем царское наследие, а это у нас сегодня действительность». Далее, Леонид Ильич, отталкиваясь от тезиса не «орловские или курские мужики должны приезжать и поднимать эту область», предлагает направить туда секретаря ЦК Мухамедгали Сужикова²⁶. По сути, тандем Пономаренко – Брежнев решил одновременно избавиться от сильного работника шаяхметовской команды.

Подводя итоги разговора, Пономаренко возложил ответственность за отставание области на прежний состав Бюро ЦК и лично Шаяхметова, поддержал кандидатуру Сужико-

²⁵Там же. Л. 10–11.

²⁶Там же. Л. 35–37.

ва на должность первого секретаря областной организации. Относительно Жанбаева прозвучала такая фраза: «Товарищ Жанбаев политическому сомнению не подвергался, об этом не может быть и речи, речь идет о более целесообразном использовании его сил и сил других в интересах, как диктует обстановка, это у нас не первый, не новый вопрос»²⁷.

Первый пункт принятого постановления Бюро ЦК звучал так: «Направить для работы в качестве первого секретаря областного комитета партии т. Сужикова М.А. Освободить от обязанностей секретаря обкома партии т. Жанбаева С., отозвав его в распоряжение ЦК КП Казахстана.

Просить ЦК КПСС утвердить настоящий пункт постановления»²⁸.

3 июня состоялся пленум обкома в Кзыл-Орде, рассмотревший организационный вопрос. Выступивший на нем Жанбаев перечислит свои упущения и завершит спич таким предложением: «Я только не могу согласиться с одним выступавшим товарищем, я не могу сравниться с негодными, снятыми руководителями Кайсакановым и Бектелеевым (бывшие первые секретари обкома в 1945–1947, 1950–1954 гг. – И.К.), не хочу быть в одной пристяжке с этими товарищами»²⁹.

Постскриптум

Преемник Жанбасва – его сокурсник по ВПШ Мухамедгали Сужиков за три с половиной года в результате неимоверных усилий выведет область из кризиса, предприняв беспрецедентные меры по комплексному решению накопившихся проблем вместе с эффективной командой управленцев, хорошо знакомой ему по предыдущей работе³⁰. Затем он отправится в Семипалатинск, куда судьба забросила Сагалбая Жанбаева.

²⁷Там же. Л. 46.

²⁸Там же. Л. 91. Л. 6.

²⁹ТАКЗО. Ф. Р-268. Оп. 2. Д. 8. Л. 47.

³⁰См.: Халқым деп соққан жүрегі. М.О. Сужиков. Ғұмырнама, мақалалары және естеліктер. Алматы, 2010.

Глава XI

ГРАДОНАЧАЛЬНИК СЕМИПАЛАТИНСКА

В автобиографии Жанбаева упоминается, что после Кызыл-Орды он находился в распоряжении Центрального Комитета до 12 августа 1954 года¹. Вероятно, это было время переживаний и размышлений, ибо он видел, как третировали шаяхметовских выдвиженцев, а Брежнев беззастенчиво тащил за собой своих «хлопцев».

Например, приятель по Днепротровску Семён Николаев сделал умопомрачительную карьеру, в один момент став первым заместителем председателя Совета Министров Казахстана (1954–1958), членом Бюро ЦК, депутатом Верховного Совета. Причина, как говорили, в том, что любвособильный Леонид Ильич в отличие от Наполеона, обожавшего женить своих соратников, предпочитал держать поблизости мужей своих пассий. После отъезда патрона в Москву Николаев «погорел» на казнокрадстве и взятках, получил срок.

Другой протеже Брежнева – Сергей Елагин работал вторым секретарем Южно-Казахстанского и первым секретарем Павлодарского обкомов партии, во время кампании по борьбе с приписками, подобно рязанскому махинатору А. Ларионову, был снят с работы и исключен из партии (правда, в 1970–1977 годах он смог подняться и возглавлял Алма-Атинский облис-

¹ АПРК. Ф. 708. Оп. 69. Д. 950. Л. 10 об.

полком)². Не был свободен Брежнев и от проявлений шовинизма. Так, директор «Казахфильма» Ростислав Семенов как-то зашел к нему в кабинет, а там «... сидел какой-то человек, казах, видимо, один из ближайших сотрудников. Разговор шел к концу и, как понял посетитель, сотрудник в чем-то почтительно не соглашался с шефом. Когда строптивец вышел, будущий генсек ... сказал:

– Вот видите, как этот ... (он употребил злобное шовинистическое прозвище казахов, которое я повторять не хочу) ... видите, как этот ... ведет себя!

И далее, ни минуты, не сомневаясь в том, что он говорит со своим, с русаком, Леонид Ильич произнес целый монолог по национальной проблеме. Рассуждения его были по уровню интеллигентности не выше грязного арыка, из которого упившийся православный поносит проходящего мимо мусульманина»³.

22 августа Жанбасов прибывает в Семипалатинский обком партии и рекомендуется и.о. председателя городского Совета. 25 августа сессия горсовета избирает Сагалбая на эту должность⁴. Процедура утверждения Жанбасова в данной

²См.: *Қозыбаев М.* Тұлғалар тұғыры. Алматы, 2009. С. 527–529; Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты 1953–1964 гг. М., 2009. С. 319–326; *Ашимбаев Д., Хлютин В.* Казахстан: история власти. С. 479, 498, 504, 517, 523.

В записной книжке И.Омарова есть упоминание о деле С.Николаева, где он пишет: «Преступник остается преступником, и их действия требуют только презрения и решительного осуждения. Но как случилось, что в преступных делах погрязли люди из числа руководящих кадров партии... Нам кажется, причина тут одна, а именно отрыв от народа, отрыв от массы коммунистов. Именно это приводит к принижению чувства ответственности перед народом, толкает к обывательщине, барству, преклонению перед вепями, к личному благополучию. Такой затхлый мирок – прямой путь к вырождению». – ЦГА РК. Ф. 2066. Оп. 1. Д. 247. Л. 37–38.

³Цит. по: *Жовтис А.* Непридуманные анекдоты. Из советского прошлого. М., 1995. С. 101–102.

Также см.: Исмаил Юсупов. Брежнев был настоящий развратник. URL: <http://www.apn.kz/opinions/print7650.htm>.

⁴АЦРК. Ф. 708. Оп. 69. Д. 950. Л. 53, 54.

Рассказывают, что будто бы Жанбаев предпочел должности зампреда облисполкома пост председателя горисполкома, мотивировав: «Лучше маленький сам, чем большой зам». – См.: Жанбаев айтқан екен... // Егеменді Қазақстан. 1992. 1 сәуір.

должности отражена в архивных документах, где имеются соответствующее решение обкома, ходатайство председателя правительства Е. Тайбскова и решение ЦК КП Казахстана от 25 ноября⁵. Но и это было еще не все – требовалась санкция Москвы. В характеристике на Саке в ЦК КПСС за подписью Брежнева обратим внимание на оценочные моменты: «На работе т. Жанбасв зарекомендовал себя честным, скромным в поведении и принципиальным партийным руководителем. Однако, несмотря на то, что т. Жанбасв имеет высшее образование, он не обладает кругозором, который необходим первому секретарю обкома партии. В силу этого т. Жанбаев, будучи в последнее время первым секретарем Кызыл-Ординского обкома партии, с работой не справлялся и руководство областной партийной организации не обеспечивал.

В связи с этим ЦК КП Казахстана освободил т. Жанбаева от обязанностей первого секретаря Кызыл-Ординского обкома партии и счел целесообразным использовать его на меньшей работе – председателем исполкома Семипалатинского городского Совета депутатов трудящихся»⁶.

Несмотря на многоступенчатость согласований, Жанбасв возглавил организацию со штатом в 15 единиц: председатель с окладом 1700 рублей, два его зама, секретарь исполкома, начальник местной противовоздушной обороны, заведующий протокольной частью/юрист-консультант, заведующий общим отделом, бухгалтер, секретарь-машинистка, две машинистки, шофер, уборщица-курьер, уборщица, дворник-истопник. Также мизерным был штат городских управлений: культуры – заведующий и инспектор, сельхозотдел – заведующий и агроном, архитектуры – начальник, старший инженер-инспектор государственного архитектурно-строительного контроля, старший техник, загс – два сотрудника, комитет по физкультуре и спорту – председатель, зам и тренер⁷. Соответствовало штату и финансовое содержание. Достаточно сказать, что по

⁵Там же. Л. 54–56; ЦДПИ. Ф. 103. Оп. 1. Д. 336. Л. 191.

⁶АПРК. Ф. 708. Оп. 69. Д. 950. Л. 57.

⁷ЦДПИ. Ф. 96. Оп. 2а. Д. 8. Л. 1, 4, 7, 11, 15, 20.

годовой смете можно было переговорить по телефону с Алма-Атой четыре раза по 20 минут и 16 раз – по 10 минут, а командировочные закладывались председателю на поездку в Москву длительностью 24 дня и в Алма-Ату – на 15 дней⁸.

Обычно в Семипалатинске горсовет по любому вопросу оглядывался на инстанции и согласовывал свои шаги с облисполкомом и партийными органами, хотя практически он сам в первую очередь отвечал за жизнедеятельность города. Если ознакомиться с планами работы исполкома горсовета, допустим, за 1954 год, то бросается в глаза обилие рассматриваемых вопросов, мелких и частных, но которым нельзя отказать в важности: об итогах воинского призыва и проведении приписки к призывному участку; о состоянии физвоспитания в школах; об упорядочении номерных знаков и табличек; о строительстве теплицы в подхозе мясокомбината; о работе 3-го домоуправления; о состоянии культурно-массовой работы в кинотеатрах «Заря» и «Рабочий»; о результатах проверки добровольно-пожарного общества; о проведении поверочного осмотра и ветеринарной обработки лошадей в городе; о состоянии работы хозрасчетной чайной № 6 по обслуживанию населения; об итогах работы СМУ мединститута; о финансово-хозяйственной деятельности автобаз № 1 и № 2; о работе горкоопторга; о плане капитального ремонта жилищного фонда; о работе ведомственных и коммунальных бань; о торговле прохладительными напитками и мороженым; о готовности детсадов к зиме и т.д.⁹.

Жанбасв, как опытный управленец и хозяйственник, прежде всего оценил состояние Семипалатинска. Что он мог увидеть?

Один из старейших городов Казахстана испытывал серьезные проблемы с инфраструктурой на фоне бурного прироста населения. Последние 15 лет в Семипалатинске не строились государством жилые дома, треть всех зданий имела износ от 40 до 60%, более 130 зданий – и того больше. Коммунальный фонд уступал по количеству жилому фонду ведомств и организаций. Из 70 предприятий, размещенных

⁸Там же. Д. 9. Л. 1–6.

⁹Там же. Д. 7.

в городе, 11 относились к предприятиям союзного значения (мясоконсервный комбинат, фабрика первичной обработки шерсти, комбикормовый завод, мелькомбинат и пр.), 30 – республиканского значения. Из 220 км городских дорог каменное покрытие имели 19, или 9%, а остальные улицы были занесены песком, что затрудняло движение и транспорта, и пешеходов. Строительство городского водопровода, начатое в 1937 году и законсервированное на время войны, до сих пор не было закончено. В два раза превышены сроки износа канализационной сети. Ощущался хронический дефицит электроэнергии и посему 8 из 14 тысяч жилых домов абсолютно не имели «лампочки Ильича», из оставшихся шести тысяч половина обеспечивалась энергией только 3–4 месяца в году¹⁰. Люди жаловались «света нет, воды в бане нет. Безобразис»¹¹.

Не лучше обстояло дело с хлебом настоящим. Выделенные фонды на мясо и масло животное для города не обеспечивали минимальной потребности детских, лечебных и закрытых учреждений, не говоря о снабжении населения через розничную торговлю. Не удовлетворяли фак-

*На майском параде в Семипалатинске.
Жанбаев – шестой слева*

тической потребности населения города, рабочих поселков и райцентров выделяемые фонды на муку, особенно пшеничную. При продаже хлеба из пшеничной муки образовывались большие очереди, но его хватало на 2–3 часа торговли¹².

В то же время многое из того, в чем нуждалась область и город, было под рукой, требовались лишь дополнительные фон-

¹⁰Там же. Ф. 7. Оп. 7. Д. 6. Л. 53; Оп. 1. Д. 343. Л. 15; Д. 344. Л. 170; Ф. 103. Оп. 13. Д. 227. Л. 1; Прииртышская правда. 1955. 2 апреля.

¹¹ЦДПИ. Ф. 103. Оп. 1. Д. 344. Л. 37.

¹²Там же. Л. 113.

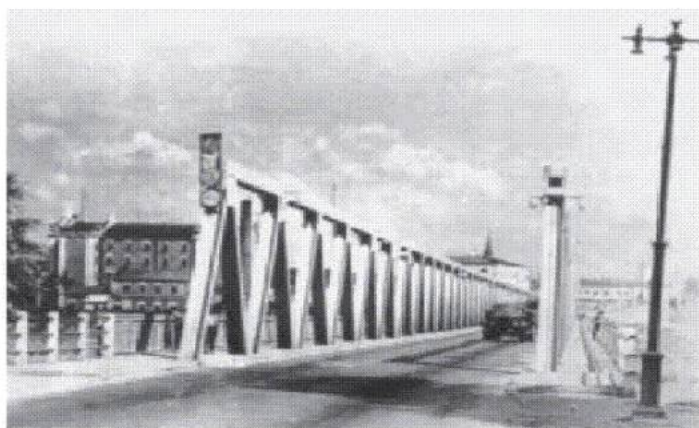
ды, средства, лимиты и разрешения вышестоящих органов. Так, для мощения и асфальтирования улиц можно было использовать мощности асфальтового завода мясокомбината производительностью 80 тонн смеси в смену и силы машинно-дорожной станции № 4, расположенной в городе, не хватало фондов на мастику, битум и цемент, дорожной техники. В Семипалатинске находилось строительное управление «Главвостокстрой» Министерства промышленности строительных материалов СССР, которое играюще возвело бы запланированные на 1954 год два 24-квартирных дома и пристройку к единственной гостинице, но руководство союзного министерства игнорировало просьбы местных властей. Своих же строительных организаций в городе не было, приходилось прибегать к так называемому хозяйственному способу без надлежащего технического руководства и контроля, с нарушением государственных расценок в сторону удорожания при низком качестве работ. Или же потребности города в кирпиче, производимого местным заводом, составляли 40 млн штук, но за 1951–1953 годы воинская часть № 01801 (вероятно, связанная с полигоном) забрала 9,5 млн штук, или 37% всей произведенной продукции¹³.

Следует признать, что в послевоенные годы первые лица области неоднократно ставили и выносили эти вопросы перед ЦК компартии Казахстана и правительством, обращались с ходатайствами в министерства и ведомства страны, но подавляющее большинство их не было удовлетворено. Очевидно, не хватало настойчивости и смелости у глав региона и города брать ответственность на себя, не бояться портить отношений с руководителями организаций союзного подчинения, использовать (если таковой был) ресурс личных контактов, выходить на Москву без оглядки на алма-атинское начальство. Требовался неутомимый и требовательный организатор с системным подходом, готовый взять на себя всю черновую работу, мобилизовать имеющиеся кадры и резервы, теребить подчиненных и непуганных бастыков местного значения и методично, шаг за шагом, расшивать узкие места в сложней-

¹³Там же. Л. 110–111; Д. 343. Л. 11, 15–16.

шем городском механизме. Время и обстоятельства требовали появления такой личности, и ею оказался Сагалбай Жанбаев.

Среди первых реальных дел Жанбаева – завершение строительства моста через речку Семипалатинку, от монтажа металлических строений которого отказался ввиду занятости трест «Сибмостстрой» Главмостостроя Министерства путей сообщения СССР¹⁴. По косвенной информации Т. Казбалинова, Жанбаев обратился за содействием к А. Микояну, и тот помог с выделением мостопоезда¹⁵. Весной 1955 года мост (на фото) был принят комиссией¹⁶.

В том же году были построены два моста в Затоне, и удалось сдвинуть вопрос о строительстве постоянного автогужевого моста через Иртыш, проект которого возложили на московскую проектную организацию «Гидро-

коммунтранс». После неоднократных обращений в правительство СССР данная организация завершила разработку проекта 15 декабря 1956 года¹⁷.

Затем мэр начал с наведения порядка среди депутатского корпуса из 244 человек, где насчитывалось 36 партийных и советских работников, 77 руководителей промышленных и транспортных предприятий¹⁸.

Рассказывают, что некоторые депутаты горсовета поначалу отлынивали от участия в сессиях, на что негодовал Жанбаев. Он собрался побеседовать с нерадивыми народными избран-

¹⁴Там же. Д. 341. Л. 47–48.

¹⁵Казбалинов Т. Сагалбай мен Анастас // Семей таңы. 2004. 9 шілде. Другой информации об этом не найдено.

¹⁶См.: Капляк В.И. Семипалатинские арабески. Т. I. Семей, 2010. С. 103–104.

¹⁷ЦДПИ. Ф. 7. Оп. 9. Д. 2. Л. 33.

¹⁸Прииртышская правда. 1955. 20 марта.

никами, поставив в известность о своем намерении первого секретаря горкома. Последний также изъявил желание поговорить с ними и попросил позвонить ему, как все соберутся.

На следующий день приглашенные на встречу депутаты собрались у Жанбасва, и тут звонит секретарь горкома, спрашивая о количестве собравшихся. «Восемь – девять голов есть», – ответил Саке, при этих словах один из депутатов рассмеялся. Кладя трубку на место, Сагалбай сказал: «Я по-русски выразился неточно. Понятие «головы» относится к скоту, животным. Извините. Но, однако, чем ваше поведение отличается от скотского?»¹⁹.

Новый градоначальник стал методично требовать от хозяйственных руководителей строительства и содержания подъездных путей к предприятиям за собственный счет, что вытекало из постановления Совста Министров СССР от 5 декабря 1949 года «О мерах помощи дорожному хозяйству КазССР». Так, постепенно в течении нескольких лет стал строиться 21 подъездной путь к градообразующим предприятиям. В другом случае Жанбаев апеллировал к ним совместным решением горисполкома и горкома от мая 1955 года, которым руководители крупнейших промышленных предприятий обязывались ремонтировать коммунальные дома, где проживали их рабочие. Так, согласно этому постановлению, обувная фабрика израсходовала на ремонт жилого дома 26,9 тыс. рублей, метизно-фурнитурный завод – 12,6 млн рублей²⁰. Все эти меры значительно снижали нагрузку на городской бюджет.

Взаимоотношения с директорами Жанбасв строил строго индивидуально: одни охотно шли навстречу просьбам городских властей, других хватало пожуричь, третьих – призвать к партийной ответственности или действовать через печать. Сагалбай не уставал убеждать: «Нам всем надо уяснить, что одними бюджетными средствами мы город и городские улицы благоустроить не сумеем... Надо, чтобы все предприятия активно помогали в этом... тогда только мы преобразуем наш город... Если не будет решен вопрос с водой, не будет решен

¹⁹Жанбаев айтқан екен... // Егеменді Қазақстан. 1992. 1 қаңтар.

²⁰Семипалатинск. Алма-Ата, 1984. С. 190.

вопрос многоэтажного строительства в городе»²¹. А вот как он прорабатывал и одновременно хвалил приглашенных на пленум горкома руководителей предприятий и секретарей партийных организаций в июле 1957 года: «Критику, которая была здесь высказана выступавшими членами пленума в адрес горсовета и горкома партии, я считаю вполне правильной. Но я хочу сказать в адрес некоторых выступавших товарищей несколько слов, как тов. Амельченко (управляющий трестом «Семипалатинскстрой». – *И.К.*), который всегда с трибуны выступает красочно.

Когда вы приехали из Севастополя, тов. Амельченко, я был очень рад вашему приезду в наш город как новому специалисту, но после вашей работы мы в этом разочаровались. Нужно чувствовать, тов. Амельченко, ответственность, вы – член партии, посмотрите и поучитесь, как строит шпалозавод шлакоблочные дома, а вы, наоборот, портите материал. Я думаю, что совнархоз разберется в отношении работы тов. Амельченко.

Правильно сказал здесь тов. Крипак (директор мясокомбината. – *И.К.*), если его не будет снабжать материалами Леонгардт (директор лесотарного комбината. – *И.К.*), то у него строительство останется на следующий год, так как через месяц мясокомбинат приступит к массовой переработке скота, и им невозможно будет заниматься тогда строительством. Я должен разъяснить тов. Кулеву депутатские обязанности, что мы сможем построить тогда, когда за это дело возьмемся все – и избиратели, и депутаты. Вместе и будем требовать от руководителей, чтобы они строили дома, магазины и проводили водопровод.

Тов. Шеффер (руководитель Совета народного хозяйства Семипалатинского экономического района. – *И.К.*), я прошу, чтобы мы совместно с вами решили вопрос проведения водопровода и помогли им в этом отношении, иначе нас с вами каждый раз на всех заседаниях будут бить за водопровод»²².

Пусть не создается мнение, что Жанбаев делал все руками других. Можно сказать, что он, как стратег, выстраивал логичную цепочку дальнейших действий, быстро менял тактику,

²¹ЦДПИ. Ф. 103. Оп. 14. Д. 8. Л. 62–64.

²²Там же. Ф. 7. Оп. 10. Д. 3. Л. 72–73.

если она не давала отдачи, проявлял инициативу сам. Следует отметить, что удачей для Саке стал его деятельный заместитель Рауф Хасанович Хайбуллин, дорожник-строитель по специальности, с которым они дружно работали почти четыре года.

Март 1955 года оказался втройне примечательным для Сагалбая Жанбаева. Накануне женского праздника одновременно состоялись выборы в городской и областной Совет депутатов трудящихся, а также в Верховный Совет Казахской ССР, где среди баллотировавшихся кандидатов в депутаты трижды встречалось его имя²³. Если в первые две инстанции Саке полагалось быть избранным по должности, то с депутатством в Верховный Совет – своя история.

Как уже отмечалось, Жанбаев не страдал манией величия и не добивался почетных приложений к должности. Но перед опальным политиком, выдворенным на периферию, стоял большой груз животрепещущих проблем захиревшего города, для разрешения которых к его пробивным и коммуникативным способностям требовался более высокий мандат. Таковым по максимуму для него считался значок парламентария республики, но претендовать на него без «благословения» Алма-Аты было невозможно.

Сагалбай отлично знал о народных избранниках для декорации. Такие «кухарки, допущенные к управлению государством» избирались повсеместно. Вот, к примеру, в 1954 году в области избрали в Совет Национальностей Верховного Совета СССР двух женщин – чабана и доярку из Урджарского и Чарского районов. Год-полтора они трудились в своих хозяйствах неплохо, потом зазвездили, работали спустя рукава, их авторитет упал «ниже плинтуса», и единственное, что смог предпринять в сложившихся условиях обком партии, – это не рекомендовать обеих к выдвижению на очередных выборах²⁴. Как видим, правы были избиратели, выразившие свое возмущение на бюллетенях при выборах упомянутых колхозниц: «Считаю, что эти люди попали не по своему назначению, решать вопросы государственные они не могут», «очень хорошо, что выдвигаются женщины, но

²³См.: Прииртышская правда. 1955. 28 и 30 января, 1, 4, 6 и 18 февраля.

²⁴ЦДНИ. Ф. 103. Оп. 14. Д. 44. Л. 83–84.

плохо, что не умеют говорить и не смогут передать свою речь другим и плохие наши руководители города, которые не обеспечили снабжение хлебом, это могут враги так делать», «кто только мог этих неграмотных людей выдвигать, у нас есть люди, которые бы обеспечили Казахстан все, чем нуждаются люди», «избирайте достойных людей. Коров доить ума много не надо. И напрасно, кто их выдвинул», «какую пользу дает депутат – безграмотная женщина», «вы забыли еще выдвинуть свинарку. Нужно, чтобы она еще подучилась, как была чабан, так и осталась. Надо выбирать кандидатов грамотных, чтобы разбирались в быте населения, разве мало у нас недостатков»²⁵.

Рассказывают, что якобы Жанбасов побывал на аудиенции у одного из руководителей республики и сказал, что у него есть единственный вопрос для разъяснения. Раз ничего не просит, почему бы и не ответить, наверное, подумал «большой начальник». И тогда Саке поинтересовался, а вообще, имеет ли право один человек быть избранным одновременно депутатом представительных органов нескольких уровней, в том числе Верховного Совета КазССР? «Конечно, это его конституционное право», – получил он такой ответ. Саке поблагодарил за разъяснение и был таков. И только потом этот бастык понял подоплеку визита и тактично заданного вопроса Жанбасова...

Итак, 6 марта 1955 года Сагалбай Жанбаев стал депутатом трех Советов²⁶. Выдвинутый коллективами мясокомбината, топографического техникума и артели «Рекорд» по Семипалатинскому левобережному избирательному округу № 354 по выборам в Верховный Совет он получил 13 104 голоса из 13 151 избирателей, принявших участие в голосовании²⁷. В данном случае цель Жанбасова полностью совпадала с наказами избирателей – больше проявлять «заботы о благоустройстве города, о расширении строительства жилых домов, культурно-бытовых объектов, о налаживании работы коммунальных предприятий и городского транспорта»²⁸.

²⁵ Там же. Оп. 1. Д. 344. Л. 36–38.

²⁶ Прииртышская правда. 1955. 13 марта.

²⁷ ЦГА РК. Ф. 1109. Оп. 5. Д. 551. Л. 153 об.

²⁸ Прииртышская правда. 1955. 27 февраля.

Жанбаев быстро освоился в Семипалатинске и заручился поддержкой областных руководителей, тем более, все первые секретари обкома – Танащ Койчубаев (май 1953 – апрель 1955), Семен Новиков (апрель 1955 – январь 1958), Мухамедгали Сужиков (январь 1958 – сентябрь 1960) учились параллельно с ним в ВПШ, а с председателем облисполкома Мукашем Хасеновым (январь 1954 – октябрь 1960) он пересекался ранее по работе в Павлодаре и в ЦК²⁹.

Впрочем, Жанбаев оставался всегда самим собой, был восприимчив к критике и не боялся высказываться сам. Как он признался на городской партконференции в ноябре 1955 года: «Я прямо критикую, хотя эта критика и выходит у меня боком. У меня уже ребро сломано, ну ничего. Партия меня воспитывала быть прямым, откровенным. Таким и останусь. Если кое-кому не нравится, то это их дело»³⁰.

Попробуем обобщить работу Сагалбая Жанбасва-городничего, которая была поддержана властными структурами и всеми горожанами без деления на чины.

В течение двух с небольшим лет удалось решить проблему энергодефицита в Семипалатинске.

Для этого, во-первых, горисполком поставил и «пробил» через ЦК КПСС и Совет Министров СССР вопрос о присоединении города к Алтайской энергосистеме. 6 мая 1955 года вышло соответствующее распоряжение правительства, обязывающее Министерство электростанций СССР составить схему присоединения. В 1956 году эта схема, включая строительство линии передач и районной подстанции в Семипалатинске, была составлена, проведены все изыскания, разработано проектное задание и изготовлены рабочие чертежи. Строительство линии передач и подстанций правительство включило в план работы Алтайэнерго на 1957 год³¹.

Во-вторых, взяты под контроль строительство и реконструкция местных тепловых электростанций, в том числе це-

²⁹См.: *Кашияк В.П.* Семипалатинск: от бургомистра до акима. С. 223–225, 274–275, 343, 364–366.

³⁰ЦДПИ. Ф. 7. Оп. 8. Д. 1. Л. 46.

³¹*Там же.* Л. 40; Оп. 9. Д. 2. Л. 37.

ментного завода, Пустьрем-9, кожкомбината, обувной фабрики и судоремонтного завода³². Фактически это были скрытые резервы предприятий, поставленные на службу людям.

В-третьих, Жанбаеву удалось добиться через секретаря ЦК КПСС А. Аристова и заместителя председателя Совета Министров СССР М. Первухина согласия на выделение городу энергопоезда (передвижной электростанции), чего несколько лет безуспешно добивались обком и облисполком. 20 марта 1956 года энергопоезд Брянского паровозостроительного завода мощностью 4000 киловатт прибыл к месту назначения. Для его установки и монтажа пришлось построить один километр новых железнодорожных путей, склад топлива, здание тепляка, водонасосную станцию, вспомогательные и складские помещения, уложить водопроводные и канализационные сети на общую сумму 2175 тыс. рублей. И если в 1955 году из 11 тысяч абонентов, подключенных к городской сети, обеспечивалось электроэнергией 20%, то к декабрю 1956 года уже все квартиры полностью и круглосуточно, а предприятия – с 0 до 18 часов³³.

Также комплексно решалась проблема водоснабжения.

Как основной вариант, на несколько лет был принят план строительства каптажных сооружений и второй нитки водопровода, для чего закладывались необходимые средства. По предложению депутатов горсовета Червякова и Меньшова, ратовавших за использование для полива летней водопроводной сети³⁴, горисполком в 1955 году пустил летом самотечную линию и шесть колодцев каптажной галереи, что увеличило подачу воды от 700 до 1000 кубометров в сутки. Тогда же на «выбитые» 300 тыс. рублей проложили тысячу метров второй нитки водопровода, отремонтировали 600 метров существующей трубы, проложили 4 километра труб водопровода на железнодорожном узле для вокзальной части города³⁵.

В 1956 году уложили 2856 погонных метров второй нитки водопровода и достраивали каптажные сооружения, силами

³²Там же. Оп. 8. Д. 1. Л. 41.

³³Там же. Оп. 9. Д. 2. Л. 37–38; Ф. 103. Оп. 13. Д. 227. Л. 2.

³⁴Прииртышская правда. 1955. 22 мая.

³⁵ЦДНИ. Ф. 7. Оп. 8. Д. 1. Л. 41–42; Оп. 9. Д. 2. Л. 33.

комсомольцев вузов и фабрик за месяц работы построили 2100 метров летнего водопровода, что высвободило 800 кубометров воды в сутки, использовавшихся раньше на полив зеленых насаждений. Уже эти меры заметно улучшили водоснабжение города, но одновременно росла потребность в воде левобережья, где началось массовое жилищное строительство. Единственным выходом было увеличение мощности насосной станции мясокомбината и закольцовка водопроводных линий, идущих на мелькомбинат, Жана-Ссмей и к поселку воинской части. Горисполком подключил к этой работе авторемонтный завод, комбикормовый, мельничный, суконный и хлебокомбинаты, фабрику первичной обработки шерсти, автобазу № 3, воинскую часть³⁶.

В 1957 году завершена укладка труб второй нитки водопровода и 120 погонных метров каптажа, построен водопровод в районе речного порта и железнодорожного узла, велись работы на водопроводе в восточной части города³⁷.

Так было положено начало большой работы по строительству водозаборных сооружений, завершенной уже преемниками Жанбасва.

Следующий блок проблем связан с благоустройством дорог и тротуаров.

По свидетельствам очевидцев и документам, Жанбасв получил столь необходимые фонды ингредиентов для асфальтирования, технику, и дело пошло. В 1955 году по просьбе горисполкома перед правительством республики Министерство автотранспорта выделило Семипалатинску комплект оборудования асфальтобетонного завода мощностью семь тонн в час. Что касается средств, то они частями приходили из республиканского бюджета или, как в августе 1955 года, горисполком направил на это 12,5% отчислений от прибыли предприятий местной промышленности³⁸.

Под неукротимым нажимом Сакс к благоустройству подключились и предприятия. Так, в 1955 году цементный завод построил бетонную дорогу в рабочем городке, на следующий

³⁶Там же. Оп. 9. Д. 2. Л. 33–35.

³⁷Там же. Оп. 10. Д. 1. Л. 124.

³⁸Там же. Оп. 8. Д. 1. Л. 42–43; Ф. 409. Оп. 4. Д. 434. Л. 82.

год предприятиями заасфальтировано 13 800 м², в том числе привокзальная площадь, территории на мясокомбинате и комбикормовом заводе³⁹.

Вот как росли объемы дорожного строительства по годам: 1955 г. – замощено булыжником 4860 м² улиц, построено 4 тыс. м² бстонных дорог, заасфальтировано 6963 м²; 1956 г. – построено асфальтовых, бстонных и улучшенных дорог 12 150 погонных метров, 860 м² тротуаров; 1957 г. – заасфальтировано 7 км дорог и 3 км тротуаров, построена улучшенная дорога в поселке Восточный. На 1958 г. горисполком намечал заасфальтировать 300 тыс. м² улиц, площадей и тротуаров⁴⁰.

В бытность Жанбаева во главе горисполкома была проделана большая работа по озеленению Семипалатинска, что полностью отвечало наказам избирателей. В 1956 году план озеленения выполнен на 116,5%, посажено 142 тыс. деревьев и кустарников, заложено 3,5 га новых скверов и садов, сделано 24 тыс. м² цветников и газонов. На приусадебных участках за 1955–1956 годы высажено более 30 тыс. плодовых деревьев и ягодников⁴¹. В 1957 году озеленили 61 км улиц, заложили скверы на площади 5,85 га (площадь им. Кирова, парк на острове), внутриквартальное озеленение проведено на площади 56 га. Так появились многолетние деревья на центральных улицах и в новом поселке мясокомбината⁴².

Принимались меры и для улучшения продовольственного обеспечения горожан. Семипалатинск имел одиннадцать подходов (картофель, овощи, бахчевые, кормовые культуры), создавались возможности для обзаведения индивидуальными огородами, открывались новые торговые точки. Весной 1955 года горисполком направил своих работников в колхозы Жана-Семейского, Ново-Шульбинского и Чарского районов для

³⁹Там же. Ф. 96. Оп. 2а. Д. 22. Л. 27.

⁴⁰Жанбаев С. Настоячиво выполнять указы избирателей // Прииртышская правда. 1955. 18 декабря; ЦДНИ. Ф. 7. Оп. 8. Д. 1. Л. 111; Оп. 10. Д. 1. Л. 124; Ф. 96. Оп. 2а. Д. 22. Л. 27; Оп. 5. Д. 62. Л. 45.

⁴¹Жанбаев С. Депутаты отчитываются перед избирателями // Прииртышская правда. 1956. 31 декабря.

⁴²ЦДНИ. Ф. 7. Оп. 10. Д. 1. Л. 124–125; Ф. 409. Оп. 5. Д. 15. Л. 62.

организации торговли на рынках города мясом, маслом, молоком, овощами, картофелем, зерном и мукой⁴³.

Наконец, много сил и души вложил Жанбаев в жилищное строительство. Несмотря на имеющееся финансирование, в 1955–1956 годах отмечалось хроническое недоосвоение средств. Основными причинами слабой работы строительных организаций являлись распыление материальных средств и рабочей силы на многочисленных объектах, необеспеченность стройматериалами, плохая организация и механизация труда, отсутствие заботы о людях труда. Так, при наличии 300 рабочих «Семипалатинскстрой» вел работы на 75 объектах, СМУ-7 – на 54, Путьрем-9 – на 60. Стройки города были обеспечены цементом на 60%, лесоматериалами – 34,1%, металлом – 34,5%, при ежегодной потребности 70–80 млн штук кирпича получали 12–14 млн, не хватало извести, алебастра, камня, железобетонных изделий⁴⁴. Определенные сдвиги в снабжении стройматериалами произошли после подробной докладной записки Жанбаева секретарю ЦК А. Яковлеву, также начали производить кое-что необходимое и из местного строительного материала⁴⁵.

Оживление в жилищном строительстве наблюдается после VIII сессии горсовета (9 октября 1956 г.), которая решила дополнительно к государственному вводу жилья в 1957–1958 годах построить 1520 домов в многоквартирном исчислении площадью 40 м² силами местных предприятий и организаций. Для строительства этих домов горисполком выделил земельные участки за кожевенным комбинатом (для работников комбината и артели «Красный химик»), за купеческим мостом и деревообрабатывающим комбинатом, в районе цементного завода. Для застраиваемых поселков проводились электричество, вода, связь, предполагались социально-культурные учреждения⁴⁶. Именно такова история появления поселков Восточный, Мирный, Комсомольский, рабочего городка цементного завода, которые в известной мере ослабили остроту

⁴³Там же. Ф. 96. Оп. 2а. Д. 22. Л. 27–28; Ф. 409. Оп. 4. Д. 437. Л. 208.

⁴⁴Там же. Ф. 7. Оп. 9. Л. 2. Л. 36, 122, 124.

⁴⁵Там же. Оп. 8. Д. 1. Л. 46; Оп. 9. Д. 2. Л. 124; Жанбаев С. Трудящимся – хорошие жилые дома // Прииртышская правда. 1956. 28 октября.

⁴⁶ЦДНИ. Ф. 7. Оп. 9. Д. 2. Л. 36; Прииртышская правда. 1956. 28 октября.

жилищной проблемы. А с 1957–1958 годов начинается подлинный строительный бум в городе⁴⁷.

На наш взгляд, существует еще один аспект, через призму которого надо рассматривать деятельность Сагалбая Жанбаева в Семипалатинском регионе – соседство с ядерным полигоном и влияние последствий испытаний на местное население.

За время пребывания Жанбаева в области было произведено 45 ядерных взрывов, в том числе семь воздушных с энерговыделением 150–1500 тысяч тонн в тротиловом эквиваленте. По мнению военных, очень сильное загрязнение территории нанес ядерный взрыв 24 августа 1956 года, сильное радиоактивное загрязнение – наземные ядерные испытания 5 и 30 октября 1954 года, 21 сентября 1955, 16 марта 1956 года⁴⁸.

Безусловно, местное население примерно знало причину внезапных колебаний почвы и стросний, трескавшихся оконных стекол и ухудшения собственного здоровья, ибо доверительный узун-кулак работал без сбоев. Свидетельство тому – и надписи, пусть и единичные, на бюллетенях во время выборов в местные Советы по области в 1957 году такого содержания: «Прошу прекратить испытание термоядерного оружия», «необходимо перенести испытания атомного оружия в тундру», «требуем прекращения испытания термоядерного оружия, можно перенести на Северный полюс и т.д. Наши дети не должны дрожать при шуме самолетов и звуке взрыва»⁴⁹.

И до Жанбаева, скорее всего, доходила закрытая информация врачей диспансера № 4, что в городе «удельная активность почвы в среднем меньше нормы, но встречаются некоторые пункты, в которых она выше в 2–2,3. Удельная активность травы в среднем по всему городу в 1,2 раза превышает норму, но если отдельно рассматривать пробы, собранные на левом берегу (Жана-Семей) и на правом берегу, то в Жана-Семей она превышает норму в 2–2,6 раза... Удельная активность мяса, проданного на рынке г. Семипалатинске в среднем пре-

⁴⁷Семипалатинск. С. 192.

⁴⁸См.: *Сергазина Г.М., Балмуханов С.Б.* Семипалатинский ядерный полигон: история строительства и функционирования. Семипалатинск, 1999. С. 32–34, 47.

⁴⁹ЦДНИ. Ф. 103. Оп. 14. Д. 44. Л. 29.

вышает норму в 1,9–3,1 раза. Удельная активность картофеля в среднем в 1,6 раза превышает норму... муки высшего сорта примерно в четыре раза превышает норму, гречневой крупы в 4,3 раза, риса – в 5,6 раза, масла сливочного – в 3,1 раза»⁵⁰.

Поэтому объективно усилия Жанбаева и его коллег по расширению объемов асфальтирования улиц, обновлению сетей водопровода и канализации, улучшению снабжения жителей продовольствием, фруктами и овощами, обеспечению электроэнергией, строительству жилья и социальных объектов не только скрашивало жизнь и быт семейчан, но и являлось как бы мерой моральной реабилитации соотечественников на территории атомной резервации.

Что касается частной жизни, то в Семипалатинске Жанбаев скромно жил в одноэтажном домике по улице Кирова, 98. На фотографии, сделанной перед этим домом, вы видите Саке вместе с семьей и водителем Яшей.

Как следствие, в области рос авторитет Саке, что подтверждает и факт избрания его делегатом VIII съезда компартии Казахстана, где он стал членом ревизионной комиссии ЦК. На помещенной ниже фотографии из фондов Централь-

⁵⁰Противостояние (из истории Семипалатинского полигона). Сборник документов. Семей, 2011. С. 10–11.

ного госархива кинофотодокументов и звукозаписи РК Жанбаев сидит прямо по центру на полу в модных тогда и практичных сапожках среди группы делегатов съезда, включая Л. Брежнева, А. Яковлева, Д. Кунаева, Ж. Ташенева.

Положение в городе выправлялось, и 30 октября 1957 года третья сессия областного Совета депутатов трудящихся утвердила Жанбасва заместителем председателя облисполкома по животноводству⁵¹. Но жизнь Сагалбая Жанбаева готовилась к новому повороту.

Касаясь же итоговой оценки семипалатинского периода, мы солидарны с мнением авторитетного краеведа В.Н. Кашляка, что Сагалбай Жанбасв «своей незаурядной личностью оставил значительный вклад в развитии нашего города, в его благоустройстве и развитии промышленного производства»⁵².

⁵¹АПРК. Ф. 708. Оп. 69. Д. 950. Л. 58.

⁵²Кашляк В.Н. Семипалатинск: от бургомистра до акима. С. 5.

Глава XII

ПЕНСИОНЕР СОЮЗНОГО ЗНАЧЕНИЯ

С 9 июня 1958-го до августа 1963 года – целых пять лет проработал Сагалбай Жанбасв членом партийной комиссии ЦК компартии Казахстана¹.

Данная структура не являлась тихой гаванью для высокопоставленных «партайгеноссе» и была преобразована после смерти И.В. Сталина из подотдела по рассмотрению апелляций Отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК в связи с увеличением работы по политической реабилитации жертв тоталитарного режима. Непосредственным руководителем Саке стал кристально честный партиец, бывший фронтовик, до последнего времени второй секретарь Карагандинского обкома партии Хафиз Бакауов².

Деятельность парткомиссии ЦК окутана неким ареолом таинственности, поскольку ее материалы до сих пор находятся под спудом. Вероятно потому, что наряду с реабилитацией невинно осужденных и приговоренных к высшей мере наказания, этот орган бдил за соблюдением коммунистами норм партийной этики и морали, наказывая за пьянство и хулиганство, растраты и хищения, недостойное поведение в быту. Красноречивый факт: в 1957 году за подобные нарушения в Казахстане из партии было исключено 750, а в 1958 году – 896 человек³.

¹АИПК. Ф. 708. Оп. 69. Л. 950. Л. 63, 66.

²См.: Хафиз Бакауов: Страницы жизни. К 100-летию со дня рождения (17 августа 1907 г. – 16 августа 1974 г.): Сборник документов. Алматы, 2007. 97 с.

³Там же. С. 70–71.

2490

ЦК КПСС

2

Личный листок по учёту руководящих кадров

1. Фамилия Жанбаев Сагалбай
имя Сагалбай отчество _____

2. Подпись _____ Год и место рождения 1909 4. Место рождения:
а) до существовавшего в то время для Зеленой Сыд.
Каратыя Вилкай Вурны, Вилкай Вилкай
б) по существующему в настоящее время кем, делению
Сыд. Каратыя Вилкай Вурны, Вилкай Вилкай

5. Национальность казах 6. Соц. происхождение:
а) бывшее сословие (звания) родителей Казак
б) основное занятие родителей до Октябрьской революции
скотоводство после Октябрьской революции

7. Основная профессия (звание) Казак
8. Стаж работы по этой профессии Вил. В. Соц. образование 9. Партийность Секрет.

10. Какой организацией принят в КПСС Вилкай Вилкай Вилкай Вилкай
11. Партия Секрет. № партийного билета 0618228 или членский

12. Стаж пребывания в ВЛКСМ 1924 со 1930 13. Состоял ли в других партиях (каких, где, с какого и по какое время) не состоял

14. Состоял ли ранее в КПСС не с какого и по какое время не и причины исключения или выбытия не

15. Участвовал ли в антипартийных группировках (каких, когда) и имел ли колебания в производстве линии партии не

16. Членом какого профсоюза состоит в с какого года Вилкай Вилкай Вилкай Вилкай

17. Образование Высшее (полное, высшее, среднее, среднее специальное (среднее, полное))

Среднее образование	Наименование учебных заведений (школа, вузы, техникумы, институты, школы "в зрелом" и высшие специальные)	Наименование факультета или специальности	Дата окончания		Средняя оценка	Диплом или свидетельство	Другие документы, подтверждающие образование (дипломы, свидетельства, дипломы)
			год	месяц			
Среднее образование	<u>Вилкай Вилкай Вилкай Вилкай</u>		<u>1929</u>	<u>Авг</u>	<u>4,5</u>		
Среднее образование	<u>Вилкай Вилкай Вилкай Вилкай</u>		<u>1931</u>	<u>Авг</u>	<u>4,5</u>		
Среднее образование	<u>Вилкай Вилкай Вилкай Вилкай</u>						
Среднее образование	<u>Вилкай Вилкай Вилкай Вилкай</u>						

18. Удостоен ли, удостоен ли звания Секрет. 19. Имеет ли научные труды и изобретения не (перечислить научные труды и изобретения с указанием, по каким вопросам и где опубликованы, необходимо дать в приложении)

20. Был ли за границей (включая службу в Советской Армии) не

Число выездов		В какой стране (какую страну)	Цель пребывания за границей
с 1917 по 1924	с 1924 по 1930		
		<u>не</u>	<u>не</u>

* Для членов и кандидатов в члены КПСС в момент вступления в партию для диспутации - 4 балла работы

23. Участие в центральных, республиканских, краевых, областных, окружных, городских, районных партийных и советских выборах органов

Местно-краевые выборы иго органа	Наименование избирательного органа	В качестве кого выбран	Место, год и год выбора, избрана
С. Жанбаев	райком КПСР	Член бюро	1928 1928
С. Жанбаев	райком КПСР	Член бюро	1938 1938
С. Жанбаев	райком КПСР	Член бюро	1948 1948
С. Жанбаев	райком КПСР	Член бюро	1958 1958
С. Жанбаев	райком КПСР	Член бюро	1968 1968
С. Жанбаев	райком КПСР	Член бюро	1978 1978
С. Жанбаев	райком КПСР	Член бюро	1988 1988
С. Жанбаев	райком КПСР	Член бюро	1998 1998
С. Жанбаев	райком КПСР	Член бюро	2008 2008

24. Знание иностранных языков и языка народов СССР

	Наименование языка, которым владеет (читает, пишет, говорит)	Степень владения
Иностранный	Не знает	Не знает
Языки народов СССР	Русский	Хорошо

25. Участвовал ли в революционном движении и подвергался ли репрессиям за революционную деятельность до Октябрьской революции (на что, когда, каким) — *нет*

26. Участвовал ли в партизанском движении и подпольной работе (где, когда и в качестве кого) — *нет*

27. Военная служба в старой армии с *1918* — последний высший чин *полковник*
в Красной гвардии с *1918* — в каких должностях

общий стаж службы в Советской Армии *1918* — последние высшие должности *полковник*

28. Участвовал ли в боях во время гражданской или Отечественной войны (где, когда и в качестве кого) — *нет*

29. Был ли в плену (где, когда, при каких обстоятельствах попал, как и когда освобожден из плена) — *нет*

30. Служил ли в войсках, учредивших или созданных формирований, борющихся против СССР, (если служил, то указать, с какого и по какому времени, где и в каких должностях)

31. Находился ли на территории, временно оккупированной немцами в период Отечественной войны (где, когда и какую выполнял работу) — *нет*

Жанбаев

L

32. Отношение к военной обязанности: Состоит ли в рядах вооруженных сил СССР, в запасе, в отставке, в отпуске, в отпуске по болезни. В запасе

Состав: инженер, инженер-механик, инженер-электрик Род войск: 11

Наименование и адрес РВК или военно-учебного центра, где состоит на учете: К-м Орденовская Абдулхамидов Э. Бакиевна, м.р.

Предоставлена ли отсрочка от призыва: Нет, если предоставлена, до какого времени: 1940 г.

33. Какое звание имеет: Капитан

34. Состояние здоровья: Хорошо

35. Какие имеет ордена и медали Союза ССР

Дата награждения (год, мес, день)	За что награжден	Чем награжден
12.11.1940	За участие в боях с немецкими захватчиками	Орден Отечественной войны I степени
1942	За участие в боях с немецкими захватчиками	Орден Отечественной войны II степени
1945	За участие в боях с немецкими захватчиками	Орден Отечественной войны II степени
1945	За участие в боях с немецкими захватчиками	Орден Отечественной войны II степени
1945	За участие в боях с немецкими захватчиками	Орден Отечественной войны II степени

36. Привлекался ли к судебной ответственности (нет, когда, за что) и почему: Нет

37. Имеет ли партизанский билет

Дата (год)	Билет выдан	За что (защита, борьба)	Какие награды получены
	Нет	Нет	Нет

38. Семейное положение и момент выполнения личного долга: Женат

39. Домашний адрес: Кульман и дочь Манбаев

15. Свидетельство 10-9

Личная подпись: Манбаев

К личному листку должна быть приложена собственноручно написанная автобиография.

Фамилия: Манбаев

Камбоджа

[illegible]

Вопросы партийной этики и морали вызывают неподдельный интерес и сегодня, так как большевики в послесоветский период целенаправленно боролись с порождением того, что «власть портит». Среди характерных формулировок 20-х годов партийные взыскания за склоку, нарушение партдисциплины, пьянство, карьеризм-бюрократизм и некоммунистический образ жизни, исполнение религиозных обрядов⁴. Так, примечательны указания пленума Центральной контрольной комиссии, согласованные с ЦК РКП(б), по проблеме пьянства: «Мы никогда не ставили перед членами партии требование наряду с признанием Программы, Устава еще требование абсолютной трезвости: мы не сектантская община трезвенников.

Однако если алкоголизм является огромным социальным злом вообще, то алкоголизм среди членов партии – особенно страшное зло... Пьянство часто является путем, ведущим потерявшего волю товарища к преступлениям против партии, почти всегда – к нарушению партдисциплины и к неисполнению партобязанностей.

Главной мерой борьбы против пьянства должно быть создание общественного мнения в партии, решительно враждебного пьянству. По отношению к товарищу, подверженному пьянству, должны применяться товарищеские советы и увещания. В тех случаях, где они не действуют, где общественное партийное мнение систематически игнорируется, где налицо резко дискредитирующее поведение на почве пьянства, там партия не может останавливаться и перед партийными взысканиями, переброской в иную, оздоравливающую обстановку, менее связанную с соблазнами пьянства, более способную укрепить внутреннюю моральную дисциплину больного товарища, а в крайних случаях – и перед исключением»⁵.

Но и тогда при партийных наказаниях штрафники дифференцировались. К примеру, московские партчистильщики отмечали, что «наибольшую трудность при вынесении решений представляют для проверочных комиссий коммунисты, отно-

⁴См.: Партийная этика. Документы и материалы дискуссии 20-х годов. М., 1989. С. 397.

⁵Там же. С. 235–236.

сящиеся к категории балласта (не ведущие партработы, политически безграмотные и т.п.), ибо к этой категории, по самым скромным подсчетам, можно отнести до 80% членов партии, работающих в советских и хозяйственных учреждениях. В данном случае проверочными комиссиями применялся чисто классовый принцип: рабочим делалось соответствующее внушение, служащие и интеллигенты сплошь и рядом исключались из партии»⁶.

Сагалбай Жанбасов окунулся в привычную для себя стихию, рассматривая каждое апелляционное дело сквозь сито богатого жизненного опыта и знания человеческой психологии. Впрочем, имелись некоторые нюансы работы в центре. Пришлось и ему познакомиться с «искусством интриг» и парадоксами кадровой политики. Возможно, наш герой приходил к таким же обобщениям, как его современник и сотоварищ Ильяс Омаров. Последний доверял свои сокровенные мысли дневнику, в котором можно прочесть следующие пометы.

«Я ничуть не сожалею, что казах, но мучительно больно переживаю множество пороков своих сородичей, может быть, наложенных временем и обстоятельствами, а также обусловленных историческим развитием. Конечно, если использовать правильно, руками казахов можно сделать многое, можно их вести на любые ратные дела. Но стоит только их направить друг на друга, тогда можно провалить любое дело, будут клевать глаза друг у друга.

К сожалению, наиболее умные казахи слишком скромны, а наиболее глупые слишком нахальны и бессовестны. То, что говорят вторые в силу своей нахальности и бессовестности, первые не могут опровергнуть в силу своей скромности».

«Бывают люди, как машины с низкой посадкой. Им нужна гладкая дорога в жизни. Стоит им чуть сойти с шоссе и попробовать более тернистый путь, как начинают пыхтеть, буксовать, как говорят шофера, в итоге предпочитают идти назад, а не вперед. Они не только не способны прокладывать новые пути, но не могут двигаться по проселочным дорогам».

⁶Там же. С. 420–421.

«...Когда человек не занят каким-то хорошим и благородным делом, он творит всякую чепуху, где лидерствует так называемая сплетня. Сплетня, как бы отвратительна она ни была, – продукт человеческого мозга. Но этот «труд» – неблагодарный, низкий, гадкий и омерзительный. Трудно себе представить, сколько бы выиграло человечество, если бы энергия, затрачиваемая мозгом на сплетни, пошла на что-то благородное, хорошее».

«Бывают люди очень энергичные и деловитые, с каким-то природным задором и искромечущим огоньком, но некоторые из них бывают несколько не в ладах с общепризнанными нормами морали. Они, часто прикрываясь признанной энергией, пренебрегают нравственностью и, бахвалясь своими положительными качествами, параллельно развивают и отрицательные свои стороны, полагая, что это им все сойдет с рук. И действительно, им частенько сходит с рук в глазах людей, направляющих их деятельность, что дает возможность отрицательным качествам разрастись до такой степени, что их трудно окупить положительной стороной деятельности».

«Очковтирательство и пустые обещания далеко запустили корни среди руководящих работников районов. Врут и обещают направо и налево, несмотря на могущие быть нежелательные последствия. Очковтирательство вошло в кровь руководителей, как алкоголь: обычно человек употребляет спиртные напитки, зная, что это вредно, что от этого голова болит. Очковтиратель далеко не ушел от такого человека с той лишь разницей, что алкоголик делает вред для себя, а очковтиратель не только для себя, но наносит ущерб государству. Бывают моменты в жизни такого руководителя, когда он рад бы сказать правду, но не может сделать этого, так как все вокруг него тоже обманывают».

«Диву даешься, когда видишь, как передовые люди тупеют и не находят слов, объясняя причины своего успеха, а не всегда находят тысячу причин, притом убедительных, объясняя причины провала. Эта простая диалектика объясняется тем, что передовики являются изобретателями лучших методов труда, а не всегда – изобретателями причин».

«Мне сегодня один друг передал тайные переживания одного иезуита, называющего себя казахским интеллигентом. Он поведал о том, что если за день не напишет хоть одно анонимное заявление на кого-нибудь, не может уснуть.

Какая страшная привычка профессионального клеветника. Как беспредельна человеческая низость! К сожалению, мы плохо боремся с ними. Как это досадно!»⁷.

Как нам представляется, новое место работы стало трудным испытанием для Жанбасва, и причиной тому – его кристальная честность и прямота. Обладая теперь уймой компромата, он не мог скрывать своих эмоций, его отношение к людям, особенно подлечащим наказанию или увильнувшим от него, было написано на его лице. Рассказывают, что Жанбаев имел обыкновение во время официальных мероприятий (пленумов, съездов и совещаний) подходить к номенклатурным руководителям и глядя в глаза при полном стечении народа говорить: «Да, здесь-то все блесит, а что у тебя в душе?». Как правило, те, к кому он подходил, были люди карьеристского плана, инициаторы шумных починов, подхалимы и т.п. Вероятно, так он пресентивно «портил» настроение ловкачам и двуличным «деятелям».

И все же Жанбаев был твердолобым коммунистом и ни на йоту ни отходил от генеральной линии партии. Поэтому неудивительно, что, например, он «под занавес» работы в Семипалатинске решительно выступил с осуждением «антипартийной группы Маленкова, Кагановича, Молотова». При этом Жанбасв пошел дальше других ораторов, просто поддержавших решение июньского Пленума ЦК КПСС. Вот выдержки из его выступления: «Как нам стало известно, Маленков и Молотов были против освоения целинных и залежных земель. Нам известно и то, что Маленков в течении 10 лет был секретарем ЦК КПСС, где руководил сельским хозяйством. Там он стал барином, бслоручкой, подобрав к себе подхалимов в лице Шаталина и Пономаренко, которые занимались уничтожением партийных, советских и комсомольских кадров. Это

⁷Омаров И. Толғамдар. Раздумья: Дневники, статьи, воспоминания. С. 22–24, 26, 29–30, 37; Ілияс Омаров: хаттар арқалаған сырлар. Из переписки Ілияса Омарова. С. 409.

видно из «Ленинградского дела», где членами комиссии были Маленков, Шаталин и Пономаренко.

Подтверждаю, что когда я учился в Москве, лично знал Кузнецова – он был хорошим знающим человеком...

Как известно, что открытие Аятско-Лисаковского месторождения Кустанайской области имеет мировое значение, равное металлургическим запасам Эльзас-Лотарингии, где имеются металлургические базы Франции, Западной Германии, Бельгии и Люксембурга. Следующим хочу сказать, что в Соколовско-Сарбайском металлургическом, Кушмурунском месторождениях своевременно Кустанайской партийной организацией ставились неоднократные вопросы перед ЦК и Госпланом, руководимым Маленковым и Сабуровым и даже вынуждены были дать телеграмму-шифровку на имя Сталина о перспективах в его развитии. Спрашивается, было ли в то время своевременное реагирование? Конечно, нет, а решалось очень медленно, только лишь после XX съезда КПСС в этих месторождениях развернута огромная работа»⁸.

Быстро летело время. Несмотря на знаки внимания руководства республики (на IX и X съездах компартии Казахстана в 1959–1960 годах Жанбасов избирается членом ревизионной комиссии) и свою неустойчивую деятельность, он понимал, что пенсионный возраст неумолимо приближается. И тем не менее, пытаясь отсрочить преждевременное, по его понятиям, пенсионерское бездельничанье, Жанбасов попросил Оразая Батырбекова (1927–2014) – в ту пору заместителя заведующего Отделом организационно-партийной работы ЦК, предупредить в случае буддирования данного вопроса руководством. Как вспоминает О. Батырбеков, в этой связи Саке неизменно упоминал о возможности прямого выхода на помощников Л.И. Брежнева, чтобы отодвинуть пенсию.

А тем временем соответствующее представление без огласки направили в Москву, и вскоре ходатайство было удовлетворено.

По устоявшейся процедуре, Жанбаева пригласили ко второму секретарю ЦК М.С. Соломенцеву, который и объявил

⁸ЦДНИ. Ф. 7. Оп. 10. Д. 4. Л. 123–125.

решение о назначении ему персональной пенсии союзного значения. В ответном слове Жанбаев попросил, если это возможно, трудоустроить его в Главное управление переселения и организованного набора рабочих при Совете Министров КазССР. Соломенцев тотчас же по «вертушке» дал поручение начальнику главка И.И. Афонову и велел Батырбекову контролировать исполнение.

После окончания приема Жанбаев поинтересовался у Оразы Батырбековича, «почему тот не уведомил о намерении начальства?» и в ответ услышал встречный вопрос: «А что бы Вы предприняли в отношении работника Кустанайского обкома, поступившего так?», Саке лаконично сказал: «Выгнал бы». Подумав, добавил: «Ты поступил правильно. Я воспитан в партийных традициях и буду выполнять решение партии. Вот и ты, соблюдая партийную дисциплину, выполни поручение секретаря ЦК о контроле за его поручением».

Некоторое время спустя в главке сделали передвижку и освободили вакансию. Жанбаев назначается инспектором по переселению и организованному набору рабочих, а с 1965 года и до конца жизни – старшим инспектором по кадрам и спецработам⁹.

Так де-юре пенсионер союзного значения Сагалбай Жанбаев де-факто не вышел на заслуженный отдых. Не погрешим против истины, если скажем, что упомянутая организация получила не только знающего специалиста и авторитетного деятеля, но и работника, способного решать многие вопросы на местах. Например, тот же О. Батырбеков вот так вспоминает о мимолетной встрече с Жанбаевым в командировке в Южно-Казахстанской области: «Я беседовал с первым секретарем обкома Сабыром Биляловичем Ниязбековым, когда рсфсрент доложила о подошедшем в приемную Жанбаеве. Ниязбеков, ранее работавший вместе с ним в Кустанае, сразу же поднялся и вышел поприветствовать его. Затем после непродолжительной беседы в моем присутствии Ниязбеков предложил Саке потрапезничать у него дома. Жанбаев отказался от приглашения,

⁹ЦГА РК. Ф. 1987. Оп. 1. Д. 153. Л. 16.

В 1967 г. главк был преобразован в Государственный комитет Совета Министров Казахской ССР по использованию трудовых ресурсов.

составшись на неотложные дела. Потом здесь же были принципиально решены назревшие проблемы главка по области и даны соответствующие поручения областным управленцам»¹⁰.

Как можно судить по документам, Жанбаев вносил сильную лепту в работу главка, координировавшего организованное переселение рабочих с семьями из братских республик и между областями Казахской ССР, их обустройство и закрепление в совхозах и на стройках¹¹. Под эту категорию в 60-е годы подпали и наши соотечественники, прибывшие из КНР. По данным многотомной «Истории Казахстана», в 1954–1965 годах по республиканскому оргнабору рабочей силы для промышленности, строительства и транспорта прибыло почти 500 тысяч человек, что составляло около 80% всего оргнабора республики¹². Львиная доля усилий работников главка уходила при этом на взаимодействие с партийно-советскими органами и сельскохозяйственными организациями. За счет государственных кредитов переселенцам строились дома, выделялись ссуды для приобретения скота. Мы вправе назвать этот процесс переселением на льготных условиях. Но порой доходило и до курьезов: из-за дефицита кадров в число переселенцев включали и освободившихся из мест заключения¹³.

Работа работой, но все же после нее свободного времени у Жанбаева прибавилось. В эти годы он смог продолжить, начатую в парткомиссии, подготовку воспоминаний в виде серии газетных статей, сведенных впоследствии в брошюры¹⁴.

Здесь в повествование напрашиваются занятные истории о «творческих исканиях» Жанбаева.

В Кустанае одновременно с ним работал будущий мэтр национальной поэзии Сырбай Мауленов (1922–1993), тогда он был заместителем редактора областной казахской газеты. Иногда, пользуясь длительным отсутствием своего шефа, Мауленов одну страницу газеты полностью посвящал поэзии,

¹⁰ Личный архив автора.

¹¹ ЦА РК. Ф. 1987. Оп. 1. Д. 134. Л. 23–28, 41–44, 48–51.

¹² История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В 5 т. Т. 4. Алматы, 2009. С. 672.

¹³ ЦА РК. Ф. 1987. Оп. 1. Д. 134. Л. 50.

¹⁴ Их перечень приведен во введении книги.

публикуя в том числе и собственные стихи. После того, как подобное произошло раз пять, вездесущий Жанбаев вызвал его «на ковер» и потребовал прекратить самовольничать, добавив: «Сен неге әләулейщинана басасың? Газеттерің партияның органы, саяси газет.. Ал, сен болсаң әләулейщинамен айналысасың!» (Газета – партийный орган, а ты печатаешь всякую аляулайщину). Сырбай аға молча проглотил устное замечание. Прошли годы. Пенсионер Жанбаев провел отпуск в Крыму, где набросал несколько «виршей» и по простоте душевной решил опубликовать их в журнале «Жұлдыз», который возглавлял Мауленов. Главный редактор бегло просмотрел «плод творческих мук» Саке, естественно, мало-мальски не представлявших художественной ценности, и сказал, как отрезал: «Аксакал, мы такую аляулайщину не можем напечатать. У нас общественно-политический журнал». Жанбаев понятиливо хмыкнул, покачал головой, и молча удалился¹⁵.

После выхода в свет своей брошюры Сагалбай не преминул позвонить Ильясу Омарову и поинтересовался, читал ли он его книгу. «Прочитал, но почему ты пишешь неправду?» – ответил тот. «Как так, где тут неправда?» – воскликнул творец. «Разве такого плешивого, как ты, могут любить девушки, а ты написал, что любили», – поддел его Илкс. Простодушный Жанбаев обрадовался, сказав: «Ой, айналайын, оказывается, действительно читал»¹⁶.

К пробе пера его подтолкнули друзья и бывшие коллеги, проживавшие в Алма-Ате. В частности, это однокашник по техникуму Абиьгазы Боканов, земляк Олжабай Темирханов. Первым советчиком выступал Абдрашит Назарбаевич Шалабаев (1909–1975), годом позже его окончивший высшую

¹⁵Қостанай таңы. 2014. 13 желтоқсан; Асқаров Ә. Әдебиет әлемінің әзілдері. Астана, 2015. 27–28 бб.

Возможно, такое отношение поэта объясняется и тем, что в далёком 1951 г. Жанбаев раскритиковал его в своем выступлении на VIII пленуме ЦК КП(б)К по идеологическим вопросам, сказав: «Так, пародный акын нашей области Омар Шипин в отдельных своих произведениях героев советских солдат в годы Отечественной войны пытается сравнить с Наурызбаем. Аналогичные ошибки допустил другой поэт Мауленов, став на путь восхваления старины и беспредметной лирики». – См.: АПРК. Ф. 708. Оп. 15. Д. 45. Л. 63.

¹⁶Ысмағұлов Ж., Ақтаев С. Ілияс Омаров. Алматы, 2012. 215 б.

партишколу в Москве и работавший с 1949 года начальником Главного управления по охране государственных тайн в печати. Он также начинал трудиться пастухом, учился в Омске, был редактором западно-сибирской газеты «Қзыл ту», в 1938–1942 годах работал в Центральном Комитете¹⁷.

В ближний круг друзей, общавшихся семьями, кроме того входили организатор здравоохранения Салькен Субханбердин, писатель Сабит Муканов, государственные деятели Сабыр Ниязбсков и Иван Гаврилович Слажнев¹⁸. Они собирались в уютной трехкомнатной квартире Саке вдоль улицы Фурманова на пересечении с Джамбула – в доме, знакомом старожилам южного мегаполиса по ранее расположенным в нем детсаду и парикмахерской, торцом напротив 56-й средней школы. Испытание временем выдержала крепкая дружба Жанбаева с Жумабаем Шаяхметовым, да и со всем республиканским активом он поддерживал ровные отношения, а желающих поговорить и услышать его было всегда достаточно.

В быту Саке был скромн и прост, жил по-спартански, излишеств не любил, да и не было на то свободных средств и сбережений. Как уже отмечалось, он долгие годы материально поддерживал многодетную семью сестры жены, помогал

¹⁷См.: Ашимбаев Д.Р. Кто есть кто в Казахстане. С. 1142.

¹⁸Субханбердин Салькен (1914–1986) – уроженец Павлодарской области. Работал директором Семипалатинского фармацевтического техникума, председателем ряда райисполкомов, заведующим отделом здравоохранения Джамбулской области, начальником Казахского главного аптечного управления.

Ниязбеков Сабыр Билялович (1912–1989) – секретарь Кустатайского обкома партии (1945–1950), второй секретарь Северо-Казахстанского обкома (1950–1954), первый секретарь Западно-Казахстанского обкома (1956–1960), второй секретарь Целинного крайкома партии (1960–1961), первый секретарь Южно-Казахстанского обкома (1963–1964), первый секретарь Алма-Атинского обкома партии (1964–1965), Председатель Президиума Верховного Совета КазССР (1965–1978).

Слажнев Иван Гаврилович (1913–1978) – директор МТС (1944–1947), начальник сельхозуправления Кустанайской области (1947–1953), первый заместитель председателя Кустанайского облисполкома (1953–1955), заместитель Председателя Совета Министров КазССР (1955–1960), министр заготовок КазССР (1961–1962), первый секретарь Павлодарского обкома партии (1962–1965), председатель Целинного крайисполкома (1965), заместитель, первый заместитель Председателя Совета Министров КазССР (1965–1978). – См.: Ашимбаев Д.Р. Кто есть кто в Казахстане. С. 781, 968, 980–981.

собственным братьям и племянникам, некоторые из которых жили и воспитывались у него в Акмолинске (Мухамеджан), Кустанае (Жетписбай) и Семипалатинске (Сейтжан).

Его гардероб не содержал дорогих вещей, но он всегда был опрятно одет, хотя, можно сказать, старомодно. Как-то в один из приездов Хрущева в Алма-Ату тот поинтересовался: «Где этот маленький лысый казах?». На приеме моментально разыскали Жанбаева, и пузатый Никита Сергеевич при попытке пообжиматься ненароком подтолкнул Саке, испачкав тортом его выходной костюм.

У Жанбасва не было как таковых и плохих привычек: никогда не курил, не испытывал тяги к спиртному и изредка в компании мог пригубить одну-две рюмки. В гостях держался по-простецки, любил рассказывать короткие истории с юморинкой, очень редко – анекдоты. Не имея музыкального слуха и голоса, тем не менее, для поддержания застолья мог и подпеть. Из гастрономических пристрастий была единственная слабость – Сакс обожал рыбу в любом виде, видимо, сказывались годы юности на Иртыше. На пенсии остались в прошлом его хобби – рыбалка и охота, чем он последний раз баловался в Кустанае.

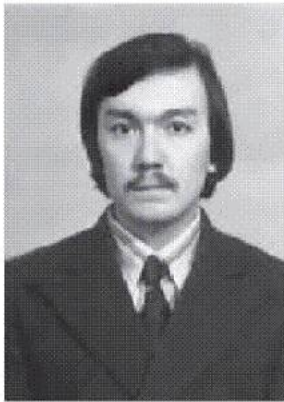
По утрам Жанбасв делал зарядку, по вечерам любил прохаживаться в сквере близ оперного театра. У их компании, в которую входили известный актер и режиссер Курманбек Джандарбсков (1905–1973), бывший министр энергетики и электрификации Бахит Акатов (1908–1976) и другие аксакалы, были две любимые скамейки, стоявшие рядышком, где протекали их беседы о жизни.

По воспоминаниям дочери, от домашних дел отец не самоустранялся и при наличии свободного времени охотно помогал супруге по хозяйству. Не будучи мастером на все руки, все же мог забить гвоздь, отремонтировать кран.

Супруга с дочкой Жамилей

В семье царило взаимопонимание, если хозяин семейства иногда и сердился, то был быстро отходчив, частенько все вместе посещали театр и кино, возникающие проблемы решали мирно. Как такового воспитательного тона в разговорах с детьми не было: мягкий по характеру Сакс никогда их не ругал, не баловал, предпочитал разъяснять жизненные ситуации и частенько повторял любимую поговорку «Скромность украшает большевика», а наставления сводились к житейским наставлениям «живите честно», «трудитесь», «не занимайтесь ненужными делами».

Сын Тыныс

Дома обычно говорили по-казахски. Глава семьи любил читать литературу преимущественно на родном языке, но в семейной библиотеке присутствовала русская классика, произведения Абая, Ауэзова, Мусрепова.

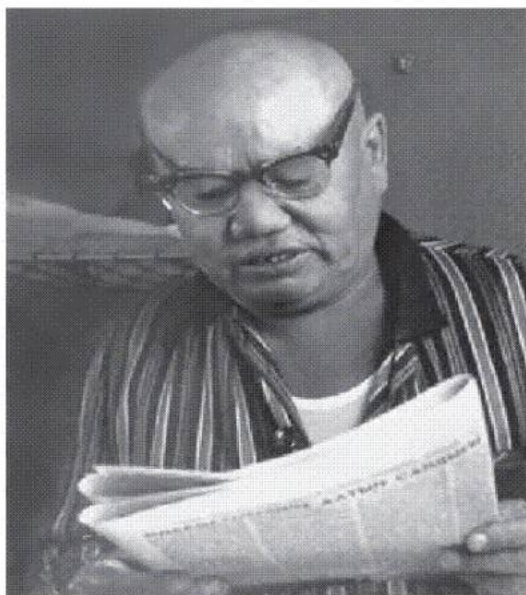
Отдушиной в городе для Жанбаева стал небольшой дачный участок в Аксае, полученный в бытность его работы в парткомиссии. В летнем домике он жил почти круглый год, за исключением зимы. Любил сам возиться в саду, ухаживать за посадками.

Так протекла жизнь Сакс-пенсионера, отдельные моменты которой запечатлены на помещенных ниже фотографиях.

С семьей бывшего первого секретаря ЦК комсомола республики
А.И. Мамбетова

Жанбаева тех лет характеризуют и истории, рассказанные очевидцами. Приведем некоторые из них.

На работу в ЦК (старое здание на Старой площади) Саке ходил из дома пешком, но всегда обязательно – как ритуал – останавливался перед монументом Ленина в сквере ниже здания Главпочтамта. Живший по соседству О. Батырбеков и частый его попутчик, как-то предложил сократить путь и пересечь сквер по диагонали прямо к памятнику (маршрут обычно пролегал по Фурманова или Панфилова до Комсомольской). На это Саке прямолинейно ответил: «Я всю жизнь иду прямо по пути, указанному партией. Буду поступать так и впредь. К памятнику Владимира Ильича я пойду только прямой дорогой, а ты можешь без меня идти по своему кривому пути».

Как-то утром Саке, прогуливавшегося на улице, повстречал сосед. По обыкновению, поздоровались и тут последний подметил, что аксакал одел ботинки наоборот. Из лучших побуждений он обратил на это внимание Жанбасва, на что тот сказал: «Ты думаешь, я выжил из

ума? Я специально одел их так, чтобы выровнять стоптанные бока»¹⁹.

Однажды Жанбаев увидел возле школы плачущего ребенка. Следует диалог:

- Малыш, почему плачешь?
- Учительница выгнала меня из класса.
- Что же ты натворил?
- Я пукнул.

Саке с ребенком заходят в класс и спрашивает у педагога причину наказания.

- Он, негодник, не постеснялся испортить воздух в классе.
- Ну тогда следовало его одного оставить в классе с испорченным воздухом, а вам вместе с учениками выйти!²⁰

А эту быль поведал мне ученый-юрист Хабылсаят Абишев, являвшийся родственником известного партийно-советского работника, бывшего наркома и многолетнего ректора Казахского сельскохозяйственного института Хайдара Арыстанбекова (1916–2008). Жанбасев как-то сказал Хаке, что его беспокоит одно обстоятельство. Дескать, переживаю, что на моих похоронах будет мало людей. Поэтому он заранее просит Арыстанбекова – ректора крупнейшего вуза столицы – привести на похороны студентов. Не знаем, была ли это шутка или действительная озабоченность непосредственного по своей натуре человека. В обоснование своей просьбы Жанбаев сказал, что так уж случилось, он – незavidный жених, к тому же таз, женился на красавице, дочери одного бая. Поскольку жена-красавица, а он ревнивый, то не приглашал к себе часто гостей, вот поэтому и опасается, что никто не придет проститься с ним.

Может быть, долгая жизнь нашего героя умножила бы число подобных историй, но...

В декабре 1971 года Саке поскользнулся на улице и упал. Вроде бы и сотрясение не было сильным, но после этого случая у Жанбаева стали болеть почки и без того слабые легкие

¹⁹См.: Жанбаев айтқан екен... // Егеменді Қазақстан. 1992. 11 қаңтар.

²⁰См.: Жанбасев айтқан екен... // Егеменді Қазақстан. 1991. 7 желтоқсан.

(ранее, работая в Кустанае, получил воспаление легких, но толком не лечился и «заработал» осложнение). До этого Сагалбай обычно всегда недолечивался, на возражения врачей о возможных осложнениях отвечал одной и той же фразой: «Мне надо на работу». Вот здоровье и истончилось.

18 мая 1972 года Сагалбай Жанбасв скончался в больнице.

Краткий некролог с фотографией в республиканских газетах подписали члены и кандидаты в члены Бюро ЦК компартии Казахстана, а также первые секретари Кустанайского, Западно-Казахстанского, Актюбинского и Кзыл-Ординского обкомов партии А. Бородин, Ш. Коспанов, В. Ливенцов, Х. Бектурганов²¹. Единственным соболезнованием в дополнение к официальному некрологу, а подобное тогда и не приветствовалось, стал текст от Госкомитета КазССР по использованию трудовых ресурсов, где работал до последнего времени Саке²².

На похоронах было очень многолюдно: пришли люди, которые знали и любили Жанбаева. Зашел выразить соболезнование родным и Динмухаммед Ахмедович Кунаев в сопровождении министра внутренних дел Шракбека Кабылбасва. Следует отметить, что в 70-е годы уже забылась хорошая традиция прощания с народными любимцами. Как вспоминал бывший министр культуры, известный композитор Ерксгали Рахмадиев, в 50–60-е годы гробы с телом Куляш Байсеитовой, Мукана Тулебаева, Мухтара Ауэзова и других виднейших деятелей науки и культуры, общественных деятелей люди несли на руках, сменяясь по очереди, с Театра оперы и балета до самого кладбища на Ташкентской. Потом это заменили на бездушную церемонию с катафалком, как бы европеизировавшись.

Так закончилась мирская жизнь нашего героя.

²¹Казахстанская правда. 1972. 20 мая; Социалистік Қазақстан. 1972. 20 май.

²²Казахстанская правда. 1972. 23 мая.

Вместо заключения

Вот и прочитана книга, в которой, надеюсь, удалось показать незабвенный образ Сагалбая Жанбаева. Опираясь на источники, автор стремился следовать мудрому изречению Габита Махмудовича Мусрепова: «Тарихты – жасау дәуірі бар, жазу дәуірі бар. Жасаушы кателессе, жазушы түзеймін деп әуреленбеске керек» (буквально «Есть время творить историю, есть время писать ее. Если герой/творец ошибся, то не следует писателю пытаться исправить ошибку»)¹.

Сагалбай Жанбаев прожил поистине сложную и насыщенную жизнь достойно, уйдя в иной мир с чистой совестью перед Родиной и народом. В его судьбе, равно как и всех современников, несомненно спрессовано ВРЕМЯ, и он по сути человек, шагнувший из феодализма и средневековья сразу в социализм. Да, он не избежал некоторых ошибок, порожденных перепитиями бурного XX века. Но, тем не менее, для народа Сагалбай Жанбаев – это не персонаж юмористических рассказов, не бастық-сымақ, а истинный тұлға, крупный исторический деятель, живший интересами народа.

Он не нажил материального богатства и не стремился к нему, не изменял принципам чести и морали, был скромным в быту. Его поколение, как правило, не знало такой болезни нравственного разложения, как «ненасытность глаз». Именно такие черты руководителя-государственника со светлыми

¹Габит Мүсірепов. Данадан қалған рухани дүние. Хаттар, ойлар, нақыл сөздер. Духовный мир, заветный гением. Письма, мысли, афоризмы. Петропавловск, 2012. С. 213.

помыслами и чистыми руками, болеющего за свой народ, необходимы сейчас правящей элите независимого Казахстана.

Также по совести и аскетично в духе его заветов жила семья Жанбаевых: вдова пожизненно довольствовалась половиной пенсии мужа, дочь, окончив техникум, работала на рядовых позициях в системе Госбанка Казахской ССР и затем до пенсии – экономистом в «Союзучеттехнике». Единственный сын Тыныс, окончив институт, отслужил положенный срок в армии, заболел и умер от осложнения после операции в 1980 году. Его скромно похоронили рядом с отцом. Так оборвалась династийная нить Саке.

Несколько слов о помещенной фотографии надгробного памятника Сагалбаю Жанбасву на кладбище в Алматы по улице Раимбека (бывшая улица Ташкентская), на центральной аллее, и это глубоко символично, близ захоронений Жумабая Шаяхмстова и Ильяса Омарова – двух наиболее близких ему людей.

Он был установлен поздней осенью 1972 года на средства семьи, которую затем уведомили, что, по законодательству, надгробный памятник пенсионеру союзного значения возводится за государственный счет и компенсировали истрачен-

ную сумму. В сложившейся ситуации семья покойного сочла неэтичной надпись на памятнике – «От жены, детей» – и замазала ее темно-голубой краской. Поэтому, если приглядеться к фотографии, то на ней до сих пор видна инородная краска 50-летней давности.

Словом, практически ничто в Казахстане не напоминает о С. Жанбасве кроме благодарной народной молвы. Да еще вот в Костанайской области в нелегкие 90-е годы ветераны-целинники переименовали совхоз «Организатор» сначала в совхоз имени Сагалбая Жанбаева (1994–1997), а затем по 1999 год до его ликвидации он просуществовал как одноименный производственный кооператив. Были еще попытки костанайских аксакалов присвоить имя Жанбасва одной из городских улиц. Но оказалось, что в стране существует официально утвержденный список личностей – своеобразный банк имен, только из числа которых и даются названия новым улицам и объектам. На том и завершилась история с увековечиванием его памяти.

Попытка автора книги «достучаться» до властей Семей и назвать в честь Саке одну из улиц получила формально-бюрократический «отлуп» за подписью акима А. Каримова, за который мне самому стало стыдно. В письменном ответе на обращение говорилось: «Для увековечивания имени С. Жанбасва необходимо предоставить справочно-архивные документы, удостоверяющие заслуги С. Жанбаева. При переименовании улицы или установлении мемориальной доски, содержание улиц (изготовление аншлагов, уборка улиц) и изготовление мемориальной доски производится за счет заявителя-инициатора. В связи с этим, Вам необходимо обратиться с официальным обращением с указанием конкретного вопроса об увековечивании памяти С. Жанбаева»². Ну, что же, остается уповать на положительное решение вопроса в будущем, когда концепция «слышащего государства» из намерения воплотится в явь.

²URL: <https://www.akimsemy.gov.kz/lobby/fromorg/3?lang=ru%3Fversion%3Dmobile&page=205>.

И еще об одном совпадении хочется поведать. При поиске во всемирной паутине на слово «Сагалбай» появляется упоминание об одноименной местности (точнее, ауле) в Русско-Полянском районе Омской области, что на расстоянии 2311 километров от Москвы и 590 километров от Новосибирска, но это отнюдь не связано с нашим геросм³.

Да, были люди в наше время...

Но есть сейчас в России наш собрат, достойно носящий фамилию Жанбасв. Это Бахчан Нурсейманович Жанбасв (1950 г.р.), уроженец Саракташского района Оренбургской области – малой родины Виктора Черномырдина. Он десять лет работал главным зоотехником, затем 18 лет возглавлял колхоз «Рассвет» и с 2000 по 2018 год стоял во главе Саракташского района. Он характеризуется как талантливый, целеустремленный руководитель, имеющий богатый опыт хозяйственника и общественного деятеля. Чтобы суметь выдержать острую конкуренцию в многонациональном районе, где казахи составляют всего 5% населения, надо, видимо, обладать задатками его знаменитого однофамильца.

Словом, история продолжается.

³URL: <http://www.gcnodom.ru/c3ty/847781>.

Приложения

САҒАЛБАЙ ЖАНБАЕВТЫҢ 60 жылдық мерейтойына байланысты С. Мұқановтың арнау өлеңі

*Қазақша қаңтар, римше январьда,
Сібірде, қақпн тұрған қыс – ызғарда
Келіңсін дүниеге, Россия
Ортасы жатқан кезде батып қанға.*

*Лениндік тү көтерген большевиктер
Алдында, жұмысшылар құрған лектер
Патшаға, қанаушыға қарсы шыққан,
Қылыштан, оқтан таймас, бәрі өжеттер.*

*Аузынан «бостандық!» деп атқан жсалын.
Қатарын қырылса да жазбай қалың,
Оққа ұшқан қан-жоса боп, сол ерлердің
Боп шықты ойлағаны сенің қамың.*

*Титтейден қанаушының таяғын жеп,
«Қай кезде бұл қылығын қояды?» деп
Зарланып жүргенінде, большевиктер
Қанына қанаушыны бояды кеп!*

*Сол қанға малышып Ұлы Октябрьді,
Пайзамен жыртып қара түнді түрді.
Басыңнан қою тұмап мәңгі ауып,
Бақытты батпайтұғын күн құлатырды.*

*Көрініп сонда түгел атырабың,
Сыбапын білегіңді, батырағым,*

Қолынан еңбекшінің жасалатын
Бақыттың бар ісіне қатынадың.

Ересек бола таным әліпбиді,
Белсеніп кіріскенде іске игі,
Өмірдің сабағынан профессор
Болдың да, талай ғалым басын иді.

Жұқтырмай партбилетке өмір тотын,
Күрестің бәсеңдетпей қызған отын,
Бетіне быш еткізіп қайта соқтың
Дұшпанның саған айтқан анекдотын.

Болдың сен қостаушы да, бастаушы да.
Меңгеріп талай істі тастаушы да
Кіші бол, қызметте, я үлкен бол, —
Еш уақыт «жетілдім!» деп таспаушы да.

Халықтың жүріп қалың арасында,
Құрметтеп үлкенін де, баласын да,
Бастаған істерінде еңбекші ел
Жарады әр кезде де қарасынға.

Сол елмен келатырсын әлі бірге,
Халқыңа мәлім болды атың мүлде,
Күшімен көпшіліктің, коммуналық
Мәңгіге мызғымайтын қаланды ірге.

Қаластың сол іргенің сен де тасын,
Қолыңнан көтерістің қабырғасын,
Ішінде қызу істің жүрген шақта,
Алтысқа толып қапты, міне, жасың!

Қартайған жоқсың, әлі бойың сергек,
Ерекше, большевиктік ойың сергек,
Қадірлі қарт замандас, сенген жолдас,
Басайық алға әлде де құлаш сермен!

С. Мұқанов
Таңдамалы шығармалар: 16 томдық.
Алматы, 1972. Т. 1. 372–373 бб.

Основные даты жизни и деятельности Сагалбая Жанбаева

1904 – в ауле № 4 Алаботинской волости Омского уезда Акмолинской области (в советское время аул Каратал Русско-Полянского района Омской области Российской Федерации) в семье скотовода родился Сагалбай Жанбаев. В семейном кругу день рождения обычно отмечали 2 января

1914 – обучается азам грамоты в аульной школе

1914, январь – 1916, сентябрь – трудовая биография начинается с должности пастуха земского общества аула Каратал

1916, сентябрь – 1918, октябрь – батрачит на кулака Краснова в станице Черлакская

1918, октябрь – 1924, ноябрь – гнет спину на баев Бека Яхина, Байбола Ногаева и Досана в Черлакском ауле одноименного уезда

1924 – в год смерти В.И. Ленина вступает в ряды комсомола

1924, сентябрь – поступает в Казахский педтехникум в городе Петропавловске

1924, ноябрь – 1925, сентябрь – вынужденно находится на лечении в городской больнице Томска. После выздоровления продолжает учебу

1927, июль – вступает в члены правящей коммунистической партии

1928, сентябрь – окончив два курса техникума, направляется на освобожденную работу секретарем Тонкерисского райкома комсомола (аул Майбалык)

1929, сентябрь – решением крайкома комсомола выдвигается на должность секретаря Кара-Калпакского обкома ВЛКСМ (г. Турткуль)

1930 – проходит 3-месячные курсы переподготовки в Алма-Ате, предназначенные для секретарей райкомов партии

1930, октябрь – назначается заведующим организационным отделом Енбекши-Казахского райкома ВКП(б) в селе Каракемир

1930 – женится на юной дочери крестьянина Апаргужи Ергужасва – Кульпан

1931, январь – перебрасывается в Павлодарский райком партии

1932, сентябрь – возглавляет организационный отдел Энбекшильдерского райкома партии (с. Казгородок)

1933, сентябрь – утвержден замначальника политотдела Михайловской МТС по партийно-массовой работе в Акмолинском районе (с. Михайловка)

1935, апрель – решением Казкрайкома ВКП(б) утвержден заместителем секретаря Тонкерисского райкома партии (с. Марьевка)

1936 – обучается на 2-месячных курсах переподготовки партийных функционеров (контингент секретарей и заместителей секретарей райкомов) в столице республики

1937, ноябрь – избирается первым секретарем Аиртауского райкома партии (с. Володаровка)

1938, 24 июня – избран депутатом Верховного Совета Казахской ССР первого созыва

1938, июль – в качестве делегата участвует в работе II съезда КП(б)К

1938, август – назначен секретарем областной партийной коллегии (г. Петропавловск)

1939, июль – утвержден зам. завотделом кадров Северо-Казахстанского ОК КП(б)К

1939, сентябрь – избран секретарем по кадрам Акмолинского обкома партии

1940, ноябрь – в честь XX-летия республики награждается Почетной грамотой Верховного Совета КазССР за «активное участие в социалистическом строительстве»

1941, декабрь – утвержден вторым секретарем обкома партии (г. Акмолинск)

1942 – награждается орденом «Знак Почета» с мотивировкой «За особые заслуги в области социалистического строительства и обороны СССР»

1944, апрель – становится первым секретарем Акмолинского обкома партии

1944 – умирает отец – Жанбай Аяганов

1945, ноябрь – награждается орденом Ленина «За достижения в развитии сельского хозяйства и промышленности КазССР»

1945, 3 ноября – зачисляется слушателем 1-го курса Высшей школы партийных организаторов при ЦК ВКП(б), контингент которой после реорганизации передается в ВПШ

1945, декабрь – Президиум Верховного Совета СССР награждает Жанбаева медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

1946, 22 октября – рождается первенец – дочь Жамиля

1947, март – избирается депутатом Верховного Совета Казахской ССР второго созыва

1948, 16 июля – становится обладателем диплома о высшем образовании

1948, октябрь – избирается первым секретарем Кустанайского обкома партии

1949, март – на IV съезде КП(б)К избирается членом ЦК. В последующем он войдет в состав ЦК, избранного V, VI и VII съездами КП(б)К, а на VIII и X съездах будет избран членом ревизионной комиссии ЦК

1950, март – избирается депутатом Верховного Совета СССР третьего созыва

1953, 27 июля – рождается сын Тыныс (умер в 1980 г.)

1954, январь – избирается первым секретарем Кызыл-Ординского обкома партии

1954, август – избран председателем Семипалатинского городского совета депутатов трудящихся

1955, март – избран депутатом Верховного Совета Казахской ССР четвертого созыва

1957, январь – награжден орденом Трудового Красного Знамени, как отличившийся на освоении целинных и залежных земель, в проведении уборки урожая и хлебозаготовки 1956 года

1957, октябрь – выдвигается заместителем председателя Семипалатинского облисполкома по животноводству

1958, июнь – назначен членом партийной комиссии ЦК компартии Казахстана

1963, август – освобожден от занимаемой должности в связи с уходом на пенсию

1972, 18 мая – умер в больнице после продолжительной болезни.

Список использованных архивных фондов

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

- Ф. 17. Центральный комитет КПСС.
- Ф. 84. Микоян Анастас Иванович.
- Ф. 612. Высшая партийная школа при ЦК КПСС.

Архив Президента Республики Казахстан (АПРК)

- Ф. 141. Казахский краевой комитет ВКП(б).
- Ф. 143. Казахский краевой комитет ВЛКСМ.
- Ф. 708. ЦК КП Казахстана.

Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК)

- Ф. 135. Центральная комиссия по конфискации имущества и выселению баев-полуфеодалов при ЦИК Казахской АССР.
- Ф. 1109. Президиум Верховного Совета Казахской ССР.
- Ф. 1987. Главное переселенческое управление при Совете Министров Казахской ССР.
- Ф. 2066. Личный фонд Ильяса Омарова.

Центральный государственный архив кинофотодокументов и звукозаписи Республики Казахстан (ЦГА КФДЗ РК)

- Личный фонд Д.П. Багаева.

Государственный архив города Алматы

- Ф. 339. Личный фонд З.С. Тналиной.

Государственный архив Акмолинской области (ГААО)

Ф. 1. Кокчетавский обком КП Казахстана.

Ф. 1317. Архивная коллекция документов первичных партийных организаций Энбекшильдерского райкома КП Казахстана.

Ф. 3262. Энбекшильдерский райком КП Казахстана.

Государственный архив Кызылординской области (ГАО)

Ф. Р-268. Кызыл-Ординский обком КП Казахстана.

Государственный архив Костанайской области (ГАО)

Ф. 72-п. Кустанайский обком КП Казахстана.

Ф. 1455. АО «Кустанайхимволокно».

Государственный архив Павлодарской области (ГАО)

Ф. 1-п. Павлодарский районный комитет КП Казахстана.

**Государственный архив
Северо-Казахстанской области (ГАО)**

Ф. 7. Петропавловский горком КП Казахстана.

Ф. 22. Северо-Казахстанский обком КП Казахстана.

Ф. 100. Володарский райком КП Казахстана.

Ф. 286. Сергеевский райком КП Казахстана.

Ф. 170. Петропавловский окружной комитет ВЛКСМ.

Ф. 1074. Петропавловский казахский педагогический техникум Народного комиссариата просвещения Казахской ССР.

**Центр документации новейшей истории
Восточно-Казахстанской области в Семей (ЦДНИ)**

Ф. 7. Семипалатинский горком КП Казахстана.

Ф. 96. Семипалатинский городской Совет депутатов трудящихся и его исполком.

Ф. 103. Семипалатинский обком КП Казахстана.

Ф. 409. Семипалатинский областной Совет народных депутатов и его исполком.

**Архив Казахского национального университета
им. аль-Фараби**

Личное дело А.Н. Зайкина.

Список сокращений

Авиахим – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству

АМО – агитационно-массовый отдел

АН – Академия наук

АО – акционерное общество

АПРК – Архив Президента Республики Казахстан

агитмассовый – агитационно-массовый

а/с – антисоветский

аулсовет – аульный совет депутатов

б., бб. – бет, беттер

батрачком – комитет батраков

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз

Молодежи

ВПШ – Высшая партийная школа

военкомат – военный комиссариат

вуз – высшее учебное заведение

ГААО – Государственный архив Акмолинской области

ГАЗО – Государственный архив Кызылординской области

ГАКО – Государственный архив Костанайской области

ГАПО – Государственный архив Павлодарской области

ГАСКО – Государственный архив Северо-Казахстанской области

ГК, горком – городской комитет

ГКО – Государственный комитет обороны

Госплан – Государственный плановый комитет

ГУЛАГ – Главное управление лагерей ОГПУ-НКВД СССР

г. – город

г., гг. – год, годы

га – гектар

- главк – главный комитет
горисполком – городской исполнительный комитет
горкоопторг – городское управление торговыми предприятиями
гороно – городской отдел народного образования
горрайком – районный комитет в городе
горсовет – городской совет депутатов трудящихся
госбюджет – государственный бюджет
госкомитет – государственный комитет
госконтроль – государственный контроль
госрезерв – государственный резерв
гостеатр – государственный театр
гр-н – гражданин
губисполком – губернский исполнительный комитет
губком – губернский комитет
губотдел – губернский отдел
губревком – губернский революционный комитет
Д. – дело (архивное)
загс – запись актов гражданского состояния
зав. – заведующий
заорг – заведующий организационным (отделом)
завхоз – заведующий хозяйством
зам. – заместитель
замполит – заместитель по политической части
Золотопродснаб – всесоюзный трест по снабжению продовольственными и промышленными товарами рабочих и служащих золотоплатиновой промышленности
им. – имени
индпошив – индивидуальный пошив
исполком – исполнительный комитет
КАССР – Казахская Автономная Советская Социалистическая Республика
ККАО – Кара-Калпакская автономная область
КНР – Китайская Народная Республика
КП, компартия – коммунистическая партия
КП(б)К – коммунистическая партия (большевиков) Казахстана
КПК – Комитет партийного контроля
КПСС – коммунистическая партия Советского Союза
КЦИК – Центральный Исполнительный Комитет (Казахской АССР, Казахской ССР)
КазГУ – Казахский государственный университет

- Казкрайком – Казахский краевой комитет (партии)
Казкрайсоюз – Казахский краевой союз потребительской кооперации
Казлитто – Казахский литературно-издательский отдел
Казпедтехникум – Казахский педагогический техникум
КазПИ – Казахский педагогический институт
КазССР – Казахская Советская Социалистическая Республика
КарЛАГ – Карагандинский исправительно-трудовой лагерь
Колхозцентр – Всесоюзный совет коллективных крестьянских хозяйств
кв. – квартал
кн. – книга
колхоз – коллективное хозяйство
крайком – краевой комитет
крайкомол – краевой комитет молодежи
к/р, к.-р – контрреволюционный, -ая, -ос, -ыс
Л. – лист (архивный)
ЛГУ – Ленинградский государственный университет
ЛКСМК – Ленинский коммунистический союз молодежи Казахстана
Литфонд – Литературный фонд
л – литр
М. – Москва
МВД – Министерство внутренних дел
МГБ – Министерство государственной безопасности
МГУ – Московский государственный университет
МТМ – машинно-тракторная мастерская
МТС – машинно-тракторная станция
м – метр
местком – местный комитет
млн – миллион
НИИ – научно-исследовательский институт
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
Наркомвншторг – Народный комиссариат внешней торговли
Наркомзем – Народный комиссариат земледелия
Наркомтруд – Народный комиссариат труда
нарком – народный комиссар
наркомат – народный комиссариат
неуд. – неудовлетворительно
ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление

- ОПГ – организованная преступная группировка
Оп. – опись (архивная)
об. – оборотный (лист)
обком, ОК – областной комитет
облзо, облзем – областной земельный отдел
облисполком – областной исполнительный комитет депутатов
трудящихся
облмилиция – областная милиция
облплан – областная плановая комиссия
облпрокуратура – областная прокуратура
облсовет – областной совет
облсовпроф – областной совет профессиональный союзов
облторготдел, облторг – областной отдел торговли
облуполминзаг – областной уполномоченный министерства за-
готовок
окрисполком – окружной исполнительный комитет
окружком – окружной комитет
оргбюро – организационное бюро
оргинструкторский – организационно-инструкторский (отдел)
оргнабор – организованный набор (рабочей силы)
орготдел – организационный отдел
ответработник – ответственный работник
отвстредатор – ответственный редактор
ответсекретарь – ответственный секретарь
ПО, политотдел – политический отдел
Политбюро – политическое бюро
Промбанк – промышленный банк
партактив – партийный актив
партком – партийный комитет
партколлегия – партийная коллегия
партколлектив – партийный коллектив
партконференция – партийная конференция
партработа – партийная работа
партучсба – партийная учсба
пединститут – педагогический институт
педстаж – педагогический стаж
педтехникум – педагогический техникум
педучилище – педагогическое училище
подхоз – подсобное хозяйство
пом. – помощник

- продпомощь – продовольственная помощь
промтоварный – промышленные товары
профком – профсоюзный комитет
РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории
РИК, райисполком – районный исполнительный комитет депутатов трудящихся
РК, райком – районный комитет
РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)
РО – районный отдел
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
рабфак – рабочий факультет
райздрав – районный отдел здравоохранения
райзо – районный земельный отдел
райорганизация – районная организация
райпартконференция – районная партийная конференция
райпотребсоюз – районный союз потребительских обществ
райпрокурор – районный прокурор
райсовет – районный совет
райфо – районный финансовый отдел
райцентр – районный центр
ревком – революционный комитет
ревтрибунал – революционный трибунал
руб. – рубль
СМУ – строительно-монтажное управление
СНК, Совнарком – Совет Народный Комиссаров
СПб – Санкт-Петербург
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
Сибкрай – Сибирский край
Сибкрайком – Сибирский краевой комитет (партии)
Сибревком – Сибирский революционный комитет
с. – село, страница
с./г. – сего года
сельаулсовет – сельский аульный совет
сельхозартель – сельскохозяйственная артель
сельхозинститут – сельскохозяйственный институт
сельхозотдел – сельскохозяйственный отдел
сельхозтехникум – сельскохозяйственный техникум
спецорган – специальный орган

соввласть – Советская власть

совпартшкола – советско-партийная школа

совхоз – советское хозяйство

стенгазета – стенная газета

ТОЗ – товарищество по совместной обработке земли

ТЭЦ – тепловая электростанция

Туркгосиздат – Туркестанское государственное издательство

т – тонна

тов. – товарищ

тыс. – тысяча

УК – Уголовный кодекс

УНКВД – уполномоченный Народного комиссариата внутренних дел, областное управление Народного комиссариата внутренних дел

Ф. – фонд (архивный)

хоз. – хозяйственный

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан

ЦДНИ – Центр документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области в Семее

ЦИК – Центральный Исполнительный Комитет

ЦК – Центральный комитет

ЦКК – Центральная контрольная комиссия

ц – центнер

ч. – часть

чел. – человек

чснрабочий – неквалифицированный рабочий, разнорабочий

энергопоезд – передвижная электростанция

Оглавление

Предисловие	4
Глава I. Детство и юность	13
Глава II. Учащийся педтехникума.....	27
Глава III. Комсомольский вожак.....	44
Глава IV. В борьбе с голодом.....	56
Глава V. В политотделе МТС	72
Глава VI. Секретарь райкома.....	84
Глава VII. В Акмолинском обкоме	102
Глава VIII. Слушатель Высшей партийной школы	127
Глава IX. На Кустанайщине	156
Глава X. Кзыл-Ординский блиц.....	200
Глава XI. Градоначальник Семипалатинска	212
Глава XII. Пенсионер союзного значения.....	231
Вместо заключения.....	253
Приложения	257
Основные даты жизни и деятельности	
Сагалбая Жанбасва	260
Список использованных архивных фондов	263
Список сокращений.....	265

КОЗЫБАЕВ Ильяс Манашевич

ТОТ САМЫЙ ЖАНБАЕВ

Историко-биографический очерк

Генеральный директор *З. Тен*
Редактор *Д. Шуканова*
Дизайн *А. Бегалиевой*
Компьютерная верстка *Н. Цой*

Подписано в печать 13.12.21.
Формат 84×108^{1/32}. Бум. офсет. Гарнитура «Times».
Усл.п.л. 14,2. Тираж 3000 экз. Заказ № 6281.

Издательская компания «Раритет»
050022, г. Алматы, пр. Абая, 52Б.
Тел. 8 (727) 339-83-59
E-mail: rarity_pc@mail.ru

Отпечатано с файлов заказчика в
ТОО «Полиграфкомбинат» Республики Казахстан.
050002, г. Алматы, ул. Макатаева, 41

ISBN 978-601-250-315-9

9 786012 503159